

Б-25

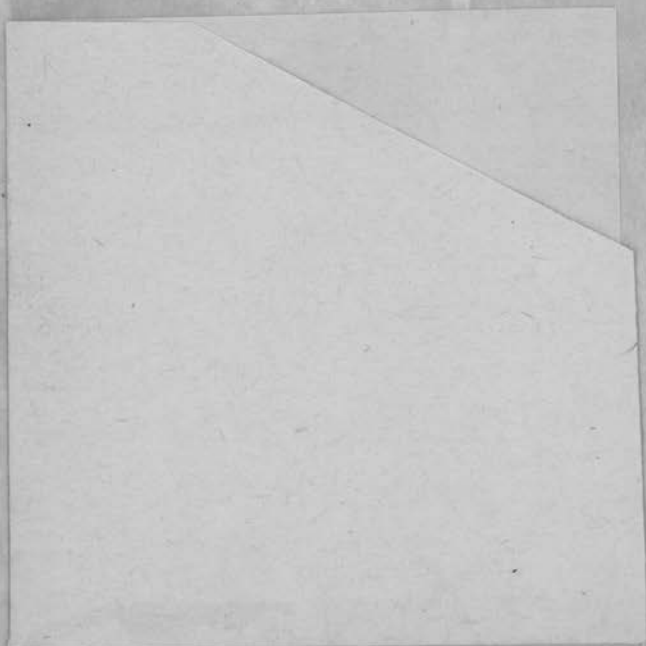
И. П. БУСЫН

ИЗУСЛОВИЕ СРАЖЕНИЕ
В ВОСТОЧНОЙ ПРУССИИ
в 1914 г.

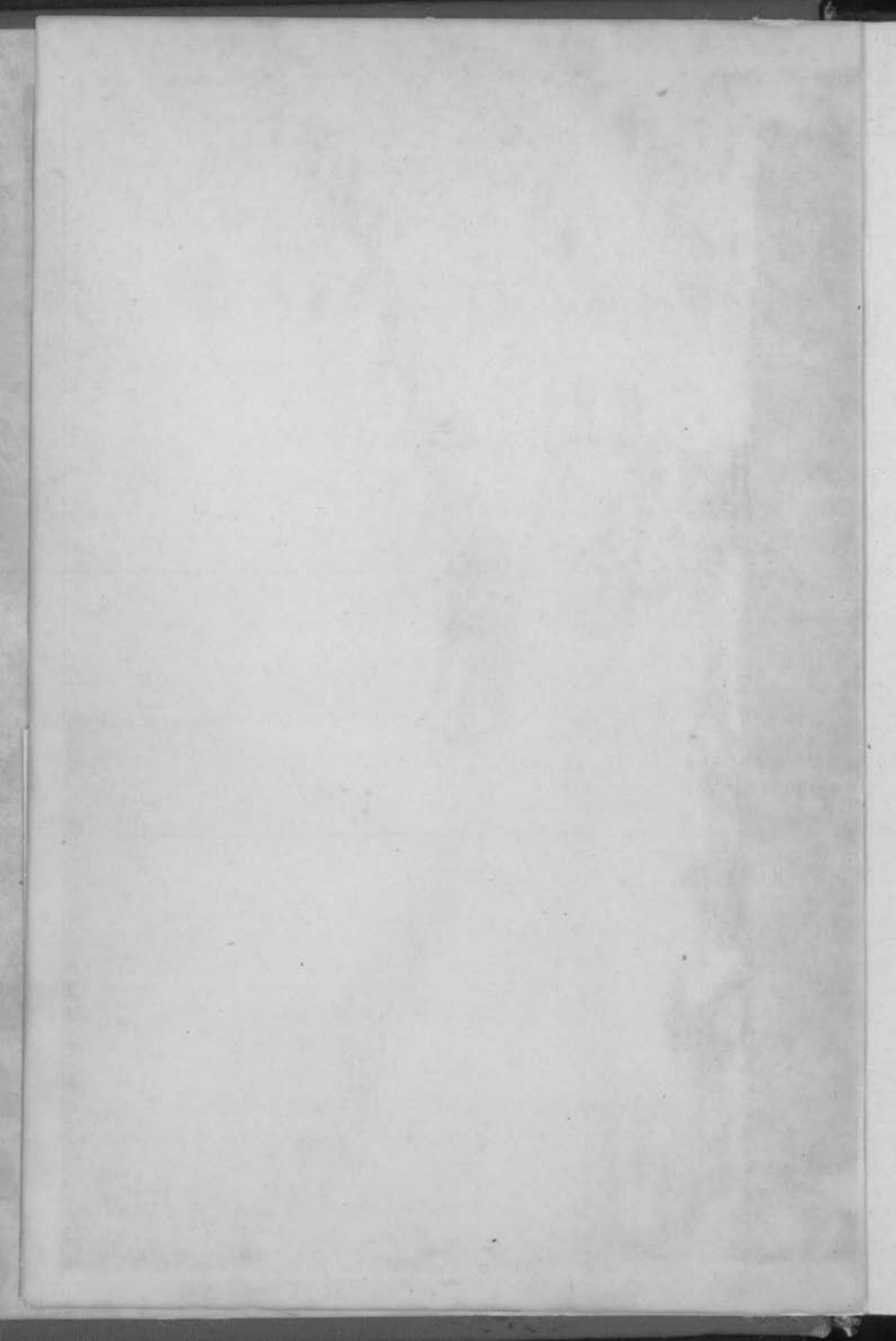

В книгу вложено
приложение из 3 л. схем
Т-1958.

100 195.

36-3

1737

РАСНОЗНАМЕННАЯ И ОРДЕНА ЛЕНИНА
ВОЕННАЯ АКАДЕМИЯ
И М Е Н И
М. В. ФРУНЗЕ

КОМВРИГ
Н. Ф. ЕВСЕЕВ

**АВГУСТОВСКОЕ СРАЖЕНИЕ
2-й РУССКОЙ АРМИИ
В ВОСТОЧНОЙ ПРУССИИ
(ТАННЕНБЕРГ)
В 1914 ГОДУ**

1936

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
НАРКОМАТА ОБОРОНЫ СССР
МОСКВА

Инв. №

3-00
1787

MEMORANDUM FOR THE DIRECTOR
FROM: [Illegible]
SUBJECT: [Illegible]

H. O. GREEN
DIRECTOR

WASHINGTON FIELD OFFICE
2-2-50
RE: [Illegible]
(CONFIDENTIAL)
[Illegible]

1950
[Illegible]
[Illegible]

[Illegible stamp or signature]

ПРЕДИСЛОВИЕ

Операция на окружение и уничтожение живой силы противника являлась давно решающей формой ведения операции и войны в целом.

Идея подобной операции, культивировавшаяся перед империалистической войной 1914—1918 г. среди командного состава германской армии ее начальником генерального штаба Шлиффеном, требовала и от командного состава и от войск хорошей теоретической и учебно-боевой подготовки.

В своем труде «Канн» Шлиффен говорит:

«Совершенное воплощение сражения при Каннах лишь очень редко встречается на страницах военной истории. Для него необходимы, с одной стороны, Ганнибал, а с другой—Теренций Варрон, которые оба по-своему содействуют достижению великой цели. Ганнибал обязан, если не иметь преобладания в силах, то уметь его создать... Наконец, нужны частные начальники, которые были бы дисциплинированы, знатоки своего дела и обладали бы пониманием замыслов полководца... Теренций Варрон располагает большой армией, но он не принимает самых настоятельных мер, чтобы ее увеличить и целесообразно обучить. Он не сосредоточивает своих сил против главного врага».

Эта концепция «Канн» во многом облегчит читателю труда комбрига Н. Евсеева «Августовское сражение 2-й русской армии в Восточной Пруссии» («Танненберг») уснение той операции, которая пройдет перед его глазами.

«Ученики» Шлиффена выиграли сражение, «приближающееся по типу к полному разгрому» 2-й русской армии.

Эта операция приобрела крупное значение в истории мировой войны на востоке. В ней впервые был нанесен сильнейший царской армии политический и военный удар, показавший, что царский режим с его армией не может рассчитывать на выигрыш войны.

Русские «Теренции Варроны», от ставки и до командиров корпуса включительно, обнаружили свою несостоятельность в вождении войск на полях Восточной Пруссии в 1914 г. Управление войсками сдало с первых же выстрелов, раздавшихся на границе Восточной Пруссии, и тяжесть

побед и поражений легла на войсковые части, на рядового солдата. Последний, бессознательно борясь за чуждые ему интересы, все же был таким военным материалом, который в руках энергичного командира, несмотря на превосходство германского артиллерийского огня, наносил тяжелые удары своему противнику, пока окончательно не был оставлен без руководства.

Как «древний римлянин», солдат русской армии выявил крайние пределы мужества, стойкости и порыва. Брошенный своим командным составом, солдат прорывался из окружения и самостоятельно выходил на тылы своей дезорганизованной армии. Если он был «знарок своего дела», то его вышший командный состав и штабы оказались несостоятельными.

«Ганнибалы» 1914 г. с большим трудом провели «подобие Кани» и оказались значительно ниже своего учителя не только в конкретном руководстве войсками, но и в планировании операции, перекладывая также тяжесть боев на плечи своих войск. И у них сдавало управление войсками, хотя оно и было выше, чем в бывшей царской армии.

Сражение под Танненбергом имеет обширную литературу, главным образом на немецком языке. Каждый крупный участник стремился пером закрепить свое участие и выявить свою роль в этой операции. Кое-кто стал оспаривать первенство в этой операции. Одним словом, участники переругались между собой, но старательно загушевывали свои тактические неудачи и оперативные ошибки. «Победителей не судят», и по этому праву германская военная литература смазывала те трудности, с которыми была выиграна операция.

Труд комбрига Н. Евсеева как раз преследует иные цели. На данном историческом материале он стремится показать в натуральном виде и «Ганнибалов», и «Варронов».

Поднимая архивы бывшей царской армии, поскольку они сохранились от этой операции, критически исследуя мемуарную литературу и вышедшие исторические монографии по этой операции, Н. Евсеев с большей или меньшей полнотой вскрывает причины побед и поражений.

Читающий внимательно этот труд увидит, что «Кани» — операция на окружение и выход из него — является чрезвычайно деликатной и тонкой операцией.

Современные подвижные войска (мото-механизированные и авиация) более широко позволяют применять эту сложную форму операции, но в свою очередь, благодаря своевременной авиационной разведке и скоротечности разыгрывающихся боевых столкновений, потребуют еще большей гибкости, решительности, тактического и оперативного кругозора у высших и частных начальников.

Еще более, чем в 1914 г., в наши дни кадры командного состава будут «решать все», как учит наш великий стратег и вождь товарищ Сталин.

Ценный труд Н. Евсеева дает хороший материал, на котором командный состав нашей армии сможет изучать тайны операции окружения и выхода из него. Конечно, автор не претендует, а, наоборот, предупреждает от каких-либо аналогий с современной обстановкой проведения подобной операции.

Историческое прошлое лишь освещает нам дорогу к будущему, но не является догмой для нас.

Красная армия живет ленинско-сталинским пониманием войны и воспитывается в нем, накапливая теоретический багаж и опыт своей военной подготовки под мудрым руководством вождя народов товарища Сталина и нашего первого маршала товарища Ворошилова.

13 мая 1936 г.
Ленинград

Б. Шапошников

The first of these is the fact that the
 population of the country has increased
 rapidly since the year 1850. This is
 due to a variety of causes, among
 which may be mentioned the
 discovery of gold in California,
 the opening of the great
 western emigration routes,
 and the general improvement
 in the means of transportation.
 The second of these causes is the
 fact that the country is rich in
 natural resources, and that these
 resources are being rapidly
 developed. This is due to the
 fact that the country is rich in
 minerals, and that these minerals
 are being rapidly developed.
 The third of these causes is the
 fact that the country is rich in
 agricultural resources, and that
 these resources are being rapidly
 developed. This is due to the
 fact that the country is rich in
 agricultural resources, and that
 these resources are being rapidly
 developed.

The fourth of these causes is the
 fact that the country is rich in
 manufacturing resources, and that
 these resources are being rapidly
 developed. This is due to the
 fact that the country is rich in
 manufacturing resources, and that
 these resources are being rapidly
 developed. The fifth of these
 causes is the fact that the
 country is rich in educational
 resources, and that these resources
 are being rapidly developed. This
 is due to the fact that the
 country is rich in educational
 resources, and that these resources
 are being rapidly developed.

The sixth of these causes is the
 fact that the country is rich in
 scientific resources, and that these
 resources are being rapidly
 developed. This is due to the
 fact that the country is rich in
 scientific resources, and that these
 resources are being rapidly
 developed. The seventh of these
 causes is the fact that the
 country is rich in artistic
 resources, and that these resources
 are being rapidly developed. This
 is due to the fact that the
 country is rich in artistic
 resources, and that these resources
 are being rapidly developed.

ОТ АВТОРА

До сих пор в нашей литературе не были освещены тактические подробности Августовского сражения 2-й русской армии в Восточной Пруссии. В имеющейся литературе, особенно в немецкой, процессу и результатам этого сражения дано иногда неточное, часто неправильное, а в ряде случаев совершенно ложное освещение.

На основании неполного, поверхностного и неточного освещения хода и результатов сражения нельзя сделать сколько-нибудь надежных обобщений и выводов. Между тем, на примере данного сражения делались и делаются попытки широких обобщений и выводов.

Необходимость установления точного хода событий и опровержения широко распространенных легенд обусловили включение в текст многочисленных документов, выдержек из документов и цитат из трудов ряда авторов, что отразилось как на объеме, так и на стиле книги.

Вопросам управления уделено специальное внимание. Деятельность высших начальников обеих сторон, в частности германской, подвергнута соответствующей критике. В деятельности командования и войск обоих противников были свои положительные и отрицательные стороны, а между тем в русской, а особенно в немецкой, литературе распространено огульное восхваление немцев и не менее огульное порицание русских.

В собирании материалов, а также в подготовке книги к печати мне помогли товарищи по работе в академии, в особенности бывший начальник и комиссар академии командарм 1-го ранга, проф. Б. М. Шапошиков. Всем им я приношу свою признательность.

29 апреля 1936 г.

Комбриг *Н. Евсеев*.

OT ABWYK

In casu... (mirrored text)

... (mirrored text)

... (mirrored text)

... (mirrored text)

... (mirrored text)

... (mirrored text)

... (mirrored text)

... (mirrored text)

Глава I

ПЛАНЫ СТОРОН. ПОДГОТОВКА ТЕАТРА ВОЙНЫ И РАЗВЕРТЫВАНИЕ СТОРОН В АВГУСТЕ 1914 г.

(Схема 1)

1. ПЛАН РУССКИХ

На совещании французского и русского генеральных штабов в августе 1912 г. французы дали обязательство в случае войны с Германией развернуть против немцев 1 300 000 войск на франко-германской границе. Со своей стороны, Россия, в лице начальника генерального штаба ген. Жилинского, обязалась сосредоточить на германской границе, как только война начнется, 800 000 чел.

В 1913 г. русский военный министр это обязательство ген. Жилинского подтвердил.

Русский генеральный штаб серьезно занимался исследованием условий ведения операций в Восточной Пруссии. В своих планах и расчетах русский генеральный штаб исходил из того предположения, что Германия развернет главную массу своих вооруженных сил в первую очередь против Франции.

Эти соображения ложились в основу стратегических расчетов как французских, так и русских. И когда ген. Жилинский на совещании штабов в 1912 г. определил начало наступления русской армии против Германии лишь на пятнадцатый день от начала мобилизации, то с оперативной стороны этот срок вполне удовлетворил французов: считалось, что союзники смогут одновременно нанести свои удары общему врагу на западной и восточной границах Германии и одержать над ней победу.

Предполагалось, что поскольку главная масса германских войск с начала войны будет брошена против Франции, постольку на своей восточной границе немцы оставят, примерно, не более двадцати пяти пехотных и трех кавалерийских дивизий. Русский генеральный штаб имел в виду, что немцы оставят против России только те войска, которые в мирное время расквартированы в Восточной Пруссии, а именно: 1-й, 5-й, 17-й и 20-й арм. корпуса в составе восьми пехотных дивизий, 1-ю и 8-ю кав. дивизии, а также второочередные дивизии (до двенадцати). Исходя из этих соображений, русский генеральный штаб по плану стратегического развертывания, утвержденному 1 мая 1912 г., намечал развернуть против Германии первоначально две армии, объединенные северо-западным фронтом.

В задачу этих армий входило проведение операции вторжения на территорию противника с целью разбить войска прикрытия и занятием Восточной Пруссии обеспечить более выгодное исходное положение для последующих операций. В дальнейшем имелось в виду развернуть против немцев еще две армии из войск, прибывавших на театр войны из внутренних округов и с восточных окраин России. Войска же, расположенные в пограничных (Виленском и Варшавском) военных округах, должны были составить и составили 1-ю и 2-ю армии для выполнения указанной выше задачи. В состав 1-й армии, формируемой Виленским военным округом, по плану 1912 г. предполагалось включить гвардейский, 1-й, 3-й и 4-й арм. корпуса, 53-ю, 54-ю, 56-ю, 57-ю, 68-ю, 72-ю и 73-ю пех. дивизии (второочередные), 5-ю стр. бригаду, 1-ю и 2-ю гвард. кав. дивизии, 1-ю, 2-ю и 3-ю кав. дивизии, 1-ю отд. кав. бригаду, 1-ю полевую тяжелую арт. бригаду, а также крепости Усть-Двинск и Ковно. Армия должна была сосредоточиться на среднем Немане в районе Ковно, Друскеники. С этого рубежа армии предстояло повести наступление на Восточную Пруссию, нанося главный удар правым флангом в обход Мазурских озер с севера.

В состав 2-й армии, формируемой Варшавским военным округом, по тому же плану предполагалось было включить 2-й, 6-й, 13-й, 15-й и 23-й арм. корпуса, 59-ю, 76-ю, 77-ю и 79-ю пех. дивизии (второочередные), 1-ю стр. бригаду, 4-ю, 5-ю, 6-ю и 15-ю кав. дивизии, 2-ю полевую тяжелую арт.

бригаду и крепости Новогеоргиевск, Гродно и Осовец. 2-я армия должна была сосредоточиться в районе Гродно, Белосток, Ломжа, откуда вести наступление, нанося главный удар левым флангом в обход Мазурских озер с юга и юго-запада.

Обе армии по плану 1912 г. должны были закончить сосредоточение главной массы своих войск на двадцатый день мобилизации.

В общей сложности 1-я и 2-я армии намечались в составе девяти корпусов, одиннадцати второочередных пехотных дивизий, двух стрелковых бригад, а всего тридцати пехотных и девяти с половиной кавалерийских дивизий. По мнению генерального штаба, такие силы обеспечивали почти двойное, по крайней мере полуторное, численное превосходство над немцами. Что касается замысла фронтовой операции, то она сводилась к двойному охвату противника, оборонявшего Восточную Пруссию: с севера 1-й армией и с юга 2-й армией. Однако, совершенно правильному замыслу операции не соответствовал выбор района сосредоточения войск 2-й русской армии. Намечая 2-ю армию для удара южнее и юго-западнее Мазурских озер, генеральный штаб сосредоточивает два корпуса юго-восточнее Мазурских озер почти на одной высоте с 1-й армией, а прочие корпуса южнее Мазурских озер. Далеко удаленный на восток и юг район сосредоточения 2-го и 6-го арм. корпусов 2-й армии требовал предварительного выдвижения их на 100—120 км на запад, на рубеж Ломжа, Цеханов, чтобы с этого рубежа предпринять уже операцию юго-западнее и западнее Мазурских озер. Даже с точки зрения оборонительной операции такое сосредоточение 2-й армии нельзя признать удачным. В случае перехода немцев в наступление против 1-й армии в направлении на Ковно, 2-я армия из района Гродно, Ломжа, Белосток не смогла бы оказать содействие атакованному соседу — 1-й армии, как вследствие удаленности, так и вследствие разобщенности 1-й и 2-й армий массивом Августовских лесов с рядом водных (озерных и речных) преград. И для оборонительной операции также было бы более выгодно сосредоточить 2-ю армию на рубеже Ломжа, Цеханов. Действуя с этого рубежа на север, армия могла бы угрожать немцам, оперирующим на Ковно. Основанием для

такого выбора района сосредоточения 2-й армии служило опасение вторжения немцев в северо-западную часть Польши, т. е. в район Ломжа, Цеханов, но подобное вторжение было мало вероятно. Впрочем, у русских были и другие причины, повлиявшие на план сосредоточения и развертывания их вооруженных сил, причины, связанные со степенью подготовленности театра войны, чего коснемся ниже.

По замыслу операции в Восточной Пруссии и по количеству назначенных для нее сил русский план можно признать правильным, но в отношении сроков готовности войск начать операцию и выбора исходного положения и взаимного расположения армий план страдал большими недостатками. Район сосредоточения 2-й русской армии мало соответствовал идее совместных ее действий с 1-й армией, что неизбежно должно было сказаться на ходе операций. Что же касается сроков готовности армий для начала операций, то это зависело от организационных мероприятий мирного времени, которые должны были быть проведены генеральным штабом и командующими пограничными округами¹, но в действительности в этом отношении почти ничего не было сделано.

Чтобы закончить рассмотрение плана русских, нужно отметить, что в мирное время русский генеральный штаб очень мало занимался подготовкой высших начальников к руководству операциями в Восточной Пруссии. Перед самой войной в апреле 1914 г. в Киеве русский военный министр ген. Сухомлинов и начальник генерального штаба ген. Янушкевич провели оперативную игру с будущими командующими фронтами и армиями и начальниками их штабов. Участники этой игры как бы готовились к предназначенным им ролям в подготовляемой войне. Северо-западным фронтом командовал ген. Жилинский (командующий Варшавским военным округом), за начальника штаба фронта играл ген. Орановский (начальник штаба Варшавского военного округа), за командующего 1-й армией, действовавшей со стороны Ковно, играл ген. Ренненкамф, командующий Виленским военным округом, за начальника штаба 1-й армии — ген. Милеант (начальник штаба Виленского военного округа). Все эти

¹ Начальник генерального штаба ген. Жилинский в марте 1914 г. был назначен командующим Варшавским военным округом.

лица с начала войны и заняли перечисленные должности (прочих участников игры не перечисляем, так как их роль не относится к нашей теме). Отметим лишь, что будущий командующий 2-й армией ген. Самсонов в игре не участвовал, командуя тогда Туркестанским военным округом¹.

Военная игра в Киеве выявила не только степень подготовленности отдельных ее участников, но еще больше — недостаточную подготовку театра войны, неполную готовность войск и совершенную неподготовленность войсковых, армейских и фронтовых тылов для будущих русских армий вторжения. При этом война разразилась раньше, чем могли быть проведены те или иные меры на основе выводов из военной игры в Киеве.

2. ПЛАН НЕМЦЕВ

Еще Шлиффен, а позднее Мольтке (младший) оборону Восточной Пруссии от вторжения русских делали предметом почти ежегодных военных игр и полевых поездок, проводимых германским генеральным штабом. Это дает нам возможность рассмотреть, на каких основаниях и в какой последовательности создавался германский план обороны Восточной Пруссии.

Подполк. Шефер в своем труде «Танненберг» (издание рейхсархива 1928 г.) по этому поводу пишет: «Борьба более слабых германских сил с русскими, наступление которых на Восточную Пруссию ожидалось одновременно с юга и с востока, служила в мирное время темой полевых поездок генерального штаба, военных игр и задач в большом генеральном штабе и при графе Шлиффене и при его преемнике. Единственное возможное решение всегда находили в том, чтобы атаковать и разбить одну русскую армию за другой. При этом существенную роль играл район Мазурских озер с небольшой крепостью-заставой Лётценом, так как он вынуждал наступающие русские массы разделиться. Но без смелого риска и быстрого натиска, без уверенного и целеустремленного командования, с одной стороны, и высшей степени боеспособности и наступательного духа войск — с другой, решить эту задачу было невозможно. Опасность ее еще

¹ До назначения в Туркестан ген. Самсонов в течение пяти лет был начальником штаба Варшавского военного округа.

в 1898 г. граф Шлиффен охарактеризовал при обсуждении одной задачи следующими словами: «Если германцы окажутся втянутыми в бой с переменным успехом против одной из русских армий, то остальные будут иметь время выйти во фланг и тыл своему противнику и задавить его превосходящими силами. Поэтому, если германский командующий не рассчитывал одержать полную победу, то ему лучше было, насколько это было возможно, отойти за Вислу и отказаться от решения поставленной ему задачи».

Отправляя главную массу своих вооруженных сил против Франции, немцы оставляли против России 8-ю армию в составе 3 армейских, 1 резервного армейского и 1 ландверного корпусов, 4 резервных и ландверных дивизий, 4 ландверных бригад, а всего около 17 пехотных дивизий, 1 кавалерийскую дивизию и гарнизоны крепостей Кёнигсберг, Лётцен, Торн, Кульм, Грауденц, Мариенбург.

По плану войны, составленному в мирное время, задача 8-й армии была изложена следующим образом: обеспечить восточные провинции Германии от вторжения русских армий и поддержать намеченное австрийцами наступление.

В этом плане германский генеральный штаб исходил из того, что у русских много времени отнимут мобилизация, сосредоточение и развертывание. Допускалось, что на западноевропейском театре немцы успеют нанести поражение французам, раньше чем русские предпримут наступательную операцию на Восточную Пруссию.

Мобилизация войск, назначенных в 8-ю армию, заканчивалась на одиннадцатый день для ландвера и ландштурма, а для войск первой очереди — на четвертый день мобилизации. Сосредоточение войск не вызывало никаких затруднений в смысле транспорта, вследствие чего часть сил, находившихся в Познани (3-я рез. дивизия и 6-я ландв. бригада), состояла как бы на положении подвижного резерва, который очень быстро возможно будет перебросить по железной дороге в Восточную Пруссию.

3. ВОЕННО-ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТЕАТРА ВОЙНЫ

Восточнопрусский театр войны ограничен с севера побережьем Балтийского моря, с востока — нижним течением р. Не-

ман, с юга — р. Нарев и с запада — р. Висла (схема железнодорожной сети). Весь театр можно разделить на три разнохарактерных района. Северный район — от побережья Балтики до линии Волковишки, Гольдап, Баргенштейн — представляет равнину, обильно покрытую лесами, с большим количеством болотистых участков, а также со значительным числом ручьев и рек; наиболее крупными из них были Инстер, Алле, Пассарга и Прегель. Средний район — Мазурские озера — занимает пространство южнее линии Волковишки — Гольдап — Баргенштейн до линии Кольно — Млава и далее на запад до р. Висла. Это озерное пространство на востоке начинается от р. Неман и тянется до р. Висла. Наиболее крупные озера — Мауэр, Левентин, Спирдинг — расположены в исходящем юго-восточном углу Восточной Пруссии. Система этих озер прикрывает фронт от Норденбурга до Иоганнсбурга общим протяжением около 80 км с рядом дефиле, наиболее значительным из которых является Лётценское. Южный район — всхолмленная равнина, покрытая участками леса, пересеченная притоками рек Нарев и Висла, наиболее значительными из которых являются Скрва, Вкра, Оржиц, Омүлев, Розога, Шква, Писса. С юга этот район ограничен р. Нарев, а с юго-запада р. Висла. Грунт всех трех районов, в особенности южного, песчаный, вследствие чего движение по полевым дорогам затруднительно.

Для наступательных действий наиболее доступен северный район (севернее Мазурских озер) по бассейну рек Инстер, Прегель и Алле. Менее доступен третий район (южнее Мазурских озер), так как наступление с рубежа Остроленка — Млава — Серпец на север выводит в западную часть озерного пространства, обилие водных преград которого стесняет маневрирование и ведение наступательных боев. Средний район (Мазурские озера) весьма выгоден для оборонительных и почти исключает возможность наступательных действий в силу природных свойств этого района.

Пути сообщения восточнопрусского театра сильно развиты в Восточной Пруссии: с запада на восток к бывшим русским границам проходило 9 сквозных железнодорожных линий и с севера от побережья Балтики в северную часть Польши — 11 сквозных железнодорожных линий. Кроме того, все эти линии были связаны между собой на отдельных участках

также железнодорожными линиями, образующими густую сеть. Вся территория Восточной Пруссии обильно изрезана шоссейными и улучшенными полевыми дорогами с капитально устроенными мостами на реках, плотинами и гатями в озерных дефиле. В целом дорожная сеть Восточной Пруссии вполне обеспечивала свободное маневрирование войск (схема 2).

Русские располагали пятью сквозными железнодорожными линиями на всем пространстве от побережья до бассейна Нарева, двумя рокадными железнодорожными линиями в Литве и тремя — в северной части Польши. Шоссейных и улучшенных полевых дорог было достаточно в Литве, но очень мало в северной части Польши. В общем в дорожном отношении русская часть театра войны допускала свободное маневрирование армий, предназначенных для действий на этом театре, особенно в летнее время.

Русский генеральный штаб и военное министерство в свое время предпринимали меры по дорожному строительству преимущественно на галицийском театре, в южной части Польши и в Литве, где предполагалось использование главной массы вооруженных сил. Меньше уделялось внимания дорожному строительству в северной части Польши как вследствие недостатка отпускаемых средств, так и вследствие того предположения, что в северной и западной (завислянской) частях Польши русским невыгодно вести операции крупными силами.

Территория, ныне принадлежащая Литовской республике, населена в преобладающем большинстве литовцами с некоторой прослойкой поляков и других национальностей. Северная Польша в большинстве населена поляками с некоторой прослойкой немцев и других народностей. Собственно Восточная Пруссия населена в большинстве немцами с большой прослойкой поляков.

Население театра войны по преимуществу занималось сельским хозяйством. В городах, в особенности в Восточной Пруссии, было значительное число небольших промышленных предприятий, главным образом перерабатывавших продукты сельского хозяйства.

Местные продовольственные и фуражные средства Восточной Пруссии могли удовлетворить потребности войск в течение одного-двух месяцев войны, а в последующее время

обе стороны должны были прибегнуть к подвозу.

Селения Восточной Пруссии, где разыгрались боевые действия, имеют большое количество прочных каменных строений, особенно в городах и местечках, что облегчало их оборону, служа защитой не только от пуль и шрапнелей, но и от гранат легкой артиллерии.

4. ОБОРОНИТЕЛЬНЫЕ СООРУЖЕНИЯ

Германия. Для обороны Восточной Пруссии немцы имели крупную крепость Кёнигсберг, являющуюся одновременно и базой для военно-морского флота. Эта крепость поддерживалась в состоянии боевой готовности, имея гарнизон в составе более дивизии пехоты и артиллерию в количестве более 200 орудий (разных калибров). Крепость имела крупное оперативное значение в системе обороны Восточной Пруссии, занимая фланговое положение относительно Мазурских озер. Удерживая Кёнигсберг, немцы вынуждали русских значать для сухопутной блокады большое количество войск, а сами при этом могли сообщаться с крепостью морским путем. Блокада же с моря при безусловном превосходстве в Балтике германского флота для русских была непосильной. Ввиду этого, если русские хотели успешно вести операции в Восточной Пруссии, было необходимо так или иначе (блокадой или штурмом) овладеть этой крепостью, чтобы без помехи со стороны ее гарнизона, а также без опасения возможных немецких морских десантов в тыл вести последующие сухопутные операции западнее Мазурских озер.

Другим укрепленным пунктом являлась небольшая крепость Лётцен, имевшая крупное оперативное значение, так как она запирала дорогу через Мазурские озера. Вследствие этого Мазурские озера заставляли русских при наступлении разделиться на две группы на большом расстоянии одна от другой. Овладение Лётценом представляло значительные затруднения, так как, помимо больших потерь, неизбежных при атаках укрепленных дефиле, а также необходимости привлечения артиллерийских и инженерных средств, без которых форсирование крайне осложнялось, требовало много времени, т. е. самого ценного оперативного элемента. Наряду с Кёнигсбергом германское командование придавало Лётцену большое

значение, хотя гарнизон Лётценских укреплений составлял всего несколько батальонов пехоты, 10 крепостных и несколько полевых батарей. Природа облегчала здесь задачу обороняющихся войск и влияла на сокращение их численности.

Третьим крепостным районом являлась крепость Торн, запиравшая бассейн Вислы с юга со стороны Варшавы. Оперативное значение этого района носило второстепенный характер вследствие значительного удаления от района первоначальных действий, намечавшихся русскими. В последующем же, в случае продвижения русских на северо-запад от Млавы или на запад от Варшавы (на Познань), Торн приобретал исключительное значение, прикрывая Вислу и фланкируя направление на Познань и вдоль Вислы. В гарнизоне Торна располагалась дивизия с большим количеством артиллерии.

Кроме того, немцы имели ряд укрепленных переправ через нижнюю Вислу в Мариенбурге, Грауденце, Кульме с постоянными гарнизонами из пехоты с артиллерией.

В системе обороны Германии с востока восточнопрусский театр являлся передовым и обладал рядом укреплений, предназначенных для упорной обороны. В тылу его проходили еще более мощные оборонительные полосы по рекам Висла и Одер.

Оборудование немцами восточнопрусского театра войны, и в особенности сильно развитая сеть железных и шоссейных дорог, в сочетании с рядом укрепленных районов, было рассчитано на оборону германских восточных границ малыми силами. Кроме того, немцы много сделали для боевой подготовки людских континентов Восточной Пруссии, военизируя местное население через военные организации, что неизбежно должно было сказаться и сказалось во время войны.

Р о с с и я. Направление Кёнигсберг, Ковно, Двинск прикрывалось крепостью Ковно, близкой к современной по инженерному оборудованию, но с устаревшей артиллерией. Крепость Ковно, в сочетании с крепостным районом Гродно, р. Бобр с его болотистой поймой, а также крепостью Осовец придавала рубежу р. Неман значение серьезного оперативного барьера против немцев при их наступлении из Восточной Пруссии на восток и юго-восток. Этот рубеж мог служить для русских районом сосредоточения. При наступательных же операциях

русских в Восточной Пруссии он мог служить только тыловой оборонительной полосой, на которую русские могли отойти при неудаче. Крепость Гродно к началу войны не была закончена постройкой и представляла полевую позицию, местами укрепленную (с элементами долговременной фортификации), и имела только около 40 крепостных орудий. Крепость Осовец в инженерном и артиллерийском отношении была устаревшей, но, обладая природными оборонительными свойствами (располагалась по берегу р. Бобр, пойма которой была сильно заболочена), представляла большие трудности для борьбы с нею.

Наиболее серьезным укрепленным районом являлся Новогеоргиевск, представлявший маневренную крепость с серьезным артиллерийским вооружением. Этот укрепленный район должен был первоначально прикрывать сосредоточение русских войск, преграждая пути по долине Вислы на Варшаву. В ходе же операции Новогеоргиевск имел значение лишь как часть Наревской оборонительной позиции. С объявлением войны русские приступили к развитию полевых укреплений в районах Остроленка и Пултуск (рубеж р. Нарев).

Во всяком случае, в отношении оборудования театра войны русские уступали немцам; они не сумели даже создать в пограничной полосе достаточной телеграфно-телефонной сети и баз огнеприпасов, продовольствия, фуража и инженерно-технического имущества.

Между прочим, обычные повозки войсковых обозов русские воинские части почему-то должны были вместе с колючей проволокой и другим громоздким грузом везти с объявлением войны с Дальнего Востока, из Сибири, Туркестана, Закавказья. Казалось, целесообразнее было бы создать запасы подобного имущества на театре военных действий, в частности в районах предполагаемого развертывания, что освободило бы железные дороги от лишнего груза на время перевозок по сосредоточению, т. е. в наиболее ответственный период их работы.

5. РАЗВЕРТЫВАНИЕ АРМИЙ

А. Развертывание русских армий

Во время мобилизации и сосредоточения русских армий были внесены некоторые изменения в план распределения

войск между армиями северо-западного фронта, что являлось следствием намерения главного командования развернуть на этом фронте, кроме 1-й и 2-й армий, еще 9-ю и 10-ю армии. Это, в свою очередь, объяснялось тем, что Швеция и Румыния не только не выступили против России одновременно с немцами, но дали определенные заверения о нейтралитете, тем самым освободив войска, предназначенные прикрывать границы с этими государствами. В результате последовавших изменений 1-я русская армия к 13 августа сосредоточилась, а затем начала наступление в следующем составе:

Корпуса, дивизии	Батальонов	Эскадронов	Легких пушек	Легких гаубиц	Тяжелых орудий	Всего орудий	Самолетов	Район сосредоточения
3-й арм. корпус:								
25-я пех. дивизия . . .	16	—	48	—	—	—	—	Олита
27-я пех. дивизия . . .	16	—	48	12	—	108	—	
3-й авиаотряд	—	—	—	—	—	—	6	
4-й арм. корпус:								
30-я пех. дивизия . . .	16	—	48	—	—	—	—	Меречь
40-я пех. дивизия . . .	16	—	48	12	—	108	—	
4-й авиаотряд	—	—	—	—	—	—	6	
20-й арм. корпус:								
28-я пех. дивизия . . .	16	—	48	—	—	—	—	Ковно Сувалки
29-я пех. дивизия . . .	16	—	48	12	—	108	—	
5-й авиаотряд	—	—	—	—	—	—	6	
5-я стр. бригада	8	—	18	—	—	18	—	
Всего пехоты	104	—	306	36	—	342	18	Волково- вишки Сувалки
1-я гвард. кав. дивизия .	—	16	12	—	—	12	—	
2-я " " " " "	—	24	12	—	—	12	—	
1-я кав. дивизия	—	24	12	—	—	12	—	

Корпуса, дивизии	Батальонов	Эскадронов	Легких пушек	Легких гаубиц	Тяжелых ору- дий	Всего орудий	Самолетов	Район сосредоточения
2-я кав. дивизия	—	24	12	—	—	12	—	Волко- вишки Ковно
3-я " " " "	—	24	12	—	—	12	—	
1-я отд. кав. бригада . .	—	12	—	—	—	—	—	
Всего кавалерии	—	124	60	—	—	60	—	
1 й полевой авиаотряд . .	—	—	—	—	—	—	6	
Всего в составе 1-й армии	104	124	366	36	—	402	24	

Второочередные пехотные дивизии, тяжелая артиллерийская бригада, а также второочередные казачьи части, назначенные в качестве войсковой конницы, к началу наступательной операции не прибыли. Ввиду того, что из состава полевых войск часть была оставлена для несения различных видов караульной службы, а из состава кавалерийских дивизий казачьи полки были даны временно в качестве заместителей войсковой конницы, т. е. были распылены повзводно и посотенно между пехотными частями для разведки и службы связи в пехоте, армия фактически располагала 96 батальонами и 106 эскадронами и сотнями.

Войска 2-й армии к исходу суток 17 августа после предварительных маршей сосредоточились в следующих пунктах и в следующем составе:

Корпуса, дивизии	Батальонов	Эскадронов	Легких пушек	Легких гаубиц	Тяжелых ору- дий	Всего орудий	Самолетов	Район сосредоточения
2-й арм. корпус ¹ :								
26-я пех. дивизия	16	—	48	12	12	120	6	Августов
43-я пех. дивизия	16	—	48	—	—	—	—	
2-й авиаотряд	—	—	—	—	—	—	—	

Корпус, дивизия	Батальонов	Эскадронов	Лесных пушек	Легких гаубиц	Тяжелых орудий	Всего орудий	Самолетов	Район сосредоточения
6-й арм. корпус:								
4-я пех. дивизия . . .	16	—	48	} 12	—	—	—	Ломжа
16-я пех. дивизия . . .	16	—	48		—	120	—	
23-й авиаотряд	—	—	—		—	—	6	
13-й арм. корпус ⁹ :								
1-я пех. дивизия	16	—	48	} 12	—	—	—	Остроленка
36-я пех. дивизия	16	—	48		—	108	—	
21-й авиаотряд	—	—	—		—	—	6	
15-й арм. корпус ² и ³ :								
6-я пех. дивизия	14	—	48	} 12	—	—	—	Рожаны
8-я пех. дивизия	14	—	48		—	108	—	
15-й авиаотряд ³	—	—	—		—	—	6	
23-й арм. корпус:								
2-я пех. дивизия	16	—	48 ⁶	} 12	—	—	—	Новогеоргиевск
3-я гвард. пех. дивизия ⁴	16	—	48		—	126	—	
1-я стр. бригада ⁵	8	—	18		—	—	—	
1-й арм. корпус ⁷ :								Варшава.
22-я пех. дивизия	12	—	48	} 12	—	—	—	
24-я пех. дивизия	12	—	48		12	120	—	
1-й авиаотряд	—	—	—		—	—	6	
4-я кав. дивизия ⁸	—	24	12	—	—	12	—	
6-я кав. дивизия	—	24	12	—	—	12	—	
15-я кав. дивизия	—	24	12	—	—	12	—	
Гродненская и Осовецкая крепости	—	—	—	—	—	—	12	
Всего во 2-й армии	188	72	630	72	36¹⁰	738	42	

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Из состава дивизии 101-й и 102-й полки, оставленные в качестве гарнизона Гродненской крепости, присоединились к дивизии в ходе операции.

² 2-й Оренбургский каз. полк был прикомандирован к 15-му корпусу в качестве войсковой конницы из состава 13-й кав. дивизии.

³ Из состава корпуса 15 рот (т. е. 4 батальона) были оставлены на охране жел. дор. Осталась в качестве гарнизона в Варшаве.

⁴ На марше в Варшаву.

⁵ 23-й мортирный дивизион был придан 2-му арм. корпусу для усиления артиллерии корпуса на период форсирования озерного дефиле у Лётцена.

⁶ 22-я и 24-я пех. дивизии к началу операции имели по три полка.

⁷ 4-й уланский полк выполнял службу войсковой конницы.

⁸ Части не были полностью укомплектованы до начала военного времени.

⁹ 2-я тяжелая арт. бригада прибыла в конце операции.

В общем к началу операций фактическая численность 2-й армии отнюдь не превышала 158 батальонов, 72 эскадронов и 626 орудий. Во время Августовского сражения состав армии уменьшился вследствие того, что 2-й арм. корпус был передан в 1-ю армию. К тому времени прибыли два полка 3-й гвард. пех. дивизии (8 батальонов) и три полка 1-й стрелковой бригады (6 батальонов). Всего же в сражении 2-я армия имела 140 батальонов, 506 орудий и 72 эскадрона.

Б. Развертывание 8-й германской армии

В соответствии с планом обороны Восточной Пруссии войска 8-й германской армии были развернуты в следующем составе:

Корпуса, дивизии, бригады	Батальонов	Эскадронов	Легких пушек	Легких гаубиц	Тяжелых орудий	Всего орудий	Самолетов	
1-й арм. корпус:								
1-я пех. дивизия	12	7	54	18	} 32	176	14-й, 15-й, 16-й и 17-й авиаотряды, 4 крепостных авиаотряда и воздушные корабли Z-4 и Z-5.	
2-я пех. дивизия	12	4	54	18				
17-й арм. корпус:								
35-я пех. дивизия	12	4	54	18	} 24	168		
36-я пех. дивизия	12	4	54	18				
20-й арм. корпус:								
37-я пех. дивизия	14 ¹	6	54	18	} 16	160		
41-я пех. дивизия	12	4	54	18				
1-й рез. корпус:								
1-я рез. дивизия	12 ²	6	36	—	} 16	88		
36-я рез. дивизия	14	—	36	—				
3-я рез. дивизия	12	3	36	—	4	40		
Ландверная дивизия Гольца	12	4	12	—	8	20		
6-я ландверная бригада	6	3	12	—	—	12		
70-я ландверная бригада	6	6	12	—	—	12		
1-я кав. дивизия	1	24	18	—	—	18		
35-я рез. дивизия	12	7	24	—	24	48		

¹ С 1-м егер. батальоном и 3 ротами самокатчиков.

² С двумя резервными егерскими батальонами.

Корпуса, дивизии бригады	Батальонов	Эскадронов	Легких пушек	Легких гаубиц	Тяжелых орудий	Всего орудий	Самолетов
Резервная дивизия Бродрюка (Кёнигсберг) . . .	16	8	—	—	58 ¹	58	14-й, 15-й, 16-й и 17-й авиатроупы, 4 крепостных высотных и воздушных корабля Z-4 и Z-5.
2-я ландверная бригада .	6	1	12	—	—	12	
Бригада Земмерна . . .	6	1	12	—	—	12	
20-я ландверная бригада	6	1	18	4	—	22	
Лётцен (гарнизон)	4	1	—	60	24	84	
Отряд Гендюка	5	1	4	—	—	4	
Всего в армии в Восточн. Пруссии	192	95	638	108	188	934	56 + 2
Кёнигсберг (крепостная артиллерия)	—	—	—	—	200	1 131	воздушных корабля —

¹ Всех калибров.

Обращает внимание то обстоятельство, что если русские оставляли свои полевые части по тыловым гарнизонам, что в общей сложности отвлекло 2½ пехотных дивизии, то немцы стремились выводить крепостные второочередные войска в поле.

Таким образом, к началу операций в Восточной Пруссии русские имели превосходство над немцами в пехоте на 72 батальона, в кавалерии на 101 эскадрон. Следовательно, двойного якобы превосходства русских сил над германскими или подавляющего превосходства вовсе не было, как об этом принято писать, особенно у немцев.

По количеству сил восточнопрусскому театру главным командованием обеих сторон отводилась вспомогательная, а не главная роль в начальный период войны.

Глава II

ГУМБИНЕН-ГОЛЬДАНСКОЕ ВСТРЕЧНОЕ СРАЖЕНИЕ И ЕГО РЕЗУЛЬТАТЫ

(Схема 3)

1. РАСПОЛОЖЕНИЯ СТОРОН

Командование 8-й германской армией (ген.-полк. Притвиц фон-Гафрон, начальник штаба армии ген.-граф Вальдерзее) с объявлением войны получило от начальника генерального штаба ген. Мольтке указание, что перед 8-й армией ставятся задачи: «обеспечить восточные провинции Германии от вторжения русских армий и поддержать предполагаемое австрийцами наступление».

Предоставляя полную самостоятельность ведения операций на востоке командующему 8-й армией, ген. Мольтке со своей стороны рекомендовал выжидательный образ действий. Важно было сковать русских на восточной границе Германии и тем отвлечь их от австрийцев. Если бы русские также стали выжидать, то 8-й армии рекомендовалось перейти в энергичное наступление, направление которого должен избрать командующий армией в зависимости от обстановки. При этом Мольтке имел в виду южное направление, рекомендуя принять меры для преодоления реки Нарев.

«Если Россия — указывал Мольтке — направит против 8-й армии численно превосходящие силы, то, соответственно общей обстановке, это будет для нас желательно... В крайнем случае Пруссия восточнее Вислы может быть временно сдана, до тех пор пока армия на востоке не будет усилена новыми войсками»¹.

¹ Рейхсархив. Мировая война, т. II, стр. 48—49. Подчеркнуто мною. Н. Е.

Начальник генерального штаба поставил, таким образом, перед командованием 8-й армии двоякого рода задачу: прикрыть Восточную Пруссию от вторжения русских и в то же время оказать содействие наступлению австро-венгерцев. Которая из этих двух задач была главной, понять трудно; получается, что обе задачи являются главными. А между тем, обе задачи были различны и требовали совершенно различных действий от армии. Начальник генерального штаба признавал желательным положение, когда русские направят крупные силы против Германии. Очевидно, он имел в виду тем самым облегчить положение Австро-Венгрии. Если главной задачей была оборона Восточной Пруссии от вторжения русских, значит, следовало драться в Пруссии. Если главной задачей была поддержка австрийцев, нужно было драться со стороны Познани и тем отвлекать на себя силы русских, назначенные против Австро-Венгрии. Однако, германский генеральный штаб предполагал решить обе задачи операциями в Восточной Пруссии, считая возможным оказать поддержку Австро-Венгрии наступлением из Восточной Пруссии на юг через р. Нарев, «если находящиеся севернее русские войска позволят предпринять это наступление». Этого наступления больше всего желало австро-венгерское главнокомандование. Но для этого надо было разбить в кратчайший срок 1-ю русскую армию или выставить против нее сильный заслон, затем разбить на Нареве 2-ю русскую армию и, таким образом, открыть дорогу на Седлец—Люблин, на соединение с австрийцами. Но немцы оставили в Познани всего две ландверных дивизии, сосредоточив главную массу своих войск в Восточной Пруссии. Поэтому мы не ошибемся, если скажем, что немцы преследовали одну главную цель — оборону Восточной Пруссии. Что же касается поддержки австрийцев, то это видимо представлялось сделать двум дивизиям ландверного корпуса Войрша.

Главнокомандующий северо-западным фронтом ген. Жилинский 10 августа 1914 г. предложил начальнику штаба верховного главнокомандующего следующий план операций в Восточной Пруссии: 1-я армия наступает на фронт Инстербург, Ангербург, 2-я армия двумя правофланговыми корпусами (2-й и 6-й) наступает на фронт Лык, Иоганнисбург и двумя корпусами (13-й и 15) на фронт Руджаны (северо-

западнее Иоганнсбурга — 12 км), Ортельсбург. Вновь собираемая 9-я армия сосредоточивается в Варшавском районе в составе не менее 4 корпусов, имея передовые части у Скерневицы, что западнее Варшавы, для наступления на Познань.

В согласии с этими соображениями главнокомандующего северо-западным фронтом верховное командование 10 августа 1914 г. отдало следующую директиву фронту:

«По имеющимся вполне достоверным данным, Германия направила свои главные силы на западную свою границу против Франции, оставив против нас меньшую часть своих сил. Хотя эти силы с полной достоверностью еще не выяснены, но можно предполагать, что в Восточной Пруссии немцами оставлены 4 корпуса (1-й, 20-й, 17-й и 5-й) с несколькими резервными дивизиями и ландверными бригадами, сверх того гарнизон Кёнигсберга из частей полевых войск».

Далее следуют гадательные рассуждения о сроках готовности разных частей 1-й и 2-й армий, которые мы опускаем.

«... В общей сложности армии северо-западного фронта к вечеру двенадцатого дня мобилизации будут иметь готовыми к наступлению 208 батальонов, 228 эскадронов и сотен полевых только войск, в то время как немцы, повидимому, будут в состоянии противопоставить нам четыре полевых корпуса (100 батальонов) с резервными и ландверными частями.

Принимая во внимание, что война Германией была объявлена сначала нам и что Франция как союзница наша считала своим долгом немедленно же поддержать нас и выступить против Германии, естественно необходимо и нам, в силу тех же союзнических обязательств, поддержать французов в виду готовящегося против них главного удара немцев.

Поддержка эта должна выразиться в возможно скорейшем нашем наступлении против оставленных в Восточной Пруссии немецких сил.

На основании изложенной обстановки верховный главнокомандующий полагает, что армиям северо-западного фронта необходимо теперь же подготовиться к тому, чтобы в ближайшее время пе-

рейти в спокойное планомерное наступление, положив в основу плана наступления нижеследующее общее руководящее соображение.

Наступление могла бы начать 1-я армия, которая должна пригнать на себя возможно большие силы немцев, наступление должно вестись севернее Мазурских озер с охватом левого фланга противника.

2-я армия могла бы наступать в обход Мазурских озер с запада, имея задачей разбить немецкие корпуса, развернувшиеся между Вислой и Мазурскими озерами, и тем воспрепятствовать отходу немцев за Вислу. Между 1-й и 2-й армиями должна быть установлена тесная связь путем выставления против фронта Мазурских озер достаточно прочного заслона.

Таким образом, общая идея операции могла бы заключаться в охвате противника с обоих флангов. Обеспечение операции с его левого фланга достигается р. Вислой и крепостью Новогеоргиевск и перевозимыми к Варшаве частями гвардейского и 1-го арм. корпусов, первые эшелоны коих начнут прибывать в Варшаву с двенадцатого дня мобилизации.

По мнению верховного главнокомандующего, наступление армий северо-западного фронта могло бы уже начаться с четырнадцатого дня мобилизации, т. е. с 13 августа».

В этой обстоятельной директиве русского верховного командования нашли место не только предварительные указания по ведению операций, но дана оценка противника, а также оценка сосредоточения собственных армий. В части, касающейся противника, директива страдала недооценкой германских сил в Восточной Пруссии, которые состояли не только из 4 корпусов, т. е. 100 батальонов, а и из прочих резервных и ландверных частей, выставивших в поле еще около 100 батальонов. В отношении оценки сосредоточения своих войск директива страдает оптимизмом в том отношении, что разбросанные на обширном театре войны и частью марширующие русские войска, в том числе те части, которые рыли окопы или караулили склады в Гродно или в Ковно, все считались сосредоточенными, т. е. в состоянии готовности к боевым действиям.

Наибольшее внимание в этой директиве несомненно привлекает исходное положение русских сил по замыслу верховного командования. Собираясь взять в клещи германскую

армию в Восточной Пруссии, русское верховное командование допускает разбрасывание своих сил, считая необходимым выставить заслоны против Лётценских укреплений и в Варшавском районе к стороне Познани и Западной Пруссии. Итак, для ведения намеченных операций русские имели семь неполных корпусов, а для заслона три корпуса, если же принять во внимание, что второочередные дивизии в Риго-Шавельском районе также служили своего рода заслоном по обеспечению Прибалтики, то получается, что почти столько же войск назначено на заслоны, сколько для нанесения удара немцам.

В качестве заслонов оказывались две пехотных дивизии и одна кавалерийская бригада в Риго-Шавельском районе, одна дивизия в Ковно, бригада из 2-го корпуса в Гродно, полторы дивизии пехоты того же корпуса против Мазурских озер, 4-я кав. дивизия там же, две дивизии 1-го арм. корпуса, две с половиной дивизии гвардейского корпуса и 1 стрелковая бригада в Варшавском районе, одна дивизия в Новогеоргиевске, а всего в качестве заслонов использовано одиннадцать пехотных и полторы кавалерийских дивизии¹. Для активных действий оставалось шесть с половиной пехотных дивизий и пять кавалерийских дивизий в 1-й армии и семь пехотных и две кавалерийских дивизии во 2-й армии, а всего 13½ пехотных и 7 кавалерийских дивизий. Несомненно было бы правильнее оставить против Лётцена одну второочередную дивизию, а весь 2-й корпус направить западнее Мазурских озер, второочередные дивизии из Риго-Шавельского района направить к правому флангу 1-й армии, а все войска, собираемые в Варшава-Новогеоргиевском районе (6 дивизий), объединить в самостоятельную армию и бросить в наступление по восточному берегу Вислы вместе со 2-й армией.

Выполняя указания верховного командования, командующий северо-западным фронтом 13 августа отдал армиям свои директивы, согласно которым 1-я армия должна была утром 16 августа перейти границу конницей, а 17 августа всеми тремя корпусами. В остальном директива командующего фронтом не дает ничего нового, кроме того, что нам уже из-

¹ Войска 9-й армии, сосредоточиваемые в Варшавском районе, только в конце первого месяца войны могли получить активные задачи.—Н. Е.

вестно из планов войны и приведенной выше директивы верховного командования.

Исходя из предвзятого мнения о том, что главная группировка 8-й германской армии располагается за линией Мазурских озер, ген. Жилинский в директиве 2-й армии так формулировал идею фронтовой операции и задачи 2-й армии:

«... Я предполагаю перейти в решительное против него (противника) наступление с целью разбить его, отрезать от Кёнигсберга и захватить его пути отступления к Висле, для чего 1-й армии наступать от линии Вержболово — Сувадки на фронт Инсгербург, Ангербург в обход линии Мазурских озер с севера, а 2-й армии от линии Августов, Граево, Мышинец, Хоржеле на фронт Руджаны, Пассенгейм и далее к северу во фланг и тыл линии озер.

Таким образом, наступление будет введено в обход обоих флангов противника, находящегося в озерном пространстве: 1-й армией с севера, 2-й с юга.

Во исполнение изложенного предписываю 2-й армии перейти границу на всем указанном фронте конницей, где возможно поддержанной пехотой, 18 августа, а главным силам корпусов 19 августа, причем к западу от Мазурских озер от линии Мышинец, Хоржеле на фронт Руджаны, Пассенгейм и далее Растенбург, Зебург должны быть направлены главные силы армии.

Имея в виду чрезвычайно важное для предстоящей операции направление от Августова на Гродно и незаконченность крепости Гродно, считаю необходимым, чтобы 2-й корпус, наступая от Августова на запад, прикрыл вместе с тем указанное направление. Прочному занятию этого направления в первые дни операций, до выяснения способов действий противника, я придаю чрезвычайное значение.

Для предстоящего наступления можно воспользоваться и 2-й пех. дивизией из Новогеоргиевска с оставлением в гарнизоне крепости 1-й стр. бригады и бригады из пограничников. Кроме того, сосредоточивающаяся к Малкину с двадцать второго дня мобилизации 79-я пех. дивизия будет направлена без высадки ее у Малкина прямо в Новогеоргиевск.

При наступлении к западу от Мазурских озер необходимо иметь в виду, что противник может со стороны Алленштейна атаковать левый фланг

2-й армии, почему в этом направлении должна вестись особенно интенсивная разведка.

На кавалерию возлагаю заслонить, скрыть от неприятеля направление наших корпусов, запретить наиболее важные пункты, захватить переправы для нее и разрушить в тылу, дабы помешать утону подвижного состава железных дорог.

1-я армия перейдет границу на фронте Вержболово, Сувалки главными силами 17 августа и дефланговым корпусом будет направиться от Сувалок на Ангербург, имея заслон к Лётцену.

Неприятель на всем фронте и во всех случаях должен быть энергично, с упорной настойчивостью атакован. Эти указания не касаются укреплений Лётцена, на случай атаки коего последует особое приказание.

Линией, разграничивающей районы действий 1-й и 2-й армий, назначаю линию селений Липовка, Положен, Зольманен, Лётцен, причем вся эта линия считается за 2-й армией».

Приведенная выше директива командующего фронтом, помимо незначительных дефектов в указаниях о разведке, содержит два главных недостатка. Она узаконивает разброску сил 2-й армии, так как требует от командующего армией обеспечить направление Августов, Гродно со стороны Лётцена и в то же время иметь главную группировку армии на фронте Мышинец, Хоржеле, а в дальнейшем привлекает его внимание в сторону Алленштейна. Для того чтобы удовлетворить этим требованиям, армия должна была растянуться от Августова до Хоржеле, а в последующем — до Алленштейна. Кавалерия развернулась на фронте от Хоржеле до Вислы, что дает общее протяжение фронта в 300 км, а главные силы армии наступали на фронте 50—60 км. Принимая во внимание наличный состав 2-й армии к 17 августа, когда еще не подошел 1-й арм. корпус, а 23-й арм. корпус был в районе Варшава, Новогеоргиевск и бригада 2-го арм. корпуса в Гродно, армия имела всего 120 батальонов, 72 эскадрона и 500 орудий. Это дает плотность общего фронта около 40 км на пехотную дивизию, а в переводе на штыки и сабли, считая батальоны по 800 штыков, а эскадроны по 120 сабель, плотность фронта выразится в 320 штыков и 28 сабель на 1 км фронта (1½ роты пехоты, взвод кавалерии и 2 орудия).

Другим крупным недостатком директивы является неверное предположение о силах и расположении противника, как результат неправильного использования конницы, сосредоточенной на флангах армий, а не впереди фронта для широкой оперативной разведки. За линией озер, где предполагалась главная группировка немцев, было всего несколько батальонов, прикрывавших Лётценское озерное дефиле.

К недостаткам директивы следует отнести и неумелую постановку задачи кавалерии. То, что написано в директиве, было известно из кавалерийского устава. Следовало вместо общих уставных фраз поставить кавалерии определенную задачу, направив ее усилия на тот или иной объект. Если же конкретную задачу кавалерии должен был ставить командующий армией, то вообще можно было ничего не писать о коннице, так как командующий армией, к тому же кавалерийский генерал, сумел бы так или иначе распорядиться своей кавалерией. Кажется странным, что командующий фронтом и его начальник штаба, оба кавалеристы¹, смутно представляли себе оперативное назначение стратегической кавалерии, указывая, что она должна вообще делать на театре войны, но ни звука не говоря о том, что, где и когда она должна сделать в данной операции.

Наконец, командующий фронтом и его штаб в основной директиве должны были дать план операции, рассчитанный по времени и пространству, в котором нашли бы конкретное выражение вопросы взаимодействия армий.

В основном план операции кратко сводился бы к следующему:

1-й этап операции — подход к границе.

1-я армия — на фронт Владиславов, Пржеросль, Августов.

2-я армия — на фронт Кольно, Хоржеле, Млава.

Обе армии — к 21 августа.

2-й этап операции — вторжение в Восточную Пруссию (и встречное сражение).

К 24 августа армии овладевают фронтом: 1-я армия на рубеже р. Ангерап, Лык, 2-я армия — Ортельсбург, Уздау.

¹ Командующий фронтом ген. от кавалерии Жилинский, начальник штаба — ген. от кавалерии Орановский, командующий 1-й армией ген. от кавалерии Рейненкамиф, командующий 2-й армией ген. от кавалерии Самсонов.

Последующий ход операции предвидеть и точно указать армиям было затруднительно, так как он зависел от результатов сражения, но командующие армиями должны были получить ориентировку как на случай неудачного исхода первого сражения, так и на случай успеха. В последнем случае армии должны были или продолжать наступление или вести преследование.

3-й этап операции — поражение германских войск концентрическим наступлением с охватом флангов и выходом на пути отхода (ориентировочно).

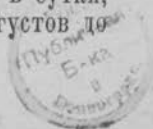
К 28 августа армиям овладеть рубежом: 1-й армии — Алленбург, Растенбург, выбросив конный отряд (четыре кавалерийских дивизии) в Прейсиш-Эйлау, 2-й армии — Россель, Гутштадт, Остероде, выбросив конный отряд (три кавалерийских дивизии) в Пр. Голянд на пути отхода противника.

4-й этап операции — завершение поражения немцев и выход к р. Висла (ориентировочно).

К 8—10 сентября, завершив поражение немцев в Восточной Пруссии, армии совершают перегруппировку. 1-я армия в составе двух своих правофланговых корпусов и двух корпусов с левого фланга 2-й армии развернется на фронте Эльбинг, Грауденц, Кульм. Блокаду Кёнигсберга и Лётцена, наблюдение за побережьем и оккупацию занятой территории выполняют второочередные дивизии и кавалерийские полки второй и третьей очереди. 2-я армия, включив в свой состав левофланговые корпуса 1-й армии и свои правофланговые корпуса, с 1-й кав. дивизией сосредоточивается в районе Страсбург, Влоцлавск, Серпец для обхода Торнского района с запада. Конные отряды обеих армий объединяются в конную армию (или группу) и первоначально преследуют немцев до Вислы, действуя перед фронтом 1-й армии с целью довершить разгром противника и захватить переправы через Вислу между крепостями Мариенбург и Грауденц.

Два корпуса (2-й и 6-й) переходят в подчинение командующего фронтом. Первый объединит второочередные войска для блокадных операций; второй составит фронтовой резерв в районе Остероде.

Такой расчет приводит к темпу операции в 15 км в сутки, считая пространство от меридиана Владиславов, Августов до

Вислы в 240 км и время на преодоление сопротивления немцев и преодоление пространства — 16 суток. При этом базирование 1-й армии с четвертого этапа операций переносится на железную дорогу Граево—Осовец—Белосток, а 2-й армии — на железную дорогу Варшава—Млава и Варшава—Влоцлавск, предельная растяжка тыла—120 км.

2. ВСТРЕЧНОЕ СРАЖЕНИЕ 20 АВГУСТА И ЕГО РЕЗУЛЬТАТЫ

Командующий 1-й армией ген. Ренненкампф принял следующее решение.

Конный отряд под командой начальника 2-й кав. дивизии Хана-Нахичеванского в составе 1-й и 2-й гвард., 2-й и 3-й кав. дивизий, без 2-го и 3-го Донских каз. полков (всего 76 эскадронов, 48 конных орудий, 32 пулемета) направил на Инстербург, в обход Сталюпенена и Гумбинена с севера с задачей «по возможности скрыть направление движения корпусов армии и помешать угону подвижного состава». По времени и рубежам задача конному отряду поставлена не была, а равно не был определен характер оперативного взаимодействия с армейскими корпусами.

Армейские корпуса, развернувшиеся на фронте Ширвинт, Пржеросль (около 60 км), направлялись: 20-й арм. корпус — севернее Сталюпенена, Гумбинена; 3-й арм. корпус правым флангом направлялся через Сталюпенен, Гумбинен, а левым флангом — на Вальтеркемен; 4-й арм. корпус — левым флангом через Пржеросль, Гольдап, Даркемен.

На левом фланге армии отряд ген. Гурко¹ в составе 1-й кав. дивизии и 5-й стр. бригады (24 эскадрона, 8 батальонов, 40 пулеметов, 30 орудий) имел задачей наступать южнее Гольдап, Даркемен, обеспечивая фланг армии со стороны Маркграбово и Лётцен.

17 августа корпуса армии должны были перейти границу и овладеть фронтом Сталюпенен, Герминкемен, Ковален.

Действовавшие против 1-й армии немецкие войска располагались следующим образом. Прикрывавший границу на фронте Пилькален, Маркграбово 1-й арм. корпус (ген. Франсуа) с 1-й кав. дивизией (ген. Брехт) был растянут более

¹ Ген. Гурко — командир 1-й кав. дивизии.

или менее равномерно на всем прикрываемом фронте с некоторым сгустком против Вержболово, где главные силы 1-й кав. дивизии группировались у Пилькален, а 1-я пех. дивизия (ген. Конта) — в районе Сталюпенен; 2-я же пех. дивизия (ген. Фальк) располагалась в районе Гольдап.

Не зная, что 1-я русская армия закончила свое развертывание и маршировала к границе, готовая атаковать 1-й герм. арм. корпус, зная лишь о группировке крупных сил русской кавалерии в районе Шилленен (конного отряда Хана-Нахичеванского), командир 1-го арм. корпуса, вопреки приказу командующего 8-й герм. армией ген. Притвиц, решил 17 августа провести операцию с целью нанести поражение конному отряду Хана-Нахичеванского силами 1-й кав. и 1-й пех. дивизий.

С утра 17 августа войска ген. Франсуа, предприняв наступательные действия против конного отряда Хана-Нахичеванского, попали под удары конного отряда 20-го и 3-го арм. корпусов.

Боевые действия этого дня протекали весьма неудачно для немцев. Конный отряд Хана-Нахичеванского своей плотной массой в 76 эскадронов заставил 1-ю герм. кав. дивизию спешно отойти на Катенау, где она прикрыла фланг и тыл 1-го германского корпуса. Лично руководивший боем в районе Бильдервейчен, Сталюпенен командир 1-го корпуса ген. Франсуа развернул около 10 батальонов и 50 орудий (из них 8 тяжелых) и бросил их в наступление на фронт Эйдкунен, Бильдервейчен.

25-я и 27-я русские пех. дивизии (3-й арм. корпус), двигавшиеся на Сталюпенен, утром перешли границу, а около полудня подошли к окопам немцев восточнее Сталюпенена. Части 25-й и 27-й пех. дивизий с марша развернулись и атаковали 1-ю герм. пех. дивизию. 25-я пех. дивизия прорвала фронт немцев, а 105-й Оренбургский полк охватил южный фланг 1-й герм. пех. дивизии. Вследствие этого командир 1-го германского корпуса отвел 1-ю пех. дивизию к Сталюпенену, а на выручку охваченного южного фланга бросил четыре батальона 2-й пех. дивизии, которые, в свою очередь, охватили южный фланг русской 27-й пех. дивизии. Тем временем севернее 3-го арм. корпуса через Бильдервейчен подошли колонны 20-го арм. корпуса, а на южном

фланге — колонны 40-й пех. дивизии 4-го арм. корпуса. Войска 20-го корпуса разгромили разрозненные части немцев в районе Бильдервейчен, захватив здесь шесть орудий, а части 40-й пех. дивизии опрокинули растянутые на широком фронте восемь батальонов 2-й герм. пех. дивизии и 10-й конно-егерский полк.

В итоге дня 17 августа 1-й герм. корпус потерпел поражение. 1-я пех. дивизия была серьезно потрепана, потеряв часть артиллерии; 2-я пех. дивизия, действовавшая на широком фронте, была отброшена превосходными силами русских.

Вечером 17 августа командование 8-й герм. армии установило вторжение 1-й русской армии в пределы Восточной Пруссии.

Выполняя уже известный нам план обороны Восточной Пруссии, командующий 8-й герм. армией после получения данных о движении русских с востока и их, якобы, главной группировке южнее Роминтенской пуцци принял решение двинуться с главными силами своей армии против 1-й русской армии.

20-й герм. арм. корпус, усиленный ландверными частями, а также гарнизонами привисляских крепостей, был оставлен западнее Мазурских озер против 2-й русской армии. Сосредоточив 1-й арм. корпус, дивизию Бродрюка (главный резерв крепости Кёнигсберг), 2-ю ландв. бригаду, 1-ю кав. дивизию и 17-й арм. корпус Макензена в качестве ударной группы на направлении Гумбинен, Сталюпнен, командующий 8-й армией предполагал нанести этими войсками удар в северный фланг 1-й русской армии. 1-й рез. корпус на р. Ангерап, 3-ю рез. дивизию, 6-ю ландв. бригаду с одним полком в районе Лётценских укреплений Притвиц оставил в качестве сковывающей группы.

В решении ген. Притвица было два крупных недостатка. Во-первых, он исходил из ложного представления о главной группировке русских, что приводило его ударную группу к фронтальному удару против главной же группировки 1-й армии, наступавшей в направлении на Гумбинен. При этом 1-й рез. корпус, 3-я рез. дивизия и 6-я ландв. бригада предназначались к роли сковывающей группы, против сковывающей группы русских. Во-вторых, ген. Притвиц, оставляя 20-й корпус с приданными ему войсками на южной границе,

уклонялся от принципа действовать главными силами поочередно против Неманской и Наревской армий. Вместе с тем ген. Притвиц отказался от использования преимущества, специально созданного для обороны Восточной Пруссии, — использования железных дорог для оперативного маневра. В общем же итоге ген. Притвиц разбросал свои войска, направив менее половины их для участия в первом сражении, от успеха которого зависело последующее ведение операций по обороне Восточной Пруссии. К тому же 20-й корпус и приданные ему войска были слабы для противодействия Наревской армии, если бы она к тому времени совершила вторжение в южную часть провинции.

К завязке встречного сражения севернее Мазурских озер соотношение сил сторон было следующее:

8-я герм. армия	1-я русская армия
Батальонов 120	Батальонов 104
Эскадронов 57	Эскадронов 124
Орудий 526	Орудий 420

В общем немцы имели некоторый перевес сил в пехоте, примерно, на 1 дивизию, но в коннице уступали русским, имевшим превосходство почти на три дивизии. В артиллерии немцы имели большое превосходство, примерно, на 20 батарей, в частности на 56 тяжелых орудий, в то время как русские не имели ни одного тяжелого орудия. В общем можно считать, принимая во внимание указанную выше разницу сил, что стороны при завязке сражения севернее Мазурских озер были, примерно, в равных силах и, во всяком случае, 8-я германская армия не уступала 1-й русской армии.

18 августа 1-й герм. арм. корпус отходил к Гумбинену, а войска 1-й русской армии, ввиду плохо поставленного управления со стороны штаба армии, не имели приказа и совершали выдвижение на запад после полудня по инициативе командиров корпусов. К вечеру 18 августа корпуса армии занимали фронт Мальвишкен, Мингштимен, Сталюпенен, Раковек, Сескен.

На 19 августа командующий 1-й армией поставил корпусам задачу овладеть фронтом Ушбален, Карманен, Пуцсери,

Соденен, Гольдап. На 20 августа для войск 1-й армии предполагалась дневка.

Тем временем войска 8-й германской армии совершали перегруппировки: 1-й арм. корпус отошел в район северо-восточнее Гумбинена, для приведения в порядок после сражения под Сталюпененом, 17-й арм. корпус большей частью сил сосредоточился на р. Ангерап, севернее Даркемен, где поспешно закреплялся. Согласно решению, принятому командующим 8-й армией, 20 августа эти корпуса с дивизией Бродрюка, 1-й кав. дивизией и 2-й ландв. бригадой должны были атаковать гумбиненскую группу русских, т. е. 20-й и 3-й арм. корпуса и конный отряд Хана-Нахичеванского, прикрывшись со стороны Гольдапа 1-м рез. корпусом и 3-й рез. дивизией.

Из назначенных для удара корпусов 1-й еще не оправился после сражения под Сталюпененом, а 17-й в ночь с 19 августа на 20 августа должен был совершить утомительный переход в 25 км.

В течение 19 августа немцам удалось окружить и пленить один русский батальон 109-го пех. полка с одной батареей, заблудившийся в Цулькинерском лесу, куда он был направлен для удара в северный фланг 1-го германского корпуса. Данные о таком намерении русских послужили основанием для принятия решений командиром 1-го корпуса на 20 августа, сводившихся к тому, что он нацелил дивизии корпуса в воображаемый им фланг 20-го арм. корпуса в то время, когда этот корпус перегруппировался, удлинив свой фланг на север. Вследствие этого удар 1-го герм. корпуса был нацелен не во фланг, а на фронт русских. Но командир 1-го герм. корпуса не только неправильно нацелил свой корпус, но также ввел в заблуждение командующего 8-й армией и своих соседей, в частности командира 17-го корпуса ген. Макензена, который принял решение атаковать русских в северо-восточном направлении, чтобы тем самым облегчить фланговую атаку 1-го корпуса.

В то время, когда германские начальники и подчиненные им войска готовились к нанесению удара против русских, замыслила «Канны» в стиле Шлиффена на гумбиненском направлении, 20-й и 3-й русские корпуса были усилены 40-й пех. дивизией 4-го арм. корпуса, а в этот последний была включена

5-я стр. бригада. Таким образом, на гумбиненском направлении русские вместо 4 пехотных дивизий имели 5 дивизий.

19 августа войска 1-й русской армии продолжали выдвижение на запад, тесня части 1-го арм. корпуса, и к вечеру овладели фронтом Нибудшен, Варупенен и далее по восточному берегу р. Швентишка до Гольдапа.

Сблизившись в течение 19 августа, противники предполагали: русские — совершить небольшой переход и отдохнуть, а немцы намеревались атаковать русских. 20 августа едва стало светать, как артиллерия 1-го арм. корпуса немцев открыла огонь по расположению правофланговой 28-й пех. дивизии 20-го арм. корпуса русских. Через час после начала артиллерийской подготовки 2-я герм. пех. дивизия атаковала фронт, а 1-я герм. пех. дивизия — южный фланг 28-й пех. дивизии. Для содействия частям 1-го герм. арм. корпуса была привлечена дивизия Бродрюка, которая должна была атаковать 29-ю пех. дивизию 20-го русского арм. корпуса. Едва дивизия Бродрюка поднялась из своих окопов для атаки, как была взята под жестокий артиллерийский огонь русскими. Вместо атаки эта дивизия стала отходить, местами в беспорядке. Однако, немцы продолжали громить 28-ю пех. дивизию частями своего 1-го корпуса и 1-й кав. дивизии и после ожесточенного боя отбросили ее с большими потерями и в сильном расстройстве на восток. Но и сами немцы были настолько истощены, что остановились в районе Бракупенен и не имели сил продолжать преследование русских.

Таким образом, на фронте севернее Гумбинена немцам удалось опрокинуть 28-ю пех. дивизию русских, но преследовать или развить успех они не могли за неимением сил.

Действовавший южнее Гумбинена 17-й арм. корпус ген. Макензена атаковал частями 35-й пех. дивизии 27-ю и 25-ю русские пех. дивизии, о присутствии которых его разведка никаких сведений не дала. Приняв отход сторожевых частей русских за отступление их главных сил, ген. Макензен решил отрезать им пути отхода и бросил 36-ю пех. дивизию вместе с корпусным резервом для воображаемого охвата войск, действовавших против 1-го арм. корпуса восточнее Гумбинена. 36-я пех. дивизия, энергично бросившаяся для выполнения поставленной ей задачи, встретила 40-ю пех. дивизию и левофланговые части 27-й пех. дивизии. При этом

боевые порядки немцев были поставлены под фланговый и косоприцельный огонь русских.

В результате столкновения двух германских пехотных дивизий ген. Макензена с тремя русскими дивизиями южнее Гумбинена немцы провели несколько неудачных атак, понеся тяжелые потери (до 10 000 чел.) и после полудня 20 августа завершили бой отступлением. 35-я герм. пех. дивизия в беспорядке покинула поле сражения, оставив на нем 12 орудий. Отступление 35-й пех. дивизии оказало неизбежное влияние и на 36-ю пех. дивизию, части которой последовали примеру своего соседа.

К этому надо добавить, что еще 19 августа на северном фланге 8-й герм. армии конный отряд Хана-Нахичеванского разбил и оттеснил за р. Инстер 2-ю ландв. пех. бригаду, захватив 2 орудия. При этом отряд Хана-Нахичеванского был также сильно потрепан (1-я гвард. кав. дивизия).

В общем итоге дня 1-й арм. корпус добился успеха против 28-й пех. дивизии, а 17-й арм. корпус потерпел поражение, тем более тяжелое, что 1-я, 35-я, отчасти и 36-я пех. дивизии, а также дивизия Бродрюка утратили необходимую моральную устойчивость, сильно перемешались, управление выпало из рук начальников, а русские части выказали в этом первом бою превосходные боевые качества: упорно оборонялись, практикуя контратаки, отлично стреляли, храбро и стремительно вели штыковые атаки.

Германский план разгрома гумбиненской группы русских потерпел крушение. Сражение под Гумбином после полудня завершилось поражением одной русской и четырех германских пехотных дивизий. Вместе с этим рушился план обороны Восточной Пруссии. А между тем, в это время командующий 8-й германской армией ген. Притвиц еще верил в успех сражения, переоценивая разгром 28-й пех. дивизии противника на северном фланге своей армии.

В довершение неудачи боевых действий под Гумбином немцы не добились успеха и в районе Гольдапа.

После ночного марша и последовавшего за ним короткого привала 1-й герм. рез. корпус ген. Белова продолжал свой марш-маневр в направлении на северо-восток с целью поддержать 17-й арм. корпус или прикрыть его фланг, расположившись севернее Гольдапа. Командующий армией не

одобрил этого решения, приказав оставаться на месте, и командир корпуса отдал соответствующий приказ дивизиям, но уже в это время 30-я русская пех. дивизия атаковала немцев в их правый фланг. В течение дня 1-я и 36-я герм. рез. дивизии вели упорный бой против 30-й русской дивизии, но не могли одолеть сопротивления последней, а после полудня 160-й Абхазский пех. полк 40-й пех. дивизии атаковал 36-ю герм. рез. дивизию в ее левый фланг, что установило некоторое равновесие на поле боя.

Таким образом, сражение 20 августа в районе Гольдапа не закончилось, но исход его, даже благоприятный для немцев, уже не мог оказать положительного влияния на общий результат предпринятой немцами встречной операции.

В результате сражения, проигранного под Гумбиненом, а главным образом потому, что западнее Мазурских озер во фланг и в тыл 8-й герм. армии установлено было наступление 2-й русской армии ген. Самсонова, командующему германской армией пришлось принимать ответственное решение о дальнейших действиях в Восточной Пруссии.

Так завершила свою первую операцию 8-я германская армия. Вместо того, чтобы разбить и отбросить русскую армию к Неману, немцы вынуждены были, понеся потери, быстро отступить. При этом высшие начальники, а также кадровые, резервные и ландверные войска не показали оперативного и тактического превосходства над русскими, а некоторые германские части не обнаружили и необходимой доблести, в чем немцы считали беспорное превосходство за собой.

Что касается русских, то надо отдать справедливость им в упорстве и смелости. Однако, сказанное относится лишь к пехоте и ее артиллерии; русская же конница, а в особенности ее начальники в ходе этого сражения не дали того, что можно было ожидать от 5½ кавалерийских дивизий: они просто бездействовали, отдыхая после боя 19 августа в нескольких километрах от правого фланга русского 20-го корпуса.

3. ОТХОД 8-й ГЕРМАНСКОЙ АРМИИ

(Схема 4)

Признав проигранным Гумбинен-Гольдапское сражение, а также ввиду наступления 2-й русской армии с юга, командующий 8-й герм. армией ген. Притвиц пришел к заключе-

нию, что возобновление атаки 21 августа просто физически невозможно, так как в течение ночи не было возможно собрать расстроенные боем войсковые части. Переход к обороне в немалом направлении невозможен по стратегическим соображениям: защита Восточной Пруссии требует действий по внутренним операционным линиям и не допускает обороны всеми силами в одном направлении; с переходом к обороне на рубеже Летценский укрепленный район—р. Ангеррап—р. Дейме 8-я германская армия рискует быть отрезанной от Вислы 2-й русской армией.

Ввиду этого ген. Притвиц пришел к выводу, что необходимо прервать бой на неманском направлении и принять спешно меры для выхода 8-й армии из возможного окружения ее 2-й армией.

На основании этого командующий 8-й армией принял решение на отход и донес главному командованию:

«В виду наступления крупных сил от Варшавы, Пултуска, Ломжи я не могу использовать обстановку на своем фронте и еще ночью начинаю отход на запад. Перевозка, по возможности, по железным дорогам»¹.

«Это разрушило все надежды, возбужденные получавшимися до тех пор оптимистическими сведениями об обстановке под Гумбиненом» — пишет подполк. Шефер в своем труде «Танненберг». — «Сразу стало ясно, — продолжает Шефер, — что должно произойти, если сообщенное намерение будет осуществлено. Превосходные силы русских в Восточной Пруссии соединятся в сжатую массу и отгнет слабые германские силы за Вислу. Обещанное австро-венгерцам сковывание русских сил, нацеленных на Восточную Пруссию и тем более ожидавшееся наступление германцев из Восточной Пруссии в Польшу становилось невозможными. Как действует такая обстановка на наших союзников? Что будет с Восточной Пруссией? Эта искони немецкая провинция осталась бы открытой для вторжения русских полчищ, относительно поведения которых уже имелись известия, заставлявшие опасаться самого худшего. Необходимо было сделать все возможное, чтобы предотвратить последствия решения, о котором доложил ген. Притвиц»².

¹ Рейхсархив. Шефер, Танненберг, стр. 17. Во II томе Рейхсархива на стр. 102 сказано: «Отход за Вислу». Н. Е.

² Рейхсархив. Шефер, Танненберг, стр. 17.

Между тем, согласно решению ген. Притвица 1-й арм. корпус грузился в Инстербурге и перебрасывался по Железной дороге через Кенигсберг, Мариенбург в район Грауденц; 17-й арм. корпус направлялся походом через Алленбург, Фридланд к Висле; 1-й рез. корпус должен был прикрыть отход армии, обороняясь на позициях по р. Ангерап, а затем отходить за 17-м корпусом, по более южным дорогам; 3-я рез. дивизия по железным дорогам перебрасывалась в район Алленштейн. Прочие войска 8-й армии: дивизия Бродрюка, 1-я кав. дивизия, 2-я и 6-я ландверные бригады должны были оставаться в качестве завесы против 1-й русской армии.

Командующий 8-й герм. армией ген. Притвиц полагал, что к 26 августа он сможет сосредоточить восточнее Вислы семь пехотных дивизий и преградить ими путь наступлению 2-й русской армии ген. Самсонова.

Однако, выполнение этих намерений выпало на долю другого командующего армией.

4. ПРИНЯТИЕ РЕШЕНИЯ КОМАНДОВАНИЕМ 8-Й ГЕРМАНСКОЙ АРМИИ И СМЕНА КОМАНДОВАНИЯ АРМИИ

Принятое командующим 8-й армией ген. Притвиц решение об отходе к Висле вызвало беспокойство германского главного командования, тем более что 20 августа с восточного фронта в Кобленц поступали благоприятные донесения, явно противоречившие уже известному нам донесению об отходе 8-й армии.

1. В докладе подполк. Гофмана¹ 20 августа в 12 час., переданном кап. Гейеру по телефону, сообщается: «Командующий 8-й армией доносит, что он ведет бой под Гумбиненом, протекающий пока вполне удачно. Подробности будут сообщены вечерним донесением. Настроение великодушное». В ответ на запрос было сообщено: «С ландверным корпусом связи нет. 20-й арм. корпус в районе Ортельсбург намерен перейти в наступление, как только появится противник»².

¹ Гофман — начальник оперативного отдела штаба 8-й герм. армии.

² Эльце, Танненберг, документ № 63, стр. 233.

2. В донесении по телефону из управления 1-го корпусного округа из Кёнигсберга 20 августа в 19 час. сообщалось:

«Командир 1-го корпуса приказал донести в Кёнигсберг, что корпус одержал полную победу над противником. Взято много пленных, имущества. Противник отступает по всей линии. Завтра бой будет продолжаться»¹.

Нам уже известно, что в первой половине дня 20 августа под Гумбином, а в особенности севернее Гумбина, немцы действительно вели удачные атаки против 20-го русского корпуса. Однако, вряд ли можно было усмотреть в этих атаках крупную победу, так как известно, что имела успех только атака 2-й пех. дивизии. Впрочем, тогда не было еще оснований доносить и о неудаче, так как по сути дела бой был в самом разгаре и протекал с переменным успехом. Поэтому необходимо отметить, что донесение в ставку подполк. Гофмана было не вполне точным. Было бы точнее донести лишь об упорном характере боя под Гумбином.

Что же касается донесения от командира 1-го арм. корпуса ген. Франсуа, то это последнее не соответствовало действительности. В бою против 28-й пех. дивизии части 1-го арм. корпуса немцев, правда, имели большой успех, отбросив эту дивизию, что, впрочем, далеко от полной победы, так как у них не оказалось сил преследовать русских. Но совершенно неверной была другая часть донесения об отступлении русских «по всей линии», так как у русских отошли лишь 1-я отд. кав. бригада и правый фланг 20-го арм. корпуса, в то время как прочие войска 1-й русской армии не только не отступали, а даже отбросили немцев с поля сражения. Сомнительно также, чтобы 1-й арм. корпус взял «много пленных, имущества», так как, кроме заблудившегося батальона 109-го пех. полка и батареи, немцы никого в плен не взяли, если не считать отдельных единиц, обычных в любой незначительной стычке. К тому же пленение батальона 109-го пех. полка составляет заслугу 1-й кав. дивизии, а не 1-го арм. корпуса.

Эти два донесения внесли явную «неточность» в оценку хода сражения под Гумбином. К тому же штаб 8-й герм.

¹ Эльце, Таиненберг, документ № 64, стр. 233.

армии 21 августа в 7 час. 45 мин. также представил в ставку оптимистическое донесение, которое гласило:

«Левое крыло 8-й армии (1-й арм. корпус) вчера вело бой с большим успехом, 1-й арм. корпус отбросил части русского 20-го и 3-го корпусов, причем захватил несколько тысяч пленных и 8 орудий. Но к полудню силы 2-й пех. дивизии истощались, так что наступление дальше не развивалось.

На правом крыле 1-й рез. корпус отбросил части русского 4-го корпуса в направлении на Гольдап, но затем нагнулся на сильные русские укрепления и не смог продвинуться дальше.

В центре 1-му арм. корпусу не удалось продвинуться вперед.

По получении известий из Варшавы командующий армией решил отойти пока за р. Ангерап.

Транспорты и обозы ночью отведены назад. О том, как войскам удалось оторваться от противника, командующий армией еще не знает.

Штаб армии из Бартештейна пошлет донесение в Кобленц»¹.

Из приведенного документа совершенно неясно, почему войска 8-й армии отходят за р. Ангерап. По смыслу донесения, 8-я армия имела успех на левом фланге, в центре же и на правом фланге не продвинулась. Она захватывает несколько тысяч пленных, отбрасывает два русских корпуса из числа трех корпусов, с которыми вела бой, и после всего этого отходит. Из всех приведенных выше доводов казалось бы естественным сделать вывод о необходимости преследовать два корпуса русских (20-й и 3-й), повторить всеми силами атаку против последнего русского корпуса (4-го), разбить его и после этого повернуться против 2-й русской армии. Но разница между доводами и выводами объясняется «неточностью» донесения относительно действительного положения на фронте. Отметив переутомление 2-й пех. дивизии, авторы донесения не сказали того же относительно прочих частей армии, которые были утомлены не меньше, чем 2-я пех. дивизия. Написав о тысячах русских пленных и захваченных 8 орудиях, авторы донесения умолчали о поражении 2-й ландв. бригады, 35-й и 36-й пех. дивизий и дивизии Бродрюка, а также о том, что эти войска потеряли 20 ору-

¹ Эльце, Танненберг, документ № 66, стр. 233.

дий (6 орудий потеряла 1-я пех. дивизия, 2 орудия — 2-я ландв. бригада и 12 орудий — 35-я пех. дивизия). Докладывая об отступлении 20-го и 3-го русских корпусов, авторы донесения умолчали об отступлении дивизий 1-го и 17-го корпусов и дивизий Бродрюка с поля сражения, о панике, царившей во всех перечисленных частях, а также о перемещении частей, участвовавших в бою 20 августа, как естественном последствии этой паники. Был ли виновен в этом штаб 8-й армии или штабы корпусов и дивизий, об этом трудно судить за отсутствием документов, но факты, перечисленные выше, имели место, чего не скрывают даже авторы II тома «Мировой войны», изданного Рейхсархивом¹. Во всяком случае, неудачные бои 20 августа оказали свое влияние на решение командующего 8-й армией отступить на запад.

Допустим, что штаб 8-й герм. армии подробно, не скрывая неудачи, донес в Кобленц о бое 20 августа под Гумбиненом. Надо полагать, что такое донесение не вызвало бы недоумений о причинах отхода 8-й армии. Начальник генерального штаба ген. Мольтке, получив такое неясное донесение, справедливо обратился за разъяснениями к штабу и командующему армией. К тому же ген. Притвиц вечером 20 августа донес об отходе к Висле, а штаб армии утром 21 августа донес об отходе только за р. Ангерап.

Поэтому ген. Мольтке 21 августа в 9 ч. 30 м. и потребовал от командующего 8-й армией точного указания, что фактически предполагается им предпринять и является ли возможным наступление.

На этот вопрос командующий 8-й армией в 9 ч. 40 м. того же числа ответил пространным донесением, сущность которого заключалась в следующем:

«Перейти в наступление сегодня же под Гумбиненом и южнее уже невозможно, так как 17-й арм. корпус больше неспособен к атаке, к тому же получены донесения о наступлении, по крайней мере, трех корпусов, от Варшавы, Пултуска и Ломжи. Поэтому на восточном фронте намечено задержаться с 1-м рез. корпусом на укрепленной позиции на р. Ангерап. Главный резерв крепости Кёнигсберг направлен туда походным порядком: 1-й арм. кор-

¹ Рейхсархив, Мировая война, стр. 80 и след.

пус, если окажется возможным, будет перевезен по железной дороге в Кёнигсберг, Грауденц и прилегающий район. 17-й арм. и 1-й рез. корпуса двинуты походным порядком в западном направлении на Вислу, чтобы остановиться как можно севернее. Отход не может быть проведен без боя. Для поддержки 20-го арм. корпуса 3-я рез. дивизия должна быть перевезена по железной дороге из Ангербурга в Алленштейн.

2-я ландв. пех. бригада сильно потрепана конницей противника, части, находящиеся в Истербурге и в Тильзите, стараются отойти на Кёнигсберг, но на них сильно насаждают 3 кавалерийские дивизии противника. Здесь всего действуют со стороны русских восемь кавалерийских дивизий¹.

Приведенное объяснение командования 8-й армии в некоторой мере вскрывает неудачи немцев в бою под Гумбиненом. Вместе с тем оно страдает неопределенностью в вопросе о порядке отхода 17-го арм. и 1-го рез. корпусов, а также характеризует растерянность штаба армии при сложившейся обстановке, чего коснемся особо.

Решение командующего 8-й армией о направлении 17-го арм. корпуса на Алленбург, Фридланд, а 1-го рез. корпуса следом за ним по более южному маршруту, вызвало поправку ген. Мольтке. «Более северное направление» названных корпусов вызывалось тем обстоятельством, что 20 и 21 августа ген. Притвиц опасался удара с юга со стороны 2-й русской армии. Ввиду этого начальник оперативного управления генерального штаба ген. Штейн 21 августа в 13 ч. 30 м. в разговоре по телефону с начальником штаба 8-й армии графом Вальдерзее рекомендовал двинуть 17-й арм. и 1-й рез. корпуса походным порядком за линию озер в направлении к 20-му арм. корпусу. Вальдерзее ответил, что доложит об этом командующему армией².

Спустя полчаса ген. Мольтке в 14 ч. 00 м. передал командующему 8-й армией приказание о необходимости держать армию сосредоточенной и предложил обдумать отход под прикрытием линии озер к 20-му арм. корпусу³.

¹ Эльце, Танненберг, документ № 67, стр. 234—235.

² Там же, № 68, стр. 235.

³ Там же, № 69, стр. 235.

Обращаем внимание читателя на то обстоятельство, что ген. Мольтке и ген. Штейн требуют, чтобы 17-й арм. и 1-й рез. корпуса были направлены на 20-й арм. корпус, который в то время располагался на фронте Едвабно — Нейденбург, где предполагал встретить 2-ю русскую армию контр-наступлением.

Однако, командующий 8-й армией остается верен своему плану перегруппировки армии. В 20 ч. 02 м. 21 августа он ответил ген. Мольтке, что один русский армейский корпус в 6 ч. 30 м. утра проследовал через Пилькален на Гумбинен¹, что против Лыка и Иоганнисбурга наступают значительные силы, не считая трех корпусов с Нарева, что рекомендованное движение в настоящее время ген. Притвиц считал невыполнимым и потому армия будет продолжать движение в западном направлении, а для сосредоточения армии 1-й арм. корпус будет по железной дороге подтянут к правому флангу 20-го арм. корпуса, 3-я рез. дивизия — по железной дороге на Дейч-Эйлау.

Мольтке лично пытался два раза беседовать с ген. Притвиц по телефону относительно плана дальнейшей операции и к вечеру 21 августа, наконец, выяснил, что ген. Притвиц не уверен в том, что ему с его слабыми силами удастся удержать даже рубеж Вислы.

Положение 8-й герм. армии было действительно не блестящее. Командующий 8-й армией ген. Притвиц и его штаб, видимо, так или иначе узнавшие о поведении вверенных им войск под Гумбиненом, не питали, да и не могли питать особых иллюзий при предстоявшем столкновении со 2-й русской армией, а также не были уверены в благоприятном отходе войск из-под Гумбинена.

Только 21 августа командование 8-й герм. армии стало приходить в себя. Корпуса с р. Ангерап отходили беспрепятственно, 1-я русская армия не преследовала. Кроме того, штаб армии получил сведения от 1-го рез. корпуса о хорошем настроении личного состава этого корпуса, а также о подобном настроении 20-го корпуса. По свидетельству Шефера, в полдень 21 августа начальник штаба 8-й армии ген. Валь-

¹ Это был всего только 116-й пех. полк 20-го корпуса. *Н. Е.*

дерзее выразил мысль о том, что можно подумать о наступлении в южном направлении.

Вечером 21 августа в приказе по армии объявлялось о перегруппировке сил в Восточной Пруссии к правому флангу, чтобы перейти в наступление против левого фланга новых сил противника¹ (подразумевалась 2-я русская армия). Сосредоточение армии было намечено в районе Торн, Алленштейн.

В общем вечером 21 августа командование 8-й герм. армии приняло решение, сводившееся к тому, что 20-й арм. корпус Шольца должен сковать 2-ю русскую армию с фронта, 1-й арм. корпус Франсуа должен был пристроиться к правому флангу, а 17-й арм. и 1-й рез. корпуса к левому флангу 20-го арм. корпуса.

Но, если верить Шеферу, об этом решении не знало германское верховное командование.

Из всего изложенного выше, в частности из приказа по армии от 21 августа, можно сделать вывод, что командование 8-й герм. армии после длительных колебаний приняло правильное решение активно обороняться против 2-й русской армии силами 1-го, 17-го, 20-го арм. и 1-го рез. корпусов на восточном берегу Вислы.

Но, приняв это решение и отдав в этом смысле соответствующие приказы, а также подняв боевую активность потрепанных корпусов, командующий 8-й армией ген. Притвиц и начальник штаба армии ген. Вальдерзее должны были передать последующее руководство армией новому командованию. 21 августа оба они были освобождены от занимаемых должностей, а вместо них, по предложению ген. Мольтке, были назначены: командующим 8-й армией ген. Гинденбург и начальником штаба армии ген. Людендорф.

5. ОЦЕНКА ОБСТАНОВКИ НОВЫМ КОМАНДОВАНИЕМ

Прежде чем изложить деятельность нового командования 8-й герм. армии, считаем необходимым кратко охарактеризовать лиц, призванных восстановить положение на востоке.

¹ Рейхсархив. Ш е ф е р, Танненберг, стр. 25.

Генерал-от-инфантерии Пауль Гинденбург особыми талантами не отличался. Еще за три года до начала мировой войны был уволен в отставку и жил с той поры в Ганновере. По плану мобилизации 1914 г. для него не было предусмотрено никакого назначения, хотя Гинденбург, несмотря на свои 68 лет, и хлопотал об этом. 3 августа он был у Мольтке, и последний обещал ему особенно важное назначение, как только возможность такового представится по ходу военных действий.

Назначая Гинденбурга на ответственный пост, ген. Мольтке подкрепил его ген. Людендорфом, который в мирное время был советником Мольтке по вопросам стратегического развертывания и «борцом за усиление вооруженных сил и широкое усовершенствование их вооружения». В первые же дни войны Людендорф прекрасно зарекомендовал себя в роли строевого начальника и сыграл исключительную роль в захвате Льежа. Людендорф считался по праву одним из талантливых офицеров генерального штаба и последовательным учеником Шлиффена. Перед отъездом на восток Людендорф был у кайзера и вместе с орденом за взятие Льежа, надо полагать, получил указания от верховного главнокомандующего в отношении взаимоотношений с командующим армией.

В то время, когда Притвиц после некоторых колебаний принял, наконец, решение о перегруппировке войск против 2-й русской армии, германское главное командование установило непосредственную телефонную связь с корпусами 8-й армии и осведомилось о положении войск. По свидетельству Шефера, начальник штаба 20-го арм. корпуса полк. Гелль в разговоре по телефону с ген. Мольтке высказался в том смысле, что наступление 2-й русской армии на позиции корпуса вовсе не является основанием для оставления Восточной Пруссии, что корпус предполагает отразить наступление русских под Гильенбургом и при этом, по мере возможности, перейти в наступление правым флангом. Полк. Гелль доложил, что обойдется собственными силами, тем более что 3-я рез. дивизия выгружается теперь позади левого фланга корпуса в Алленштейне, а не в Дейч-Эйлау, как намечало командование армии.

Корпуса, бывшие 20 августа в бою под Гумбиненом, также высказали уверенность в успехе. При этом ген. Белов доло-

жил, что третьего дня 1-й рез. корпус «победоносно провел бой с превосходными силами, во всяком случае с гораздо более сильной артиллерией... войска великолепны, моральное состояние хорошее». Ген. Макензен также с уверенностью смотрел на будущее, хотя именно его 17-й корпус потерпел под Гумбиненом серьезную неудачу и, как он приказал донести, понес очень тяжелые потери, особенно в пехоте. Ген. Франсуа чувствовал себя полным победителем. По его впечатлению, противник понес тяжелые потери.

Если раньше мы имели случай отметить, что донесение штаба 8-й армии не соответствовало действительности, то на этот раз мы можем отметить, что одно из донесений корпусов, донесение ген. Белова, является просто фантастическим. Командир 1-го арм. корпуса ген. Франсуа продолжал считать себя победителем, приписывая победу войскам своего корпуса, еле успевшим отступить от Сталюпенена, а под Гумбиненом едва сумевшим при тройном превосходстве потеснить 28-ю пех. дивизию, чтобы затем оказаться не в состоянии вести ее преследование.

Именно в его корпусе, во 2-й пех. дивизии, подразделения 33-го фузил. полка 20 августа вели бой между собою и убили при этом своего командира полка полковника ф.-Фуметти¹.

Но всех превзошел командир 1-го рез. корпуса. Он со своим корпусом не мог справиться с одной 30-й русской дивизией и двумя батальонами 160-го Абхазского пех. полка, имевшими вместе всего 68 орудий (в том числе корпусная артиллерия), а между тем ген. Белов доносит о победе над превосходными силами русских, якобы, имевших громадное превосходство в артиллерии. Мы привыкли подобные явления встречать в практике старой русской армии. Приведенные данные показывают, что соотечественники Клаузевица, за исключением командира 17-го корпуса ген. Макензена, были отнюдь не лучше воспитаны, чем русские высшие военные начальники. Один из гениальных полководцев фельдмаршал Суворов, шутя, говорил, что не надо жалеть противника, когда пишешь о его потерях... Немецкие генералы действительно не жалели противника в своих донесениях.

¹ Макс Гофман, Записки и дневники, стр. 150.

На основе донесений корпусов ген. Мольтке и вызванный им в ставку ген. Людендорф якобы отдал распоряжения войскам 8-й армии приостановить отступление. Людендорф в своих мемуарах¹ идею приостановления отступления приписывает себе.

Доверяя, однако, более документам, нежели воспоминаниям ген. Людендорфа, приходится сделать вывод, что 1-й арм. корпус выгружался в Дейч-Эйлау по просьбам командира 20-го корпуса ген. Шольца и командования 1-го арм. корпуса, а также начальника оперативного отдела штаба 8-й армии подполк. Гофмана, на что штаб главного командования дал только свое согласие. Что же касается приостановки движения 17-го арм. и 1-го рез. корпусов, то на этот счет никаких приказов отдано не было, а корпуса по собственной инициативе и взаимной договоренности на 23 августа сделали дневку в соответствии с директивой главного командования.

Но вернемся к ген. Гинденбургу. В то время, когда в Кобленце начальник штаба армии ген. Людендорф вел беседы с кайзером, ген. Мольтке и с другими начальствующими лицами по поводу операций в Восточной Пруссии, ген. Гинденбург, как он сам пишет, занимался устройством семейных дел, будучи до этого знаком с положением на фронте исключительно из газет. Но в течение 23 августа Гинденбург получил из штаба главнокомандующего ряд сообщений, которые дали ему общее представление о настоящем положении 8-й армии. В ночь на 23 августа он сел в специальный поезд, чтобы вместе с вновь назначенным начальником штаба армии направиться в Мариенбург.

В поезде ген. Людендорф в течение получаса докладывал ему обстановку и директивы, полученные им в Кобленце, после этого оба пошли спать.

По приезде нового командования в Мариенбург были заслушаны доклады ген.-кварт. Грюнерта и начальника оперативного отдела штаба армии — Гофмана. Сущность этих докладов сводилась к тому, что все делается по уже принятому еще Притвицем решению и по указаниям Мольтке.

¹ Людендорф, Мои воспоминания, т. I, стр. 41 и след.

В общем новому командованию армии пришлось только заняться уточнением уже проводившегося в жизнь решения на новую операцию.

6. ДЕЙСТВИЯ 1-й РУССКОЙ АРМИИ ПОСЛЕ ГУМБИНЕН-ГОЛЬДАНСКОГО СРАЖЕНИЯ

Мы видели растерянность командования 8-й герм. армии вследствие неудачного для немцев сражения 20 августа под Гумбиненом, а также вследствие обозначившегося наступления 2-й русской армии от Нарева. Но растеряться на войне можно не только при неуспехе, доказательством чего может служить командующий 1-й русской армией ген. Ренненкампф.

После сражения 20 августа, когда 28-я пех. дивизия была оттеснена с большими потерями, а 29-я пех. дивизия отошла на восток, когда в тылу этих дивизий наводили панику в обозах германские кавалеристы 1-й кав. дивизии, а 1-я отд. кав. бригада ген. Орановского отошла на 20 км в тыл, командующий 1-й армией Ренненкампф, переживший тревогу на ст. Вержболово от появившихся вблизи немецких разъездов, определенно растерялся. Ген. Ренненкампф недооценивал успешного хода боя на фронте прочих корпусов в общей связи с неудачей на своем правом фланге.

Вследствие отсутствия разведки ни командующий армией, ни его войска не знали, в каком направлении отходят немцы, а также, с каким намерением они предпринимают этот отход. К тому же ген. Ренненкампф держался весьма самостоятельно относительно командования фронта и своего соседа. Ренненкампф не доносил штабу фронта о сражении 20 августа, что заставило командующего фронтом запросить Ренненкампфа, соответствуют ли действительности данные газетных агентств о занятии 1-й армией Гумбинена. Верховное же командование еще 19 августа телеграммой за № 3034 запросило ген. Ренненкампфа о положении его армии¹.

В течение 21 августа никаких приказов по 1-й армии не последовало. Этот день войска 1-й армии стояли на прежнем

¹ ВИА, д. № 137324, телеграмма № 3034. Судя по тому, что около 22 час. 20 августа войска 3-го корпуса получили благодарность Николая Николаевича Ренненкампф послал донесение о победе прямо верховному главнокомандующему, вероятно, как ответ на телеграмму № 3034.

фронте и закреплялись. Только 22 августа командующий армией принял решение и отдал приказ о продолжении наступления.¹ 22 августа войска 1-й армии продолжали укрепляться на всем фронте, кроме 30-й пех. дивизии, которая в этот день заняла Даркемен. Задачей на 23 августа войскам 1-й армии ставилось: овладеть фронтом Цулькинерский лес, р. Писса, Гумбинен, Буйленский лес, Динглаукен. Заблуждение самого ген. Ренненкампа относительно неприятеля вводило в заблуждение и командиров корпусов, которые больше верили ему, чем своим частным начальникам, а эти последние знали об отходе немцев перед фронтом армии и в этом смысле представляли свои донесения в штабы корпусов. Предприимчивые пешие разведчики в эти дни освещали фронт 1-й армии в пределах полуперехода, но не далее. Однако, штабы армии и корпусов не догадались в эти дни выбросить сильные разведывательные отряды на наиболее важных направлениях, чтобы установить, где находятся немцы. Двинувшись вслепую на запад, войска 1-й армии продвигались беспрепятственно, встречая на своем пути иногда небольшие разезды противника.

Характерно, что до Гумбинен-Гольдапского сражения войска 1-й армии в течение шести суток покрыли расстояние в среднем 120 км (20 км в сутки), а в течение следующих шести суток (не считая дня боя 20 августа), преодолели пространство в 60 км, т. е. темпом 10 км в сутки.

Потеряв немцев, штаб 1-й армии вместо разведывания, какое требовалось ему организовать, предпочел гадать о направлении отхода немцев. Было предположено, что немцы отходят на Кёнигсберг на том лишь основании, что дивизия Бродрюка и 2-я ландв. пех. бригада действительно отходили в этом направлении, что было установлено конным отрядом Хана-Нахичеванского, имевшим соприкосновение с частями 2-й ландв. бригады на р. Прегель. Что же касается донесения начальника 1-й кав. дивизии ген. Гурко о признаках отступления 17-го арм. корпуса ген. Макензена по шоссе на Даркемен, то ему в штабе армии не было придано значения.

¹ Одной из причин остановки 1-й армии после Гумбиненского сражения была необходимость наладить подвоз с тыла продовольствия и, главное, боеприпасов, которые в 20-м и 3-м корпусах и 40-й пех. дивизии были 20 августа израсходованы почти полностью.

В течение 24 и 25 августа войска 1-й армии медленно, с излишней осторожностью, продвигались на запад по пустому пространству, собирая сведения о противнике от местных жителей. Кёнигсбергский укрепленный район привлекал внимание командования 1-й русской армии и командования фронтом. 25 августа генерал-квартирмейстер штаба 1-й армии ген. Байов, полагая необходимым обложение Кёнигсберга, где по его мнению укрылись 1-й и 17-й герм. корпуса, представил доклад командиру армии о дальнейшем оперативном использовании армии, в котором он делал вычисления о количестве войск, необходимых для этого обложения.

Относительно же действий армии в сторону Вислы ген. Байов не сказал ни единого слова, упустив из виду, что 8-я герм. армия еще не уничтожена, а также и то, что директивой главнокомандующего в свое время требовалось совместными действиями 1-й и 2-й армий взять в клещи 8-ю герм. армию западнее Мазурских озер. Но если ген. Байов рассматривал обстановку, ограничиваясь полосой действий 1-й армии, то, казалось бы, фронтовое командование должно было смотреть на события, по крайней мере, в рамках фронта. Но и фронтовое командование не смогло подняться выше и смотреть шире на ход войны, чем ген. Байов.

26 августа командование фронтом отдало директиву о том, что дальнейшей целью 1-й армии является обложение Кёнигсберга примерно двумя корпусами, впредь до замены их резервными дивизиями; остальными силами армии следует организовать преследование той части войск противника, которая, не укрывшись в Кёнигсберге, стала бы отступать к Висле. Наступление к западу должно идти на фронте Эльбинг, Саальфельд. Совокупные действия 1-й и 2-й армий должны прижать отступающих к Висле германцев к морю и не допускать их до Вислы. В этом смысле были даны указания и командиру 2-й армии.

Отдавая эту директиву, командующий фронтом допустил непоправимую ошибку, не указав армиям дней и рубежей концентрического преследования отходивших германских войск, что и обусловило последующий разнотоп в действиях 1-й и 2-й русских армий.

Командующий 1-й армией ген. Ренненкампф занялся исключительно подготовкой обложения Кёнигсберга, начал хлопотать о перевозке из Ковно крепостной артиллерии для осады крепости и т. п.

В конечном счете русское фронтовое командование и командование 1-й русской армии отвлекли половину войск 1-й армии на Кёнигсберг для обложения этой крепости, а другую половину армии остановили до тех пор, пока не будет закончено это обложение, предоставив 2-ю армию самой себе в предстоявшей ей борьбе против 8-й герм. армии западнее Мазурских озер.

Конечно, наличие крупного укрепленного района на фланге 1-й русской армии стесняло последнюю в ведении операций между этой крепостью и Мазурскими озерами, но только до той поры, пока 1-я русская не примкнула свой левый фланг ко 2-й русской армии западнее Мазурских озер. Это смыкание разобщенных флангов сократило бы фронт обеих армий более чем на 100 км, что позволило бы им образовать сильные резервы в сторону правого фланга за счет тех войск, которые призваны были, растянувшись в нитку, связывать разобщенные фланги 1-й и 2-й армий. В этом случае 1-я армия могла уклонить на юг свои коммуникации, примерно через Августов, Гродно и Осовец, Ломжу, т. е. на такое расстояние, которое гарантировало бы армейский тыл от всяких попыток кёнигсбергской группы немцев разгромить его. Да и это последнее вряд ли могли выполнить те войска, которые имел в виду командующий 1-й армией, т. е. два германских корпуса.

Остается, однако, неясным, почему на период обложения Кёнигсберга половина 1-й русской армии должна была стоять на месте. Очевидно, что армии нужно было произвести необходимую перегруппировку в связи с обложением Кёнигсберга, что могло быть сделано при движении вперед, т. е. в западном направлении. Но вместо этого войска стоят на месте, не занимая даже покинутого противником пространства, где русские войска могли бы, по крайней мере, пользоваться местными средствами и уничтожить германскую полицию и ландштурм. Наконец, можно было выбросить вперед часть сил хотя бы с целью разведки, примерно по одному передо-

вому отряду от дивизии. Но и этого сделано не было. По характеру действий 1-й армии можно думать, что она дошла до пограничных столбов нейтральной страны.

В то время когда 1-я армия «содействовала обложению Кёнигсберга», генерал-квартирмейстер штаба русского главного командования ген. Данилов вел переговоры с начальником штаба северо-западного фронта ген. Орановским. В этих переговорах Данилов добивался согласия перебросить один русский корпус (2-й арм.) на левый берег Вислы, в состав новых армий, собиравшихся главным командованием в районе Варшавы для похода на Берлин.

Эти переговоры свидетельствуют о том, что главное командование не было знакомо с событиями в Восточной Пруссии.

Бой под Гумбиненом русское главное командование рассматривало на основании ложных донесений ген. Ренненкампа как полную русскую победу. Русские считали, что в бою 20 августа войска 8-й герм. армии разгромлены, что от них имеются только «остатки 1-го и 17-го корпусов», укрывшиеся в Кёнигсберге, и что у немцев, следовательно, остались только два корпуса—1-й рез. и 20-й арм.,—которые могли быть легко разгромлены войсками 2-й русской армии.

Такова прелюдия «Танненберга», обусловившая течение и исход этого сражения.

Глава III

МАРШ-МАНЕВР 2-й РУССКОЙ АРМИИ ЮГО-ЗАПАД- ННЕЕ МАЗУРСКИХ ОЗЕР И ОТХОД ГЛАВНЫХ СИЛ 8-й ГЕРМАНСКОЙ АРМИИ

1. СТЕПЕНЬ ГОТОВНОСТИ ВОЙСК 2-й РУССКОЙ АРМИИ

В свое время, при рассмотрении планов сторон, мы уже имели случай отметить, что по расчетам главного командования к вечеру двенадцатого дня мобилизации войска 2-й армии заканчивали сосредоточение, кроме одного корпуса. По этому расчету выходило, что в состав 2-й армии войдут: 4-я, 5-я, 6-я и 15-я кав. дивизии, 2-й, 6-й, 15-й и 23-й арм. корпуса, а также 1-я стр. бригада. К этому времени только один 13-й арм. корпус не заканчивал еще сосредоточения. Если смотреть на степень готовности войск армии глазами главного командования, то можно, конечно, считать сосредоточение 2-й армии законченным. Однако, дело обстояло не так.

Прежде всего, 2-я армия, по решению главного командования, развертывалась на пространстве от Августова до Вислы и даже западнее этой реки, что составляло протяжение около 300 км. Кроме того, войска армии были эшелонированы в глубину от Августова до Гродно и от Млавы до Варшавы, т. е. на расстояниях от двух до пяти переходов (от 50 до 120 км). При этом из состава войск 2-й армии выделены были гарнизоны в Гродно, Ломжу, Новогеоргиевск, Варшаву и ряд других пунктов обширного района сосредоточения войск 2-й армии. Что касается дивизионных, корпусных и армейских тылов, то последние или находились в процессе организации или еще не подошли к своим частям. По сути дела к вечеру двенадцатого дня мобилизации войска 2-й русской армии были рассредоточены на пространстве,

составлявшем в общем около 30 000 кв. км, что равнялось территории целого государства (в то время Бельгия занимала 29 465 кв. км). Можно ли в таком случае считать армию сосредоточенной?

Как известно, под окончанием сосредоточения армии понимается не только окончание перевозки войск для данной армии, но занятие этими войсками группировки, соответствующей выполнению ближайшей задачи армии, и подготовка тыла, т. е. наличие возимых запасов в войсках по положенным нормам, накопление в армейских складах запасов, обеспечивающих армию на первые семь—десять дней операции, а также формирование армейских и войсковых транспортных средств, допускающих снабжение армии всем необходимым на глубину ближайшей задачи армии. При отсутствии перечисленных признаков считать армию сосредоточенной вряд ли можно.

Как показал опыт 2-й русской армии, начать операцию без тылов, необходимых запасов и без транспортных средств—это значит рисковать не довести ее до конца или вести ее без хлеба, без сухарей, без огнеприпасов, без возможности наладить подвоз и эвакуацию.

2-я армия по существу не закончила своего сосредоточения к сроку, который определяло главное командование.

Кроме того, командующий 2-й русской армией ген. Самсонов не был согласен с планом главного и фронтового командования.

Он предлагал совершенно новую оперативную идею: всему северо-западному фронту вести операции юго-западнее Мазурских озер, одной армией—по восточному, а другой—по западному берегу Вислы. Между прочим, такой вариант представлял несомненный интерес. Если бы русские армии северо-западного фронта в 1914 г. развернулись и повели свои операции по плану, предложенному ген. Самсоновым, то для немцев была бы исключена возможность использовать свое преимущество—действовать по внутренним операционным линиям. Армии северо-западного фронта не были бы разобщены Мазурскими озерами и на широком фронте с примкнутыми флангами атаковали бы немцев западнее Мазурских озер и западнее Вислы. В этом случае задача обороны Восточной Пруссии для немцев еще более осложнялась, и, веро-

ятно, немцам пришлось бы самим разделить свои силы, имея одну часть их в Восточной Пруссии, а другую—в Западной и Познани, т. е. создались бы совершенно новые условия войны на восточнопрусском театре.

Однако, соображения ген. Самсонова не соответствовали плану войны. Армии северо-западного фронта, в том числе и армия Самсонова, сосредоточивались и развертывались, как известно, для операций в другом варианте, и изменить уже проводившийся в жизнь план было немислимо. Чтобы действовать по плану ген. Самсонова, армиям фронта следовало сосредоточиваться в других районах, а именно: 1-й армии—в районе сосредоточения 2-й армии, а 2-й армии—западнее Варшавы. Иными словами, соображения ген. Самсонова были неприемлемы в данной конкретной обстановке. Иное дело, если бы они были положены в основу плана развертывания от 1 мая 1912 г.

Соображения ген. Самсонова свидетельствуют о том, что столь ответственный военный деятель, как командующий армией, а до того командующий округом, видимо, не вполне понимал невозможность вести операции по одному плану, а сосредоточение и развертывание армий осуществлять по другому плану. Кроме того, генеральный штаб в мирное время должен был ознакомить будущего командующего армией с ближайшими задачами его армии. Если бы тогда определилось его несогласие с планом войны, то следовало назначить другого командующего, который с начала войны знал бы, что ему делать, и проникнутый идеями генерального штаба проводил бы операцию своей армии не против своих убеждений, как это имело место у ген. Самсонова.

В общем к двенадцатому дню мобилизации 2-я русская армия была разбросана в огромном пространстве, корпуса ее удалены один от другого на расстояния, исключавшие взаимодействие, сам же командующий армией держался иных взглядов относительно плана операций северо-западного фронта.

2. ЗАДАЧА 2-й РУССКОЙ АРМИИ

(Схема 5)

13 августа командующий северо-западным фронтом одновременно отдал подчиненным ему армиям те директивы, со-

держание которых нам известно из II главы. Войска 2-й армии должны были наступать с фронта Августов, Граево, Мышинец, Хоржеле на фронт Руджаны, Пассенгейм и далее к северу «во фланг и тыл линии озер». Кроме того, командующий фронтом требовал прочно прикрыть направление Августов, Гродно, главные же силы армии вести на фронте Мышинец, Хоржеле, имея в виду, что противник может со стороны Алленштейна атаковать левый фланг 2-й армии.

Командующий 2-й армией, действуя по этой директиве, должен был разбросаться со своей армией на широком фронте, вследствие чего снижалась плотность группировки на главном направлении.

Помимо этого, управление армией крайне осложнялось. Было бы предпочтительнее часть войск, в данном случае 2-й армейский корпус, действовавший на направлении Августов, Гродно, изъять из подчинения 2-й армии, оставив его в подчинении фронту, имевшему в то время только две армии, и тем самым освободить 2-ю армию от задачи прикрытия гродненского направления, а командованию армии облегчить управление подчиненными ему многочисленными войсками при ограниченных средствах связи.

В этой директиве обращает внимание то обстоятельство, что командующий фронтом нацеливает 2-ю армию на определенное пространство, а не на определенную группировку войск противника, который, как известно, может перемещаться в пространстве. Предпочтительней было бы сформулировать задачу армии, указав определенные объекты, а не местность, в данном случае поставить задачей поражение тех сил немцев, которые окажутся западнее Мазурских озер. При подобной формулировке задачи командующий армией должен был на основе конкретной обстановки перед фронтом армии группировать свои войска таким образом и в таком месте, как он находил бы это более целесообразным.

Приказом по 2-й армии от 14 августа корпусам было приказано к 18 ч. 00 м. 17 августа сосредоточиться: 2-му арм. корпусу — в районе Августов, 6-му арм. корпусу — в районе Ломжа, 13-му арм. корпусу — в районе Остроленка, 15-му арм. корпусу — в районе Рожан, 23-му корпусу без 3-й гвард. дивизии и 1-й стр. бригады — в районе Новогеоргиевск. Данная группировка армии вполне отвечала приказу фронта, т. е. три корпуса (6-й, 13-й и 15-й) были сосредоточены в груп-

пировке, допускавшей возможность начать операцию, а фланговые корпуса, особенно правый (2-й арм. корпус) были оторваны от главных сил армии.

Корпусам были даны следующие полосы разведки:

— 2-му арм. корпусу: справа — от границы с 1-й армией, а слева — Долистово, Руджаны.

— 6-му арм. корпусу — западнее 2-го арм. корпуса, а слева — Мясцова, р. Шква, Зееданциг;

— 13-му арм. корпусу — западнее 6-го корпуса, слева в общем по р. Оржиц;

— 15-му арм. корпусу — справа — от р. Оржиц, а слева — по линии Псары, Китки, Кослау.

6-я и 15-я кав. дивизии, объединенные под командованием командира 15-й кав. дивизии ген. Любомирова в районе Цеханов, назначались для обеспечения левого фланга армии.

На последней задаче следует остановиться особо. Как известно, 2-й арм. корпус должен был обеспечивать направление Августов, Гродно; 23-й арм. корпус обеспечивал район Новогеоргиевск, Варшава; конный отряд, т. е. конный корпус, обеспечивал левый фланг армии. К этому нужно добавить, что 4-я кав. дивизия обеспечивала разрыв между 2-м и 6-м арм. корпусами. Таким образом, получается, что для обеспечивающих действий назначены были 2 армейских корпуса (4½ пехотных дивизии) и 3 кавалерийских дивизии из общего числа 10½ пехотных и 3 кавалерийских дивизий, т. е. более 40% пехоты и 100% конницы шли на обеспечение операции.

Но сосредоточение 2-й армии еще не заканчивалось занятием корпусами указанных выше районов. Дивизии 23-го корпуса еще не были собраны в районе Новогеоргиевск, из 2-го корпуса одна бригада была оставлена в Гродно, из 6-го корпуса — один полк в Ломже, батальон в Визне и т. д., т. е. затрачивались еще силы на всякого рода обеспечения.

С теми или иными трениями корпуса 2-й армии собирались в назначенные им районы, ведя посильную борьбу с армейским и фронтовым командованием, требовавшим от корпусов оставления бригад, полков, батальонов, батарей в тех или иных пунктах для их охраны, отстаивая каждую роту. Расточительность армейского, а особенно фронтового командования в распоряжении подчиненными войсками, казалось, не имела

предела: из состава 15-го корпуса, например, было выделено 15½ рот для охраны железных дорог и мостов.

Корпуса 2-й армии еще подтягивали хвосты своих частей, когда в состав этой армии был включен 1-й арм. корпус, сосредоточиваемый в Варшавском районе. Он получил также задачу обеспечивать левый фланг 2-й армии. 1-й арм. корпус заканчивал сосредоточение к 17 августа. В связи с усилением армии этим корпусом командующий фронтом еще удлинил левый фланг 2-й армии, включив направление Млава, Зольдау для 1-го арм. корпуса, а конный отряд Любомирова придвинув непосредственно к р. Висла. В результате этого фронт 2-й армии растягивался на протяжении около 400 км, состав ее усиливался до 6 армейских корпусов и 3 кавалерийских дивизий, а задачи армии представляли весьма сложный комплекс, содержание которого ярче всего выражено в директиве командующего армией, приводимой ниже.

3. РЕШЕНИЕ КОМАНДУЮЩЕГО 2-й РУССКОЙ АРМИЕЙ

16 августа, когда корпуса 1-й армии уже маршировали к восточнопрусской границе, командующий 2-й армией принял решение и отдал войскам такую директиву:

«Положение противника на фронте 2-й армии без перемен, лишь на фронте Ренки — ст. Пугген (между Вялой и Иоганнсбургом) обнаружено около дивизии пехоты 17-го корпуса (?), Нейденбург сильно укрепляется.

17 августа 1-я армия переходит в наступление с линии Вержболово, Сувалки на фронт Инстербург, Ангербург. Левофланговый корпус (4-й) направляется на Ангербург, имея заслон к стороне Лётцена.

2-й армии, усиленной гвардейскими и 1-м арм. корпусами, перейти в наступление на фронт Лётцен, Руджаны, Оргельбург, Пассенгейм (на 10-верстке Шауфельсдорф), направляя главный удар в обход Мазурских озер с запада с целью разбить противника, действующего в заозерном пространстве, и отрезать его от Вислы.

2-му арм. корпусу обеспечивать правый фланг армии от покушений противника, могущего дебушировать из проходов Мазурской озерной полосы. Для сего наступать на фронт Лётцен, Иоган-

нисбург, действуя энергично против фронта Арля, Поганнисбург, прикрывая себя от ударов со стороны Лётцена. Наступление начать 17 августа.

Остальным корпусам, кроме 1-го, начать наступление 18 августа. При этом для наступления 6-му, 13-му и 15-му корпусам предоставляются полосы, указанные в приказе 2-й армии от 14 августа № 1, как район разведки (см. карту № 1).

23-му корпусу, без 3-й гвард. пех. дивизии и 1-й стр. бригады, предоставляется дорога Новогеоргиевск, Покржевница, Пржеводово, Гольмин, Опинагура Грудуск, Буклин.

1-му арм. корпусу начать наступление 17 августа. Дорога — Новогеоргиевск, Насельск, Цеханов, Млава и пути к западу от нее.

6-му, 13-му и 15-му арм. корпусам 18 августа идти до линии Добрыляс, Збойна, Грабувск, Ружецк, Маков, Помаски, Соньск (р. Сана); 19 августа Шунковизна, Лишники, Воля Блендовска, Едноржец, Прасинь, Пиево; 20 августа Домброво Целгы, Монтвиц, Хоржеле. Кржиновлога, Жабоклин, Млава, 23-му корпусу дойти 19 августа до Пржеводово, 20-го до Муравы.

Гвардейскому корпусу сосредоточиться в районе Варшава, Новогеоргиевск.

4-й кав. дивизии (без 4-го улан полка) обеспечивать правый фланг 6-го корпуса со стороны Мазурских озер и связь его со 2-м арм. корпусом, действуя в районе между 2-м и 6-м корпусами, 6-й кав. дивизии разведывать в полосе, ограниченной справа линией Прасинь, Янов, Молиск а слева — шоссе Новогеоргиевск, Млава (включительно). 15-й кав. дивизии обеспечивать левый фланг армии, ведя разведку в полосе, ограниченной справа шоссе Новогеоргиевск, Млава (исключительно), а слева линией Шлонск, Дробин, Бежунь, Гуржно, Страсбург.

Штаб армии 18 августа переедет в Остроленка.

Командующий армией генерал-от-кавалерии *Самсонов*¹.

Возвращаясь к директиве командующего фронтом от 13 августа, следует обратить внимание на то обстоятельство, что 2-й армии была поставлена задача наступать главными силами на фронт Руджаны, Пассенгейм, а между тем командующий 2-й армией за счет усиления его армии гвардейским и 1-м арм. корпусами удлинит фронт наступления на запад

¹ ВИА, д. № 13129, стр. 2.

(от Хоржеле до Млавы), направляя на Млаву 1-й арм. корпус, что отвечало задаче и обстановке. Наступление 1-го арм. корпуса на левом крыле 2-й армии отвечало и замыслу фронтового командования, ставившего себе задачу окружения немцев в Восточной Пруссии. Чем более удлинялся фланг 2-й русской армии к западу от Мазурских озер, тем глубже был бы охват немцев левым флангом 2-й армии; кроме того, наличие этого корпуса на левом фланге облегчало маневр армии. При наступлении на север 1-й корпус мог служить заслоном с запада, при повороте армии на запад или северо-запад он являлся осью такой перегруппировки. Но это назначение 1-го арм. корпуса вызвало возражения командующего фронтом, который запретил командующему армией выдвигать корпус на север и северо-запад от Млавы, превратив его тем самым в неподвижный заслон.

Сведения о противнике, данные в директиве командующего 2-й армией, оказались неверными. 17-й арм. корпус немцев, по предположению штаба 2-й армии находившийся перед фронтом армии (значительно восточнее его действительного положения), в день отдачи директивы уже начал переброску с млавского направления на р. Ангерап в район южнее Гумбинена и Инстербурга. Задача 2-му арм. корпусу, а также всем трем кавалерийским дивизиям, сформулирована недостаточно ясно. Первый должен был наступать на фронт Лётцен, Иоганнисбург, а энергичные действия вести на фронте Арис, Иоганнисбург. Очевидно, речь шла о направлении главного удара 2-го корпуса его левым флангом, что было сказано без должной ясности и при перечислении задач по принятию мер обеспечения в значительной степени смазывалось. Что касается использования кавалерии, то ей предназначалась весьма пассивная роль: одна дивизия назначалась на поддержание связи между корпусами, точнее на заполнение разрыва; одна — для разведки и одна — для обеспечения, между тем как от кавалерийских дивизий можно было потребовать большего. Правда, командующий высказывал в своей директиве лишь общие пожелания в духе требований строевого кавалерийского устава, но конкретной задачи не поставил.

Не сделал этого и ген. Самсонов, остававшийся на идейных позициях печальной памяти русско-японской войны, где конница, в том числе и Сибирская каз. дивизия, которой

командовал ген. Самсонов, подвизалась на задачах подобного рода. Конницу следовало сгруппировать целиком на левый фланг армии и в качестве конного корпуса первоначально вести во втором эшелоне за левым флангом, чтобы в нужный момент бросить ее для захлестывания путей отхода немцев, что предполагалось русскими по идее операции 2-й армии, или же бросить ее во фланг немецкой группировки западнее Млавы, уступом вперед относительно фронта армейских корпусов.

4. ПОГРАНИЧНЫЕ СТОЛКНОВЕНИЯ ЗАПАДНЕЕ МАЗУРСКИХ ОЗЕР

Боевые действия войск 2-й армии начались с того, что части 4-й кав. дивизии в стычке с немцами потеряли часть своей артиллерии.

В то время, когда воинские эшелоны частей Московского военного округа следовали еще на театр военных действий, располагавшаяся у германской границы 4-я кав. дивизия призвана была разведывать противника в Мазурских озерах.

Еще 5 августа около 7 ч. 00 м. части 4-й кав. дивизии перешли германскую границу, двигаясь на Швидери. Немецкие пограничники и вооруженные обыватели встречали русские передовые части ружейным огнем. При этом немцы жгли запасы фуража и свои деревни. В этот день 4-я кав. дивизия достигла г. Бяла, где эскадроны 4-го драгунского полка с дивизионной саперной командой и сотней 4-го Донского каз. полка разрушили железнодорожную станцию, а на почлег отошли в Щучин.

В последующие дни до 9 августа дивизия вела разведку разведывательными эскадронами, а 9 августа начальник дивизии ген. Толпыго принял решение выдвинуться с дивизией к г. Бяла, чтобы протолкнуть свои разведывательные эскадроны, задерживаемые немецкой завесой близ границы. Выступив в 6 ч. 00 м. 9 августа от Грабово на Шиборово, Милево, Бельцонцен с 14 эскадронами и сотнями, 12 орудиями и 8 пулеметами, ген. Толпыго со своими частями без особых затруднений отеснил германские разъезды и достиг рубежа в 1,5—2 км южнее Бельцонцен. На этом рубеже авангард 4-й кав. дивизии (4-й Донской каз. полк с 4 орудиями и 4 пулеметами под командой ген. Мартынова) ввязался в пеший

бой с германской пехотой, оборонявшейся по опушке леса. Ген. Толыго свернул главные силы дивизии (4 эскадрона драгун и 4 эскадрона гусар с 8 орудиями и 4 пулеметами) и направил их в обход правого фланга противника в общем направлении между Бельцонцен, Скоден, ближе к последнему. К 10 ч. 00 м. дивизия вышла на фланг противника; немцы сперва отошли, но дивизия была охвачена с флангов немецкой пехотой, выдвинувшейся по шоссе Иоганнисбург, Бяла. Ввиду бесполезности продолжения боя, а также превосходства немцев ген. Толыго около 12 ч. 00 м. приказал начать отход, но к этому времени германская артиллерия пристрелялась по русским конным батареям 4-й кав. дивизии, «вследствие этого, — объясняет журнал военных действий, — не удалось снять артиллерию с позиции, несмотря на геройские усилия артиллеристов и гусар»¹.

В общем 4-я кав. дивизия покинула поле боя, оставив 6 конных орудий, и отошла в Едвабно. Столкновение довольно дорого обошлось русским, потерявшим 35 чел. убитыми, в том числе 2 офицеров и 84 чел. ранеными, в том числе 11 офицеров; кроме того, было убито 59 коней и 59 коней ранено.

До 13 августа дивизия располагалась в Едвабно, приводя себя в порядок после неудачного первого боя.

Столкновение 4-й кав. дивизии, вероятно, с частями 6-й ландв. бригады, помимо потерь, понесенных дивизией, имело также неблагоприятные последствия и в том отношении, что дало повод фронтовому и армейскому командованию, опасавшемуся удара немцев на Августов — Гродно, предполагать в районе Мазурских озер сосредоточение крупных сил немцев. Это, несомненно, оказало впоследствии свое влияние на решение командования и дало основание предполагать, что целая дивизия немцев находится в районе Иоганнисбурга.

12 августа 36-я пех. дивизия 17-го германского корпуса (Макензена) предприняла наступление от Зольдау на Млаву с целью произвести разведку. Прикрывавшие район Млава 6-я и 15-я кав. дивизии после столкновения с немцами отошли в район Цеханов, не оказав сопротивления противнику. Но если 4-я кав. дивизия не могла установить, с ка-

¹ ВИА, д. 141570, лл. 7, 8, 9.

кими частями она имела неудачное столкновение, то 6-я и 15-я кав. дивизии точно выяснили расположение 36-й герм. пех. дивизии. Но и это столкновение не столько дало разведывательных данных, сколько ввело в заблуждение русских и немцев. Русские полагали, что 17-й корпус Макензена продолжает располагаться в районе Зольдау, в то время как этот корпус был переброшен на гумбиненское направление, а немцы предположили, что на млавском направлении у русских нет крупных сил, кроме двух кавалерийских дивизий, так что впоследствии для немцев было большой неожиданностью появление на млавском направлении 1-го арм. корпуса.

Двумя изложенными эпизодами закончились первые боевые столкновения войск 2-й русской армии, если не считать поиска отряда Гурко 14 августа, в котором принимали участие передовые части 2-го арм. корпуса.

5. МАРШ КОРПУСОВ 2-й РУССКОЙ АРМИИ ДО 22 АВГУСТА

Все корпуса 2-й армии в назначенные им дни выступили из районов сосредоточения, и 19 августа 2-й арм. корпус занял Лык после небольшой перестрелки с ландштурмистами и вооруженными обывателями; 6-й арм. корпус тогда же достиг района Мышинец, Пелты, 13-й арм. корпус — района Хоржеле, 15-й арм. корпус — района Кржиновлога и 1-й арм. корпус с 6-й и 15-й кав. дивизиями — района Млава.

Расстояния, покрытые корпусами армии, выражаются в следующих цифрах: 2-й корпус прошел расстояние 75 км, 6-й — 60 км, 13-й — 70 км, 15-й — 80 км и 1-й — около 100 км. Таким образом, темп марша корпусов армии — 30 км в сутки. Если принять во внимание, что движение производилось по плохим дорогам, с песчаным грунтом, при перебоях в питании, то надо признать, что армия заслужила положенный отдых. Однако, армейское командование, по требованию фронтового командования, не принимало во внимание усталость корпусов.

Два следующих дня армия продолжала свой марш. К вечеру 22 августа корпуса достигли: 2-й — Мазурских озер, 6-й — района Ортельсбург, 13-й — Виленберг, 15-й — Нейденбург, 2-я пех. дивизия 23-го корпуса — Кослау, 1-й арм. корпус — Зольдау.

Переход германской границы войсками 2-й армии вызвал большое беспокойство в штабе германского главного коман-

дования и в штабе 8-й армии. 21 августа в 9 ч. 40 м. командующий 8-й армией ген. Притвиц в своем донесении начальнику генерального штаба докладывал о наступлении, по крайней мере, трех корпусов от Варшавы, Пултуска и Ломжи, передовые части которых перешли уже на германскую территорию. «Известия с юга явились довольно большой неожиданностью,—как писал ген. Притвиц.—Район к западу от линии Ортельсбург—Ломжа и к северу от линии Ломжа—Ново-георгиевск был свободен от крупных сил. Все сведения о сосредоточении русских войск между Брест-Литовском и Варшавой указывали на сосредоточение против Австрии. До сих пор никакой угрозы нашему правому флангу не было, и мы имели полное основание быстро провести наступление на р. Ангерап»¹.

Немцы, как это видно из донесения полк. Гелля от 22 августа, так оценивали положение на фронте западнее Мазурских озер:

«Левofланговая группа противника установлена пока у Млавк. Сила, повидимому, не больше одной пехотной дивизии, раньше предполагалось больше.

Между Млавой и Нейденбургом — незначительные силы. Противник у Прасныша вчера свернул через Янов на Нейденбург.

Части из Остроленки находятся также на шоссе Виленберг, Нейденбург и, судя по опыту, выступления их для дальнейшего марша можно ожидать только около полудня. По длине колонн силы эти оценивались прежде в один корпус.

От Мышница противник, силою не больше одной пехотной дивизии, скорее меньше, продвинулся вчера вечером только на 12 км к юго-востоку от Ортельсбурга.

Связь с Ортельсбургом сегодня прервана.

Иоганнисбургский отряд отошел перед превосходными силами противника на Руджаны»².

Командир 20-го корпуса о своем решении доносил (шифром) следующее:

«Корпус, усиленный двумя ландверными бригадами, занимает удобную позицию, намереваюсь, если представится случай, перейти

¹ Эльзе. Танненберг, документ № 67, стр. 234.

² Там же, документ № 77, стр. 245.

в наступление, обеспечив свой левый фланг приданной ему резервной дивизией».

Чтобы закончить рассмотрение деятельности немцев в связи с наступлением 2-й русской армии, необходимо привести интересный документ, рисующий качество германской авиационной разведки того времени, т. е. эпохи детства военной авиации.

«Донесение от авиации из Грауденца 1.15 пополудни.

1. В 9 ч. 00 м. из Млавы и западнее в перелесках не менее 1 дивизии занимает широко расчлененное исходное положение для наступления. Фронт — на Зольдау.

2. Колонны из всех родов войск на наступательном марше:

а) В 9 ч. 10 м. утра—по шоссе Цеханов, Млава. Голова у самой Млавы, к юго-востоку от нее; хвост у Воен... Пехота частью в двойной походной колонне.

б) В 9 ч. 15 м. утра авангард — на шоссе Прасныш, Млава. Голова — 1 км западнее Ключева. Главные силы — на дороге Цеханов, Грудуск: голова — 1 км южнее Грудуск, хвост на опушке леса южнее Грудуск.

в) В 9 ч. 20 м. утра — на дороге Шумск, Дзержовка, Дзержово. Голова — у Дзержово, хвост — под Шумском.

г) В 9 ч. 30 м. утра—на дороге Прасныш, Кралово. Авангард— в 1 км южнее Кралово; глубина — 500 м. Голова главных сил — на линии Сое.

д) В 9 ч. 45 м. утра — на дороге Цеханов, Млава две колонны. Первая колонна — под Пинском, глубина — 1 500 м. Вторая колонна головой у переезда через железную дорогу в 2 км северо-западнее ст. Цеханов. Глубина — 1 000 м.

е) В 9 ч. 45 м. утра — колонна — на дороге Насельск, Цеханов; голова — близ Цеханова. Видны облака пыли до опушки леса восточнее Лопадина¹.

ж) В 9 ч. 55 м. утра — небольшая колонна на дороге Гудзь, Журоминек. В 10 ч. 15 м. утра несколько эскадронов в 3 км северо-восточнее Делуна², то же в 10 ч. 25 м. утра западнее Журоминска.

Примечание. Все колонны сильно растянуты. Большие дистанции. Мнение наблюдателя: главные силы наступают по дороге

¹ На 10-верстке Лопадина. *Н. Е.*

² На 10-верстке Зелюнь. *Н. Е.*

Насельск, Млава. Восточнее и западнее второстепенные отряды. Сила, в общем, около 2 корпусов.

Примечание. Немедленно передано по телефону через капитана Ф. В. в штаб 20-го корпуса в Мюлен майору Ф. К. Подпись Говман»¹.

Эти результаты разведки германской авиации, вероятно, относятся к 20 августа, когда русские войска действительно находились на рубежах, отмеченных германской авиаразведкой.

Донесение полк. Гелля показывает, что немцы не вполне правильно определяли силы и группировку 2-й русской армии, в частности на млавском направлении. Это подтверждает и донесение, а также и решение командира 20-го корпуса ген. Шольца. У всех у них заметно пренебрежение к русским. Вместе с тем, считая дивизию русских у Млавы, небольшие силы между Млавой и Нейденбургом, от Остроленки—корпус и у Ортельсбурга менее дивизии, ген. Шольц и полк. Гелль могли рассчитывать на успех, имея 37-ю, 41-ю пех. дивизии, 3-ю рез. дивизию и 2 ландверных бригады, т. е. всего 4 пехотных дивизии против предполагаемых 4 русских пехотных дивизий.

22 августа радиостанция штаба 8-й армии приняла первую русскую радиограмму штаба 1-й русской армии в таком виде:

«Радиостанция Кёнигсберг, 22 августа 5 часов. Получена штабом 22 августа в 10 часов. Подана 21 августа 20 час. 35 мин. 2. 12 часов. 22 августа от Бск в Нпт. Задержана молчанием Бск. Бск. генералу Дессино. Гольданская армия (следует шифр) и переход в наступление. Приказ для наступления доставлен курьером на автомобиле, отправить который 22 августа утром прибудет в Гольдан. Кроме того, об этом будет вам сообщено радиотелеграммой. Я есть ЭПТ Байов».

«Примечание. Через 10 мин. после получения этой радиограммы была принята шифрованная, которая, по всей вероятности, содержит сообщение, обещанное в конце»².

¹ Эльце, Танненберг, документ № 93, стр. 257 и 258. Число и месяц в документе не отмечены. Н. Е.

² Эльце, Танненберг, документ № 99, стр. 258—259.

Хотя из содержания этой радиограммы можно было извлечь только о присутствии какой-то русской части 22 августа в г. Гольдап, но важен был самый факт перехвата русских распоряжений.

Эта первая удача с перехватыванием русских радиограмм вдохновила германских связистов к слежке и перехватыванию русских радиограмм в последующие дни операции. На долю этих связистов выпала наибольшая, на наш взгляд, заслуга в Августовской операции.

Вечером 22 августа приказом фронта 2-й арм. корпус и крепости Гродно и Осовец с их гарнизонами были включены в состав 1-й армии, что облегчило командующему 2-й армией управление, но осложнило взаимодействие с 1-й армией.

6. ОТХОД 8-й ГЕРМАНСКОЙ АРМИИ С р. АНГЕРАП

Мы оставили 1-ю русскую и 8-ю герм. армии на рубеже Гумбинен, Гольдап, где после встречного сражения русские нанесли частичное поражение немцам, разбив здесь вместе с войсками 17-го корпуса Макензена лучшие надежды командующего 8-й армией ген. Притвица на успешную оборону Восточной Пруссии.

Еще на разных участках фронта гремел гул завершавшегося сражения, когда ген. Притвиц отдал следующий приказ войскам армии:

«Штаб армии № 6349, секретно. Группные силы — 3 корпуса — наступают от Варшавы и с Нарва против линии Млава—Ортельсбург. Успех, достигнутый на фронте, не может быть использован. Отход в Западную Пруссию начнется немедленно, еще ночью. Транспорты и обозы двинуть немедленно по следующим дорогам.

17-му корпусу. Обозы и транспорт немедленно отправить в тыл через Немерсдорф на Луговен. По возможности еще в темноте оторваться от противника и отойти за р. Ангерाप.

Дальнейший отход в направлении на Тремнен, Луговен, Алленбург. Батальон тяжелых полевых гаубиц из Кёнигсберга немедленно двинуть через Немерсдорф в направлении на Порниттен. По этому шоссе отходят дивизия Бродрюка и 1-й арм. корпус.

Штаб армии завтра в Баргенштейне. Командующий *Притвиц*». Отправлено 20 августа 22 ч. 20 м.

„1-му рез. корпусу. Обозы и колонны немедленно двинуть в тыл через Дарземен по шоссе на Норденбург. Войскам еще в темноте оторваться от противника и выступить в направлении на Дарземен для использования в другом месте. Всеми средствами известить 3-ю рез. дивизию, что сна должна отходить одной бригадой на Ангербург, а другой — на Норденбург, откуда предполагается перевести их по железной дороге. 17-й арм. корпус известить об этом с добавлением, что он должен отвести свои обозы через Немерсдорф, Луговен. Послать для этого капитана Менжинского. Штаб армии завтра — в Бартенштейне. Командующий армией *Притвиц*“.

„1. 1-му арм. корпусу. Линденбург. Принято майором Ненейх, адъютантом штаба корпуса. Передано в 10 ч. 10 м. 20 августа. Тяжелую артиллерию, а также транспорты и обозы дивизии Бродрюка под прикрытием некоторого количества пехоты немедленно двинуть усиленными переходами к югу от р. Прегель на Кёнигсберг. Первым переходом отойти за Инстербург.

2. 17-му арм. корпусу. Батальон тяжелых полевых гаубиц крепости Кёнигсберг немедленно двинуть через Немерсдорф в общем направлении на Нораиттен.

Штабу 1-го арм. корпуса по телефону приказано отвести транспорты и обозы на Кёнигсберг. Просим известить штаб 17-го арм. корпуса, что он должен идти на Немерсдорф, Луговен. *Подпись*“.

Отослано 20 августа.

Примечание. 3-я рез. дивизия — через Ангербург, чтобы оттуда направиться по железной дороге.

1-й рез. корпус — через Дарземен, Норденбург.

17-й арм. корпус — через Немерсдорф, Тремцен, Луговен на Алленбург.

1-й арм. корпус — на Кёнигсберг, а именно: 1-я пех. дивизия и дивизия Бродрюка — через Инстербург, 2-я пех. дивизия — севернее Цулькинерского леса и по северному берегу р. Прегель. Обозы двинуть немедленно. Оторваться от противника и завтра 21 августа утром отойти за р. Ангерап. Кав. дивизия должна держаться в связи с 17-м корпусом¹⁴.

Из этих документов видно, что штаб 8-й герм. армии в ходе Гумбиненского встречного сражения не был связан со штабами подчиненных ему войск, несмотря на то, что

¹⁴ Эльце, Танненберг, документ № 87, стр. 253 и 254.

восточнопрусский театр был соответственно оборудован связью, которая в критический момент не была использована. Германские авторы не дают объяснений причин отсутствия связи штаба 8-й армии, поэтому приходится основываться на предположениях, что в связи с вторжением русских в Восточную Пруссию, а также в связи с неудачей 8-й герм. армии во встречном сражении потоки беженцев, видимо, увлекли работников связи с их постов.

Отсутствие связи и даже сведений о местонахождении штабов корпусов и отдельных дивизий (17-й арм. корпус и 3-я рез. дивизия) после сражения 20 августа не свидетельствует о высокой организованности немцев. Те же документы показывают, что командование 8-й герм. армии оказалось излишне чувствительным к угрозе оперативному флангу, из чего можно заключить, что ученики и последователи Шлиффена были далеко не на высоте положения, как это представляется некоторым нашим авторам¹.

Уже в темноте германские войска получили приведенные выше приказы об отступлении. Командованию корпусов и дивизий, а также потрепанным германским войскам представлялось, что отход их на запад может привести к новому поражению. Грозной тучей казалась им русская конная масса Хана-Нахичеванского, угрожавшая броситься на параллельные пути отхода, вцепиться в разрозненные колонны и громить их. Командующий 8-й армией ген. Притвиц в этом смысле высказал свои опасения начальнику генерального штаба и, очевидно, предостерег 1-й и 17-й арм. корпуса.

Поэтому, когда был получен приказ об отступлении, германские войска поспешно свернулись в колонны и не менее поспешно начали отход. Ряд очевидцев свидетельствует, что отход немцев протекал не только в суете, но и в большой поспешности. Путь отхода немцев по сообщениям очевидцев был обозначен не только брошенными предметами вооружения и снаряжения германских пехотинцев и брошенным обозом, но и зарядными ящиками. Уже оторвавшись от русских, немцы маршировали, не свертываясь на почлег, а спали в колоннах, сходя, а иногда и не сходя с дорог.

¹ См., например, Иссерсон, Камни мировой войны.

В 14 ч. 00 м. 21 августа штаб 1-го арм. корпуса из Инстербурга с чувством облегчения донес, что противник на фронте 1-го арм. корпуса не ведет преследования и находится еще у Каттенау.

С еще большим чувством облегчения и успокоения штаб 17-го корпуса около 6 ч. 00 м. 22 августа доносил, что отход корпуса двумя колоннами прошел без помехи со стороны противника.

Большой помехой для планомерного отхода германских корпусов и отправки войск по железным дорогам были беженцы. Местное население, напуганное слухами о воображаемом варварстве русских войск, почти поголовно бежало из пограничных районов, загрозив железные и грунтовые дороги.

22 августа около 13 ч. 00 м. комендант Кенигсберга донес, что 2-й русский корпус свернул от Лыка на север, повидимому, на Гольдап.

Штаб 17-го арм. корпуса тогда же доносил, что отдельные эскадроны противника следовали в направлении на р. Ангерап и к 8 ч. 00 м. перешли дорогу Гумбинен, Буйлен.

Эти донесения подтверждают, что в течение 21 и 22 августа русские войска, если не считать отдельных эскадронов, появившихся на р. Ангерап, не преследовали немцев. Более того, на основе этой пассивности русских командование 1-го герм. арм. корпуса было уверено, что и 23 августа русские не помешают погрузке и отправке эшелонов с частями 1-го арм. корпуса.

7. ПРОДОЛЖЕНИЕ ОТХОДА НЕМЦЕВ И ДНЕВКА 23 АВГУСТА

Пока в штабе 1-й русской армии и в штабе северо-западного фронта праздновалась победа под Гумбинином, немцы продолжали свой отход с р. Ангерап.

К 23 августа войска 8-й герм. армии достигли: 17-й арм. корпус — района Алленбург; 1-й рез. корпус — Гердауен, Шиппенбейль; 3-я рез. дивизия — Алленштейн; войска 1-го арм. корпуса грузились на станциях все ближе и ближе к Кенигсбергу и увозились на Кенигсберг, Мариенбург, Дейч-Эйлау. Отход немцев прикрывали: 2-я ландв. бригада (8 батальонов) — на р. Дейме; дивизия Бродрюка (16 батальонов) — в районе Норкиттен (западнее Инстербурга); 1-я кав. дивизия

с егерским батальоном (8 рот) — в 20 км юго-западнее Инстербурга и части 6-й ландв. бригады (6 батальонов) — в районе Мазурских озер, откуда 22 августа следовали на Ангербург для погрузки и переброски ее в Дейч-Эйлау.

Таким образом, перед фронтом 1-й русской армии оставалось 32 германских батальона и около 30 эскадронов кавалерии и в Лётцене — отряд полк. Боссе в составе 4½ батальонов.

Кроме того, имелись многочисленные отряды ландштурмистов, частью примкнувшие к войсковым частям, частью действовавшие самостоятельно. Только в районе действий 1-го арм. корпуса ген. Франсуа отряды ландштурма и военных добровольных обществ несли полевую службу по охране границ и железных дорог в 45 пунктах. Русские части отмечают вооруженное сопротивление, оказываемое частью местного населения русским разведывательным и охраняющим частям.

В районах, достигнутых 1-м рез. и 17-м арм. корпусами, последние, как известно, устроили дневку, происхождение которой ген. Людендорф склонен отнести к собственному оперативному творчеству, которая на самом деле произошла помимо него, в чем мы уже имели случай убедиться из германских документов, но чего еще раз коснемся в другой связи.

В 22 ч. 15 м. 22 августа дежурный по штабу 8-й герм. армии кап. Вальдов записал следующий разговор со штабом 17-го арм. корпуса:

«Запрос о согласовании с 1-м рез. корпусом. Сведения переданы через кап. Колькрейт и майора Шверен. Штаб корпуса остается и 23 августа в Луговен, корпус остается в сегодняшнем районе расквартирования. Передовые части — на линии Блендловен — Иодлаукен. Об этом будет донесено и завтра в Мариенбург. Противник перед фронтом 17-го арм. корпуса и сегодня нерешительно выдвигал за р. Роминте только слабую конницу. Донесение авиации 17-го арм. корпуса о разведке перед фронтом 1-го рез. корпуса: в 18 ч. 00 м. в Кешовене, Гавайтене, между Гавайтеном и Курниененом, а также в Курниенене, замечены пехотные бивуаки. Пликенские горы и лес юго-западнее Карлиена свободны от противника. В Даркемене — пожар. У юго-восточного выхода из Даркемена — повозки. Войск не замечено.

17-й арм. корпус 23 августа выбросит вперед усиленные разведывательные эскадроны. 1-й рез. корпус — в Гердауен (дивизии — одна за другой). 1-й арм. корпус продолжает медленно грузиться. Было уже много задержек. 17-й арм. корпус просил 1-й арм. корпус не отдавать завтра Истербурга. 1-я кав. дивизия также должна оставаться завтра восточнее р. Истер. Эту просьбу в 1-м арм. корпусе обдумывают, решение еще не принято. 17-й арм. корпус пополнился огнеприпасами, корпус использовал этот день, чтобы привести себя в порядок. Настроение хорошее»¹.

Этот документ не только еще раз опровергает сообщение ген. Людендорфа, но и дает сведения о продолжающейся стоянке 1-й русской армии, что, собственно, и позволило немцам устроить дивку 23 августа, заслуженную их войсками, покрывшими в течение двух суток расстояние в общем около 80 км. С другой стороны, факт дивки сам по себе заслуживает внимания. Русские войска 2-й армии маршировали без дневков, чтобы отрезать пути отхода немцам, а немцы устраивали в это время дивку. Короче говоря, одна русская армия (Самсонова) крайне торопилась, хотя это для нее было не только не обязательно, но даже нежелательно, другая же армия (Ренненкампафа) в это время стояла, хотя для нее было не только желательно, но и обязательно энергично преследовать немцев после их поражения под Гумбиненом. Отсутствие руководства армиями по рубежам со стороны ген. Жилинского внесло эту несообразность в действия армий.

8. ОБОРОНИТЕЛЬНОЕ РАСПОЛОЖЕНИЕ ГРУППЫ КОМАНДИРА 20-го ГЕРМАНСКОГО КОРПУСА ген. ШОЛЬЦА И ХОД СОБЫТИЙ НА ЮЖНОМ КРЫЛЕ ГЕРМАНСКОГО ФРОНТА

Из доклада начальника штаба 20-го арм. корпуса полк. Гелля ген. Мольтке в Кобленц нам известно о пламенной готовности войск 20-го корпуса «дорваться до 2-й русской армии». Но это высказывалось только в разговоре с высоким начальством; полк. Гелль и ген. Шольц в ином тоне сносились со штабом 8-й армии, руководству которого они, якобы, не доверяли.

¹ Эльце, Танненберг, документ № 104.

В то время когда русские войска 2-й армии брели уже с потертыми ногами, неся казенные сапоги на плечах, питаясь сухарями, командир 20-го герм. корпуса настоятельно просит выгрузить 3-ю рез. дивизию не в Дейч-Эйлау, а в Алленштейне, где присутствие ее может привести к большому успеху.

20-й арм. корпус, кроме 37-й и 41-й пех. дивизий, располагал дивизией Унгера, в составе 20-й ландв. бригады, 70-й ландв. бригады и бригады Земмерна, подвезившейся 3-й рез. дивизией, а затем 5-й и 6-й ландв. бригадами, первой в Страсбурге, а вторую ожидали в Дейч-Эйлау. Без двух последних, по данным германского Рейхсархива, командир 20-го арм. корпуса вечером 22 августа располагал 55 батальонами, 25 эскадронами и 248 орудиями, а с подходом двух названных бригад силы корпуса достигали 67 батальонов, 30 эскадронов и 288 орудий. Против корпуса, по расчетам и докладу полк. Гелля, ожидалось 3—4 русских пехотных дивизии, которые могли выставить 64 батальона и 216 орудий. В действительности русские имели значительно большие силы, о которых штаб 20-го корпуса не имел сведений.

22 августа западнее Мазурских озер, т. е. на южном крыле 8-й герм. армии, немцы занимали следующее расположение: в районе Алленштейн высаживалась 3-я рез. дивизия, 37-я пех. дивизия оборонялась в районе Едвабно, 41-я пех. дивизия — в районе Нейденбург, дивизия Унгера — в районе Уздау, 5-я ландв. бригада стягивалась в Страсбург, а эшелоны 1-го арм. корпуса ожидалось в Дейч-Эйлау.

Против фронта перечисленных войск выдвигались 6-й, 13-й, 15-й и 1-й арм. корпуса, 2-я пех. дивизия, 6-я и 15-я кав. дивизии, имевшие номинально 144 батальона, 48 эскадронов и 504 орудия. Силы русских вдвое превосходили немцев, но последние занимали заранее подготовленные оборонительные позиции в своей стране, что давало им основание рассчитывать на успешную оборону против русских.

По мере сближения русских сил с германскими, несмотря на прирост сил немцев, у командования 20-го арм. корпуса и подчиненных ему войск постепенно понижалось настроение. Это видно из хлопот командира корпуса о выгрузке 3-й рез. дивизии в Алленштейне и 1-го арм. корпуса в Дейч-Эйлау.

К тому же начальник штаба 8-й армии ген. Вальдерзее сообщил командиру 20-го корпуса:

«С большим удовлетворением принято к сведению намерение вашего высокопревосходительства держаться на указанной вами позиции. Очень важно силой отразить отсюда наступающего противника. Однако, выдвигание вперед на слишком большое расстояние нарушило бы общий план намеченной здесь операции. Этого особенно надо избегать на левом фланге. Наконец, мне поручено просить строжайше внушить войскам при всяких обстоятельствах избегать фронтальных атак на окопавшуюся русскую пехоту... Под Гумбиненом слишком стремительная атака привела к ненужным тяжелым потерям. Вальдерзее»¹.

Судя по этой телеграмме 22 августа командование 8-й германской армией (Притвиц и Вальдерзее) намечало операцию по охвату фланга 2-й русской армии западнее Мазурских озер силами 1-го резервного и 17-го армейского корпусов², почему в этом смысле специально предостерегало командование 20-го армейского корпуса, которое, надо полагать, своими действиями могло скорее повредить намеченной операции, чем содействовать ей. Такое опасение Вальдерзее было основательным, так как командир 20-го корпуса и его начальник штаба, не доверявшие своему армейскому командованию, не могли подняться выше корпусной инстанции, и можно предполагать, что без соответствующего предостережения со стороны Вальдерзее, «дорвавшись до русских», они могли испортить всю операцию, так же как это 17 августа сделал командир 1-го арм. корпуса ген. Франсуа под Сталюпененом.

Если допустить, что 20-й герм. корпус бросился бы на встречу русским корпусам 2-й армии, то его постигла бы худшая участь, чем ген. Франсуа и его корпус. Если допустить, что Шольц предпринял бы встречный удар всеми силами с фронта Алленштейн, Уздау против русских, то на этом фронте завязались бы фронтальные бои, направленные для фланговых ударов, 1-й рез. и 17-й арм. корпуса удлиннили

¹ Эльце, Танненберг, документ № 2.

² Там же, документ № 103.

бы фланг группы Шольца на северо-восток против 6-го и 13-го русских корпусов, а 1-й арм. корпус удлинил бы фланг группы Шольца на юго-запад против 1-го русского корпуса. Все это вместе взятое означало бы срыв операции по нанесению флангового удара. К тому же 2-я русская армия могла разбить немцев по частям, т. е. сперва 20-й корпус, усиленный 3-й рез. дивизией и дивизией Унгера, а затем фланговые корпуса.

Русским было бы выгодно, если бы немцы поступили так, как намеревались ген. Шольц и полк. Гелль, т. е. нанесли бы встречный удар 2-й русской армии с фронта 37-й, 41-й дивизиями и дивизией Унгера, а с фланга 3-й рез. дивизией. Русские, безусловно, разгромили бы немцев, и тогда, конечно, повторился бы второй Гумбинен, но с более тяжелыми для немцев оперативными последствиями. 1-й рез. и 17-й арм. корпуса, лишенные опоры с юго-запада, были бы вынуждены или принимать бой со 2-й армией или отходить на северо-восток за Вислу; сосредоточение 1-го арм. корпуса пришлось бы немедленно отнести за Вислу, чтобы спасти корпус от разгрома.

Но благодаря своевременному вмешательству командующего 8-й армией (Притвиц) и его начальника штаба, оперативный промах Шольца и Гелля был предотвращен.

Что касается предостережения относительно фронтальных атак, то в этом мы находим еще одно подтверждение того факта, с которым немцы не соглашались или соглашались только отчасти, что в бою под Гумбином они понесли серьезные потери от огня русской пехоты.

9. ОБСТАНОВКА НА ГАЛИЦИЙСКОМ ТЕАТРЕ

В то время когда на территории Бельгии и северной Франции маршировали густые колонны германских корпусов, а русские войска северо-западного фронта вторглись в Восточную Пруссию и уже успели порядочно потрепать 8-ю герм. армию, на галицийском театре передовые части обеих сторон еще вели пограничные стычки.

22 августа главнокомандующий австро-венгерской армией отдал приказ о выдвижении 1-й армии на восточную опушку Таневских лесов. 4-й армии было приказано содействовать

операции 1-й армии, 3-й армии и частям 2-й армии — отражать наступление русских.

С 18 августа левое ударное крыло из 8-й и 3-й русских армий начало свое наступление в предположении, что австро-венгерская армия расположена за пограничной канавой, но так как последняя развернулась на два-три перехода к западу от границы, то наступление этого ударного русского крыла привело за этот период лишь к преодолению свободного от противника пространства.

К 23 августа на галицийском театре стороны сблизились на такое расстояние, что на следующий день должно было произойти решительное встречное столкновение.

Таким образом, с 23 августа на восточноевропейском театре войны наступает период сражений, которые должны были завязаться на пространстве от Мазурских озер до Днестра.

В рамках этой общей стратегической обстановки завязалось и «Танненбергское» сражение.

Глава IV

ЗАВЯЗКА СРАЖЕНИЯ

(Схема Б и С)

1. РАБОТА ГЕРМАНСКОГО КОМАНДОВАНИЯ

Мы оставили новое командование 8-й герм. армии—Гинденбурга и Людендорфа — в Мариенбурге, где они должны были вступить в управление войсками 8-й армии. Прибывших спасать положение генералов штаб армии встретил довольно холодно, так как Притвиц и Вальдерзее, по мнению сотрудников штаба, не заслужили смещения с занимаемых ими постов. В день прибытия нового командования, по взаимному соглашению командиров корпусов, а главным образом, при участии начальника оперативного управления штаба 8-й армии подполк. Гофмана, 1-й и 17-й корпуса устроили дневку для своих частей. Однако, после обмена мнений, когда было установлено, что новое командование будет проводить операцию по старому, уже принятому плану, холодок во взаимоотношениях руководящего состава штаба армии сменился умеренной теплотой.

Первые решения нового командования вылились в отдачу (после полудня 23 августа) распоряжений, уточнявших задачи войск.

Командант Торна должен был помимо главного резерва крепости выслать 1-му арм. корпусу еще батальон (дивизион) тяжелой артиллерии.

По свидетельству Шефера, из этой крепости больше ничего было взять вследствие недостатка для крепостного гарнизона снаряжения, обмундирования и обоза.

1-му арм. корпусу было приказано стянуться в Неймарк и восточнее и выступить немедленно по выгрузке строевых

частей. Когда затем в 7 ч. 00 м. сам ген. Франсуа прибыл на автомобиле из Кёнигсберга за приказами ген. Гинденбурга, у которого он за 10 лет до этого был начальником штаба в Магдебурге, ему сообщили, что 1-й корпус назначен для наступления во фланг и тыл 2-й русской армии.

1-й рез. корпус должен был 24 августа подтянуться к армии, для этого свернуть головой колонны от Шиппенбейля к югу на Гросс-Швансфельд.

17-му корпусу предложено было продолжать марш в западном направлении и переправиться через р. Алле.

1-я кав. дивизия должна была прикрывать марш обоих корпусов. Вопрос о дальнейших действиях 17-го корпуса и 1-й кав. дивизии оставался еще открытым.

Крепости Кёнигсберг и Лётцен были предоставлены своим собственным силам. Их задачей было сковать возможно большие силы Неманской русской армии и тем самым удержать их от участия в решительном сражении. 6-я ландв. бригада, стоявшая под Лётценом, должна была подтянуться к 1-му рез. корпусу, так как нельзя было оставлять позади ни одного лишнего бойца.

Таким образом, корректив Гинденбурга и Людендорфа сводился лишь к тому, что 1-й рез. корпус должен был повернуть на юг, 1-й арм. корпус сосредоточиться в районе Неймарк, а из Торна на усиление этого корпуса должен был быть переброшен один дивизион тяжелых гаубиц.

Вечером 23 августа Гинденбург донес главному командованию, что соединение армии для охвата противника намечено на 26 августа.

Что же касается утверждений некоторых наших и немецких авторов, в частности авторов II тома «Мировой войны», изд. Рейхсархива, о том, что идея «Танненбергской операции» принадлежит Гинденбургу и Людендорфу, то это утверждение не соответствует действительности, так как идея операции, как мы видели, не в меньшей, если не в большей мере принадлежит Притвицу, Вальдерзее и Гофману, в особенности последнему. Во всяком случае, новое командование 8-й герм. армии не внесло ничего нового в план операции, намеченной прежним командованием 8-й армии, о чем свидетельствуют официальные германские документы. С приходом Гинденбурга и Людендорфа в Мариенбург старый план

получил только некоторое уточнение, при этом далеко не окончательное, в частности не был решен еще вопрос об использовании 17-го арм. корпуса и 1-й кав. дивизии.

2. РАБОТА РУССКОГО ФРОНТОВОГО И АРМЕЙСКОГО КОМАНДОВАНИЯ И СОСТОЯНИЕ ВОЙСК 2-Й РУССКОЙ АРМИИ

Мы уже знаем, что командование 1-й русской армии получило согласие фронтового командования двумя корпусами блокировать Кёнигсбергскую крепость, а прочими войсками армии содействовать блокаде в качестве заслона с запада, между тем, обстановка на фронте требовала, чтобы против Кёнигсберга был оставлен заслон, а главные силы преследовали 8-ю герм. армию и совместно с войсками 2-й армии уничтожили ее.

Последующая деятельность 1-й русской армии, вытекающая из блокадной операции, нам уже известна как из решения командующего 1-й армией ген. Ренненкампа, так и из германских документов, освещающих поведение войск 1-й русской армии после Гумбинен-Гольдапского сражения.

В то время, когда 1-я русская армия остановилась, а ее командование искало осадную артиллерию и снаряды к ней, немцы уходили на запад с намерением атаковать разобщенные корпуса 2-й русской армии.

Деятельность командования северо-западного фронта в отношении 2-й армии получила выражение лишь в ряде упреков по адресу командующего в отношении его деятельности, а также недовольства действиями войск этой армии.

Ввиду того что руководство русского фронтового командования имело решающее значение для операции, полезно подробно остановиться на этом руководстве.

2-я русская армия до завязки Августовского сражения продолжала выполнять приказ командующего северо-западным фронтом от 13 августа, согласно которому обе армии фронта должны были совместными действиями разгромить немцев, сосредоточенных, по мнению фронтового командования, за Мазурскими озерами. После Гумбинен-Гольдапского сражения, имевшего место 20 августа, было очевидно, что 8-я герм. армия в составе более трех корпусов находилась севернее Мазурских озер и во встречном сражении потер-

пела поражение, в связи с чем характер действий обеих армий резко менялся. Между тем, фронтовое командование не поставило новых задач 2-й армии, которой следовало бы поставить новую задачу — уничтожить противостоящий заслон немцев, т. е. 20-й арм. корпус. При этом главный удар нужно было наносить не на фронте Руджаны, Пассенгейм, а на фронте Нейденбург, Зольдау, Лаугенбург, т. е. уклонить армию на запад, чтобы в дальнейшем наступать в общем направлении на Дейч-Эйлау. В этом случае на рубеже озерного района Дейч-Эйлау 2-я армия могла рассчитывать отрезать пути отхода главным силам 8-й герм. армии. В этом случае 2-я армия, уклоняясь на северо-запад, еще более отрывалась бы от 1-й армии, что было нежелательно, но зато 2-я армия могла отдохнуть за счет дней, а затем затратить известное время на бой против 20-го герм. корпуса. Тем временем преследовавшая немцев 1-я армия облизилась бы своим левым флангом с правым флангом 2-й армии на расстояние, обеспечивающее их оперативное взаимодействие.

Вместо организации взаимодействия между армиями путем постановки им соответствующих задач командующий фронтом принимал все меры понуждения 2-й армии к форсированным маршам, не давая ей ни передышек, ни времени на организацию подвоза. Люди были переутомлены, обозы отстали, в армии был голод. Дисциплина падала. От переутомления и голода солдаты и офицеры проявляли недовольство по адресу армейского и вообще высшего командования.

И если командующий 2-й армии и его штаб понимали необходимость дать «дух перевести» войскам, то командование фронта не только не понимало необходимости изменения задач подчиненных ему армий, а даже забыло элементарные требования полевого устава о дневках и о пределе работоспособности войск, расточительно расходуя их энергию и тем самым снижая их боеспособность.

Командующий фронтом 21 августа потребовал, чтобы «начавшееся наступление корпусов 2-й армии велось самым энергичным и безостановочным образом». При этом выразил недовольство нерешительностью ген. Самсонова.

В ответ на это командующий 2-й армией доносил:

«Зольдау занято 22 августа в 7 ч. 00 м. вечера, жители бежали. Нейденбург горит. Противник ушел в направлении на Остероде;

ожидаю его занятия 15-м корпусом. Перехвачено донесение, из которого видно, что 37-я дивизия — в Куркен и части 20-го корпуса в Алленштейне. Направляю на Едвабно, Омудефен 13-й корпус, на Куркен — 15-й. 2-ю пех. дивизию передвигаю в Клейн-Кошлау. 1-й корпус оставляю в Зольдау до распоряжения. Полагаю, что противник группируется в районе Алленштейн, Остероде, куда направляю 6-ю и 15-ю кав. дивизии и воздушную разведку. Необходимо организовать тыл, который до настоящего времени организации еще не получил. Страна опустошена, лошади давно без овса, хлеба нет. Подвоз из Остроленки невозможен¹.

Кроме того, ген. Самсонов того же числа (22 августа) в 22 час. 00 м. телеграфировал начальнику штаба фронта ген. Орановскому о том, что кажущаяся нерешительность в действиях вызывалась необходимостью тщательной рекогносцировки укрепленной позиции, большим утомлением войск, на что указывают все командиры корпусов, необходимостью подтянуть отставшую 2-ю дивизию, неполным составом 1-го, 6-го и особенно 23-го корпусов, необходимостью устройства хлебоснабжения и, наконец, отсутствием овса².

Однако, командующий фронтом не принимал во внимание никаких резонов, попытался только уклонить направление главного удара войск 2-й армии к западу, но очень незначительно — меньше чем на 20 км от ранее данного направления. Казалось бы, войскам 2-й армии следовало выдвигать вперед левый фланг армии, чтобы выиграть пути отхода немцев, командующий же фронтом, указывая фронт Зенсбург — Алленштейн, стремится выдвигать не левый, а правый фланг армии, что никак не могло привести к преграждению путей отхода немцев. В этом вопросе фронтовое командование проявило нерешительность, опасаясь флангового удара со стороны Торна.

Получив ориентировку о событиях под Гумбиненом, командующий 2-й армией 23 августа представляет командующему фронтом свои соображения с просьбой изменить данное армии направление наступления на фронт Остероде, Алленштейн, чтобы вернее отрезать противника от путей отступления к Висле.

¹ ВИА, д. № 13129, л. 35.

² ВИА, д. № 137364, л. 31.

Невзирая на вескую аргументацию ген. Самсонова, командующий фронтом отклонил его ходатайство, оставив в силе свою директиву о наступлении на фронт Растенбург, Зеебург, как это было предусмотрено им 13 августа.

Однако, спустя несколько часов, командующий фронтом изменил свое решение и, как бы уступая доводам ген. Самсонова, приказал 2-й армии, оставив один корпус у Зольдау для обеспечения левого фланга, всеми остальными силами энергично наступать на фронт Зенсбург, Алленштейн, который должен быть занят не позже 25 августа. Движение это имело целью нанести фланговый удар противнику, отступающему, якобы, перед армией ген. Ренненкампа, и пресечь ему пути отхода к Висле.

Не уяснив себе оперативной цели действий в разные этапы фронтовой операции, командующий фронтом вместе с тем упустил из виду еще одно существенное обстоятельство, а именно: 2-я армия была перенапряжена. На ее долю выпала задача форсированными маршами исправлять ошибку русского генерального штаба, неправильно сосредоточившего эту армию и двинувшего ее в наступление без хлеба, фуража, обоза, без средств связи и, наконец, без удобных дорог.

В обстановке крайне поверхностного руководства со стороны фронтового командования и недопустимой спешки протекала деятельность командования 2-й русской армии, которое, судя по приведенным выше документам, а также данным, которые мы приведем ниже, проявило себя достаточно компетентным в вопросах ведения операции. Часто порицаемые за плохую постановку разведывательной службы, русские штабы работали не так уж плохо, в частности и штаб 2-й армии. Если в свое время он допустил, вернее повторил, в своем приказе ошибку командования фронтом относительно группировки немцев, то в последующее время штаб 2-й армии знал о немцах не менее, чем знали немцы о русских.

Так, например, за 21 августа штаб 2-й армии дает следующую сводку данных о противнике.

«В районе Лык незначительная часть 20-го корпуса отошла под давлением наших войск к Ленцу. На участке Монтвиц, Опалинец, что южнее Литвенбурга, слабые части 20-го корпуса отошли на Вилленберг. Оставленные противником селения свидетельствуют

о поспешности ухода частей его армии и части местного населения. После занятия нами Млавы установлено отступление противника двумя большими колоннами на север. Станция Млава разрушена. В общем пока данные разведки дают основание предполагать, что против армии действуют 20-й и 17-й корпус. Слабые части, занимавшие завесой границу, отходят теперь почти без сопротивления на свои главные позиции. Пленные говорят, что немцы не ожидали на этом фронте появления пехоты. Ввиду непреходимости дорог они рассчитывали только на появление конницы. 183»¹.

Мы привели эту сводку, во-первых, потому, что она совершенно правильна в отношении определения сил немцев, а, во-вторых, потому, что эта сводка относится к тому самому числу, когда начальник штаба 20-го герм. корпуса полк. Гелль определял силы русских, действующие со стороны Нарева в три-четыре пехотных дивизии, в то время как в действительности их было почти 5 корпусов. Правда, штаб 2-й армии склонен был преувеличивать действующие силы противника. Но это было менее опасно, чем ошибка немцев в недооценке сил русских. Русские видели перед собой два корпуса, и в этом они не ошиблись: у немцев было четыре с половиной пехотных дивизии. Немцы же ошиблись более грубо, уменьшив силы русских более, чем в два раза. При этом немцы имели преимущество в авиации и регулярно вели авиационную разведку. Для 2-й русской армии это было большой роскошью, ввиду того, что корпуса армии, имевшие по штату 18 самолетов, фактически располагали шестью самолетами.

На основании распоряжений, полученных за день 23 августа, командующий 2-й армией в 17 ч. 30 м. 23 августа отдал директиву:

«Противник, разбитый нашей 1-й армией, поспешно отступает от линии р. Ангерап, прикрываясь, повидимому, со стороны 2-й армии частями своего 20-го корпуса в районе Алленштейна.

1-я армия преследует отступающего.

2-й армии энергично наступать на фронт Зенсбург, Алленштейн.

6-му корпусу двинуться в полосе восточнее линии Зееданциг, Раушкен, Шенфлис, Крокау.

¹ ВИА, д. № 86786, д.л. 62 и 63.

13-му корпусу двинуться в полосу, ограниченной: справа—полосой 6-го корпуса, слева—линией Зимнавода (Кальтенборн), Лайх, Гросс-Клеберг, Гросс-Дамерау включительно.

15-му корпусу двинуться в полосу, ограниченной справа полосой 13-го корпуса, слева—линией Добрженен, Грислинен, Кокендорф.

23-му корпусу предоставляются пути западнее района 15-го корпуса.

24 августа корпусам занять линию Рильбен, Шефельсдорф, Пассенгейм, Лайх, Валлиц. 25 августа линию Соркитен, Бишофсбург, Варгенбург, Алленштэйн, Гогенштейн. Корпусную конницу, поддерживаемую пехотой, выбросить за эту последнюю линию.

24 августа 1-му корпусу, оставаясь в районе г. Зольдау, обеспечить операцию со стороны Дейч-Эйлау.

4-й кав. дивизии, выдвинувшись 24 августа к Зенсбургу, вести разведку в полосу, ограниченной справа линией Растенбург, Гердауен, Алленбург, а слева—Россель, Шиппенбейль, Домнау, и наблюдать к стороне Лётцена.

6-й и 15-й кав. дивизиям, выдвинувшись 24 августа к д. Локен, действовать в направлении на фронт Гейльсберг, Цинген, отрезывая пути отступления противника к Висте, разрушая железные дороги и мосты и уничтожая тыловые учреждения.

При выполнении операции войскам довольствоваться преимущественно местными средствами.

Командующий 2-й армией ген. Самсонов¹.

В приведенной директиве содержатся следующие недостатки. Во-первых, сведения о противнике даны не столько в общих чертах, сколько неточно. В этот день войска 15-го корпуса сблизилась с укрепленной позицией 20-го арм. корпуса у Орлау, Франкенау, а в Алленштейне накануне, т. е. 22 августа, начала высадку 3-я рез. дивизия, чего русские не установили вследствие отсутствия авиационной разведки. Во-вторых, 20-й арм. корпус представлял не обычный двухдивизионный, а почти пятидивизионный корпус. В третьих, войска 1-й армии не вели настоящего преследования.

Если первые два недостатка вытекали из деятельности штаба 2-й армии и штабов корпусов, слабо организовавших разведку, то последний недостаток явился исключительно

¹ ВИА, д. № 13129, л. 46.

следствием ложной ориентировки, данной командующему 2-й армией фронтовым командованием, в свою очередь введенным в заблуждение ложными донесениями Ренненкампа.

Конечно, с современной точки зрения мы можем критиковать директиву за отсутствие в ней многих необходимых данных, в частности отсутствие ясно поставленных подчиненным корпусам задач. Однако, надо считаться с тем, что принятая штабом 2-й армии постановка задач являлась для того времени нормальной.

С приведенной директивой войска 2-й армии и начали «Танненбергское» сражение.

3. БОИ У ОРЛАУ, ЛАНА И ФРАНКЕНАУ

а) Группировка и соотношение сил сторон

Утром 23 августа прошел сильный и холодный ливень. К утру 23 августа части, подчиненные командиру 20-го корпуса ген. Шольцу, занимали оборонительное расположение и находились в следующем состоянии:

«Кадровые части имели за собой девять дней непрерывных маршей и контрмаршей, которые требовались от корпуса по ходу операций. Невероятное напряжение этих переходов при посредственном питании (в частности, не подвозился хлеб) при постоянных окопных и оборонительных работах переутомило и измучило войска»¹.

Как же могло случиться, что войска 20-го арм. корпуса были измотаны маршами в течение девяти дней, в то время как эти войска не имели ни одного боя и продолжали оставаться в районе западнее Мазурских озер. Объясняется это только тем, что командир корпуса и его штаб не располагали, как и русские, сколько-нибудь верными сведениями о группировке и намерениях русских войск, что и обусловило мотание войск корпуса по довольно обширному району его действий. Корпус непрерывно перемещался то вдоль, то поперек порученного ему фронта обороны, реагируя на воображаемые немцами маневры русских и ведя, в сущности, разведку целым армейским корпусом. Следует заметить, что и

¹ Шефер, Танненберг, стр. 30.

германские солдаты, подобно русским, своими ногами восполняли пробелы в деятельности своего высшего командования. Также следует отметить неудовлетворительную организацию у немцев подвоза и питания. И это имело место в частях 20-го арм. корпуса, действовавшего в районе своих зимних квартир¹.

3-я рез. дивизия (ген. Морген) в течение 23 августа должна была закончить сосредоточение под Алленштейном. 37-я пех. дивизия (ген. Штаабс) располагалась для обороны на фронте: высота севернее Орлау, деревня Орлау, Лана, высоты южнее Франкенау. Деревни Орлау и Лана были заняты охраняющими отрядами. Дивизия обороняла фронт общим протяжением около 8 км. В первом эшелоне располагалось 7 батальонов, а прочие 7 батальонов дивизии в качестве резервов—в 1, 2 и 3 км за первым эшелоном. Дивизия была усилена тремя батальонами, один из которых был егерский, и одной тяжелой батареей. Общая плотность фронта на 1 км: 2 батальона, 8 орудий, $\frac{1}{2}$ эскадрона и 4 пулемета.

В числе артиллерии дивизия имела 18 легких гаубиц (калибр 105 мм) и 1 тяжелую батарею (калибр 150 мм). Из состава дивизии в районе Алленштейн был оставлен 3-й батальон 151-го пех. полка с двумя батареями 82-го арт. полка.

Эта дивизия была атакована частями 15-го русского арм. корпуса, почему мы более подробно касались ее расположения и группировки.

Западнее 37-й оборонялась 41-я пех. дивизия (ген. Зонтаг) с приданной ей 70-й ландв. бригадой. От Франкенау через Михалкен до восточного берега озера Ковнаткен располагались три батальона 70-й ландв. бригады. В районе от северного берега озера Ковнаткен до озера Гросс-Дамерау находился один полк 70-й ландв. бригады и 41-й пех. дивизии с 10-м драг. полком с четырьмя эскадронами и двумя батареями. Общее протяжение фронта—15 км, что дает общую плотность на 1 км: пехоты $1\frac{1}{5}$ батальона, $\frac{1}{2}$ эскадрона кавалерии, $7\frac{1}{2}$ орудий и 2 пулемета.

Юго-западнее 41-й пех. дивизии, между озерами Гросс-Дамерау и Румиан, оборонялась сводная дивизия (ген. Унгер)

¹ В мирное время 20-й арм. корпус был расквартирован в районе Алленштейна. Н. Е.

в составе 20-й ландв. бригады и бригады Земмерна (12 батальонов, 5 эскадронов и 36 орудий). Общее протяжение фронта—5 км, что дает плотность фронта на 1 км: пехоты $2\frac{1}{2}$ батальона, 1 эскадрон, 7 орудий и 5 пулеметов.

Общее протяжение фронта 20-го арм. корпуса равнялось 27 км, на этом пространстве развернулись 45 батальонов пехоты, 17 эскадронов кавалерии и 192 орудия. Уступом за северным флангом 20-го арм. корпуса выгружалась 3-я рез. пех. дивизия (12 батальонов, 4 эскадрона и 36 орудий).

Перед фронтом 20-го арм. корпуса на участке Валлендорф—Кослау действовал 15-й русский арм. корпус в составе 6-й и 8-й пех. дивизий с приданной ему 2-й пех. дивизией, четырьмя сотнями 2-го Оренбургского каз. полка и двумя сотнями пограничников. Если принять во внимание отсутствие многих подразделений 8-й и 6-й пех. дивизий, оставшихся на охране железных дорог, то общая численность 15-го корпуса может быть определена в 40 батальонов (со 2-й пех. дивизией), 6 эскадронов и 150 орудий, в том числе 12 легких гаубиц¹. Ввиду того что в бою на фронте Орлау—Михалкен 2-я пех. дивизия не участвовала, общая численность корпуса снижается до 28 батальонов, 6 эскадронов и 108 орудий. Иными словами, на фронте Орлау, озеро Ковнаткен русские превосходили немцев на 12 батальонов пехоты и на 26 легких орудий; немцы же имели преимущество в гаубичной и тяжелой артиллерии, что в общем почти выравнивало артиллерийские средства противников.

Юго-западнее Клейн-Кослау, в районе Зольдау, против дивизии Унгера, бригады Земмерна и 20-й ландв. бригады (группы 20-го герм. корпуса) действовал 1-й русский арм. корпус в составе 22-й и 24-й пех. дивизий (без восьми батальонов)² с 6-й кав. дивизией и одним тяжелым артиллерийским дивизионом, а всего 24 батальона, 24 эскадрона и 120 орудий, т. е. соотношение сил на этом участке было в пользу немцев, имевших превосходство на три батальона пехоты, равенство в артиллерии с преимуществом у них

¹ Из состава 15-го арм. корпуса на охране железных дорог осталось 16 рот, т. е. 4 батальона. ВИА, д. № 31132, л. л. 10, 20 и 21.

² Из состава 1-го арм. корпуса 86-й и 96-й пех. полки были отправлены к Варшаве (из материалов комиссии ген. Пантелеева, хранящихся в ВЮ генерального штаба РККА). Н. Е.

в гаубицах; русские же имели превосходство над немцами в кавалерии на 12 эскадронов.

Прочие войска сторон, а именно: 6-й и 13-й арм. корпуса с 4-й кав. дивизией, были удалены от района первого боя на расстояния, исключавшие тактическое взаимодействие, так же как и 15-я русская кав. дивизия, действовавшая западнее Млавы. С немецкой же стороны не приняли участия 1-й арм., 1-й рез. и 17-й арм. корпуса и ландверные бригады, маршировавшие с северо-востока и с запада к Танненбергскому полю сражения.

Ввиду того что этот первый бой у Орлау—Лана представляет большой интерес в тактическом отношении, мы описываем его более подробно.

б) Военно-географическая справка

Участок позиции 37-й герм. пех. дивизии, особенно на северном фланге, находился в сильно пересеченной местности. Река Алле своим верховьем протекает здесь по заболоченной, весьма извилистой луговой низине глубиной 30 м, с обрывистыми и наполненной водой впадинами. К северному флангу позиции с юго-востока подходит лесной массив, являющийся хорошим подступом для наступающих, что осложняло немцам оборону этого участка и заставило их держать на этом направлении сильные резервы. На южном фланге германской позиции местность была более открытая и благоприятная для обороны и менее благоприятная для наступления. В общем следует заметить, что позиция для обороны была выбрана немцами удачно. Хороший подступ на северном фланге в виде лесного массива не мог осложнить оборону, так как наступающие из леса войска не могли иметь артиллерийских позиций и наблюдательных пунктов и встречали на своем пути естественную преграду в виде р. Алле, стеснявшую маневр, ограничивавшую обстрел и исключавшую возможность стремительных атак, которым были обучены войска обеих сторон в мирное время.

Бой на этом участке мог обещать обороне длительное сопротивление, а от наступающих требовалось длительное время на преодоление как сопротивления противника, так и естественных препятствий. Оборона же на южном участке

позиции 37-й пех. дивизии и 18-го ландв. полка 70-й ландв. бригады при использовании далекого обстрела могла причинить наступающим серьезные потери. Наступающие же зато имели здесь возможность быстро преодолеть открытое пространство. Здесь были хорошие артиллерийские позиции и наблюдательные пункты, маневр и атака не были стеснены естественными преградами.

в) Данные разведки сторон

Немцы располагали довольно ограниченными данными о русских, во всяком случае они не выяснили группировки и численности наступавших сил на фронте 37-й пех. дивизии. Более того, вечером 23 августа штаб 20-го арм. корпуса не знал в точности положения на фронте, о чем свидетельствует дневник военных действий 20-го арм. корпуса, в котором отмечают, что русские наступают в западном направлении к левому флангу 37-й пех. дивизии.

Исходя из этого ложного представления о направлении наступления русских, командир 20-го корпуса приказал 3-й рез. дивизии атаковать воображаемый правый фланг русских (15-й арм. корпус), маршируя вдоль фронта 13-го русского арм. корпуса, двигавшегося на Алленштейн. Штаб корпуса в точности не знал не только о том, что 3-й рез. дивизии угрожает фланговый удар целого русского корпуса; он даже не знал, потеряна ли деревня Орлау частями 37-й пех. дивизии. При хорошо поставленной разведке немцы знали бы о направлении 13-го арм. корпуса и, естественно, не поставили бы под фланговый удар своей 3-й рез. дивизии.

Интересно отметить и качество разведывательной службы.

Кроме дирижабля № 5 и конной разведки, других органов разведки у немцев не было. Дирижабль мог наблюдать и составлять суждение о расположении русских по их ружейному огню. Конница же, обстрелянная русскими, отошла на свою пехоту, которая по ошибке открыла по ней огонь. Мы обращаем внимание на последний факт. Очевидно, немецкие войска не знали, что впереди действует своя конница. Мотив, что их приняли за русских ввиду отсутствия пик, неоснователен, так как русская кавалерия (кроме кавказских казаков) была вооружена пи-

камп, причем регулярные полки имели с пиками одну шеренгу, а казаки имели пики поголовно. В общем немцы знали о русских, конечно, недостаточно для того, чтобы успешно вести бой и операцию.

Посмотрим теперь, что знали русские о немцах.

Командир 15-го арм. корпуса ген. Мартос предполагал, что войска 20-го герм. корпуса, усиленного ландверными бригадами, обороняются на фронте Алленштейн, Уздау, т. е. довольно разбросанно. Данных же, которые бы давали основания для иных предположений, не было. Корпусная конница двигалась непосредственно перед авангардами дивизий и ничего не могла сообщить о противнике, если не считать того, что она собирала слухи от местных жителей и сообщала о стычках с разъездами немцев в полосе корпуса. Другими словами, 15-й арм. корпус наступал вслепую, как вслепую же оборонялся 20-й герм. арм. корпус.

г) Поражение 37-й германской пехотной дивизии

(Схема № 7)

23 августа войска 15-го арм. корпуса в четырех колоннах (побригадно) выступили: 1-я бригада 8-й пех. дивизии из Валлендорфа на Орлау, а 2-я бригада той же дивизии из Нейденбурга через Радимин на Лана, т. е. 8-я пех. дивизия, до того занимавшая фронт около 20 км, с подходом к оборонительной полосе противника сократила свой фронт до 3 км. Бригады 6-й пех. дивизии из района Пильграмсдорф побригадно следовали: 2-я бригада на Ронцкен, 1-я бригада на Скоттау, т. е. на фронте около 5 км. Общее протяжение фронта 15-го арм. корпуса от Орлау до Скоттау достигало 12 км. Пройдя 12—15 км, войска корпуса встретили сперва охранение, а затем и оборонительную позицию немцев. Бывшие в охранении и разведке на предполье 4 эскадрона ландверной конницы около Ронцкена были опрокинуты огнем артиллерии авангардов 6-й пех. дивизии и в панике бросились к своей пехоте, которая, как известно, приняла их за русских казаков и также встретила огнем, пока они не доскакали на расстояние, позволившее германским пехотинцам узнать своих по обмундированию. Сблизившись на рас-

стояние 2—3 км с оборонительной полосой немцев, части 8-й пех. дивизии атаковали выдвинутый к Лана 1-й егерский батальон, а части 6-й пех. дивизии взяли под интенсивный артиллерийский обстрел расположение правого фланга 37-й пех. дивизии и ее соседа—части 70-й ландв. бригады.

«Под впечатлением огня русской артиллерии, сообщает Шефер, ландверные части, находившиеся в резерве у Янушкау, начали отходить и остановились только в 6 км севернее»¹.

В то время когда часть ландвера в панике отступала от огня артиллерии 6-й пех. дивизии, три сотни 2-го Оренбургского каз. полка, бывшего в качестве войсковой конницы в 15-м корпусе, около 15 ч. 00 м. пытались атаковать 1-й егерский батальон, но, встреченные сильным артиллерийским огнем и огнем пулеметов из Аллендорфа и Лана, отошли за линию своей пехоты. В 15 ч. 30 м. два батальона 30-го Полтавского полка 8-й пех. дивизии перешли в наступление из леса, что севернее Грюнфлисс, и охватили фланги выдвинутой в предполье 12-й роты 147-го пех. полка. Несмотря на огневую поддержку с главной оборонительной полосы 12-я рота оставила свою позицию и отошла на главную оборонительную полосу, при этом рота зажгла мост через р. Алле у мельницы близ д. Орлау.

Тем временем к Лана подошел авангард 2-й бригады 8-й пех. дивизии (три роты 31-го Алексеевского и три роты 32-го Кременчугского пех. полков), который охватил фланги оборонявшихся здесь егерей (2-я и 4-я роты). После короткого боя, во время которого егеря пытались было переходить в контратаку, д. Лана была взята штыковой атакой 9-й, 12-й и 13-й рот 31-го Алексеевского пех. полка, которые закрепились на северной окраине деревни. На этом участке вечером немцы пытались было наступать, но были отбиты.

Авангард 1-й бригады 8-й пех. дивизии (2 батальона 30-го пех. полка), овладев с хода д. Орлау, по горящему месту и вброд через р. Алле бросился на главную оборонительную полосу немцев, где ввязался в бой с 1-й и 3-й ротами егерского батальона и 12-й ротой 147-го пех. полка. Следовавшие за авангардом батальоны 29-го Черниговского пех. полка во

¹ Шефер, Танненберг, стр. 32.

главе с командиром полка полк. Алексеевым быстро развернулись для поддержки авангарда и атаковали передний край оборонительной полосы немцев. Завязавшийся в 1-й бригаде бой протекал стихийно, так как командир бригады с первыми же выстрелами был контужен и уехал с поля боя. Управление бригадой принял командир 30-го Полтавского пех. полка полк. Гаврилица. Батальоны обоих полков перемешались, но ожесточенно дрались против перешедшей в контратаку ударной группы 37-й герм. пех. дивизии.

К 19 ч. 00 м. части 2-й бригады 6-й пех. дивизии, овладевшие д. Гутфельд, сблизились со 2-м батальоном 18-го пех. полка и 1-м батальоном 150-го пех. полка на дистанцию, допускавшую штыковую атаку. Командир 75-й герм. бригады ген. Бекман поднял к угрожаемому атакой участку 3-й батальон 150-го пех. полка, бывший в бригадном резерве. Вследствие сильного артиллерийского и пулеметного заградительного огня 2-я бригада 6-й пех. дивизии не могла атаковать немцев, и некоторые роты вынуждены были несколько отойти, но часть рот осталась на месте в расстоянии 400—600 м от германских окопов.

Бой на участке 73-й герм. пех. бригады ген. Вильгельми у Орлау, после отхода 12-й роты 147-го пех. полка, 2-й и 4-й рот 1-го егерского батальона, привлек внимание командира 37-й пех. дивизии, который распорядился выдвинуть на участок бригады свой дивизионный резерв: 1-й и 2-й батальоны 151-го пех. полка и 2-й батальон 18-го ландв. пех. полка. Командир 73-й бригады, объединив эти части с 147-м пех. полком и 1-м егерским батальоном, предпринимает контратаку против 29-го Черниговского и 30-го Полтавского пех. полков.

Контратака немцев на р. Алле была встречена сильным ружейно-пулеметным огнем и огнем артиллерии. На северо-западном берегу р. Алле немцы несут тяжелые потери, особенно в офицерах, и останавливаются. К этому времени немцы уже лишились поддержки своей артиллерии, и им пришлось затратить немало времени и жертв, пока была восстановлена связь с артиллерией. Около 18 ч. 00 м. немцам удалось выдвинуть вперед 1-ю и 3-ю батареи 37-й арт. бригады, при содействии огня которых в 18 ч. 30 м. пехота преодолела р. Алле. В боевой порядок контратакующих

частей вливается 3-й батальон 146-го пех. полка, направленный командиром 37-й пех. дивизии вслед за батальонами 151-го и 18-го ландв. пех. полков. Таким образом, к 19 ч. 00 м. немцы вводят в бой 8 батальонов и ценой тяжелых потерь к 20 ч. 00 м. отбрасывают русских к Орлау, но при этом части 18-го ландв., 146-го, 147-го, 151-го пех. полков и 1-го егерского батальона сильно перемешались. Деревни же Аллендорф и Лана остались в руках русских; бой продолжался и ночью.

Вечером командир 29-го Черниговского пех. полка полк. Алексеев вводит в бой последний батальон своего полка и во главе батальона с полковым знаменем бросается на немцев в штыковую атаку, во время которой он был убит. Батальон же понес тяжелые потери, но остановил наступление немцев.

Когда стемнело, командир 73-й бригады ген. Вильгельми, вернувшись на свой командный пункт, запрашивает командира 37-й дивизии, не должен ли он отвести свои перемешавшиеся и серьезно потрепанные войска на главную позицию. Командир дивизии предоставил право решить этот вопрос командиру бригады. Тогда ген. Вильгельми решил отвести свои части на главную позицию, но это оказалось весьма затруднительным, так как мест расположения штабов никто не знал, не знали, кто из командиров частей цел, кто погиб, к тому же с наступлением темноты в долине р. Але поднялся густой туман, осложнивший и без того плохую видимость и возможность сбора войск.

Но вернемся к общему положению 37-й пех. дивизии.

Вводом в бой дивизионных резервов на участке 73-й пех. бригады против одной бригады 15-го русского корпуса командир 37-й пех. дивизии лишил себя возможности иметь резерв на 24 августа, когда его дивизии предстояло вести бой с главными силами всего 15-го русского арм. корпуса.

Положение же на участке 73-й пех. бригады было печальное, о чем ген. Вильгельми так доносил командиру дивизии:

...«Части бригады совершенно перемешались, и в темноте вряд ли возможно будет привести их в порядок. Потери очень велики»¹.

¹ Шеффер, Танненберг, стр. 37.

Немцы сами еще не понимали, что случилось в результате контратаки 73-й пех. бригады и дивизионных резервов. Даже спустя 20 лет немцы продолжают считать, что они одержали победу под Орлау и Лана. На самом же деле они, потрепав 29-й Черниговский пех. полк, понесли столь тяжелые потери и настолько расстроили свои части, как это видно из донесения ген. Вильгельми, что сомневались в возможности удержаться на основных позициях на следующий день. К тому же немцы уже израсходовали все дивизионные резервы на завязку боя с одной бригадой 15-го корпуса. На самом деле 37-я пех. дивизия потерпела серьезное поражение вследствие контратаки против 29-го Черниговского пех. полка.

Действия командира 73-й пех. бригады ген. Вильгельми напоминают в точности образ действий командира 1-го арм. корпуса ген. Франсуа под Сталюпененом, с той лишь разницей, что Франсуа пытался с дивизией атаковать русский корпус, а Вильгельми с 8 батальонами атаковал 7 русских батальонов¹. Что же касается метода обороны (короткий контрудар), то метод, конечно, правильный, но немцам следовало этот удар осуществить только после того, как русские будут потрепаны огнем обороны.

д) События 24 августа

Командир 20-го герм. корпуса ген. Шольц во время боя на участке 37-й пех. дивизии находился со своим штабом в Мюлене. Обстановка на фронте корпуса по свидетельству Шефера была такова:

«Дивизия Унгера до сих пор еще не была атакована, в 41-й пех. дивизии только левофланговые части были под артиллерийским огнем русских, а на фронте 37-й пех. дивизии шел упорный бой. Командир корпуса распорядился направить все резервы войск корпуса на участок 37-й пех. дивизии. Около 19 ч. 00 м. 37-я пех. дивизия была запрошена штабом корпуса, сможет ли эта дивизия утром 24 августа перейти в наступление, чтобы отбросить русских. Получив утвердительный ответ командира дивизии, ген. Шольц отдал приказ о переходе корпуса в наступление с утра 24 августа

¹ 29-й и 30-й пех. полки имели по 3 $\frac{1}{2}$ батальона. Н. Е.

Предполагая привлечь для наступления и части 3-й рез. дивизии, выгрузавшиеся в Алленштейне, ген. Шольц рассчитывал иметь успех в задуманном им наступлении. Однако, спустя некоторое время обстановка приняла иной оборот. 3-я рез. дивизия к этому времени вследствие перебоев в железнодорожном движении не закончила своего сосредоточения, почему ее командир ген. Морген просил оставить его дивизию у Алленштейна¹.

К тому же в штабе 3-й рез. дивизии было получено распоряжение ген. Гинденбурга, в котором указывалось, что 1-й корпус не сможет прибыть на правый фланг 20-го корпуса ранее 26 августа, 20-й корпус должен пока что обходиться своими силами, 3-ю рез. дивизию необходимо временно оставить у Алленштейна.

В сложившейся обстановке командир 20-го корпуса принял решение вывести вверенный ему корпус из-под угрожавшего ему удара. В 2 часа 24 августа начальник штаба корпуса полк. Гелль запросил 37-ю пех. дивизию о ходе боя и сможет ли она оторваться от противника. Командир 37-й пех. дивизии ген. Штаабс ответил, что, по его мнению, дивизия безусловно сможет удержаться, если этого требует общая обстановка, но возможен и отход. Ген. Штаабс просил, если будет решено отходить, то немедленно отдать об этом приказ, чтобы до рассвета оторваться от русских.

С согласия штаба армии был отдан приказ об отступлении 37-й пех. дивизии. В этом приказе говорилось, что 41-я пех. дивизия должна оставаться на месте, 70-я ландв. бригада должна собраться у Фраулен (в резерве), 75-я пех. бригада должна отойти на фронт Зейтен—Бровинен, а 73-я пех. бригада—на фронт Луткен—Гансхорн.

В 3 ч. 45 м. 24 августа, когда в частях 37-й пех. дивизии царил хаос и беспорядок, когда одни части отошли, а другие не были еще отысканы и извещены о необходимости отступить, когда «не только во многих случаях пришлось оставить раненых, но не досчитывались целых войсковых частей»², русская артиллерия открыла огонь, а пехота 15-го арм. корпуса двинулась в атаку.

¹ Шефер, Танненберг, стр. 37.

² Там же, стр. 38.

По свидетельству командира 15-го арм. корпуса ген. Мартос немцы, видимо, не ожидали удара и стали в беспорядке отступать, бросая раненых. 2-я бригада 6-й дивизии завладела 2 орудиями и несколькими пулеметами противника. Было взято в плен несколько офицеров и около сотни солдат.

Отступление немцев, однако, было преднамеренное.

Атака частей 15-го арм. корпуса обрушилась на разрозненные части 73-й пех. бригады, начавшей уже свой отход, и на 75-ю пех. бригаду, готовившуюся к отступлению. Когда около 4 ч. 00 м. русская артиллерия открыла огонь, командир 75-й бригады ген. Бекман принял решение отступить, не дожидаясь разрешения, что, впрочем, через некоторое время олобрил прибывший на участок бригады ген. Штаубс. Но приказ Бекмана не дошел до некоторых частей его бригады, продолжавших удерживать отдельные участки укрепленной позиции. Среди других в изолированном положении оказались роты 150-го пех. полка, взвод 5-й батареи 73-го арт. полка и взвод пулеметов, которые и стали добычей частей 6-й пех. дивизии (24-го пех. Симбирского полка), ворвавшихся в укрепленную позицию между 5 и 8 час. 24 августа.

Так закончился первый бой 15-го арм. корпуса, в общем увенчавшийся значительным успехом, 37-я герм. пех. дивизия, составлявшая левый фланг 20-го арм. корпуса, была разгромлена. По свидетельству германского Рейхсархива, немцы потеряли:

а) 1-й егерский батальон: командира батальона, 16 офицеров и 254 бойцов; б) 151-й пех. полк: 5 офицеров и 130 солдат убитыми и 11 офицеров и около 250 рядовых ранеными; в) 3-й батальон 146-го пех. полка: убитыми и ранеными 34 чел. О 147-м пех. полке сведений нет, но он пострадал больше других, именно в нем некоторые роты потеряли по 150 чел. Части 75-й пех. бригады потеряли свыше 300 чел. убитыми и ранеными, при этом полных сведений о потерях также нет. Из состава 73-й пех. бригады — всего похоронено 587 убитых бойцов и офицеров. Однако, потери немцев убитыми надо определить не менее 1 000, а ранеными около 3 000 чел. Русские в этом бою потеряли убитыми и ранеными около 2 500 чел.¹

¹ По документам 29-го Черниговского полка ротами этого полка похоронено 600 немцев, столько же похоронил 30-й Полтавский полк, но при

4. РАСПОРЯЖЕНИЯ И ДЕЙСТВИЯ ГЕРМАНСКОГО И РУССКОГО АРМЕЙСКОГО КОМАНДОВАНИЯ. У ИСТОКОВ ОПЕРАТИВНЫХ ТАЛАНТОВ

Разгром 37-й пех. дивизии тяжело отозвался на настроении командования 20-го герм. арм. корпуса.

24 августа Гинденбург ездил в штаб 20-го корпуса, где имел беседу с командиром корпуса ген. Шольц, от действий которого зависел дальнейший ход операции и на которого после поражения 37-й пех. дивизии не вполне рассчитывал командующий армией.

В 18 ч. 24 августа ген. Людендорф во время разговора со штабом главнокомандующего так оценивал сложившуюся обстановку:

«Русский 15-й арм. корпус атаковал 20-й арм. корпус, особенно 37-ю пех. дивизию, но был отбит. Рядом, восточнее, русский 13-й арм. корпус, теперь, вероятно, уже вступивший в бой; рядом, западнее,— русский 1-й арм. корпус, наступающий через Млаву. Установлено ли боевое соприкосновение, еще неизвестно. Еще одна русская колонна, вероятно, 6-й арм. корпус, достигла района севернее Ортельсбурга. Решение: держать позиции 20-го арм. корпуса, так как отход равносителен поражению. переброска 1-го арм. корпуса поддерживается еще на несколько часов, 1-й рез. и 17-й арм. корпуса подтягиваются к левому флангу, 1-й рез. корпус сегодня дойдет до Шпшенбейль и Гросс-Швансфельд. Настроение решительное, хотя не исключена возможность неблагоприятного исхода»¹.

Осведомленность ген. Людендорфа отнюдь не являлась следствием отлично поставленной разведки, а объяснялась легкомысленным отношением к службе связи русских штабов, передававших радиogramмы в незашифрованном виде. 24 августа около 9 час. ген. Людендорфу были доложены русские радиogramмы, которые давали исчерпывающую ориентировку. Первая телеграмма—штаба 2-й армии командиру 13-го корпуса. Вторая телеграмма—командира 13-го кор-

вом много убитых осталось непохороненными за недостатком времени. Черниговским же полком подобрано свыше 800 раненых немцев.

Черниговский полк потерял убитыми 896 и ранеными 983 чел. ВИА, л. 45480, л.л. 22 и 23 штаба Черниговского пех. полка.

¹ Э л ь ц е, Танненберг, документ № 151, стр. 284, 285.

пуса — начальнику штаба армии о том, что 13-й корпус идет на поддержку корпуса Мартоса и в 9 час. развернется против фланга и тыла противника и атакует его.

Последующие действия немцев опирались исключительно на русские радиogramмы. Ген. Людендорф в своих воспоминаниях умалчивает об этом, как и его сподвижники, в том числе и фельдмаршал Гинденбург, вероятно, с целью поднять свой полководческий престиж.

Успешное руководство операциями на основе радиogramм противника доступно даже и довольно заурядным командирам, не обладающим ни особой проницательностью, ни оперативными качествами и кругозором.

В своих мемуарах некоторые германские военные объясняют свою осведомленность чаще всего тем, что всякий раз находили на убитых генералах и офицерах документы, дававшие им ориентировку. Возможно, конечно, что такие случаи и имели место, но германский Рейхсархив приводит только один такой документ, снятый с убитого русского офицера, зато архивом опубликована целая серия русских радиogramм, перехваченных в период «Танненбергского» сражения¹.

В 6 ч. 00 м. 25 августа штаб 8-й герм. армии принял телеграмму штаба 2-й русской армии следующего содержания:

«Командиру 13-го корпуса. После боя на фронте 15-го корпуса противник ночью 24 августа отступил в направлении Остероде. У Гильгенбурга, по сведениям, — ландверная бригада. Армия продолжает преследовать противника, который отступает на Кёнигсберг, Растенбург.

2-я армия наступает на линию Алленштейн—Остероде 25 августа. Главные силы корпусов занимают: 13-й — линию Гимендорф, Куркен; 15-й — Надрау, Паульсгут; 23-й — Михалкен, Гросс-Гардинен. Разграничительные линии для наступления корпусов: между 13-м и 15-м — линия Мушакен, Швердих, ... лькден; между 15-м и 23-м — линия Нейденбург, Витигвальде.

¹ Радиостанция крепости Брест-Литовск также принимала часть перехваченных немцами русских радиogramм, но вследствие косности штабного аппарата из этого факта выводов сделано не было впрямь до следственного разбирательства о причинах поражения армии ген. Самсонова. Н. Е.

1-й корпус остается в пятом районе¹, прикрывая левый фланг армии... корпусу перейти в район Бишофсбург, Ротфлис, чтобы обеспечить правый фланг. Со стороны Растенбург 4-я кав. дивизия, приданная 6-му корпусу, оставаясь в Зенсбурге, ведет разведку на линии Растенбург, Баргенштейн и Зеебург, Хейльсберг. 6-я и 15-я кав. дивизии (следует неразборчивая фраза). Штаб армии Остроленка. Самсонов².

Таким образом, рано утром 25 августа ген. Людендорф располагал данными о русских в такой же мере, как это знал русский командующий армией ген. Самсонов.

Спустя 30 мин., в 6 ч. 30 м. 25 августа, штаб 8-й герм. армии получил по радио следующую ориентировку относительно войск 1-й русской армии:

«Генералу Алиеву³. Армия будет продолжать наступление. 25 августа она должна выйти на рубеж Вирбельн, Заала, Норкиттен, Клейн-Потаурен, Норденбург; 26 августа — Дамерау, Петерсдорф, Велау, Аллендорф, Гердауен. Районы 20-го и 3-го корпусов разграничиваются р. Прегель. Районы 3-го и 4-го корпусов разграничиваются дорогой Швирбельн, Клейн-Потаурен, Алленбург, причем вся дорога включается в район 3-го корпуса. Хан-Нахичеванский выдвигается в направлении на Алленбург впереди фронта армии в район между р. Прегель и линией Даркемен, Гердауен, Баргенштейн; севернее от него — Раух со своей дивизией, южнее его — Гурко. Переправа через Прегель является задачей 20-го корпуса. *Ренненкамф*»⁴.

Помимо двух вышеприведенных документов, немцы в течение ночи с 24 на 25 августа и днем 25 августа приняли еще семь русских радиogramм, уточнявших приведенные документы.

Ген. Людендорф в своих воспоминаниях после объяснения обстановки, в какой «рождаются полководцы», а также того, на чем базировались решения немцев спустя много лет после «Танненберга» в одном лишь месте вскользь говорит о «пере-

¹ Очевидно, в прежнем районе. *Н. Е.*

² Эльце, Танненберг, документ № 162, стр. 289 и 290. Одно слово (... ?) неразборчиво. *Н. Е.*

³ Ген. Алиев — командир 4-го арм. корпуса. *Н. Е.*

⁴ Эльце, Танненберг, документ № 161, стр. 289.

хваченной неприятельской радиogramме, которая дала ясную картину неприятельских мероприятий на ближайший день»¹. Но ген. Людендорф не признает, что не на одной, а на многочисленных радиogramмах русского командования он основывал свои решения. Это вовсе не соответствует утверждению Людендорфа, что «из восприятий должны сложиться решения, солдатское ремесло становится искусством, солдат — полководцем».

Шефер рассказывал нам то, чего не рассказал Гинденбург и о чем умалчивают Людендорф и даже Гофман.

По его словам, ген. Гинденбург, приняв решение об упорной обороне на фронте 20-го корпуса, приказал 1-му рез. и 17-му арм. корпусам нанести удар 6-му русскому корпусу. В отношении же 1-го арм. корпуса ген. Гинденбург решил лишь сообщить ген. Франсуа, что он придет к нему утром 25 августа, чтобы обсудить с ним задачу 1-го корпуса, который один должен был оказать 20-му корпусу неотложно требовавшуюся помощь.

«Но затем, еще до отъезда из Ризенбурга, командующему армией стала известна важная русская радиogramма. Она содержала приказ Ренненкампа, весьма легкомысленно переданный незашифрованным и указывавший 1-й русской армии в качестве рубежа достижения на 26 августа линии Гердауен, Алленбург, Велау. Это было лучше всех ожиданий, а тут подвернулась еще счастливая случайность: несколько часов спустя радиостанция штаба (начальник — обер-лейт. Рихтгофен), а также Торнская радиостанция приняли полный текст приказа 2-й армии. Он был вручен в Лебау на пути в штаб 1-го корпуса подполк. Гофману, который на ходу передал его из своего автомобиля на автомобиль командующего армией»².

После совещания с командиром 1-го арм. корпуса было решено бросить 1-й корпус с утра 26 августа в наступление против 1-го русского арм. корпуса.

В состав армии с 27 августа включалась ландверная дивизия ген. Гольца, перебрасываемая в Восточную Пруссию из Гольштинии. Эту дивизию было решено использовать

¹ Э. Людендорф, т. I, стр. 44.

² Шефер, Танненберг, стр. 47.

в качестве резерва за правофланговой ударной группой армии—1-м арм. корпусом.

Работа русского фронтового и армейского командования в эти дни не имела ничего общего по характеру и содержанию с работой немцев.

Однако, вернемся к корпусам 2-й русской армии, маршировавшим в Восточную Пруссию. К вечеру 23 августа, в то время когда части 15-го арм. корпуса завязали бой с 37-й герм. пех. дивизией, прочие корпуса армии вышли: 6-й арм. корпус—в район Ортельсбург и севернее; 13-й арм. корпус—в район Омудефен, Валендорф; 2-я пех. дивизия—Дитрихсдорф; 1-й арм. корпус—в район Зольдау; 3-я гвард. пех. дивизия перебрасывалась по железной дороге первоначально в Цеханов, а затем в Млаву; части 6-й кав. дивизии—в район Хойнов, а 15-й кав. дивизии—в район Зелюнь. Все войска, достигнув указанных районов, имели лишь соприкосновение с мелкими разведывательными партиями немцев, отходивших на север и северо-запад под давлением русских разведов.

В то время, когда командование 8-й герм. армии располагало русскими радиотелеграммами и имело более или менее прочную и быстро действующую связь со своими войсками, штаб 2-й русской армии работал в тяжелых условиях связи.

Оторвавшись от корпусов на пять переходов, при разбросанности их на широком фронте, штаб армии поддерживал связь с корпусами летучей почтой (конными ординарцами). Телеграфная связь работала неисправно, часто рвались провода. Пользование радиотелеграфом осложнялось необходимостью шифровать текст, на что тратилось много времени, а кроме того, возможные ошибки в шифровке еще более удлинляли передачу распоряжений и прием донесений. Авиации не хватало даже для ведения воздушной разведки. Несколько автомашин, имевшихся в штабе армии, не могли обслужить все корпуса, тем более что по песчаным проселкам машины не могли ехать.

Так, сидя в Остроленке, штаб 2-й армии превращался в орган, только устанавливающий события, а не управляющий ходом их.

Командующий армией, пишет ген. Постовский, считал необходимым иметь свой штаб на расстоянии двух-трех перехо-

дов от войск, но указание главнокомандующего, переданное телеграммой от 19 августа за № 230, о том, чтобы как можно реже менять места высших штабов, оставляя их на одном месте в течение целых периодов операций и перенося их на другие места лишь тогда, когда этого безусловно требует удобство руководства операциями, заставляло командующего армией оставаться в Остроленке.

До 23 августа особых затруднений в управлении армий из Остроленки еще не ощущалось. Но с этого дня отдаленность штаба от корпуса начала сказываться. Так, штаб армии полагал, что к вечеру 23 августа все корпуса находятся на указанных им директивной линиях, но в действительности этого не было. Не получая от корпусов в течение дня никаких донесений, командующий армией считал, что они не встретили никаких препятствий к выполнению отданных накануне ночью распоряжений, а потому, получив вечером 23 августа директивную телеграмму главнокомандующего фронтом за № 3004, отдал соответственные приказания на 24 августа.

23 августа командующий армией был поставлен в необходимость решить вопрос, в каком направлении двинуться дальше 24 августа. Дело в том, что к вечеру 23 августа корпуса 2-й армии, как было указано выше, должны были занять линию Ортельсбург, Едвабно, Омудефен, Зеелезен, Клейн-Кослау и Зольдау. Директива главнокомандующего северо-западным фронтом от 12 августа предписала наступать на фронт Растенбург, Зеебург, имея целью отрезать от Вислы и разбить отступающего перед 1-й армией противника. Выполняя директиву главнокомандующего в совершенной точности, необходимо было бы на 24 августа двинуть корпуса в северо-восточном направлении. Между тем, противник, занимавший район Зольдау, Нейденбург и очистивший его без боя, отошел на северо-запад, части 17-го и 20-го германских корпусов обрисовались в районах Куркен и Алленштейн. О присутствии противника в стороне Растенбург—Зеебург никаких сведений получено не было. Таким образом, выяснилось, что 2-й армии надлежало теперь направить свой удар на фронт Алленштейн, Остероде.

Однако, если бы 24 августа армия была направлена на этот фронт, корпусам было бы уже трудно свернуть потом

на Зеебург, Растенбург, как того требовала директива главнокомандующего, если бы все же было подтверждено требование выполнять ее неуклонно. Между тем, выполняя ее в точности, пришлось бы игнорировать живую силу противника, угрожавшую армии с северо-западного направления. Поэтому командующий армией ген. Самсонов 23 августа командировал генерал-квартирмейстера штаба армии в Белосток, дабы личным докладом начальнику штаба главного командования выяснить назревший вопрос о перемене направления наступления 2-й армии¹.

Мотивы, побуждавшие изменить направление движения 2-й армии на Алленштейн, Остероде, состояли в следующем:

1) это направление не уклоняло армии от поставленной ей задачи — отрезать противника, отступавшего перед армией ген. Рейненкампа, от сообщений с Вислой; оно даже более обеспечивало возможность выполнения этой задачи, так как выводило армию глубже в тыл противника;

2) в случае необходимости движения впоследствии на запад, в сердце Германии, это было бы легко сделать с направлением через Алленштейн, Остероде и очень трудно — с направления через Растенбург, Зеебург;

3) наконец, при движении на фронт Алленштейн, Остероде армия могла базироваться на железную дорогу от Млавы, что представлялось весьма важным для правильной организации тыла.

Однако, до получения указаний главнокомандующего фронтом ген. Самсонов не считал себя вправе отступать от первоначальной директивы. Поэтому распоряжения на 24 августа были отданы лишь по получении упомянутой выше директивной телеграммы главнокомандующего за № 3004.

Телеграмма эта предписывала: оставив 1-й арм. корпус в Зольдау, всеми остальными корпусами энергично наступать на фронт Зеебург, Алленштейн, занять его не позднее 12 августа. При этом сообщалось, что противник, разбитый армией ген. Рейненкампа, поспешно отступает, взрывая мосты;

¹ На доклад ген.-кварт. 2-й армии Филимонова ген. Жилинский ответил так: «Видеть противника там, где его нет, — трусость, а трусить я не позволю ген. Самсонову и требую от него продолжения наступления».

Цитирую по книге Головина, Из истории кампании 1914 г., ч. I, стр. 213. Н. Е.

перед 2-й армией, повидимому, незначительные силы немцев, и движение армии на указанный выше фронт должно отрезать немцам отход к Висле.

Во исполнение этой директивной телеграммы войскам 2-й армии была дана директива на 24 августа (от 23 августа, № 4), в силу которой корпуса, наступаая на фронт Зеебург, Алленштейн, должны были двинуться следующим образом:

- 6-й арм. корпус — на фронт Соркитен — Бишофсбург;
- 13-й арм. корпус — на Вартенбург;
- 15-й арм. корпус — на Алленштейн;
- 2-я пех. дивизия — на Гогенштейн;
- 1-му арм. корпусу приказано оставаться у Зольдау, обеспечивая левый фланг армии¹.

Доклад начальника штаба 2-й армии ген. Постовского, изложившего процесс оперативного руководства фронтового и армейского командования, убеждает в том, что в момент завязки сражения 23 августа оперативное творчество русского фронтового командования было совершенно оторвано от событий.

Фронтовое командование ничего не знало о противнике, оно так же мало знало о своих войсках, а если и знало их состояние, то игнорировало его. Упустив из рук поводья управления 1-й армией, фронтовое командование как бы старалось восполнить это упущение излишней опекой над 2-й армией. Эта оперативная опека осуществлялась в отношении командующего армией нетактично, в оперативном отношении неправильно и самоуверенно, без знания и учета конкретной обстановки как на фронте 1-й, так и особенно на фронте 2-й армии.

В результате неправильных действий фронтового командования 2-я армия была разбросана, 6-й арм. корпус оставлен в качестве заслона в районе Бишофсбург, 13-й и 15-й арм. корпуса со 2-й пех. дивизией брошены на северо-запад для наступления, а 1-й арм. корпус оставлен в качестве заслона у Зольдау. Иначе говоря, это решение выдвигало 5 пехотных дивизий против 20-го герм. корпуса (37-я и 41-я пех. дивизии, 3-я рез. дивизия, 3 ландв. бригады), имевшего 4½ пехот-

¹ ВИА, д. № 4050, л. л. 37—59.

ных дивизии, в то время как фланги русской армии были уступом назад: 6-й корпус против 17-го арм. и 1-го рез., а 1-й корпус — против начавшего высадку 1-го корпуса немцев.

Что касается командования 2-й армии, то поставленное в положение дивизионной инстанции оно не имело права не только командовать подчиненными корпусами, но даже менять место расположения штаба армии. Само же армейское командование не знало о завязке сражения на р. Алле 23 августа. Не имея связи с корпусами, оно не могло своевременно узнать о положении на фронте, а следовательно, и отдать нужные распоряжения.

Таким образом, если немцы имели подробные сведения о положении русских из перехваченных радиogramм, то русские 23 и 24 августа не только мало знали о немцах, вернее имели неправильные (предвзятые) предположения об их действиях, но они плохо знали расположение и действия даже своих войск.

В такой обстановке завязалось сражение.

Глава V

БОРЬБА ЗА ФЛАНГ НА СЕВЕРНОМ КРЫЛЕ АРМИЙ С 20 ПО 27 АВГУСТА 1914 г.

(Схема 7)

1. ДЕЙСТВИЯ 2-го АРМЕЙСКОГО КОРПУСА С 20 ПО 24 АВГУСТА

После перехода германской границы 2-й и 6-й арм. корпусы могли встретить на своем пути лишь Лётценский отряд, арьергарды и разведывательные части 6-й ландв. бригады, а также вооруженных местных жителей и местную полицию, так как предпринятое этими корпусами наступление совпало по времени с принятием немцами решения об отступлении.

2-й арм. корпус 20 августа (в день Гумбинен-Гольдапского сражения) перешел границу и, тесня небольшие разведывательные части, 21 августа авангардами занял озерные дефиле на рубеже Юха, Клаусен, Розинко и одной бригадой — Лык.

Ввиду того, что штаб 2-го корпуса в этот день не получил сведений о сражении под Гумбинином и Гольдапом, корпус не использовал выгодно сложившейся обстановки для удара во фланг и тыл 1-му герм. рез. корпусу и 3-й рез. дивизии, а также не получил приказа об изменении своей задачи от командования армии. Имея в виду задачу вспомогательного характера (прикрывать направление Августов, Гродно и наступать на широком фронте через озерные теснины), корпус предпочел овладеть Лётценом вместо другого образа действий. Об отходе немцев с фронта Гумбинен, Гольдап корпус не знал, почему

командир корпуса готовился к атаке Лётцена. Ввиду этого 22 и 23 августа частью сил корпус сближается с Лётценом, а другой частью сил содействует 6-му арм. корпусу. Тем временем немцы отошли от р. Ангерап, а также отвели из района Мазурских озер 3-ю рез. дивизию и 6-ю ландв. бригаду.

23 августа войска 2-го арм. корпуса сблизились вплотную с Лётценом, где, по сообщению командира 2-го арм. корпуса, происходило следующее:

«Разведка, направленная к стороне Лётцена, обнаружила небольшие пехотные части впереди крепости Лётцен, а также большую ниль в направлении к северозападу от Лётцена. На городской кирке вывешены три белых флага; на двух видны красные кресты, а на третьем рассмотрена только синяя полоса. Появляющиеся по временам перед городом разъезды в 4—6 чел. при приближении наших разъездов отходят поспешно в город. 577»¹.

24 августа части 26-й и 43-й пех. дивизий окружили Лётцен, в котором находился отряд Боссе в составе 4½ батальонов. Коменданту крепости в 5 ч. 40 м. было послано предложение о сдаче крепости Лётцен.

Высланные с этим письмом русские парламентары (2 офицера и трубач) были встречены огнем немецкого охранения, получили ранения и были взяты немцами вместе с письмом.

Комендант крепости полк. Боссе на полученное предложение ответил, что весьма сожалеет по поводу того, что высланные парламентары были обстреляны, так как передовой пост не заметил парламентарского флага. Он сообщил, что раненые помещены в госпиталь и, как только позволит состояние их здоровья, они будут возвращены. Что же касается предложения сдать крепость, то оно отвергается. Крепость Лётцен сдастся только в виде груды развалин².

Капитуляция Лётцена не состоялась, равно как и разрушение его, которым угрожали русские. Крепость выдержала осаду до конца операции, не оказывая никакого влияния на ход ее, если не считать того, что русские отвлекли на блокаду 1-ю бригаду 43-й пех. дивизии. Остальные войска 2-го арм. корпуса, овладев районом севернее Мазурских озер

¹ ВИА, д. № 141571, л. 32.

² Эльдце, Танненберг, документ № 160.

и Иоганнисбургом, с 23 августа пристроились к левому флангу 1-й армии и с того же числа были переданы в подчинение ген. Ренненкампу¹. Последний, получив этот корпус на усиление армии, распространил на него полностью свое решение, по которому два корпуса должны были блокировать Кёнигсберг, а прочие войска армии в это время должны были содействовать операции по обложению крепости.

2. НАСТУПЛЕНИЕ 6-го АРМЕЙСКОГО КОРПУСА 21—25 АВГУСТА

В то время когда войска 2-го арм. корпуса успешно продвигались к озерным дефиле, войска 6-го арм. корпуса 21 августа перешли границу в районе Домброво. В ночь на 22 августа корпус получил задачу продолжать наступление к Ортельсбургу, обеспечив себя одновременно со стороны Иоганнисбургских лесов.

Выполняя поставленную корпусу задачу, части 4-й и 16-й пех. дивизий² выступили из района Пелты, Домброво на Ортельсбург. Около полудня один батальон 62-го Суздальского пех. полка, следовавший в авангарде 16-й пех. дивизии, обстрелял германскую автомашину, обнаружил проволочные заграждения и отдельных бойцов на опушке леса южнее Ортельсбурга и остановился. Не организовав разведки, а лишь наблюдая проволоку и отдельных людей за ней, командование 16-й пех. дивизии остановило колонну дивизии. Последующие действия достаточно правдиво изложены в журнале военных действий 6-го арм. корпуса:

«Сведений о местонахождении 4-й пех. дивизии и ее действиях в это время не было никаких. Дабы избежать разрозненности в действиях колонн, командир корпуса послал старшего адъютанта штаба корпуса генерального штаба кап. Рудского к начальнику 16-й пех. дивизии с словесным приказанием наступающим частям колонны подтянуться и дальше занятой опушки леса не продвигаться до особого приказа. Вместе с тем посланному адъютанту было

¹ ВИА, д. № 5901, л. 89.

² 4 и пех. дивизия—в составе 12½ батальонов, а 16-я пех. дивизия—12 батальонов: из состава последней 61-й Владимирский полк был оставлен в гарнизоне Осовецкой крепости. *Н. Е.*

приказано произвести рекогносцировку позиции противника. Рекогносцировка обнаружила ряд проволочных заграждений впереди наших частей. Устоями для заграждений служили столбы из накатника, расположенные в три линии; вдоль столбов были протянуты стальные тросы, а по диагоналям и в разных направлениях между столбами — колючая проволока. Высота заграждений 5 фут. (1,5 м). Вдоль заграждений, несколько сзади них, видны были блокгаузы серого цвета, двухэтажные, около 3½ саж. (7,5 м) по фронту и в глубину с рядом бойниц для ружей и пулеметов. Из одного блокгауза было произведено несколько выстрелов. Заграждения, блокгаузы и несколько окопов за ними имели очень внушительный вид. Тем не менее войска противника нигде себя не обнаруживали, что дало возможность начальнику авангарда правой колонны, командиру 62-го Суздальского пех. полк. Галицинскому перейти в наступление и овладеть без боя г. Ортельсбург. В 6 ч. 10 м. вечера было сообщено об этом в штабы армии и соседних корпусов. Штаб корпуса вошел в город в 7 ч. 10 м. вечера. Жители из города почти все бежали»¹.

Командиры 16-й пех. дивизии и 6-го корпуса остановили наступление на пустые укрепления и с полудня до вечера держали подчиненные им войска в колоннах. Возможно, что они держали бы их и дольше, но командир 62-го пех. полка, нарушив приказ начальства, двинулся вперед и без выстрела занял пустой город. Этот факт показывает чрезмерную осторожность высшего командного состава, его неумение организовывать своевременную разведку и надежную связь между колоннами, а также незнание старшими начальниками общепринятых задач авангардных частей, как известно, предназначенных для того, чтобы завязать бой с противником и боем уточнять полученные от разведки данные. В описанном эпизоде, надо полагать, дело происходило так. Разведчики шли в 1—2 км впереди головной походной заставы. Достигнув двухэтажных блиндажей серого цвета, они остановились, высматривая все их достопримечательности. Через два-три десятка минут к разведчикам присоединилась головная походная застава, а за ней батальон 62-го пех. полка, которые также остановились и продолжали совместное наблюдение. Обнаружив автомашину, они обстреляли ее и донесли о про-

¹ ВИА, д. № 85955, лл. 9—18.

исшедшем. Вследствие этого колонны остановились... Остальное уже известно.

Вечером 22 августа в покинутый немцами город собрался весь 6-й корпус в полном составе, т. е. все части 4-й и 16-й пех. дивизий, и расположился на почлег. Едва стало светать, как в городе началась стрельба, якобы, поднятая кем-то из местных жителей. Кем и откуда, установлено не было, но стрельба распространилась на многие части корпуса, и только при энергичном воздействии офицерского состава была, наконец, прекращена. Только после беспричинной стрельбы командир 6-го корпуса понял неудобство расположения всех войск корпуса в маленьком городке.

На 23 августа была назначена дневка, но вместо дневки частям корпуса пришлось перемещаться: 16-я пех. дивизия была выведена в район Романен, а 4-я пех. дивизия—в район Эйхталь; тогда же было выставлено и сторожевое охранение.

В 19 ч. 00 м. 23 августа корпус получил сообщение об успешных действиях войск 1-й армии под Гумбиненом. В этом сообщении значилось, что 1-я русская армия «разбила 3 корпуса противника».

В 22 часа 23 августа корпус получил приказ о выдвижении 24 августа на фронт Пассенгейм, Лайс, а 25 августа на фронт Вартебург, Алленштейн.

День 24 августа части корпуса маршировали двумя колоннами и заняли район Риббен, Гайсменген. К числу недоразумений этого дня можно отнести вмешательство армейского командования в разведывательную службу 6-го арм. корпуса. Командующий армией приказал назначить войскового старшину Ханженкова начальником передовой корпусной конницы в составе 3 конных и 1 пешей сотен с 2 ротами пехоты и 2 пулеметами из 4-й пех. дивизии, которая «должна была сосредоточиться у Дембровкен для освещения впереди лежащей местности и поддержания связи с частями корпуса»¹. Обращаем внимание не только на то, что командующий армией должен был указывать корпусу на необходимость ведения разведки, но и на то, что для этого организуется отряд из двух сотен 22-го Донского каз. полка, двух сотен

¹ ВИА, д. № 85955, лл. 9—18 и д. № 4050/1239, лл. 19—28.

пограничников и двух рот из 4-й пех. дивизии, т. е. отряд более пригодный для несения этапной службы, чем для разведки. Кроме того, штаб корпуса решил расширить обязанности этого передового отряда и помимо разведки возложил на него поддержание связи между частями корпуса. Вследствие всего этого передовой отряд ничего не знал о противнике и плохо поддерживал связь.

В 22 часа 24 августа командир 6-го арм. корпуса получил приказ армии, в котором была дана ориентировка о ходе боя 15-го корпуса на фронте Орлау, Франкенау и поставлена задача: «оставив заслон для прикрытия операции у Бишофсбурга, быстрым движением выдвинуться к Алленштейну для содействия наступлению остальных корпусов армии».

Ночью с 24 на 25 августа штаб 6-го арм. корпуса отдавал войскам приказание с изложением задач на 25 августа. Когда все распоряжения по корпусу были отданы, в 4 часа 25 августа было получено новое распоряжение армии, которым отменялся ранее посланный приказ. Вместо оставления заслона у Бишофсбурга и движения на Алленштейн корпусу было приказано—выдвинуться в район Бишофе, Бишофсбург, Ротфлис с целью обеспечивать правый фланг армии, наступающей на фронт Алленштейн—Остероде, а 4-ю кав. дивизию выдвинуть к Зенсбургу, указав полосу разведки между линиями Растенбург, Бартенштейн и Зеебург, Гейльсберг.

Ровно через два часа, т. е. в 6 час. 25 августа была получена телеграмма командующего 2-й армией, в которой давалась ориентировка об успешном ходе боя 15-го арм. корпуса, в связи с чем 6-му арм. корпусу приказано было оставаться в занятом районе для обеспечения правого фланга армии со стороны Растенбурга. При этом 4-я кав. дивизия, подчиненная командиру 6-го арм. корпуса, должна была вести разведку на фронте корпуса, разрушать железные дороги и поддерживать связь с 13-м корпусом.

Спустя некоторое время (точно установить трудно) был получен третий приказ выдвинуться к Бишофсбургу. Вследствие того что соответствующие приказы менялись, войска корпуса первую половину дня ждали получения приказа, согласно которому во второй половине дня выступили на Бишофсбург и заняли его в 1 час 26 августа.

3. ДЕЙСТВИЯ 4-й КАВАЛЕРИЙСКОЙ ДИВИЗИИ

23 августа согласно приказанию командующего армией 4-я кав. дивизия была направлена в Ортельсбург, занятый к тому времени войсками 6-го арм. корпуса. Так как тем же приказом на дивизию возложено было обеспечение связи со 2-м арм. корпусом и прикрытие тыла 6-го арм. корпуса, то командир 4-й кав. дивизии оставил для этой цели в Пупковщине 4-й драг. полк с двумя орудиями и двумя пулеметами, а с двумя полками и одной конной батареей выступил из Крысяки через Долистово на Ортельсбург¹. По дороге на Ортельсбург было получено приказание командира корпуса выслать 1 полк в Руджаны для занятия этого пункта и обеспечения связи со 2-м арм. корпусом. В результате этого, к вечеру 23 августа 4-й кав. дивизии не существовало: уланский полк был в 6-м арм. корпусе, драгунский полк в д. Дуды-Пушанские для обеспечения тыла 6-го арм. корпуса, 4-й каз. полк направлен в Руджаны для занятия этого пункта и обеспечения связи со 2-м арм. корпусом, а гусарский полк с батареей и взводом пулеметов под начальством командира дивизии прибыл в Ортельсбург.

Столь расточительное расходование стратегической конницы вовсе не вызывалось обстановкой. Обеспечение тыла корпуса не нуждалось в том, чтобы для этой цели расходовался кавалерийский полк: для подобных надобностей, как известно, существуют этапные войска. Так как в то время этапных войск в корпусе не было, то обязанности этапного батальона были возложены на 4-й драг. полк. Что касается использования уланского полка в качестве войсковой конницы, то оно также было ненормальным. До прибытия в корпус назначенных второочередных казачьих полков обязанности войсковой конницы могли выполнять пограничники, тем более что корпус совершал движение без боевых столкновений и даже без соприкосновения с немцами. Что касается назначения казачьего полка для связи со 2-м арм. корпусом, то и это также могло быть выполнено силами пограничников, в лучшем случае отрядом в составе 1 — 2 эскадронов. Дивизия же в полном составе могла сделать много

¹ Уланский полк был в подчинении 6-го арм. корпуса и использовался в качестве войсковой конницы. *Н. Е.*

более того, что делали ее распыленные полки, выполнявшие целый ряд задач второстепенного характера.

По прибытии гусарского полка 4-й кав. дивизии в Ортельсбург, на него была возложена задача вести разведку в полосе, ограниченной справа линией Растенбург, Гердауен, Алленбург, а слева—Рассель, Шиппенбейль, Домнау, и, кроме того, вести наблюдения в сторону Лётцена. Утром 24 августа предполагалось присоединение эскадронов уланского полка, но последние не прибывали до полудня. К 12 ч. 00 м. собрались не полностью только 2 эскадрона (1 эскадрон и 3 взвода). Однако, в 13 ч. 00 м. гусарский полк, 2 эскадрона уланского полка—всего 8 эскадронов и 1 батарея—выступили для разведки, следуя ядром отряда на Зенсбург. По дороге к Зенсбургу присоединились еще 2 эскадрона уланского полка. После одной стычки с германским разъездом отряд в 23 ч. 00 м. занял Зенсбург, где и заночевал.

25 августа, продолжая выполнять задачу по разведке на правом фланге армии, дивизия (2 полка и батарея) после полудня выступила ядром на Россель. В пути было получено (в 2 км севернее Багневена) приказание командира корпуса оставаться в Зенсбурге, и отряд вернулся в этот пункт, продолжая разведку данного фронта разведывательными эскадронами. В 21 час того же числа к Зенсбургу подошел 4-й Донской каз. полк, прибывший из Руджаны, и присоединился к дивизии.

К удивлению командира 4-й кав. дивизии и его штаба, утром 26 августа было получено приказание командира 6-го арм. корпуса оставаться в Росселе (в действительности дивизия по приказу того же командира была в Зенсбурге).

Пока делались соответствующие распоряжения, было получено новое приказание командира корпуса—направить один полк на Россель, а прочим частям дивизии двинуться на Алленштейн для разведки путей северо-востока. На Россель направился командир бригады ген. Каяндер с уланским полком; командир дивизии с двумя другими полками двинулся на Бишофсбург, а 4-й драг. полк этой дивизии охранял корпусный тыл, замещая отсутствовавший этапный батальон. По поводу этой деятельности командир 4-го драг. полка 27 августа обратился к начальнику штаба 2-й армии с жалобой на то, что считает свое пребывание в Дуды-Пушчанские не отве-

чающим положению, так как тыловые учреждения корпуса идут к Ортельсбургу и в районе Мышинец никого не осталось.

Так использовывалась стратегическая конница.

4. МАРШ-МАНЕВР 1-го РЕЗЕРВНОГО И 17-го АРМЕЙСКОГО КОРПУСОВ ДО БИШОФСБУРГА

24 августа войска 1-го рез. и 17-го арм. корпусов возобновили марш: 1-й рез. корпус с 1-й рез. дивизией на Швансфельд и 36-й рез. дивизией на Шиппенбейль, а 17-й арм. корпус — на Фридланд.

В течение 24 августа из перехваченных русских радиogramм немцы узнали группировку и намерения 1-й и 2-й русских армий. Однако, данные войсковой разведки не вполне подтверждали русские радиogramмы.

От своей воздушной разведки 1-й рез. и 17-й арм. корпуса имели 24 августа такие донесения:

«1. Дороги Пассери — Ангербург, Стайкен — Ангербург, Инстербург — Клешовен, Даркемен — Норденбург свободны от противника. Разведка не была произведена так далеко на восток, чтобы установить местонахождение кав. дивизии противника близ Ангербурга. Под Венцкен она не была замечена.

2. В 10 ч. 10 м. в районе Динглаукен, Кёнигсфельд, Даркемен на бивуаках не менее одной кав. дивизии с артиллерией и пулеметами. Обозн — близ Гавайтген.

3. В 14 ч. 20 м. колонна из всех родов войск в наступательном марше от Немерсдорфа; голова в 1 км восточнее Зоденен. Видимому, авангард корпуса длиной 6 км. Значительные силы пехоты на бивуаках восточнее и западнее Немерсдорфа. Сила примерно, один корпус.

4. В 9 ч. 45 м. колонна из всех родов войск силой, примерно, в одну пехотную дивизию на марше из Гумбинена на Инстербург. Голова под Краунишканом, хвост под Лушеном (2 км западнее Гумбинена).

Донесения конницы о сегодняшней угренной разведке штабом корпуса еще не получены.

17-й арм. корпус марширует на Фридланд.

5. Запрос капитана Вальдова у 1-го корпуса относительно сведений о противнике.

Донесений от конницы еще не поступало. О кав. дивизии, обнаруженной вчера на р. Ангерап, ничего неизвестно. Разведывательные эскадроны выброшены на Бударн, Ольшавен. Паульсгнаде горит: там пехота, повидимому, команды охотников¹.

В общем данные германской воздушной разведки на фронте 1-й русской армии отвечали действительности, если не считать того, что они страдали неполнотой.

Что же касается германской разведки на правом фланге 2-й русской армии, то немцы, кроме русских радиogramм, располагали:

а) Сообщением корпусного округа из Кёнигсберга к 15 ч. 30 м. 24 августа о том, что по дорогам, ведущим из Ортельсбурга на север через Рейнсвейн и Менсгут, наступают пехотные колонны противника; разезды противника установлены близ Менсгута и Румлина. Местечко Эрбен и Рейнсвейн, по слухам, заняты пехотой противника².

б) Донесение штаба 1-го рез. корпуса около 13 ч. 00 м. 24 августа штабу армии о том, что 23 августа в 8 ч. 00 м. утра в Менсгута находилась конница противника (по сообщениям местных жителей), в 6 ч. 00 м. утра в Лайнау были незначительные силы пехоты. Под Гроссе-Шанамеру противник окапывается. На казармах в Ортельсбурге развеваются русские флаги. По донесениям жандармов, кавалерийская дивизия, обнаруженная под Зенсбургом, продвигается на Вартенбург. Разезды противника дошли до Бишофсбурга. Лётценский местный житель сообщает, что дорога Лётцен—Растенбург — Бартенштейн свободна...³.

Вечером 24 августа Людендорф на основе русских радиogramм в разговоре по телефону с Кобленцем, сообщил, что 6-й русский арм. корпус достиг района севернее Ортельсбурга.

В общем к вечеру 24 августа немцы от своей разведки не имели никаких данных о положении 6-го русского корпуса. Если допустить, что немцам не удалось бы получить русские радиogramмы, то они были бы в неведении о противнике так же, как и русские.

¹ Эльце, Танненберг, документ № 149, стр. 283 и 284.

² Там же, документ № 145.

³ Там же, документ № 173.

В 21 ч. 30 м. 24 августа командование 8-й герм. армии приняло решение силами 1-го рез. и 17-го арм. корпусов атаковать 6-й русский арм. корпус. Однако, группировка корпусов не соответствовала их замыслу. Корпуса группировались в уступном порядке с юго-запада на северо-восток, что соответствовало выполнению оборонительных задач против 1-й и правого фланга 2-й русских армий, так как немцы ожидали преследования со стороны первой и флангового удара со стороны второй.

Директивами командования 8-й герм. армии, переданными между 21 ч. 30 м. и 22 час., корпусам были поставлены следующие задачи:

«1-му рез. корпусу выступить 25 августа на рассвете через Зеебург и атаковать противника там, где он будет встречен. При этом корпусу, по возможности, обратиться тылом к Гутштадту. Подчиненная корпусу 6-я ландв. бригада сегодня в Раппенбурге двинута на Бишофштейн. 17-й арм. корпус выдвинет одну дивизию на Бишофштайн. Она подчиняется 1-му рез. корпусу. Другая дивизия 17-го арм. корпуса следует на Гросс-Швансфельд. 1-я кав. дивизия переходит в Гердауен»¹.

17-му арм. корпусу было приказано: ... «1-й рез. корпус выступает на рассвете из Гросс-Швансфельд через Зеебург, чтобы атаковать противника, следовавшего от Ортельсбурга на север, там, где он его встретит. Рассчитывают на содействие 17-го арм. корпуса. 17-му арм. корпусу 25 августа дойти одной дивизией до Бишофштейна, другой — до Гросс-Швансфельд...»².

Приведенные директивы германского командования строят тем, что ранее непредвиденный маневр двумя корпусами с северо-востока неизбежно должен был пройти с рядом осложнений, так как 17-му арм. корпусу требовалось совершить форсированный марш в 50 км, при этом одна его дивизия передавалась в подчинение командира 1-го рез. корпуса, о чем командиру 17-го корпуса даже не было сообщено.

Ошибки командования должны были исправлять войска усиленными переходами, 17-му герм. корпусу пришлось 25 августа сделать 50-километровый суточный переход, 1-му рез. корпусу — 35-километровый переход.

¹ Эльце, Танненберг, документ № 154.

² Там же, документ № 155.

Марш-маневр германских корпусов протекал в большом беспорядке. Части перемешались, было много отставших и отбившихся от своих частей.

Несмотря на все это, войска 1-го рез. корпуса вечером 25 августа достигли района Зеебург, имея в первом эшелоне 1-ю рез., а во втором эшелоне 36-ю рез. дивизию. Сюда же подошла 6-я ландв. бригада из Растенбурга, включенная в состав 1-го рез. корпуса. Бригада расположилась в Лаутерн.

Вечером 25 августа войска 17-го герм. корпуса, растянувшиеся на десятки километров и перемешавшиеся между собой, головными частями достигли: 36-я пех. дивизия Бишофштейна, а 35-я пех. дивизия—Гросс-Швансфельд.

5. РЕШЕНИЕ КОМАНДИРОВ 1-ГО РЕЗЕРВНОГО И 17-ГО АРМЕЙСКОГО КОРПУСОВ НА 26 АВГУСТА

25 августа командиры обоих германских корпусов, по утверждению Шефера, вступили в связь друг с другом, чтобы договориться о совместных действиях. Германские корпуса имели сведения о русских только из перехваченных радиogramм, в правдивости которых они могли и сомневаться. Так как их разведка никаких данных попрежнему не давала, им все же приходилось только на радиogramмах и основывать свои решения.

По свидетельству авторов II тома «Мировой войны», изд. Рейхсархива, 25 августа штаб 8-й герм. армии не имел связи с этими корпусами. Поэтому командиры корпусов должны были договориться между собой относительно совместных действий, что еще раз невыгодно характеризует деятельность германского армейского командования.

Командир 1-го рез. корпуса ген. Белов принял решение 28 августа двинуться широким фронтом на юг в общем направлении на Бишофсбург, западнее озер: Гросс-Лаутерн, Гросс-Бессауер, Дидей, предложив 17-му корпусу наступать восточнее перечисленных озер. Но это решение он отложил до подхода 17-го арм. корпуса. Приказом же по войскам 6-го корпуса ген. Белов назначил наступление в 10 час. Командир 17-го арм. корпуса ген. Макензен приказал выступить в самые ранние часы (около 4 час.), чтобы своевременно при-

строиться к левому флангу 1-го рез. корпуса, для чего приказал корпусу двигаться через Лаутерн на Бишофсбург в одной колонне.

Из решений командиров германских корпусов следует отметить, как положительное их качество, соглашение о районах наступления, но вместе с тем у обоих командиров не было определенного тактического замысла. Оба корпуса нацеливались для удара на юг, не предусматривалось обходов, охватов или окружения, хотя превосходство сил позволяло использовать маневр. Не было согласовано и время наступления.

С этими решениями германские корпуса завязали бой против 6-го русского арм. корпуса под Гросс-Бессау и Ротфлис, известный больше под названием боя у Бишофсбурга.

6. ЗАВЯЗКА БОЯ ПОД БИШОФСБУРГОМ

(Схема 8)

Утро 26 августа таило много неожиданностей для обеих сторон. Ни германская, ни русская разведка попрежнему не дали никаких сведений о противнике, хотя главные силы сторон сблизились на расстояние досягаемости охранительной разведки. У немцев не было связи между корпусами, что вызвало немало трений.

Согласно приказу командующего 2-й русской армией войска 6-го арм. корпуса днем 26 августа должны были остаться в районе Бишофсбурга для обеспечения правого фланга армии. Поэтому командир 6-го арм. корпуса ген. Благовещенский назначил корпусу дневку со всеми вытекающими из этого последствиями.

Авангард 36-й герм. пех. дивизии 17-го арм. корпуса 26 августа в 4 ч. 15 м. выступил из Бишофштейна.

Между тем, 6-я ландв. бригада, прикрывавшая марш 17-го корпуса с юга, еще ночью была поднята по тревоге и покинула Лаутерн, якобы под натиском русских. При этом командование бригады о своем отступлении не сообщило авангарду 17-го арм. корпуса, который не встретил этой бригады на своем пути к Гросс-Бессау.

По поводу столкновения русских и их ночных действий против 6-й ландв. бригады мы располагаем лишь одним

документом русской стороны—журналом военных действий 6-го арм. корпуса, в котором значится, что к 1 ч. 00 м. ночи 26 августа части корпуса заняли район Бишофсбурга, где и остановились на ночлег. Сторожевое охранение от 13-го Белозерского пех. полка было выставлено у Гросс-Бессау и без каких бы то ни было попыток к сопротивлению со стороны немцев заняло д. Тейштиммен, где безмятежно провело остаток ночи. 6-я ландв. пех. бригада, вследствие излишней впечатлительности принявшая сторожевое охранение за натиск, лишилась сна в эту ночь, в то время как 4-я пех. дивизия русских спала совершенно спокойно и, вероятно, ничего не знала о немцах.

Командир 36-й герм. дивизии ген. Гейнеккнус, бывший с авангардом, предполагал расположиться на отдых у Лаутерна, но в 6 ч. 10 м. офицерский разъезд 5-го гус. полка, направленный на разведку, попал под обстрел из перелесков между Кекиттен и Геркендорф, т. е. в непосредственной близости от авангарда (2 км). Двигаясь без разведки, авангард 36-й пех. дивизии неожиданно натолкнулся на русское охранение и остановился.

На русской стороне, по описанию журнала военных действий 6-го арм. корпуса и реляции 4-й пех. дивизии:

«К утру 26 августа новых сведений о противнике получено не было, хотя начальник 4-й кав. дивизии ген. Толпыго и доносил накануне, что он выступает в Россель для проверки сведений о проходе значительных сил немцев через Растенбург»¹.

Утром 26 августа части 4-й пех. дивизии располагались в районе Клейзах, Тейштиммен, Гросс-Бессау, Ротфлис, а 16-я пех. дивизия—в районе Бишофсбург.

Наткнувшись внезапно на русских, авангард 36-й пех. дивизии в 6 ч. 10 м. развернулся против сторожевого охранения 4-й пех. дивизии: 5-й гренад. полк— южнее Лаутерна, а 5-й гус. полк.—юго-восточнее. Командир 36-й пех. дивизии растерялся в сложившейся обстановке и приказал авангарду организовать разведку и расположиться для обороны. 5-й гус. полк, выдвигаясь на юго-восток от Лаутерна, также натолкнулся на охранение русских у Геркендорфа. Между сто-

¹ ВИА, д. № 85955, лл. 9—18.

рожевым охранением русских и германским авангардом завязалась оживленная перестрелка.

Командир 36-й герм. дивизии ген. Гейнеккиус развернул 71-ю пех. бригаду с 72-м арт. полком для действий в направлении на Тейштиммен. Тем временем части 4-й русской пех. дивизии также развернулись и заняли следующее расположение: 15-й Шлиссельбургский пех. полк, не развертываясь, располагался у Клейзах. От Краузен до Тейштиммен — 6 рот 16-го Ладожского пех. полка, от Тейштиммен до озера Гросс-Лаутен — батальон 13-го Белозерского пех. полка. Эти части и составили первый эшелон 4-й пех. дивизии, развернувшейся против 71-й пех. бригады немцев. 14-й Олонецкий пех. полк был направлен от Гросс-Бессауер на запад, между озерами Гросс-Бессауер и Дидей, а 2 батальона 13-го Белозерского пех. полка оставались в Гросс-Бессау. Приданный 6-му корпусу тяжелый артиллерийский дивизион, мортирный дивизион корпуса и артиллерия 16-й пех. дивизии располагались в районе Ротфлис.

72-й арт. полк 36-й пех. дивизии открыл огонь по занимавшему д. Геркендорф охранению русских, которое продолжало держаться в занятом расположении, сдерживая огонь и пехоту немцев, развернувшуюся, но избегавшую продвигаться в сферу ружейного огня. В этом положении стороны находились до 9 час., когда командиры 4-й русской и 36-й герм. пех. дивизий и командир 17-го арм. корпуса приняли последующие решения.

7. ХОД БОЯ ПОД БИШОФСБУРГОМ ДО 16 Ч. 00 М. 26 АВГУСТА

В это время в штабе 6-го арм. корпуса (около 10 ч. 00 м.) была получена директива командующего 2-й армией, согласно которой 6-му корпусу на 26 августа надлежало, «оставив заслон в Бишофсбурге для обеспечения тыла армии с правого фланга, двинуться к Алленштейну». Не подозревая, что войска корпуса стоят лицом к лицу перед двумя корпусами немцев, командир 6-го арм. корпуса на основании полученной директивы решил оставить заслон от 4-й пех. дивизии против наступавших немцев, а с войсками корпуса двигаться на Алленштейн, о чем отдал соответствующие распоряжения. Командир 16-й пех. дивизии, в свою очередь, отдал распоря-

жение о выступлении в поход, почему части этой дивизии и начали изготовление к походу.

Но, отдав приказ о движении на Алленштейн, командир 6-го арм. корпуса ген. Благовещенский решил ознакомиться с положением 4-й пех. дивизии, на участке которой дошло уже до сильной артиллерийской канонады. Для ознакомления с обстановкой в 4-ю пех. дивизию был послан штабс-кап. Сторожев, который уведомил командира корпуса, что «противник двигается мимо левого фланга 4-й пех. дивизии, повидимому, на Зеебург; от д. Кекиттен южнее озера видно движение какой-то колонны»¹.

После получения этого донесения выяснилась невозможность вывести из боя 4-ю пех. дивизию, части которой к тому времени вели уже бой с главными силами 36-й герм. пех. дивизии. Поэтому было отменено и приказание о движении 16-й пех. дивизии на Алленштейн.

Развернув 71-ю пех. бригаду против охранения 4-й пех. дивизии, командир 36-й герм. дивизии в 8 ч. 45 м. 26 августа отдал приказ 69-й пех. бригаде развернуться восточнее 71-й бригады, имея резервы за левым флангом.

К тому времени прибыл командир 17-го арм. корпуса ген. Макензен, который одобрил решение командира 36-й пех. дивизии. Он приказал 35-й пех. дивизии развернуться восточнее (левее) 36-й в направлении на Гросс-Келлен и сам расположился на высотах восточнее Лаутерна.

Несмотря на имевшееся соглашение между командирами корпусов о совместном наступлении, взаимодействия между корпусами установить не удалось.

Командир 1-го рез. корпуса ген. Белов, хотя и располагал некоторыми сведениями о русских, но знал в сущности не более того, что знали командиры 6-го русского и 17-го герм. корпусов. Ген. Белов на рассвете имел донесение 1-го рез. улан. полка о том, что неприятельские соединения двигаются в направлении Бишофсбурга, Гросс-Бессау, Лаутерн. Другие донесения, полученные несколько позднее, не столько уточняли, сколько затуманивали первое, привлекая внимание командира корпуса к более широкому фронту.

¹ ВИА, д. № 85955, лл. 9—18.

Во всяком случае, войска 1-го рез. корпуса, маршировавшие с севера на юг, к 10 час. находились: 6-я ландв. бригада — в Бюргерсдорфе, 36-я рез. дивизия — в Киришдорфе и 1-я рез. дивизия — головой у Альт-Фирцигбутена, т. е. левым флангом к своему противнику, что и наблюдали штабе-кап. Сторожев и начсостав 4-й русской пех. дивизии. Правда, германские авторы пытаются объяснить эту группировку 1-го рез. корпуса как проявление особого тактического таланта ген. Белова, но в действительности это следует объяснить иначе. Дело в том, что командир 1-го рез. корпуса ожидал фронтального столкновения с русскими западнее озера Лаутерна, Дидей, почему он и вел корпус в рассмотренной группировке. 6-я ландв. бригада оказалась во втором эшелоне за 36-й рез. дивизией помимо воли и желания командира корпуса, так как она ночью с 25 на 26 августа, опасаясь натиска русских, отступала из района восточнее озера Лаутерна на запад, обнажив фронт 17-го арм. корпуса и даже не сообщив никому об этом своем движении. Кроме того, разведка 1-го рез. корпуса давала смутную картину группировки русских.

Шефер так объясняет происхождение этой несоответствующей положению группировки 1-го рез. корпуса:

«6-я ландв. бригада ген.-майора Крамера, эшелонированная слева в тыл, достигла Бюргерсдорфа со стороны Лаутерна. Эта бригада, поднятая ночью по тревоге после 12-км марша, была утомлена больше других... Предложение о плане наступления, сделанное в 12 ч. 00 м. ген. Макензеном, соответствовало также намерениям ген. Белова, который и ранее усматривал свою главную задачу в движении в обход озера Дидей на пути отступления противника»¹.

Принимая все сказанное о 6-й ландв. бригаде и не возражая против того, что Белов согласился с планом Макензена, нельзя, однако, согласиться с тем, что у Белова были намерения покушаться на пути отхода русских, чему совершенно не соответствовали ни ход маневра, ни группировка 1-го рез. корпуса.

¹ Шефер, Танненберг, стр. 105.

После того как ген. Макензен принял решение развернуть 35-ю пех. дивизию восточнее 36-й, он приказал войскам 36-й пех. дивизии окопаться. По утверждению Шефера, это было необходимо потому, что русские снайперы, скрывавшиеся в кронах деревьев, брали каждое движение немедленно под огонь, с другой стороны, немецкие войска находились еще под впечатлением Гумбиненского сражения 20 августа.

Следует отметить, что в русской армии снайперов в точном смысле этого слова не существовало, а были лишь отличные стрелки. Кроме того, для меткой ружейной стрельбы не нужно стрелять с дерева, а лучше лежа с упора из-за закрытия. К тому же против 36-й герм. дивизии действовало только 10 рот русской пехоты (4 роты 13-го и 6 рот 16-го пех. полков, поддержанных полтора батареями, т. е. 12 орудиями), в общей сложности менее полка пехоты и менее двух батарей против четырех германских пехотных полков, двух артиллерийских полков и одного кавалерийского полка. В отношении оценки морального состояния 17-го арм. корпуса Шефер, конечно, прав. Но были у немцев и другие причины пассивности. Дело в том, что командир 1-го рез. корпуса считал своей задачей продолжать движение на юг, т. е. мимо русских, а командир 17-го арм. корпуса не решался одним своим корпусом атаковать русских. Ввиду этого командир 17-го арм. корпуса в 12 ч. 00 м. предложил командиру 1-го рез. корпуса двинуться с ландверной бригадой в направлении Кунцкейм, Гросс-Бессау.

Несмотря на то, что ген. Макензен как старший по чину сделал ген. Белову императивное предложение о направлении действий 1-го рез. корпуса, последний это предложение воспринял по-своему.

Ген. Белов главные силы 1-го рез. корпуса (полторы дивизии) хотел повернуть фронтом на юг, но в свою очередь командир 36-й рез. дивизии ген. Круге вопреки желанию ген. Белова свернул свою дивизию и 6-ю ландв. бригаду на восток, как и просил командир 17-го арм. корпуса. Поворот главных сил 1-го рез. корпуса привел к тому, что части 4-й русской пех. дивизии теперь должны были сражаться фронтом на север—против 36-й и 35-й герм. пех. дивизий и фронтом на запад—против 6-й ландв. бригады и 36-й рез.

дивизии. В то же время 1-я рез. дивизия, направленная командиром 1-го рез. корпуса южнее озера Дидей, столкнулась с авангардом 16-й русской пех. дивизии, в то время свернувшейся было в колонну для марша на Алленштейн, но ни та, ни другая не перешли в решительное наступление, ограничившись перестрелкой.

Части 4-й русской пех. дивизии, развернувшиеся против превосходного противника, располагали 15½ батальонами с 72 орудиями на фронте, представлявшем форму полукруга общим протяжением 12 км, имея против себя 42 батальона, 10 эскадронов и 192 орудия немцев, т. е. при тройном превосходстве в силах на стороне немцев.

В 15 ч. 30 м. ген. Макензен, убедившись в том, что его сосед будет наступать согласно сделанному ему предложению, отдал приказ 35-й пех. дивизии начать наступление в общем направлении на Банзен, т. е. для охвата правого фланга 4-й русской пех. дивизии.

В то время, когда командиры 1-го рез. и 17-го арм. корпусов согласовывали свои действия, командир 6-го арм. корпуса ген. Благовещенский распорядился о возвращении в Бишофсбург 16-й пех. дивизии и о том, чтобы 4-я кав. дивизия следовала также к Бишофсбургу. Что же касается привлечения 16-й пех. дивизии для участия в завязавшемся бою, то командир 6-го арм. корпуса ничего не сделал, оставив эту дивизию в районе Бишофсбурга до выяснения обстановки, которую он и после полудня не мог понять. Более того, в 14 ч. 10 м. ген. Благовещенский в своем приказании командиру 4-й кав. дивизии предлагал быстро двигаться на Зеебург, где, по его мнению, части 4-й пех. дивизии вступили в бой с незначительными силами противника.

Это позволяет утверждать, что ген. Благовещенский и после полудня не разобрался в обстановке.

Между тем, завязавшийся бой заставил командира 4-й пех. дивизии ген. Комарова развернуть в период от 13 час. до 15 час. вместо десяти рот десять батальонов и всю артиллерию. Один батальон 15-го пех. полка удлинил правый фланг дивизии, развернувшись у Клаусен; от Клаусен до озера Гросс-Бессауер развернулись 3 батальона 13-го пех. полка, а 14-й и 16-й пех. полки без двух батальонов дрались на фронте Клейн-Бессау, Зауербаум. В распоряжении ко-

мандира 4-й пех. дивизии оставались 3 батальона 15-го пех. полка в Клейзахе за правым флангом, батальон 13-го пех. и 2 батальона 16-го пех. полков в Гросс-Бессау. Обрушившись всей массой своей артиллерии и взяв под перекрестный огонь боевой порядок 4-й пех. дивизии, немцы наносили серьезные потери русским. Несмотря на это, русские продолжали оказывать довольно стойкое сопротивление, удерживая свои участки.

Около полудня охранение русских было сбито артиллерийским огнем и отошло на главные силы, а наступление немцев и после полудня протекало попрежнему вяло и нерешительно.

Командир 35-й пех. дивизии ген. Гениг, желая подтянуть колонну главных сил дивизии, остановил авангард, уклонившись от выполнения приказа ген. Макензена о наступлении.

6-я ландв. бригада (ген. Кремер) развернулась в лесу западнее Клейн-Бессау и повела наступление изолированно, без предварительной разведки и ориентировки своих соседей. Вследствие этого бригада внезапно наткнулась на 14-й Олонецкий полк, под огнем которого произошло замешательство. К тому же артиллерия 17-го корпуса, приняв 6-ю бригаду за русских, интенсивно вела огонь по ней. В конечном счете части 6-й ландв. бригады были отражены русскими ружейным и артиллерийским огнем при содействии артиллерии 17-го герм. корпуса, ошибочно стрелявшего по своим. Следует добавить, что собственная артиллерия 6-й ландв. бригады не умела стрелять раздельной наводкой, а только прямой.

Наступление 36-й рез. дивизии протекало тоже недостаточно организованно.

Поддерживавший наступление 36-й рез. дивизии 4-й рез. тяз. арт. полк развернулся поздно, далеко от целей и не имел достаточного наблюдения, почему огонь его 1-го дивизиона не столько содействовал, сколько мешал наступлению.

Однако, взятые под жестокий огонь германской артиллерии части 4-й русской пех. дивизии не только держались против огня германцев и густых боевых порядков их пехоты, располагавшейся на расстояниях предельной дальности русских ружей, но и сами предпринимали атаки. Атака нескольких рот 13-го Белозерского пех. полка, начатая по инициа-

тиве частных начальников против левого фланга 36-й герм. пех. дивизии, поставила под угрозу 3 тяжелых гаубичных батареи. Немцам с трудом удалось отразить эту атаку.

К 16 ч. 00 м. немцам удалось ввести в бой все свои войска, предназначенные для наступления против 4-й русской пех. дивизии, части которой к тому времени были серьезно подавлены артиллерийским огнем. В это время командир 6-го русского корпуса направился на поле боя для выяснения обстановки. Здесь после доклада начальника дивизии командир корпуса отдал приказ об отступлении под прикрытием 62-го Суздальского пех. полка, стоявшего до сего времени у Бишофсбурга в резерве.

Но войска 4-й пех. дивизии не дожидались приказа об отходе. Бросая частью подбитые, частью исправные орудия, войска стали сами отходить. Во время отхода батальоны 14-го Олонечского пех. полка с двумя батареями не успели отойти через озерное дефиле у Гросс-Бессауер. Прижатые к озеру, они бросились частью вплавь через него, а частью сдались немцам вместе с 16 пушками.

8. ЗАВЕРШЕНИЕ БОЯ ПОД БИШОФСБУРГОМ

Командир 6-го русского арм. корпуса решил отвести не только 4-ю пех. дивизию, но вместе с ней и части 16-й пех. дивизии вместо того, чтобы развернуть 16-ю дивизию и принять на нее отходившие части 4-й пех. дивизии, затем подтянуть 4-ю кав. дивизию и продолжать бой на подступах к городу или силами этих двух дивизий атаковать немцев. На основании приказа командира корпуса дивизии начали отходить: 16-я пех. дивизия—на Кобультен, Тервишволька, а 4-я пех. дивизия—на Менсгут. Но отход совершался неорганизованно. Обозы и часть строевых подразделений (в особенности 22-го Донского каз. полка) отходили в большой спешке, в то время как часть разных подразделений 4-й пех. дивизии продолжала вести бой с немцами под Гросс-Бессау до наступления темноты.

Сдерживаемые разрозненными ротами и взводами русских, немцы крайне медленно продвигались, вовсе не представляя себе того, что русские, по приказу командира корпуса, добровольно покидают поле сражения.

По свидетельству Шефера, завершение боя немцами протекало таким образом. Первые сведения об отступлении русских были сообщены наблюдателями с привязного аэростата в 17 ч. 30 м., что, вероятно, не было известно дравшимся войскам. Вечером перед наступлением темноты авиаразведка подтвердила эти наблюдения с добавлением, что русские имеют укрепленную полосу южнее Бишофсбурга, приблизительно на линии Рашунг, Гросс-Баркен (ширина фронта — 10 км).

Только в 19 час. части 17-го арм. корпуса предприняли атаку, но по пустому пространству, так как русские давно покинули поле боя.

Около 19 час. ген. Макензен отдал приказ о продолжении наступления через лес Гросс-Бессау и Гросс-Волька. В наступивших сумерках, двигаясь через лес, войска 17-го корпуса сильно перемешались и только около полуночи достигли назначенных им целей наступления.

После 16 час. и до наступления темноты на поле боя оставались разрозненные подразделения русских, которые и сдерживали наступление двух германских корпусов до ночи. С наступлением же темноты храбрые взводы и роты русских отошли.

В результате боя русские потеряли 16 орудий, на поле боя 1-й рез. корпус похоронил 310 своих и 220 русских бойцов, и 17-й арм. корпус — 116 русских. Общие потери 1-го герм. рез. корпуса: 69-я пех. бригада — около 1 000 чел., 6-я ландв. бригада — 470 чел., из них офицеров 38 чел.; потери 17-го арм. корпуса не приведены. По данным Шефера, немцы взяли около 2 000 пленных. По данным 6-го арм. корпуса, общие потери 4-й пех. дивизии в бою составляли: офицеров 73, нижних чинов 5 283. Оставлено на поле сражения: орудий полевых — 16, пулеметов — 18, зарядных ящиков — 37 и ружей — 4 048. В 21 ч. 00 м. штаб 6-го арм. корпуса покинул Бишофсбург, а войска еще оставались севернее города.

9. БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ 27 АВГУСТА

Утро 27 августа принесло новые неожиданности для обеих сторон. Германская авиация доносила о движении русских колонн к Гердауен, куда немцы, основываясь на русских ра-

диограммах, ожидали подхода 4-го русского арм. корпуса. Русские же радиостанции старательно восполняли пробелы германского командования в деле организации им разведывательной службы. По перехваченным радиограммам немцы знали о том, что 4-й арм. корпус должен был установить связь со 2-м корпусом, обходившим Мазурские озера с севера. 4-й арм. корпус, наступая от Дренгфурта (западнее Ангербурга) в направлении на Зенсбург, должен был примкнуть своим южным флангом к северному флангу 2-й русской армии.

Немцы предполагали южнее Бишофсбурга встретить на воображаемой укрепленной позиции весь 6-й русский арм. корпус. Если бы командир 6-го арм. корпуса ген. Благовещенский 27 августа приказал корпусу обороняться под Бишофсбургом, то весьма вероятно, что серьезно потрепанные германские корпуса не смогли бы преодолеть его сопротивление, по крайней мере до тех пор, пока левофланговые корпуса 1-й русской армии навалились бы на фланги и тылы германских корпусов, связанных боем 6-го арм. корпуса.

Опасаясь именно такого хода событий, германские командиры еще ночью 26 августа не приняли определенного решения по поводу последующих действий, хотя и предполагали продолжать наступление против 6-го русского арм. корпуса.

Только около 10 ч. 00 м. 27 августа командир 1-го рез. корпуса ген. Белов отдал приказ о наступлении 1-й рез. дивизии на Вартенбург, а 36-й рез. дивизии — на Рашунг. Командир 17-го арм. корпуса на рассвете приказал частям продвинуться только до Бишофсбурга.

Во избежание осложнений в тылу и на фланге командир 17-го арм. корпуса направил отряд из двух батальонов 141-го пех. полка с двумя эскадронами 4-го конно-егерского полка, с дивизионом 71-го арт. полка в Гросс-Келлен. Командир 1-го рез. корпуса с подобной же целью оставил в Лаутерне 6-ю ландв. бригаду, общее состояние которой после боя 26 августа он оценивал в следующих выражениях:

«Бригада, особенно отличавшаяся во вчерашнем бою и штурмовавшая столь усиленную позицию, вследствие больших потерь больше не в состоянии продолжать наступление вместе с корпусом».

В 7 ч. 00 м. 27 августа командиру 17-го корпуса было доставлено новое донесение авиаразведки, в котором сообщалось, что никаких укрепленных позиций южнее Бишофсбурга у русских нет и что их две колонны численностью в один корпус маршируют одна от Бишофсбурга на Кобультен, а другая на Менсгут. Однако, командир 17-го корпуса не доверял полученному донесению и все еще опасался встретить русских на укрепленных позициях.

В то время, когда командиры германских корпусов колебались относительно решения на 27 августа командир 6-го русского корпуса остался при прежнем своем решении — отходить всем корпусом без сопротивления, не считаясь с общей обстановкой, требовавшей от 6-го корпуса иных действий.

Распорядившись с вечера 26 августа прикрывать отход корпуса силами 62-го пех. полка, командир 6-го корпуса воспользовался для этой цели и подошедшими частями 4-й кав. дивизии (от которой осталось 2 полка и 1 конная батарея), приказав ей выдвинуться к Банзен для прикрытия отхода. 4-я кав. дивизия уже в сумерках подошла к Банзену, и здесь ее передовые части и завязали перестрелку с передовыми частями немцев. Попытка дивизии обойти восточный фланг 17-го арм. корпуса успеха не имела вследствие наступившей темноты. Ввиду этого части дивизии отошли по направлению на Бишофсбург с целью заночевать восточнее него, но дороги были загружены отходившими обозами. Поэтому командир 4-й кав. дивизии свернул свои части к востоку на Станислово и около 24 ч. 00 м. 26 августа расположил их на ночлег в 2 км западнее названного пункта.

Утро 27 августа застало командира 6-го арм. корпуса ген. Благовещенского в Менсгуде, куда он с трудом добрался в потоке войск и обозов вверенного ему корпуса, отходивших без помехи со стороны немцев, но неорганизованно.

Пользуясь нерешительностью немцев, части 4-й пех. дивизии к 7 ч. 00 м. 27 августа сосредоточились: 13-й, 14-й и 15-й пех. полки с двумя легкими батареями, 6-м мортирным и 2-м тяж. арт. дивизионами — в районе Щепанкен, Ваппендорф, оставив в авангарде 16-й пех. полк с двумя батареями севернее названных пунктов. Отход строевых частей протекал в порядке, несмотря на то, что части были

перемешаны. Около 13 ч. 00 м. 27 августа арьергардный полк установил наступление германских колонн по обоим сторонам озера Дидей. Во избежание отдельного поражения арьергарда командир 4-й пех. дивизии приказал ему отойти в Менсгут в резерв, а прочие части дивизии к тому времени начали укрепляться на рубеже Шепанкен, Вапшендорф, предполагая на этом рубеже обороняться. 16-я пех. дивизия к 10 ч. 00 м. сосредоточилась в районе Гродзискен, Тервишвольке, имея арьергард у Пфафендорфа.

Части 4-й кав. дивизии в 7 ч. 00 м. были направлены из Станислово в Кобультен для совместных действий с 63-м пех. полком в качестве корпусного арьергарда. Под Кобультенем дивизия находилась до 11 ч. 00 м. В 11 ч. 00 м. дивизии было приказано обеспечивать, главным образом, левый фланг корпуса, почему дивизия перешла к Диммерн, прикрыв собою расположение 4-й пех. дивизии, где простояла до 16 ч. 00 м. В 16 ч. 00 м. командир 4-й кав. дивизии ген. Толпыго принял решение «отходить с целью расположиться на ночлег в районе Самплаттен, Раушкен», т. е. обнажить фронт 4-й пех. дивизии и пристроиться к левому флангу 6-го корпуса.

Если командиры германских корпусов размышляли в общем до 10 ч. 00 м. 27 августа о том, что им предпринять, то командир 6-го русского корпуса размышлял значительно большее время и до 18 ч. 00 м. 27 августа не отдавал никаких приказов корпусу. Части корпуса оставались в положении, которое указано выше, не зная, что они будут делать дальше, т. е. обороняться, отступать или наступать.

Пока командир корпуса размышлял, разведывательные части обеих сторон вошли в соприкосновение. Около 16 ч. 00 м. 3-я сотня 22-го Донского каз. полка, якобы, имела столкновение с превосходными силами германской кавалерии у Пассенгейма и под давлением противника отошла к Мальшовену. Посланный с донесением командира сотни казак 22-го Донского полка прискакал в Менсгут, на юго-западной окраине которого располагалась другая сотня того же полка с полковым знаменем, и прокричал этой сотне, что «идут немцы». Ввиду этого сотня бросилась через деревню. С этого началась паника. Подъесаул 22-го Донского каз. полка Пузанов, увидев скакавших казаков своего полка недалеко от дивизи-

зионного лазарета, принял их за немецкую конницу и прибежал с этим известием в штаб корпуса, увеличив своим ложным сообщением уже воцарившуюся там панику. Охранявшие штаб корпуса в д. Менсгут две роты (по одной от Казанского и Олонецкого полков) были направлены под общим начальством подьесаула Пузанова на воображаемых германских кавалеристов.

К этому времени в Менсгут подошел 16-й пех. полк, направленный командиром 4-й пех. дивизии в дивизионный резерв, но штаб корпуса не знал об этом. Появление 16-го пех. полка явилось настолько неожиданным, что вызвало тревогу у штаба и командира корпуса. К тому же на вопросы, куда направляется 16-й пех. полк, офицеры отвечали, что отходят на Ортельсбург, хотя такого приказа полк не имел и оно, видимо, явилось следствием ложных слухов.

Вскоре после описанных происшествий передовые части немцев подошли к охраняющим частям 16-й и 4-й пех. дивизий.

Около 16 ч. 00 м. немцы открыли артиллерийский огонь по расположению 4-й пех. дивизии. Только теперь ген. Благовещенский принял решение. После паники в штабе корпуса ген. Нечволодов (командир бригады 4-й пех. дивизии) явился к командиру корпуса и убедил его в нецелесообразности обороняться на позициях в районе Менсгут. Под влиянием совета ген. Нечволодова¹ командир корпуса приказал отступить.

Начальнику 4-й кав. дивизии было приказано медленно отходить на д. Ваппендорф, Мальшовен, Кукукевальде (на шоссе по направлению к Пассенгейму), Граммен (на шоссе между Ортельсбургом и Пассенгеймом) и далее по шоссе на Ортельсбург, оставив драгунский полк при 4-й пех. дивизии.

4-й пех. дивизии приказано было отходить на Менсгут, Ортельсбург, а 16-й пех. дивизии — на Тервиш, юго-восточные пригороды Ортельсбурга.

Распорядившись об отходе командир корпуса со штабом сел в автомобиль и поспешил по пути общего отступления на Ортельсбург. Проезд был возможен только с помощью скакавших впереди казаков.

¹ Ген. Нечволодов командовал бригадой в 4-й пех. дивизии. *Н. Е.*

Когда 4-я пех. дивизия проходила д. Лейнау, сзади раздалась ружейные выстрелы. Казаки, скакавшие по бокам шоссе, были приняты за неприятельскую кавалерию. Задние части с криком «неприятельская кавалерия» бросились вперед. Началась беспорядочная ружейная стрельба по своим. Артиллерия в беспорядке понеслась вперед. В результате были потери в людях и в лошадях.

Так, гонимые паникой, войска 6-го арм. корпуса в полном беспорядке отступили в Ортельсбург. Лишь отдельные части корпуса отходили в порядке, оказывая сопротивление передовым германским частям.

Опасаясь удара во фланг и тыл со стороны 4-го русского арм. корпуса, немцы осторожно продвигались на юг. В 9 ч. 00 м. 27 августа спешенные гусары 5-го гус. полка заняли Бишофсбург, вытеснив из него разъезды 22-го Донского каз. полка и захватив в плен отставших и отбившихся от своих частей русских пехотинцев. Заняв Бишофсбург, немцы получили полное представление о положении своего противника, отошедшего в район Менсгута, что придало последующим их действиям больше смелости.

После полудня немцы выбросили 5-й гус. и 4-й конноегерский полки, усиленные пехотой, самокатчиками, пулеметами и артиллерией, для преследования русских. У д. Пфaffenдорф имел место бой 62-го Суздальского пех. полка с 141-м и 176-м пех. полками 35-й пех. дивизии. Около 18 ч. 00 м. 27 августа части 35-й герм. пех. дивизии были остановлены на фронте Пфaffenдорф, Щепанкен бывшими в арьергарде 62-м и 15-м пех. полками. Остановившись перед фронтом этих двух полков, 35-я герм. пех. дивизия развернула свою артиллерию и до наступления полной темноты вела артиллерийский огонь, не проявляя никаких признаков намерения атаковать русских. Около 22 ч. 00 м. части 15-го Шлиссельбургского пех. полка, по приказу командира 4-й пех. дивизии, благополучно отошли, не потеряв ни одного орудия. Части же 62-го Суздальского пех. полка отошли позднее, потеряв 19 чел. убитыми, 83 ранеными, 36 без вести пропавшими и 1 походную кухню, разбитую германским снарядом.

В течение 27 августа германские корпуса выдвинулись в район Вартебург, Пассенгейм, при этом 1-й рез. корпус на

основании сведений о занятии Алленштейна русскими и приказа командующего армией свернул 1-ю дивизию и часть 36-й рез. в направлении Алленштейна, а 17-й арм. корпус сохранил пока направление на Ортельсбург.

10. ВЫВОДЫ

Бой у Гросс-Бессау обе стороны в тактическом отношении вели крайне неудачно. Немцы, обладая подавляющим превосходством, вели бой неорганизованно, без всякого взаимодействия между корпусами и дивизиями. Германские части показали себя пассивными, особенно 17-й корпус. Русские вводили в бой батальоны разных полков, вследствие чего была нарушена организация всех полков 4-й пех. дивизии, и части разрозненно подставлялись под огонь немцев. Русские выказали большое упорство в ведении оборонительного боя, но не провели никакого маневра. 1-я рез. герм. и 16-я русская пех. дивизии не были введены в бой. Русские отошли без помехи со стороны противника. Преследование было организовано поздно. В общем командиры трех участвовавших в бою корпусов не управляли боем. Бой протекал стихийно. Отход русских от Менсгута был крупной ошибкой, последствия которой неблагоприятно отразились на общем оперативном положении 2-й русской армии.

Добровольный отход 6-го русского корпуса из района Менсгут и медленное наступление 2-го и 4-го арм. корпусов 1-й армии севернее Мазурских озер позволили 1-му рез. и 17-му арм. корпусам немцев повернуться главными силами на Алленштейн против центральной группы 2-й русской армии.

Что касается управления корпусами со стороны штабов армий, то у немцев отсутствовала организующая роль штаба армии в руководстве маневром корпусов Белова и Макензена. Штаб же 2-й русской армии вовсе не управлял 6-м корпусом.

Между 1-й и 2-й русскими армиями в период продвижения их внутренних флангов также не было взаимодействия, так как штаб фронта со своей стороны не управлял подчиненными ему армиями.

Оперативный самотек вместо управления у русских и неорганизованность у немцев составляют отличительную особенность хода операции на восточном фланге сражавшихся армий.

Глава VI

АТАКА РУССКИМИ ВОЙСКАМИ УКРЕПЛЕННОЙ ПОЗИЦИИ В ЦЕНТРЕ И БОРЬБА НА ЮЖНОМ ФЛАНГЕ АРМИЙ

(Схема 9)

1. РАСПОРЯЖЕНИЯ И ДЕЙСТВИЯ СТОРОН 24 И 25 АВГУСТА

После поражения 37-й герм. пех. дивизии и отхода 20-го арм. корпуса на позиции у Мюлен, Гильгенбург русским удалось собрать пять пехотных дивизий для нового удара против почти равных сил немцев (20-го корпуса, усиленного $2\frac{1}{2}$ пехотными дивизиями).

После отхода на северо-запад немецкие войска в течение 25 августа расположились следующим образом:

3-я рез. дивизия — по западному берегу р. Древенц, фронтом на восток и северо-восток, имея на восточном берегу 5-й рез. драг. полк.

Дивизия Унгера — по р. Древенц, примыкая правым флангом у Мюлена к 37-й пех. дивизии, фронтом на северо-восток, имея конницу впереди у Лихтейнена.

37-я пех. дивизия — на фронте Мюлен, Логдау, фронтом на восток и юго-восток.

41-я пех. дивизия — на фронте Логдау, озеро Гросс-Дамерау. На фронте от Гильгенбурга до Лаутенбурга развертывались части 1-го арм. корпуса ген. Франсуа (1-я и 2-я пех. дивизии). В Лаутенбурге — 5-я ландв. бригада, фронтом на юго-восток.

В занятом расположении немцы предполагали вести упорную оборону частями 3-й рез. дивизии, дивизии Унгера и 37-й пех. дивизии. Частями же 41-й пех. дивизии, 1-го арм.

корпуса и 5-й ландв. бригады предполагали 26 августа перейти в наступление.

К вечеру 25 августа 1-й герм. арм. корпус еще не закончил своего сосредоточения.

Русские в ходе боя 24 августа произвели следующие перегруппировки:

В 19 ч. 30 м. 23 августа командующий 2-й армией отдал директиву, согласно которой 6-й арм. корпус направлялся на Бишофсбург, 13-й арм. корпус — на Вартенбург, 15-й арм. корпус — на Алленштейн, 2-я пех. дивизия — на Хохенштейн. Корпуса армии, таким образом, должны были маршировать вдоль фронта 8-й герм. армии, подставляя под ее удары свой левый фланг.

В процессе выполнения этой директивы 15-й корпус натолкнулся на 37-ю герм. пех. дивизию и части 70-й ландв. бригады и разгромил их. Завязавшийся бой привлек к участку 15-го арм. корпуса часть сил его соседей.

В ночь с 23 на 24 августа командир 15-го корпуса ген. Мартос обратился с просьбой к командиру 13-го корпуса ген. Ключеву оказать ему помощь ударом с востока. На основании этой просьбы ген. Ключев свернул 1-ю пех. дивизию и к 12 час. 24 августа развернул ее на фронте Персинг — Ликузен и южнее. Эта дивизия повела наступление на фронт Линденвальде, Болейнец-Волька, а 36-я пех. дивизия остановилась у Яблонкен. Но по ходу боя поддержка 13-го корпуса опоздала настолько, что части 1-й пех. дивизии не смогли принять участия даже в преследовании. Ввиду опоздания 1-й пех. дивизии для боя в долине р. Алле, ген. Ключев считал, что дивизию нужно вернуть на ее старый бивуак и ночь с 24 на 25 августа провести на прежнем месте, а с 25 августа начать выполнение задачи, т. е. повести наступление на Вартенбург. 1-я пех. дивизия поздно вечером 24 августа вернулась на старый свой бивуак и здесь заночевала.

24 августа в штабе армии были получены известия о завязке боя 15-м арм. корпусом, но донесений от командиров корпусов не поступило, так как штаб армии не имел связи с корпусами.

В 8 ч. 30 м. 24 августа командующий 2-й армией подчинил командиру 15-го корпуса 2-ю дивизию, предупредив его, что это последний резерв армии.

Таким образом, к участию в бою 15-го арм. корпуса были привлечены 1-я пех. дивизия 13-го арм. корпуса и 2-я пех. дивизия 23-го арм. корпуса. Однако, обе дивизии участия в бою 23 и 24 августа принять не смогли ввиду того, что опоздали прибытием.

В 9 час. того же числа о ходе боя штаб армии сообщил прочим войскам армии, потребовав от 1-го арм. корпуса поддержания тесной связи с 15-м и 13-м арм. корпусами, а от 3-й гвард. пех. дивизии — скорейшей выгрузки и направления ее частей на Кослау для соединения со 2-й пех. дивизией.

В результате дополнительных распоряжений и действий войск директива за № 4, ставившая войскам армии уже известные нам задачи, выполнена не была.

24 августа войска 2-й армии находились: 6-й корпус — в движении к Бишофсбургу; 13-й корпус — в районе Едзабно, Омалефохен; 15-й корпус в районе Орлау, Франкенау; 2-я пех. дивизия — у Липшау, 1-й корпус — у Зольдау. Впрочем, 1-й арм. корпус, по просьбе командира 15-го корпуса ген. Мартоса, двинулся было вперед с целью облегчить положение своего соседа, имея в виду выдвинуться к Уздау, но по дороге получил приказ командующего армией ген. Самсонова, согласно указаниям верховного и фронтового командования, оставаться на месте. Поэтому 1-й арм. корпус остановился между Уздау и Зольдау.

Вечером 24 августа командующий 2-й армией ввиду отсутствия связи с корпусами не знал расположения корпусов своей армии, кроме 6-го. Он также ничего не знал о противнике, не имея донесений от корпусов и не располагая средствами авиационной разведки. В его распоряжении в Хоржеле имелся только один самолет капитана Поплавко, который утром 24 августа направлялся в разведку, но результаты ее остались неизвестными.

Какие задачи поставить корпусам армий на 25 августа, командующий 2-й армией представлял себе весьма смутно. Директива фронта влекла его армию на север и северо-восток, а противник был обнаружен перед левым флангом армии, что требовало от армии наступления на Остероде, т. е. на северо-запад.

Ген. Самсонов хлопотал о перемене направления наступления своей армии на Остероде и с этой целью он послал сво-

его генерал-квартирмейстера в штаб фронта. Командующий фронтом сначала отклонил это ходатайство, но спустя некоторое время решил изменить направление 2-й армии, но не так, как просил ген. Самсонов (на Остероде), а указал среднее направление между прежним и тем, о котором просил ген. Самсонов.

Начальник штаба фронта ген. Орановский на просьбы командующего 2-й армией ответил, что:

«Главкомандующий согласен на изменение направления наступления 2-й армии на Остероде, Алленштейн, но с тем, чтобы направление между озерами и Алленштейном было прикрыто одним корпусом с кавалерией, который удобнее всего выдвинуть в Зенсбургу».

Следовательно, по директиве фронта, 2-я армия с 25 августа должна была оставить один корпус в заслоне в районе Бишофсбурга, 1-й арм. корпус по распоряжению верховного и фронтового командования должен был оставаться в районе Зольдау, и только остальные корпуса армии должны были наступать на фронт Алленштейн, Остероде; иными словами, два с половиной корпуса (13-й и 15-й со 2-й пех. дивизией) наступали, а два с половиной корпуса (6-й и 1-й корпуса с 3-й гвард. пех. дивизией) и все 3 кавалерийских дивизии обеспечивали наступательную операцию с флангов.

Вследствие отрыва фланговых корпусов 2-й армии от центральной группы и привязывания их к определенным районам, а также притока германских сил к центру армии, соотношение сил на фронте Гогенштейн, Мюлен, Гросс-Гардинен получило такое выражение:

Германские войска	Русские войска
3-я рез. дивизия	6-я пех. дивизия
37-я пех. дивизия	8-я пех. дивизия
Дивизия Унгера	2-я пех. дивизия
70-я ландв. бригада	2-я бригада 1-й пех. дивизии
41-я пех. дивизия	Бригада 6-й кав. дивизии
Батальонов — 55	Батальонов — 49
Эскадронов — 16	Эскадронов — 16
Пулеметов — 110	Пулеметов — 112
Тяжелых орудий — 20	Тяжелых орудий —
Легких гаубиц — 36	Легких гаубиц — 12
Легких пушек — 192	Легких пушек — 150

25 августа командир 15-го арм. корпуса хлопочет о дневке, объясняя ее необходимостью дать войскам отдых, подтянуть тылы, привести в порядок части. Но командующий 2-й армией, получивший ряд порицаний за медленное наступление армии и за то, что он просил разрешения на дневки, дал приказ командиру 15-го корпуса продолжать энергично теснить противника вместе с подчиненной 2-й дивизией и 13-м корпусом. Что касается 13-го арм. корпуса, то 24 августа 1-я пех. дивизия бесполезно ходила с бивуака к фронту соседа, а затем на бивуак; 36-я же пех. дивизия стояла на месте, т. е. имела дневку.

Таким образом, 13-й корпус в этот день не продвинулся в ранее данном ему направлении. Это позволило ему подтянуть свой скудный тыл, чем командир корпуса был очень доволен. По этому поводу он доносил:

«Благодаря ночлегу на прежнем бивуаке сегодня утром (25 августа) удалось подвести часть хлеба и сухарей. Полагаю, что дня на три хватит. Теперь обеспечен, а потом настанет опять нужда. При быстром движении вперед транспорты по невозможно плохим дорогам нагнать не могут, район корпуса исключительно беден, буквально нельзя найти ни куска хлеба, что испытываю на себе лично; полков, богато обеспеченных хлебом и сухарями, в корпусе нет»¹.

24 августа командующий фронтом все же отдал приказ 1-й армии о продолжении преследования противника, отходящего на Кёнигсберг и Растенбург.

2-й армии приказано было наступать на фронт Алленштейн—Остероде. К 25 августа корпуса главными силами должны были занять линии: 13-й—Гимендорф, Куркен; 15-й—Надрау, Паульсгут; 23-й—Михалкен, Гросс-Гардинен.

«Полосы наступления корпусов разграничиваются: 13-го и 15-го линией Мушакен, Шведрих, Нагльден; 15-го и 23-го линией Нейденбург, Витсвальде, озеро Шиллинг. 1-му корпусу оставаться в занятом районе, обеспечивая левый фланг армии. 6-му корпусу перейти в район Бишофсбург, Ротфлисс для обеспечения правого фланга армии со стороны Растенбурга. 4-й кав. дивизии, подчиненной командиру 6-го корпуса, оставаться в Зенсбурге, разведывая

¹ ВИА, д. № 13133, лл. 17 и 17а.

полосу между линиями Растенбург, Бартештейн и Зеебург, Гейльсберг. 6-я и 15-я кав. дивизии продолжают выполнение задачи директивы № 4. Штаб армии — Остроленка»¹.

Эта директива по времени ее выполнения совпала с перегруппировкой 20-го арм. корпуса немцев и подчиненных ему войск, занявших фронт по р. Древенц, Мюлен, Логдау, озеро Гросс-Дамерау, а центральные корпуса 2-й армии выдвигались на фронт Куркен, Паульсгут, Гросс-Гардинен. Выходит, что два корпуса (13-й и 15-й) направлялись в пустое пространство, подставляя свой левый фланг под удары 3½ германских пехотных дивизий, а 2-я пех. дивизия располагалась изолированно как от центральной группы корпусов, так и от 1-го (левофлангового) корпуса армии.

В сложившейся обстановке немцы должны были уже 25 августа атаковать, если не центральные корпуса, то изолированную 2-ю пех. дивизию и уничтожить ее, ворвавшись на тылы и левый фланг 15-го арм. корпуса. Но им было не до этого. В этот и последующий дни они были в состоянии нерешительности и, пожалуй, даже паники перед наступающими русскими, о которых они вообще знали мало, если бы не радиogramмы. По меньшей мере странным кажется веерообразное расположение их 20-го корпуса, а особенно несоответственным расположение 3-й рез. дивизии и дивизии Унгера, нацеленных фронтом в оперативную пустоту, куда русские, в свою очередь, нацелили 13-й и 15-й арм. корпуса.

Русские же должны были вместо движения на север перегруппироваться к своему левому флангу на фронт: 13-м корпусом — Михалкен, 15-м — Уздау, 2-й пехотной дивизией и 1-м корпусом, 6-й и 15-й кав. дивизиями — на фронт Уздау — Лаугенбург. С этого фронта следовало атаковать южную группу 8-й герм. армии, смять 5-ю ландв. бригаду и высаживавшиеся разрозненные части 1-го арм. корпуса ген. Франсуа и нанести фланговый удар 20-му арм. корпусу. Разумеется, спустя более 20 лет по материалам сторон нам легко рассуждать о том, как следовало бы поступать.

Некоторые наши авторы, описавшие Танненбергское сражение, не сочли нужным отметить неправильное расположение левого фланга (2½ пехотных дивизий) 20-го герм.

¹ ВИА, д. № 13129, л. 75.

корпуса; некоторые же немецкие авторы стремятся истолковать такое расположение как проявление особого рода оперативно-тактического искусства командованием 20-го арм. корпуса. Мы же считаем это следствием отсутствия разведки, незнания группировки и намерений противника — в общем всех тех качеств, какие были характерны для обеих сторон в период Августовского сражения и вообще на всем протяжении начального периода мировой войны.

25 августа штаб 2-й русской армии, попрежнему располагавшийся в Остроленке, опять не знал, где и что делают его войска. Иллюстрацией к положению штаба армии может служить донесение начальника штаба армии:

«Нач. штаба главнокомандующего. К вечеру 25 августа части армии расположились: штаб армии — Остроленка, 6-й корпус — штаб Бишофсбург, дивизии — в районе Бишофсбург, Ротфлис, 13-й корпус — штаб Куркен, дивизии — в районе Гимендорф, Куркен; от 15-го корпуса донесений не поступало, предположительно в районе Надрау, Паульсгут; от 23-го донесений нет, предположительно 2-я дивизия и Литовский полк в районе Михалкен, Гросс-Гардинен, остальные части корпуса подтягиваются от Млавы, 1-й корпус — между Зольдау и Уздау. Кавалерийские дивизии: 4-я Зенсбург; 6-я движется на Остероде, где должна быть вечером, от 15-й донесений не поступало *Постовский*»¹.

Следовательно, вечером 25 августа в штабе 2-й армии не было известно ни о положении 15-го и 23-го арм. корпусов, ни о 15-й кав. дивизии. К этому следует добавить, что это донесение в части, касающейся 6-й кав. дивизии, было неверным, так как дивизия в этот вечер и в последующие дни далее фланга и тыла пехоты 22-й пех. дивизии никуда не ходила, а вечером 25 августа располагалась в Зольдау в тылу 1-го арм. корпуса.

В действительности войска 2-й русской армии вечером 25 августа располагались на тех же местах, где они были вечером 24 августа, кроме 6-го и 1-го арм. корпусов, которые продвинулись вперед и заняли: 6-й корпус — Бишофсбург, а 1-й арм. корпус — Уздау, 6-я кав. дивизия расположилась

¹ ВИА, д. № 13129, л. 84.

в районе Зольдау, 15-я кав. дивизия—южнее и юго-западнее Уздау¹.

В эти дни русские штабы почувствовали опасение за свою связь.

25 августа старший адъютант оперативного управления штаба 2-й армии полк. Разгонов, командированный в 6-й арм. корпус, доносил:

«25 августа. Отправление—7 ч. 45 м., принята 12 ч. 55 м. Радиограмма. 3-я истребительная рота. Все наши разговоры слушаются немцами. Если штаб армии не перейдет вперед, необходимо организовать тылу прочие сборные пункты донесений. Иначе связь может прекратиться совершенно. Корпус не имеет распоряжений»².

2. РАСПОРЯЖЕНИЕ НА 26 АВГУСТА

Вечером 25 августа командующий 8-й армией ген. Гинденбург отдал приказ:

«По проверенным сведениям части русского 1-го арм. корпуса также введены в бой против фронта 20-го арм. корпуса и окопались в районе Берглинг, Грибен.

1-му арм. корпусу к 4 ч. 30 м. своей левофланговой группой овладеть высотами Зеебен и не позднее 10 час. перейти в наступление от Зеебен и южнее глубокими уступами направо в общем направлении на Уздау. Отряд Мюльмана остается в подчинении 1-му арм. корпусу.

Усиленному 20-му арм. корпусу удерживать свои позиции и поддерживать продвижение 1-го арм. корпуса наступлением своей правофланговой группы на Гросс-Грибен, Янковиц. Кроме того, быть готовым перейти в наступление на всем фронте, усилив свой правый фланг.

3-ю рез. дивизию для этого заблаговременно снова выдвинуть в район Гогенштейна.

И буду до 7 ч. 00 м. в Ризенбурге, а затем перееду к восточному выходу из Лебау»³.

Отданный Гинденбургом приказ выполнялся несколько своеобразно, о чем можно судить по донесению командира

¹ ВИА, д. № 4050, лл. 37—59.

² ВИА, д. № 13134, л. 55.

³ Эльце, Танненберг, документ № 175, стр. 293.

1-го арм. корпуса ген. Франсуа от 26 августа в 5 ч. 20 м. Из этого донесения мы узнаем, что корпус собрался еще не в полном составе, не хватало главным образом тяжелой и легкой артиллерии и парков, и ген. Франсуа, начав наступление, не ручался за исход.

Что касается 20-го арм. корпуса, то последний со всеми подчиненными ему частями расположился для упорной обороны на уже известном нам фронте. При этом командир корпуса ген. Шольц и его начальник штаба полк. Гелль и подчиненные им войска не только были далеки от желания скорее расправиться с русскими, но опасались их настолько, что непрерывно требовали подкреплений. Вследствие тревожных требований о помощи командующий 8-й армией вынужден был дать на усиление 20-го корпуса 1-й грен. полк из состава 1-го арм. корпуса, а кроме того, назначенную в состав армии ландверную группу из двух ландверных бригад (впоследствии именуемую ландверной дивизией Гольца) стянул к левому флангу 20-го арм. корпуса.

На 26 августа ген. Самсонов отдал телеграфное распоряжение по армии о продолжении наступления на фронт Алленштейн, Остероде, 13-му корпусу предлагалось занять линию Даретен (Дорогово), Келларен; 15-му—Шенфельде, Гусенофен; 23-му—линию по шоссе из Гогенштейна на Рейхенау, 1-му корпусу приказано было оставаться в районе между Гильгенбургом и Зольдау. 6-му корпусу с 4-й кав. дивизией—остаться у Бишофсбурга, 6-й и 15-й кав. дивизиям выполнять прежние задачи.

Телеграммой за № 6352 командир 15-го корпуса был уведомлен, что ему подчиняются 2-я пех. дивизия и части гвардейской дивизии, по мере их прибытия.

Приведенные выше распоряжения сторон на 26 августа требуют рассмотрения. На южном фланге замысел немцев сводился к тому, что 1-й арм. корпус, усиленный 5-й ландв. бригадой, должен был атаковать левофланговый 1-й русский арм. корпус, 6-ю и 15-ю кав. дивизии, имевшие своей задачей прикрыть фланг 2-й армии. Столкновение на южном фланге по составу сил не могло обещать успеха немцам. На этом фланге можно было считать, что борьба примет характер боя с переменным успехом.

Соотношение сил на этом участке сложилось так:

Германские войска	Русские войска
1-й арм. корпус, усиленный	1-й арм. корпус без двух полков,
5-й ландв. бригадой и тяжелой	усиленный Литовским гвард. пол-
артиллерией	ком и шестью батальонами 1-й стр.
Бригада Шметтау	бригады
	15-я кав. дивизия
	Бригада 6-й кав. дивизии
Батальонов — $37 + 6 = 43$	Батальонов — 46
Эскадронов — $10 + 2 = 12$	Эскадронов — 36
Тяжелых орудий — 36	Тяжелых орудий — 12
Легких гаубиц — 36	Легких гаубиц — 12
Легких пушек — $120 + 18 = 138$	Легких пушек — 112

В центре обеих армий должны были бы разыгаться следующие события: 20-й герм. корпус, усиленный 2½ дивизиями, должен был упорно обороняться против пяти русских пехотных дивизий, которые маршировали параллельно к фронту 20-го арм. корпуса: четырьмя дивизиями мимо него, а одной дивизией (2-й пех.) — непосредственно на южный фланг этого корпуса. Немцы ожидали удара с востока, в то время как русские 13-й и 15-й корпуса наступали прямо на север, предполагая встретить там немцев. Враги взаимно не знали расположения друг друга, почему первые оборонялись, ожидая удара с востока, а другие, двигаясь также вслепую, предполагали нанести удар на север в пустое пространство. Боевые действия в центре должны были по замыслу немцев привести их к фланговой атаке против русских 41-й пех. дивизией 20-го арм. корпуса в то время, когда прочие 3½ дивизии оборонялись бы против русских тылов. Русские же при обнаружении немцев на своем левом фланге должны были повернуться под прямым углом на запад. В случае такого поворота силы сторон в центре были бы одинаковы, и в процессе сражения стороны ввязались бы в бой также с переменным успехом.

На северном фланге немцы имели двойное превосходство против 6-го русского корпуса и могли рассчитывать на успех. Успех этот мог повлечь за собой угрозу тылу 15-го и 13-го корпусов, если бы немцы продолжали наступление на юго-

запад. Если же немцы были связаны боями с 6-м корпусом, хотя бы на два-три дня, то к тому времени левофланговые корпуса 1-й русской армии (2-й и 4-й), в свою очередь, могли бы выйти в тыл 1-му рез. и 17-му арм. корпусам немцев.

В данной операции намерения немцев нужно признать рискованными в том отношении, что их 1-й и 17-й корпуса могли быть смяты 1-й армией русских, к задержанию которой немцы никаких мер не предпринимали. Из наличных семи пехотных дивизий в центре и на южном фланге немцы назначили для активных действий лишь 2½ пехотные дивизии (1-й корпус и 5-ю ландв. бригаду), к которым позднее должна была присоединиться правофланговая (41-я) дивизия 20-го арм. корпуса. Более соответствовало идеям Шлиффена примерно такое распределение сил: в сковывающей группе оставить 3-ю рез. дивизию и дивизию Унгера с 70-й ландв. бригадой, т. е. 2½ пехотные дивизии, а прочими силами, т. е. двумя корпусами (1-м и 20-м) с 5-й ландв. бригадой, нанести удар в левый фланг 2-й русской армии. При таком распределении сил немцы имели бы двойное превосходство над русскими на обоих флангах, а в центре имели бы слабые силы, вдвое уступавшие русским (2½ пехотные дивизии против 5 дивизий русских).

Во фронтовой операции русских исключительно от действий 1-й армии зависело приведение в исполнение всего оперативного плана немцев. А так как оперативное взаимодействие русских армий отсутствовало, то в сложившейся обстановке на фронте 2-й русской армии исход армейской операции зависел теперь от фланговых корпусов (6-го и 1-го).

3. СООТНОШЕНИЕ СИЛ В ЦЕНТРЕ И НА ЮЖНОМ ФЛАНГЕ АРМИЙ 26 АВГУСТА

26 августа на фронте Бисселен, Лаутенбург немцы имели: подходившую ландверную дивизию Гольца, 3-ю рез. дивизию, дивизию Унгера (20-ю ландв. бригаду и бригаду Земмерна), 70-ю ландв. бригаду, 37-ю и 41-ю пех. дивизии, 1-ю и 2-ю пех. дивизии, 5-ю ландв. бригаду, а всего 100 батальонов, 41 эскадрон, 450 орудий, из них 118 тяжелых. Средняя

плотность фронта на 1 км — $1\frac{1}{2}$ батальона пехоты, $\frac{2}{3}$ эскадрона и 8 орудий, в том числе 2 тяжелых.

Против этих германских сил вели наступление 36-я, 1-я, 8-я, 6-я, 2-я, 22-я и 24-я пех. дивизии и гвардейский Литовский пех. полк, 6-я и 15-я кав. дивизии русских, имевших 96 батальонов¹, 48 эскадронов и 336 орудий, из них 48 легких гаубиц и 12 тяжелых орудий. При этом четыре дивизии были направлены на фронт Алленштейн, Мюлен, что удлиняло фронт русских на северо-восток. Если немцы имели фронт 60 км, то русские разбросались на пространстве в 85 км, поэтому их средняя плотность выражается: 1 батальон пехоты, $\frac{2}{3}$ эскадрона и $4\frac{1}{2}$ орудия на 1 км фронта.

В общем соотношение сил было, примерно, равное, со значительным превосходством у немцев в артиллерии, особенно тяжелых калибров².

4. БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ В ЦЕНТРЕ АРМИЙ 26 АВГУСТА

(Схемы 9, 10а и 10б)

Корпуса 2-й русской армии с 15 августа до завязки сражения 23 августа маршировали без дневок, покрыв расстояние в среднем до 150 км, при темпе в 15 км в сутки по плохим дорогам, без устроенного тыла, без хлеба и даже без сухарей и соли.

Состояние германских войск, опиравшихся на благоустроенный тыл и густую сеть железных и грунтовых дорог, регулярно подвозивших все необходимое своим войскам, а также большая свежесть всех войск, кроме участвовавших в боях 23 и 24 августа, выгодно отличалось от состояния русских войск.

¹ 22-я и 24-я пех. дивизии, каждая без одного полка; 36-я и 1-я дивизии по 14 батальонов; 8-я пех. дивизия—12 батальонов; 6-я пех. дивизия—14 батальонов и 2-я пех. дивизия—14 батальонов. *Н. Е.*

² Некоторые наши и немецкие авторы считают, что русские, якобы, имели огромное превосходство в силах над немцами. В приведенном расчете русские войска взяты нами ближе к штатному составу, хотя нам известно, что 15-й корпус не имел ни одной роты по штату военного времени, а все корпуса имели не полное число рот в полках (в среднем на корпус не доставало 4 батальонов), а в 1-м корпусе даже 8 батальонов. Мы взяли штатный состав частей, чтобы не впасть в противоположную указанным выше авторам ошибку. *Н. Е.*

Что касается боевых качеств русских и германских войск, то мы уже знакомы с ними по Гумбиненскому сражению и боям 6-го русского корпуса и 37-й герм. пех. дивизии. Войска при неудачах одинаково как у русских, так и у немцев, подвергались панике, покидая поле боя. Некоторые наши авторы, критикующие старую русскую армию за ее многочисленные недостатки, часто порицают войска за, якобы, худшую подготовку, отсутствие доблести и пр. и, противопоставляя им немцев, восхваляют их превосходные качества. В действительности, и немцы и русские дрались, примерно, одинаково, причем в «Танненбергском» сражении, как и в Гумбиненском, палыма первенства по части паники скорее принадлежит немцам.

В день 26 августа войска 13-го корпуса наступали, но встречая немцев, и к 17 ч. 30 м. достигли рубежа Даретен (Доротово), Келларен.

Войска 15-го арм. корпуса утром 26 августа двинулись вперед пятью колоннами:

а) колонна полк. Новицкого (12 батальонов и 40 орудий)—на Грислинен;

б) колонна ген. Фитингофа (8 батальонов и 36 орудий)—на Гогенштейн;

в) колонна ген. Торклуса (12 батальонов и 32 орудия)—на Кёнигсгут;

г) бригада 2-й пех. дивизии (8 батальонов и 24 орудия)—на Мюлен;

д) бригада 2-й пех. дивизии (8 батальонов и 24 орудия)—на Зеевальде¹.

Около 13 ч. 00 м. колонны Новицкого, Фитингофа и Торклуса достигли рубежа Шведрих, Надрау, Паульсгут, где и остановились на большой привал. Разведывательные и охраняющие части немцев без боя отошли с этого рубежа на север.

К этому времени части 2-й пех. дивизии завязали бой. Командир 15-го корпуса ген. Мартос, услышав гул канонады со стороны Мюлена, приказал выслать из колонны ген. Торклуса 22-й Нижегородский пех. полк от Паульсгута на Мюлен, чтобы ударом с востока на запад, т. е. по вообра-

¹ Дана штатная численность батальонов, Н. Е.

жаемому флангу и тылу немцев, оказать содействие 2-й пех. дивизии.

В то же время к Гогенштейну подошло несколько сотен 2-го Оренбургского каз. полка (полк. Ситников), которые, встретив здесь небольшие части самокатчиков, после боя заняли железнодорожную станцию Гогенштейн.

После привала, по приказанию командира корпуса, войска должны были продолжать марш на север. Но это распоряжение было выполнено только колоннами Новицкого и Фитингофа.

22-й Нижегородский пех. полк, направленный на Мюлен, обнаружил сильно укрепленную позицию немцев. Этот полк развернулся восточнее деревни и сблизился с окопами немцев на расстоянии 1 000—1 200 шагов. Под жестоким артиллерийским и пулеметным огнем немцев полк залег. Особый вред причиняли полку пулеметы, расположенные в отдельных домах, приведенных в оборонительное состояние. Обнаружив сильные укрепления, а также превосходство противника, имея открытый северный фронт, 22-й пех. полк не решился атаковать немцев, а немцы, обнаружившие нижегородцев, ограничились обстрелом, вместо того чтобы атаковать и разгромить их. Впрочем, у немцев для такой осторожности были известные основания. Здесь оборонялись 70-я ландв. и 73-я пех. бригады, а последняя имела уже опыт атаки подобного рода, окончившейся разгромом этой бригады и отступлением всего 20-го герм. арм. корпуса.

Между тем, части 1-й бригады 2-й пех. дивизии, выступившие утром 26 августа из Липпау, до полудня успешно продвигались вперед и подошли головою колонны к Зейтену. В Зейтене бригада получила донесения о том, что немцы занимают укрепленную позицию у Мюлена и по опушке лесов к югу от этой деревни. Шедший головным 6-й Либавский пех. полк быстро развернулся и сбил охранение немцев, занимавших леса юго-восточнее Мюлена, но, продвигаясь далее на северо-запад, полк обнаружил сильно укрепленную позицию немцев. За Либавским полком развернулась и часть 5-го Калужского пех. полка (оба южнее д. Мюлен). С севера к ним пристроился 22-й Нижегородский пех. полк.

Располагая 24 легкими орудиями, начальник 2-й пех. дивизии ген. Мингин предполагал огнем этих орудий подгото-

вить атаку и ночью атаковать немцев у Мюлена силами бывших здесь трех пехотных полков.

Под огнем русской артиллерии, не дожидаясь пехотной атаки, немцы стали отходить от Мюлена. Деревня загорелась; полк. Ницин вывел свой 147-й полк из Мюлена, чтобы не подвергать его лишним потерям. Ком. 73-й бригады ген. Вильгельми после полудня приказал своему резерву (2-й батальон 18-го ландв. полка и 1-й батальон 107-го ландв. полка) устроить тыловую позицию северо-западнее Мюлена, от Линденбурга до западного берега озера Омен, на тот случай, если бы русские все-таки прорвались, то ударить им оттуда во фланг и по возможности остановить их.

Однако, предположению ген. Мингина не было суждено осуществиться. Лишенный связи со 2-й бригадой своей дивизии, маршировавшей западнее 1-й бригады, ген. Мингин только под вечер 26 августа узнал о неудаче своей 2-й бригады. В этой же последней произошло следующее:

26 августа 2-я бригада (7-й Ревельский и 8-й Эстляндский пех. полки) утром беспрепятственно заняла Гросс-Гардинен. Наступая далее, она легко выбила охранение немцев из д. Турау. Но, двигаясь на Зеевальде, облически и почти вдоль фронта 41-й и 37-й пех. дивизий, русская бригада подверглась жестокому обстрелу с фронта Логдау, Фаулен со стороны артиллерии 37-й и 41-й герм. пех. дивизий.

Однако, немцы предполагали, что между Гардиненом и Мюленом наступает весь 23-й русский корпус, на Гогенштейн—15-й корпус, а восточнее их 13-й корпус на Алленштейн.

В 10 ч. 00 м. из штаба армии прибыл ген. Грюнерт с распоряжением 20-му корпусу о переходе в наступление совместно с 1-м корпусом. Однако, наступление последнего протекало вяло. В 13 ч. 00 м. последовал второй приказ (по телефону) атаковать русских правым флангом 20-го корпуса в направлении на Гансхорн, Тимау.

Командир 20-го корпуса проявил колебание, опасаясь превосходства русских, в то время когда перед войсками корпуса днем 26 августа действовало всего 5 полков (5-й, 6-й, 7-й, 8-й и 22-й пех. полки). Прочие же войска русских были значительно восточнее и маршировали на Алленштейн и Гогенштейн. Следовательно, 4½ пехотных дивизии немцев

были в состоянии атаковать вчетверо слабейшего противника, при этом к такой атаке немцы имели все возможности. Однако, обстрел русской артиллерией позиций 37-й пех. дивизии Шефер считает достаточным основанием для того, что бы эта дивизия, дивизия Унтера и 3-я рез. дивизия, имея 156 орудий, отсиживались в окопах против 22-го Нижегородского, 5-го Калужского и 6-го Либавского пех. полков русских, имевших 40 орудий¹.

Причиной такой нерешительности надо считать не столько стремление немцев действовать осторожно и завлекать русских на север, сколько опасение нарваться на русских, как это было 23 августа. К этому надо добавить, что группировка 20-го герм. корпуса скорее отвечала обороне фронта, всюду равномерно занятого, чем наступлению на его правом фланге.

Только в 14 ч. 45 м. командир 20-го корпуса ген. Шольц отдал приказ о наступлении, в котором указал, чтобы 41-я пех. дивизия не продвигалась далее Гансхорн и Турау, а 37-я пех. дивизия окопалась у Тимау.

В 15 ч. 45 м. началось наступление 41-й герм. пех. дивизии. На южном фланге развернулась 74-я пех. бригада (152-й и 148-й пех. полки) с 35-м арт. полком, имея ось своего наступления на Гансхорн.

Севернее в направлении Гросс-Гардинен развернулась 72-я пех. бригада (59-й пех. полк и 2-й батальон 18-го полка) с 79-м арт. полком. В резерве дивизии оставался 18-й пех. полк и одна батарея 17-го тяж. арт. полка. Еще севернее должна была примкнуть к наступавшим 75-я пех. бригада 37-й пех. дивизии в составе 146-го пех. полка без одного батальона, 150-й пех. полк и 1-й батальон 157-го пех. полка, 1-й батальон 107-го ландв. полка с 73-м арт. полком, 2-я батарея 82-го арт. полка и 1-я батарея 5-го тяж. арт. полка. Всего немцы развернули 21 батальон и 132 орудия.

Всею перечисленным германским войскам должны были противостоять 7-й Ревельский и 8-й Эстляндский пех. полки с 24 легкими пушками. Соотношение сил было подавляющим на стороне немцев: тройное превосходство в пехоте и превосходство в артиллерии в шесть раз. Атакованная в левый фланг колонна 7-го и 8-го русских пех. полков развернулась

¹ Шефер, Таиненберг, стр. 58—59.

в сторону левого фланга на фронте Турау, Гансхорн. Пехота быстро начала частью окапываться, а частью залегла в картофельных и свекловичных полях, используя борозды и канавы.

Некоторые русские батареи выезжали на позиции под артиллерийским огнем немцев.

После трехчасового боя 152-й герм. пех. полк овладел д. Гансхорн, потеряв 63 рядовых, 9 унтерофицеров и 1 офицера. Этот полк вел наступление, не ложась после перебежек, а огонь вел с колена и стоя. 148-й герм. пех. полк, наступающий севернее д. Гансхорн, встретил упорное сопротивление русских. Этот полк вышел на указанный ему фронт одновременно со своими соседями, но при этом потерял 600 чел. убитыми и ранеными, в том числе 23 офицеров. В разгаре боя у Гансхорна бывший в дивизионном резерве 18-й пех. полк вошел в боевой порядок 74-й пех. бригады, поддержав атаку 148-го и 152-го пех. полков, во время которой потерял 30 чел., в том числе 9 офицеров.

72-я пех. бригада, атаковавшая Гардинен и высоты севернее, встретила еще более упорное сопротивление наскоро окопавшихся частей 2-й бригады 2-й пех. дивизии.

Русские встретили наступление немцев ружейным и пулеметным огнем с дальних дистанций. Бой у Гардинена затянулся до вечера и стих уже под освещением горевшей деревни. 72-я пех. бригада в бою у Гардинена потеряла 550 чел., в том числе 23 офицеров.

Присоединившаяся к наступлению 41-й пех. дивизии 75-я пех. бригада (усиленная) атаковала сперва лишь передовые части русской колонны, что удалось ей выполнить быстро и без больших потерь. Но дальнейшее продвижение немцев к Гросс-Лаубен было встречено огнем 1-й бригады 2-й пех. дивизии, и немцы ограничились здесь занятием высот в 1 км восточнее Гросс-Лаубен.

Атакованные подавляющими силами противника 7-й и 8-й пех. полки русских после упорного сопротивления потерпели поражение, потеряв 1 750 чел. (по данным Рейхсархива). С наступлением темноты бригада стала отходить в большом беспорядке, роты и батальоны перемешались, управление было совершенно утрачено, и бригада в виде толпы собралась ночью к Липпау.

В таком же положении оказались и части 41-й герм. пех. дивизии. В штабе дивизии не имели представления о результатах боя. Только около полуночи ген. Зонтаг узнал о взятии Гансхорна. Но о положении 1-го корпуса, который должен был быть справа, примерно на той же линии, сведений не было. Только на другой день, когда 3-й батальон 18-го пех. полка по распоряжению командира дивизии занялся очисткой поля боя, на котором еще лежало 600 германских и 300 русских раненых и было взято в плен еще 900 русских, немцы по-настоящему разобрались в обстановке.

По данным Военно-исторического архива, к 29 августа (11 сентября), т. е. после «Танненбергского» сражения 7-й Ревельский полк имел в строю 1202 строевых и 139 нестроевых, а 8-й Эстляндский имел 7 штаб-офицеров, 33 обер-офицера, 1990 строевых и 628 нестроевых. Иначе говоря, уже после окончания операции 7-й полк имел еще около 30% своего состава, а 8-й полк более 50%. Потери, исчисляемые Шефером в 554 убитых, 900 плененных, 300 раненых, взятых немцами, близки к действительности. Сюда надо добавить, что до 500 раненых было эвакуировано русскими, а в число 900 плененных входит и 300 раненых. Таким образом, общие потери русских достигают 1900—2000 чел. Потери же немцев, по Шеферу, составляют 1100 чел., что сомнительно. Немцы похоронили своих 381 чел., 600 подобрали на другой день на поле боя и, очевидно, в ходе боя были подобраны раненые, которыми была переполнена д. Ошекау. Надо полагать, что немцы понесли в этом бою, примерно, такие же потери, как и русские: 152-й пех. полк потерял 73 чел., 148-й—600 чел., 18-й—30 чел., 72-я пех. бригада—550 чел.; к этим потерям надо добавить неисчисленные потери в артиллерийских, саперных и кавалерийских частях, бывших все время под огнем и понесших также серьезные потери, не учтенные Шефером.

Поражение 2-й бригады 2-й пех. дивизии имело крупные тактические и оперативные последствия. С отходом этой бригады к Липпау левый фланг и тыл 15-го русского арм. корпуса были обнажены.

Ввиду получения донесения о поражении 2-й бригады начальник 2-й пех. дивизии ген. Мингин принял неправильное решение «искать соединения со 2-й бригадой». Вместо пред-

полагаемой ночной атаки на Мюлен вместе с 22-м Нижегородским пех. полком ген. Мингин повернул 1-ю бригаду и отошел к Янушкау. Здесь он получил приказ командующего армией «упорно обороняться и южнее д. Скоттау ни в каком случае не отходить».

В то время когда 22-й Нижегородский пех. полк вместе с 1-й бригадой 2-й пех. дивизии ввязались в бой у Мюлена, колонна ген. Торклуса остановилась для выяснения результатов боя у Мюлена. Но ген. Торклус не счел нужным сам отправиться к своему 22-му Нижегородскому пех. полку или послать офицера для выяснения положения у Мюлена и сообщения командиру 15-го корпуса ген. Мартосу. Между тем, наступила ночь. 1-я бригада 2-й пех. дивизии в сумерках отошла к Янушкау. Нижегородский полк, усиленный батальоном Симбирского полка с двумя батареями, окопался восточнее д. Мюлен. 23-й Низовский пех. полк с двумя батареями стоял у Паульсгута. Два батальона 24-го Симбирского полка заняли Кёнигсгут, выбив из этой деревни разведывательные части немецкой конницы (ландверные эскадроны). Один батальон Симбирского полка был оставлен южнее Паульсгута.

Ночь с 26 на 27 августа 15-й арм. корпус провел, располагая главными силами 8-й и 6-й пех. дивизии на фронте Грислинен, Гогенштейн, Паульсгут, имея 5 батальонов в соприкосновении с немцами у Мюлена на своем левом фланге и 2-ю пех. дивизию, отступившую в район Янушкау, Липшау. В общем 15-й арм. корпус растянулся на фронте 30 км. Правифланговые его колонны двигались на север, средняя колонна остановилась на месте, а две левофланговых отходили на юг.

Части 13-го арм. корпуса маршировали в пустом пространстве и без перспектив встретить противника в полосе своего наступления.

Б. БОЙ НА ЮЖНОМ ФЛАНГЕ 8-й ГЕРМАНСКОЙ АРМИИ

26 АВГУСТА

(Схема 11)

Боевым событиям на южном фланге 8-й герм. армии предшествовали некоторые обстоятельства.

Утром 25 августа Гинденбург и Людендорф приехали в штаб 1-го арм. корпуса ген. Франсуа. В беседе обнаружи-

лись крупные разногласия во взглядах ген. Франсуа и Людендорфа на дальнейшее ведение операции на юго-западном фланге 8-й герм. армии. Франсуа считал, что атака его корпуса должна быть направлена не на Уздау, а юго-западнее, т. е. не в лоб, а во фланг 1-му русскому арм. корпусу. Людендорф же считал необходимым вести атаку на Уздау. По свидетельству Эльце ... «разговор привел к ожесточенному спору между этими генералами. Гинденбург, соответственно своему высокому положению командующего армией, держался в стороне и вмешался только тогда, когда надо было принять окончательное решение. Спор касался двух вопросов. Во-первых, надо было авторитетом командующего армией пресечь на будущее время возможность самовольных действий ген. Франсуа, а во-вторых, надо было заставить Франсуа подчиниться намерениям Гинденбурга в данную минуту.

Гинденбург поддержал Людендорфа и уговорил ген. Франсуа, но взаимоотношения обоих генералов оставались враждебными даже после войны».

Франсуа принял к исполнению приказ Гинденбурга, но выполнял его медленно. Так, в 5 ч. 20 м. 26 августа он донес командующему армией об отданных им распоряжениях для наступления против 1-го русского корпуса, отметив при этом, что он не может поручиться за исход предпринятого им наступления.

В 8 ч. 40 м. того же числа ген. Франсуа обратился с просьбой к командующему армией «разрешить ему самому выбрать время начала наступления, так как приходится еще дожидаться прибытия подкреплений».

В 10 ч. 15 м. ген. Франсуа жалуется штабу армии, что ему нехватает 10 батарей, 6 легких артиллерийских парков, 4 батальонов, 3 тяжелых гаубичных батарей с легким артиллерийским парком, что эшелоны корпуса сильно задержаны на участке Кёнигсберг, Эльбинг.

После неосмотрительных атак под Сталюпененом и Гумбиненом ген. Франсуа на этот раз был гораздо осторожнее. В свое время Франсуа, вопреки приказу ген. Притвица, вел свои неудачные атаки, а в данном случае, вопреки приказу ген. Гинденбурга, он не хотел проводить атаку.

В то время как ген. Франсуа неохотно и неуверенно двигал свой корпус в наступление на Уздау, командир 1-го

русского корпуса ген. Артамонов, призванный со своим корпусом противостоять корпусу Франсуа, готовился к встрече немцев.

Вечером 25 августа 1-й арм. корпус занимал фронт Уздау, Тауерзее, выдвинув передовые части к Зеебен — Гросс-Кошлау, т. е. на 7—8 км. Тогда же командир корпуса получил сведения, что немцы ведут наступление со стороны Лаутенбурга, а на фронте Гильгенбург, Гросс-Грибен, Хеззелихт немцы сильно укрепились. На 26 августа корпус имел задачей оставаться в занимаемом районе, обеспечивая левый фланг армии.

Ген. Артамонов принял решение выполнить поставленную корпусу задачу активными наступательными действиями. В случае, если бы немцы продолжали наступление от Лаутенбурга и Гильгенбурга, он предполагал атаковать ту из групп противника, которая будет наиболее угрожать тылу армии. О принятом решении ген. Артамонов донес командующему армией в 23 ч. 25 м. 25 августа.

Получив донесение ген. Артамонова о его намерении встретить наступление немцев наступлением же, ген. Самсонов утром 26 августа (6 ч. 40 м.) послал командиру 1-го корпуса следующее приказание:

«Корпуса 13-й и 15-й и 2-я пех. дивизия сегодня, 26 августа, продолжают наступление на фронт Остероде, Алленштейн; согласно последнему директивному распоряжению командующего армией вам подчиняются гвардейская дивизия, 9-й саперный батальон, тяжелый арт. дивизион, 6-я и 15-я кав. дивизии. В ваше распоряжение назначается также 1-я стр. бригада, головной эшелон которой уже едет железной дорогой. Ваша задача — обеспечивать тыл армии с левого фланга — должна быть выполнена во что бы то ни стало. Командующий армией убежден, что даже много превосходящий противник не в состоянии будет сломить упорство славных войск 1-го корпуса, от действий которого зависит успех важной операции на Алленштейн и далее. *Постовский*».

На это распоряжение ген. Артамонов ответил телеграммой, что все будет исполнено и что войска благодарят своего доблестного командующего армией за доверие.

Утром 26 августа части 1-го корпуса располагались: 85-й Выборгский пех. полк с дивизионом легкой артиллерии

и взводом гаубиц на позиции несколько севернее Уздау; левее 85-го полка развернулись три полка 24-й пех. дивизии на фронте Мейшлиц, ст. Кошлау (Гралау), Гралау; в резерве корпуса оставались 2-я бригада 22-й пех. дивизии и гвард. Литовский полк; южный фланг корпуса прикрывала 15-я кав. дивизия, занимавшая район Зелюнь; части 6-й кав. дивизии вели разведку между 2-й пех. дивизией и правым флангом 1-го корпуса, оставаясь главными силами у Зольдау.

Командир 1-го герм. корпуса под энергичным нажимом командующего 8-й армией отдал приказ, согласно которому 1-я пех. дивизия в 4 ч. 00 м. 26 августа должна была овладеть высотами северо-западнее Зеебена, откуда в 10 ч. 00 м. вести дальнейшее наступление на Уздау; 2-я пех. дивизия переходила в наступление в 7 час. через Гросс-Кошлау на Гросс-Тауерзее; 5-я ландв. бригада в то же время наступала от Лаутенбурга через Гейнрихсдорф в район севернее Борхерсдорфа.

Части 1-й пех. дивизии без нескольких батальонов разных полков и 1-го грен. полка, утомленного маршами в районе 20-го корпуса, с 4 легкими батареями около 8 ч. 00 м. начали переходить через р. Велле и разворачиваться против Зеебена.

Когда большая часть дивизии переправилась через р. Велле, русское сторожевое охранение, занимавшее д. Зеебен и высоты южнее нее, открыло ружейный огонь. Против Зеебена развернулись 3-й грен. полк южнее и 43-й пех. полк севернее железной дороги—в первом эшелоне, а 41-й пех. полк—во втором эшелоне, за правым флангом дивизии.

В 9 ч. 45 м. на восточный берег переправилась 3-я батарея 52-го арт. полка и открыла огонь по русскому охранению, что вызвало ответный огонь русской артиллерии. Затем к немцам подошел 1-й дивизион 16-го арт. полка, который также открыл огонь. Прибывший около 10 ч. 00 м. в район действий 1-й пех. дивизии ген. Франсуа предположил, что «дальнейшее наступление на Зеебенские позиции будет нелегким и что без действительной артиллерийской поддержки оно явится тактической оплошностью...» Поэтому ген. Франсуа приказал временно приостановить наступление обеих дивизий.

2-я пех. дивизия в 9 ч. 40 м. подошла головой колонны к опушке леса в 2 км западнее Гросс-Кошлау. Занимавшее

Гросс-Кошлау охранение русских открыло огонь. Тогда немцы развернули 4-ю пех. бригаду (33-й и 45-й пех. полки), поддержанную 1-м дивизионом 1-го арт. полка, 1-м дивизионом 37-го арт. полка и 2-м дивизионом 15-го рез. тяж. арт. полка. Несмотря на мощную артиллерийскую поддержку, наступление немцев протекало медленно. Ввиду этого командир 2-й пех. дивизии в 12 ч. 15 м. отдал приказ ввести в бой 3-ю пех. бригаду, направив ее южнее Гросс-Кошлау.

В 12 ч. 30 м. охраняющие части русских были сбиты и отошли от Зеебена и Гросс-Кошлау.

5-я ландв. пех. бригада еще 25 августа вытеснила из Лаутенбурга части 15-й кав. дивизии русских. С утра 26 августа бригада, продолжая наступление на восток от Лаутенбурга, снова встретила русскую конницу. Русские кавалеристы пассивно сдерживали наступление 5-й бригады вместо активного сопротивления ударами в конных строях против маршировавших 2-го и 9-го ландв. полков.

Вяло протекавшее наступление 1-го арм. корпуса вызвало недовольство командующего армией, который в 11 ч. 25 м. запросил корпус: почему Зеебен не был взят в 4 ч. 00 м., как было приказано.

Ввиду этого запроса командир 1-го корпуса в 11 ч. 20 м. отдал приказ о наступлении наличными силами. Дивизиям и отряду Мюльмана начать общее наступление в 13 час.: 1-й пех. дивизии — от Зеебена на Уздау, 2-й пех. дивизии — от Гросс-Кошлау на Гросс-Таурерзее, отряду Мюльмана (5-я ландв. бригада. — *Н. Е.*), смотря по обстановке, через Гейнрихсдорф на имение Рутковиц или на фольварк Тинхор.

Между тем, части 1-го арм. корпуса продолжали непрерывным потоком прибывать к ст. Монтово. Вопреки всем правилам поезда, не считаясь с сигналами, подходили вплотную один за другим на открытом перегоне, чтобы быть поскорее поданными к разгрузочной платформе. Утром 26 августа 3-й батальон 3-го гренад. полка был подвезен даже до моста у Тауткен и прямо с поезда пошел в бой.

До полудня 2-я пех. дивизия имела готовыми к открытию огня 9 легких и 4 тяжелых батареи, 1-я пех. дивизия — 7 легких и часть тяжелых батарей. Таким образом, даже не считая 5 батарей 5-й ландв. бригады, немцы сравнялись по числу батарей с русским 1-м корпусом.

После полудня 26 августа немцы целиком ввели в бой 1-й арм. корпус и 5-ю ландв. бригаду.

Когда немцы отбросили русское охранение и сблизались на всем фронте с 85-м Выборгским и 93-м Иркутским пех. полками, взяв последний из них под жестокий артиллерийский обстрел, командир 1-го русского корпуса ген. Артамонов приказал бывшей в его резерве бригаде 22-й пех. дивизии развернуться и контратаковать от Борхсдорфа на фронт Гейрихсдорф, Гродкен. Под давлением 2-й герм. пех. дивизии 93-й Иркутский полк стал отходить, но был поддержан 95-м Красноярским полком, перешедшим в наступление на Гросс-Кохлау. Быстро выдвигавшийся 95-й Красноярский пех. полк вдохновил своего поколебленного соседа. Иркутский полк прекратил отход, повернулся и вместе с Красноярским полком пошел в штыковую атаку.

Части 4-й герм. пех. бригады не выдержали удара в штыки и стали было отходить, но в это время навстречу атакующим выехал бронированный немецкий автомобиль с пулеметами. Его появление произвело сильное впечатление на русские войска, и они стали отступать.

Ввиду отхода частей 24-й пех. дивизии на восток между этой дивизией и 85-м Выборгским пех. полком образовался разрыв, для заполнения которого развернулся Литовский полк, а на южном фланге развернулась 2-я бригада 22-й пех. дивизии. 87-й Нейшлотский и 88-й Петровский пех. полки, опрокинув головные части 4-го грен. полка, успешно продвигались: 87-й полк на Гейрихсдорф, а 88-й полк на Гросс-Ленск, прочно заняв оба пункта в 20 час.¹

Действовавшие южнее и юго-западнее 1-го арм. корпуса бригады 6-й и 15-й кав. дивизий в течение этого дня существенного влияния на ход боя не оказали.

¹ Шефер утверждает, что Гейрихсдорф был занят 4-м грен. и 44 м пех. полками в 19 ч. 00 м. Описание боя под Гейрихсдорфом и Гросс-Кохлау, приводимые немцами и русскими, крайне противоречивы. Те и другие дают описание только своих успехов, почему мы вынуждены пользоваться ими осторожно. В действительности, наступавшие полки 2-й герм. пех. дивизии под огнем и давлением русских уклонились на юг, вследствие чего потеряли направление. 45-й пех. полк сбил при этом своего соседа—44-й пех. полк. Последний был выведен во второй эшелон, а затем развернут на правом фланге дивизии. *Н. Е.*

5-я ландв. бригада свободно прошла мимо 15-й кав. дивизии, находившейся южнее Лаутенбурга, а затем мимо 6-й кав. дивизии, находившейся южнее Гросс и Клейн-Ленск.

15-я кав. дивизия в этот день подорвала лишь железнодорожный путь западнее Лаутенбурга, а бригада 6-й кав. дивизии вела стычки с боковым охранением 5-й ландв. бригады, под давлением которого отошла за боевой порядок развернувшихся Нейшлотского и Петровского пехотных полков. Правда, русская конница в полдень произвела сильную панику в тылах 5-й ландв. бригады, заставив немцев выделить для прикрытия бригадных обозов 3 роты 2-го ландв. полка.

После 16 ч. 00 м. против частей 87-го пех. полка 22-й пех. дивизии на южном фланге 1-го арм. корпуса развернулись 9-й ландв. пех. полк 5-й ландв. бригады, 44-й, 45-й пех. и 4-й гренадерский полки 2-й пех. дивизии.

Атакованный подавляющими силами Нейшлотский полк не выдержал боя и уже в темноте, понеся большие потери, отошел на восток.

В общем же в течение дня боя шесть русских пехотных полков 1-го арм. корпуса отошли под ударами десяти полков немцев на позиции к Уздау, Гросс-Таурерзее, Рутковиц. Вечером части 1-го корпуса ген. Франсуа сблизились с позициями русских: 1-я пех. дивизия—в районе высоты западнее Мейшлиц и Клейн-Грибен, с 1-м гренад. полком—в Вензене; 2-я пех. дивизия—в перелесках западнее Вессолово и у железнодорожной станции Гралау; 5-я ландв. бригада—между Гейнрихсдорфом и Приом и в перелесках западнее Рутковиц.

1-й русский корпус оставался без резервов. 2-я бригада 22-й пех. дивизии, направленная для удара во фланг немцам, на своем пути встретила со 2-й пех. дивизией и 5-й ландв. бригадой противника и имела фронтальный бой, закончившийся неудачно для этой бригады. Литовский же полк вошел в боевой порядок 24-й пех. дивизии. Конница русских действовала чрезвычайно слабо. Части 1-й стр. бригады и 3-й гвард. дивизии, направленные в 1-й русский корпус, еще не прибыли, но ожидали на следующий день.

В этой обстановке ген. Артамонов не терял веры в успех боя на следующий день, предполагая ввести в бой прибывшие к нему новые части.

Командир 1-го герм. корпуса ген. Франсуа в этот день от-

казался продолжать наступление. Остановка этого корпуса западнее Уздау, как нам уже известно, беспокоила 20-й герм. корпус, вечером этого дня продвинувшийся своим правым флангом к Гансхорну.

6. ОБЩАЯ ОБСТАНОВКА НА ФРОНТЕ АРМИЙ К ВЕЧЕРУ 26 АВГУСТА

В результате боев под Бишофсбургом, под Гросс-Гардинен и западнее Уздау вечером 26 августа создалось следующее положение: 6-й русский арм. корпус, потерпевший поражение, отходил на юг к Менсгуту; 13-й и 15-й арм. корпуса наступали по пустому пространству между 1-м рез. и 17-м арм. герм. корпусами с востока и 20-м герм. арм. корпусом с запада; 2-я русская пех. дивизия, одна бригада которой потерпела поражение, отошла на юг, обнажив фланг и тыл 15-го арм. корпуса; 1-й арм. корпус западнее Уздау был потеснен превосходными силами немцев. Такова была действительная обстановка на фронте 2-й русской армии, но командующий и штаб 2-й армии не знали о поражении 6-го корпуса и отходе 1-го, а поражение 2-й бригады 2-й пех. дивизии рассматривали как следствие паники и плохого управления.

2-я русская армия имела осложнения на своих внешних флангах; 8-я же герм. армия в этот день охватила уже фланги русских, но осложнения под Мюленом, а также вялое наступление войск 1-го герм. корпуса западнее Уздау, разрыв, образовавшийся между правым флангом 20-го корпуса и 1-м корпусом, вместе с общей неуверенностью после неудач в сражениях у Гумбинен, Гольдап, Франкенау и Орлау крайне беспокоили командование 8-й герм. армии, а последнее беспокоило главное командование.

У русских же главное и фронтовое командование, не осведомленные о положении дел во 2-й армии, попрежнему готовились к походу на Берлин с левого берега Вислы, предоставив преследование немцев в Восточной Пруссии войскам 1-й и 2-й армий.

Ввиду этого заблуждения русское фронтовое командование требовало от командующего 2-й армией быстрого наступления, а последний, в свою очередь, не осведомленный о положении на флангах, продолжал двигать свои центральные корпуса (13-й и 15-й) на фронт Алленштейн, Остероде.

Глава VII

ОХВАТ ОБОИХ ФЛАНГОВ 2-й РУССКОЙ АРМИИ. СРАЖЕНИЕ В ЦЕНТРЕ И НА ЮЖНОМ ФЛАНГЕ АРМИЙ 27 АВГУСТА

(Схемы 12 и 13)

1. РЕШЕНИЕ СТОРОН НА 27 АВГУСТА

26 августа штаб 8-й герм. армии переехал из Ризенбурга в Лебау. До полудня штаб был осведомлен о ходе боевых действий подчиненных войск 1-й рез. и 17-й арм. корпуса, по данным штаба, вели успешный бой против 6-го русского арм. корпуса. 1-й арм. корпус собирался атаковать Уздау лишь с утра 27 августа. Но окончательных результатов боев под Бишофсбургом, Мюленом и Уздау штаб армии не знал. Особое беспокойство штаба и командования 8-й армии вызывала южная группа корпусов 1-й русской армии Ренненкампа, находившаяся на расстоянии полутора переходов от 1-го рез. и 17-го арм. корпусов, связанных боем с 6-м русским корпусом.

Штаб армии имел очередную серию перехваченных русских радиogramм, из которых было известно, что на Млаву направляются гвардейские полки, но немцы не знали в точности, направляется ли на Млаву весь гвардейский корпус, перевозившийся из Вильны в Варшаву, или же направляется только 3-я гвард. дивизия, входившая в состав 23-го арм. корпуса. Штаб проявлял беспокойство и относительно русской конницы, части которой могли обрушиться со стороны Лаутенбурга на южный фланг и тыл 1-го арм. корпуса, прикрытый частями 5-й ландв. бригады.

Вечером 26 августа немцы исходили из предположения, что 1-й русский корпус действует изолированно от 23-го и 15-го

корпусов, расположенных под Гарлинеом и Ваплицем против 20-го герм. корпуса, но еще ничего не знали о продвижении русских на Мюлен и о занятии Гогенштейна. По предположению германского командования 3-я герм. рез. дивизия находилась под Гогенштейном, куда ей было приказано перейти, но донесений от нее не поступало. К востоку от больших озер, повидимому, продолжал движение в северном направлении на Алленштейн 13-й русский корпус. Чтобы заслониться против 13-го корпуса, пришлось решиться на перевозку ландверной дивизии Гольца, первоначально предназначавшейся на правый фланг армии в Остероде, 20-й корпус должен был оказать поддержку 1-му и тем усилить правый фланг фронта.

В очерченной выше обстановке командующий 8-й герм. армией в 21 ч. 00 м. 26 августа отдал следующий приказ:

«1. 1-й рез. и 17-й арм. корпусам ведут бой под Бишофсбургом фронтом на юг с 6-м русским арм. корпусом и завтра 27 августа будут продолжать наступление. За ними в районе Гердауен — Дренгфурт находится левый фланг Виленской армии.

2. Под Остероде завтра 27 августа будут выгружены 2 германских бригады.

3. Перед фронтом усиленных 1-го и 20-го корпусов находится противник: сильная, повидимому, группа расположена в районе Борхерсдорфа, 1 дивизия под Уздау, 1—2 армейских корпуса, тесно сосредоточенные, — в районе Гросс-Гарлинен, Ваплиц. Другие русские силы продвигаются походным порядком от Куркена и восточнее на Алленштейн.

4. Усиленному 1-му арм. корпусу и усиленному 20-му арм. корпусу завтра, 27 августа, с 4 ч. 00 м. полудни с величайшей энергией перейти в наступление.

1-му арм. корпусу, образовав сильные уступы вправо, наступать на Уздау; 20-му арм. корпусу поддерживать наступление 1-го арм. корпуса сильным наступлением на Уздау, а остальными силами продолжать наступление в прежнем направлении.

После взятия Уздау самое главное — ударом во фланг от Уздау смять противника, действующего против 20-го арм. корпуса. Для этого необходимо, чтобы и 1-й арм. корпус возможно более крупными силами наступал на Нейденбург.

Кроме того, на усиленный 1-й арм. корпус возлагается обеспечение фланга со стороны Борхерсдорфа.

5. 3-ю рез. дивизию продвинуть на Валлиц, продолжая удерживать Гогенштейн.

6. Штаб армии остается пока в Лебау¹.

Таким образом, 26 августа командование 8-й герм. армии задавалось целью нанести удар на Уздау войсками 1-го армейского корпуса и фронтальный удар 3-й рез. дивизией с севера на Валлиц.

Выполнение этого плана приводило немцев к тому, что после овладения районом Уздау их ударная группировка из 1-го корпуса и правого фланга 20-го корпуса нацеливалась в пустое пространство, очищенное еще 26 августа частями 2-й пех. дивизии. Вместе с тем эта ударная группировка по мере своего продвижения на восток подставляла сперва фланг, а затем и тыл под удары русских войск, объединенных командиром 1-го русского арм. корпуса. Но выход немцев к востоку от Уздау осложнял положение 15-го и отчасти 13-го русских арм. корпусов, создавая угрозу их тылам, которые уже 28 августа должны были попасть под удары немцев. Операция подобного рода, будучи рискованной, не могла бы привести к решительным результатам, если бы не некоторые обстоятельства, вышедшие из рамок оперативных расчетов.

Русские, обнаружив угрозу слева, нормально должны были отойти своими центральными корпусами на юг, примерно на рубеж Мушакен, Нейденбург, что они могли сделать к вечеру 27 августа, а затем на рубеж р. Оржиц, что они могли сделать к вечеру 28 августа. В этом случае удар в восточном направлении приводил бы к вытеснению русских без решительного результата.

Эта операция могла осложниться, если бы русские нанесли фланговый удар силами 1-го арм. корпуса и двумя кавалерийскими дивизиями со стороны Зольдау¹ на север. В этом случае немцам пришлось бы отходить за Вислу.

И в том и в другом случае операция 8-й герм. армии привела бы ее к поражению. Но немцы пошли на риск, полагая, что русские не примут своевременного решения на отход и не проявят решительности в действиях против южного фланга 8-й армии.

¹ Эльце, Таушенберг, документ № 201, стр. 304—305.

Во всяком случае, вечером 26 августа русские имели возможность принять решения, могущие разрушить в основе замыслы германского командования.

В числе возможных решений, кроме отхода 13-го и 15-го арм. корпусов на юг, могло быть принято и такое: русские могли пойти на то, чтобы войсками 15-го корпуса сдерживать наступление немцев с запада, а 13-м корпусом пресечь пути 1-го рез. и 17-го арм. корпусов на запад, повернув его фронтом на северо-восток вместе с 6-м арм. корпусом. Двухдневный бой на путях этих германских корпусов русские могли успешно выдержать, а за это время на хвосты их вышли бы 2-й и 4-й корпуса 1-й армии.

Но для всех решений надо было знать окружающую 2-ю армию обстановку, а этого знания 26 августа у генерала Самсонова и его штаба не было. Поэтому командующий 2-й армией вечером 26 августа принял решение, ничего общего не имеющее с приведенными выше возможными вариантами.

Вечером 26 августа командующий и штаб 2-й армии не знали о положении 6-го корпуса, равно не знали и о положении 13-го, 15-го, и 1-го арм. корпусов и 2-й пех. дивизии, т. е. вообще не знали, что делается на фронте армии. В своем докладе о действиях 2-й армии начальник штаба армии ген. Постовский пишет:

«Директива № 5 была отдана в предположении, что корпуса к вечеру 26 августа выполнили указания, данные на этот день. В действительности же, как видно было из описания действий, 15-й корпус и 2-я пех. дивизия, ввязавшись в бой, далеко не достигли указанных им фронтов и вели бой с немцами фронтом уже на запад. Действительная обстановка выяснилась лишь только к 2 ч. 00 м. ночи 27 августа, когда возвратился в штаб армии офицер генерального штаба, командированный вечером 26 августа на место боевых действий 6-й пех. и 2-й пех. дивизий. Менять распоряжения тогда уже не представлялось возможным, так как вскоре завязались боевые действия»¹.

Директива № 5, о которой пишет ген. Постовский, сводилась к следующему.

¹ ВИА, д. № 4050, лл. 37--59.

13-й и 15-й арм. корпуса, последний с приданной 2-й пех. дивизией, должны продолжать выполнение директивных указаний, отданных им в телеграмме № 6353, т. е. наступать в прежних положениях с целью сбить противника с фронта Алленштейн, Остероде.

1-й арм. корпус с подходящими от Млавы частями 23-го арм. корпуса, с 6-й и 15-й кав. дивизиями должен был продолжать выполнение задачи по обеспечению левого фланга армии в районе Уздау, Зольдау, Гейрихсдорф. 6-й арм. корпус должен был, оставив заслон у Бишофсбурга, двинуться к Алленштейну и содействовать 15-му и 13-му арм. корпусам, нанося удар в левый фланг противника.

Штаб армии, только что переехавший в Нейденбург, оставался там же.

Командование и штаб 2-й русской армии отдали директиву, ни в какой мере не отвечающую обстановке. Этой директивой три корпуса нацеливались на фронт Алленштейн, Остероде, т. е. в незанятое противником пространство. Наступавшие корпуса, таким образом, маршировали бы по коридору между восточной и западной группами 8-й герм. армии, которым предоставлялась возможность ударить в оба фланга этих корпусов.

Приведенная выше директива была отдана, исходя из предвзятых взглядов фронтового командования, не критически воспринятых армейским командованием, о воображаемом отходе немцев к Висле или за Вислу. Это также свидетельствует о плохой постановке разведывательной службы в штабе 2-й армии. Данная директива явилась роковой для всего последующего хода и исхода операции. Правда, войска армии ее не выполняли и не выполнили, но они могли выполнить любую другую по оперативному замыслу директиву, которая поставила бы корпуса армии в иное положение. Ген. Маргос в разговоре по телефону с ген. Постовским отказался выполнить эту директиву, поставив резко вопрос об отмене ее или удалении его с должности командира 15-го арм. корпуса.

2. СООТНОШЕНИЕ СИЛ В ЦЕНТРЕ И НА ЮЖНЫХ ФЛАНГАХ АРМИЙ 27 АВГУСТА

27 августа на фронте Гогенштейн—Уздау—Лаутенбург русские имели: 15-й корпус, 2-ю пех. дивизию, 1-й корпус

без двух полков, два полка 3-й гвард. пех. дивизии и три полка 1-й стр. бригады (полки двухбатальонного состава)¹, 6-ю и 15-ю кав. дивизии², а всего 74 батальона, 48 эскадронов и 294 орудия.

На этом фронте немцы развернули: ландверную дивизию Гольца, 3-ю рез. ландв. дивизию Унгера, 20-ю ландв. бригаду, 20-й арм. корпус, 1-й арм. корпус и 5-ю ландв. бригаду, а всего 98 батальонов, 40 эскадронов и 470 орудий, из них 126 тяжелых. По соотношению сил немцы превосходили русских почти на 200 орудий, в том числе почти на 100 орудий тяжелых калибров и на 24 батальона пехоты.

Немцы имели преимущества в том отношении, что располагали огромными, почти неограниченными запасами огнеприпасов, в то время как у русских, кроме возимых огнеприпасов, частью уже расстрелянных, ничего не было, и трудно было рассчитывать на получение их вследствие оторванности от станций снабжения и неорганизованности подвоза.

3. ДЕЙСТВИЯ В ЦЕНТРЕ АРМИЙ 27 АВГУСТА

Боевым действиям войск обеих армий 27 августа предшествовала не лишенная интереса деятельность частных начальников, призванных в центре армий выполнять директивы армейского командования, не соответствовавшие сложившейся обстановке. Предписанные сверху движения и действия русских и германских войск подверглись резкому изменению в корпусных инстанциях, а затем и в дивизиях. Поэтому войска делали совсем не то, чего требовало от них командование обеих армий.

а) Решение командира 15-го русского корпуса ген. Мартоса

Вечером 26 августа командир 15-го корпуса ген. Мартос получил донесения о поражении 2-й бригады 2-й пех. диви-

¹ Гвардии Литовский полк — в 1-м корпусе, а Кексгольмский был направлен в состав 2-й пех. дивизии. Прочие полки 3-й гвард. пех. дивизии и 4-й полк 1-й стр. бригады еще не прибыли. *Н. Е.*

² Сюда не вошли второочередные казачьи полки, предназначенные в качестве войск конницы, так как они еще не присоединились к своим корпусам. Они составляли 18 сотен. *Н. Е.*

зии, а также донесения 6-й пех. дивизии о завязке боя 22-м Нижегородским пех. полком у Мюлена и остановке колонны ген. Торклуса (6-й пех. дивизии) в районе Паульсгут и донесение авиаразведки, установившей оборонительную полосу на р. Дрвенц. Ввиду этого ген. Мартос приказал: 8-й пех. дивизии — с утра 27 августа повернуться на запад и повести наступление в направлении на Дробниц, 6-й пех. дивизии атаковать в направлении Мюлен с целью прорвать оборонительную полосу немцев. Командиру 2-й пех. дивизии ген. Мингину было послано приказание, написанное в резком тоне, с упреком за действия 26 августа и с требованием поддержать наступление корпуса на его южном фланге. Кроме того, ген. Мартос обратился с просьбами к командиру армией и командиру 13-го корпуса ген. Ключеву направить часть сил 13-го корпуса на Гогенштейн с тем, чтобы освободить свои войска для атаки укрепленной позиции немцев на фронте севернее Мюленского озера.

На рассвете 27 августа войска 15-го корпуса развернулись: 1-я бригада 8-й пех. дивизии — у Грислинена, 2-я бригада у Гогенштейна, 6-я пех. дивизия развернулась на фронте Кёнигсгут, Паульсгут, Гансхорн.

б) Решение командира 20-го германского корпуса ген. Шольца

Вечером 26 августа командир 20-го герм. корпуса генерал Шольц считал, что под Мюленом и севернее него расположены два русских корпуса, а между тем, приказ командующего армией требовал, чтобы 20-й корпус вел наступление всеми силами корпуса от Мюлена на восток, а также частью сил поддержал наступление 1-го арм. корпуса на Уздау ударом с севера.

Ген. Шольц был поставлен в затруднительное положение. Ему казалось, что корпус не может рассчитывать на успешное наступление на восток от Мюлена. Ввиду этого генерал Шольц вынужден был вести предварительные переговоры со штабом 8-й армии, прежде чем отдать приказ на 27 августа. После переговоров со штабом армии последний признал свой собственный приказ не соответствующим обстановке и согласился с соображениями ген. Шольца, который предложил

обороняться на всем фронте корпуса и, наступая частью сил на Уздау, помочь 1-му корпусу (в том числе силами 41-й пехотной дивизии).

В 23 ч. 00 м. 26 августа командир 20-го корпуса отдал приказ, согласно которому под командой ген. Шметтау собиралась из всех частей корпуса сводная бригада (6 батальонов, 3 эскадрона и 3 легких батареи). Эта бригада имела задачу сосредоточиться на правом фланге корпуса и нанести удар от Берлинга на Уздау во фланг и тыл обороняющемуся там 1-му русскому корпусу. 41-й пех. дивизии было приказано продолжать наступление в прежнем направлении, согласуя свои действия с 1-м арм. корпусом и отрядом Шметтау. 37-й пех. дивизии было приказано атаковать находящегося перед ней противника южнее Мюленского озера. Из состава дивизии Унгера должны были участвовать в наступлении 70-я ландв. бригада и три батальона 20-й ландв. бригады. Прочие части дивизии Унгера, сводная бригада Земмерна, 20-я ландв. бригада и 3-я рез. дивизия Моргена должны были обороняться на фронте от Мюлена до Дробниц. Однако, утро 27 августа внесло изменения и в этот план. Дивизии 20-го корпуса с первыми ружейными выстрелами приступили к действиям вопреки приказу командира корпуса.

в) Бой у Мюлена

(Схемы 106 и 13)

Опасаясь прорыва русских у Мюлена, командир 37-й пех. дивизии ген. Штаабс оставил здесь 147-й пех. полк и 70-ю ландв. бригаду, а для наступления, предписанного командиром 20-го корпуса, направил только 75-ю пех. бригаду генерала Бекмана. Таким образом, для обороны укрепленной позиции у Мюлена и севернее были оставлены значительно большие силы, чем требовалось приказом командира корпуса.

Около 7 ч. 00 м. артиллерия 6-й пех. дивизии начала обстрел германской укрепленной позиции у Мюлена. К 9 ч. 00 м. артиллерийский огонь по участку Мюлен ослабел. С этого времени русские перенесли свой огонь севернее Мюлена по участку дивизии Унгера.

Около 12 ч. 00 м. оборонявшийся в озерных дефиле между железной дорогой и д. Мюлен 5-й ландв. полк и запасный

батальон 5-го полка дрогнули, не выдержав огня артиллерии и сблизившейся с ними русской пехоты (6-я пех. дивизия). Запасный батальон 5-го полка (кап. Фридрих) стал отступать.

К этому же времени части 3-й рез. дивизии ген. Моргена (5-я рез. бригада), занимавшие восточный берег р. Древенц, были отброшены на западный берег реки.

В 12 ч. 30 м. командир взвода связи доложил командиру дивизии ген. Унгеру о том, что сводный полк Фельдкеллера¹ отступает в западном направлении. Это сообщение вызвало панику в штабе дивизии. Ген. Унгер со своим начальником штаба поскакал на участок этого полка, где установил, что запасный батальон 5-го полка действительно покинул позицию, но остановлен и возвращается в свои окопы.

Сообщение командира взвода связи немедленно дошло до штаба 20-го арм. корпуса. Под впечатлением воображаемого прорыва русских у Мюлена и отступления частей дивизии Унгера командир 20-го арм. корпуса ген. Шольц отдал приказ 37-й пех. дивизии повернуть свою 75-ю пех. бригаду на северо-запад, чтобы закрыть образовавшийся прорыв фронта «по возможности скорее». Командир бригады ген. Бекман, получив этот приказ, распорядился для ускорения маневра бросить вещиевые мешки, повернуть бригаду и поспешно двинуться к участку прорыва для удара в южный фланг якобы прорвавшихся русских. Когда 75-я бригада достигла участка дивизии Унгера, паника улеглась; было выяснено, что эта дивизия продолжает удерживать занимаемые позиции. Однако, 75-я пех. бригада за этот день уже порядочно была измотана сначала наступлением на восток, а затем поспешным броском назад на северо-запад. Поэтому бригада была оставлена во втором эшелоне дивизии Унгера.

Кроме 75-й пех. бригады к участку воображаемого прорыва было приказано бросить резервы 3-й рез. пех. дивизии.

В результате паники в дивизии Унгера наступление 37-й пех. дивизии южнее Мюленского озера было сорвано. Из состава 20-го арм. корпуса для выполнения наступательной задачи оставалась еще 41-я пех. дивизия.

¹ Запасные батальоны 59-го и 141-го полков и 3-й батальон 18-го ландв. полка. Н. Е.

Но вернемся к полю сражения севернее Мюлена.

Части 15-го русского корпуса только между 16 ч. 00 м. и 18 ч. 00 м. сблизилась с немецкой оборонительной полосой, так как части 8-й пех. дивизии предварительно должны были проделать марш, а затем так или иначе произвести разведку оборонительной полосы.

В 18 ч. 00 м. 6-я пех. дивизия атаковала южный фланг дивизии Унгера и д. Мюлен. Передовые части немцев, оборонявшиеся в районе ст. Мюлен, были опрокинуты, но д. Мюлен осталась в руках немцев. В бою этого дня 6-я пех. дивизия потеряла около 2 000 чел., огнем германской артиллерии были подбиты 2 орудия и 2 пулемета.

Тем временем 2-я бригада 8-й пех. дивизии отбросила передовые части 3-й рез. дивизии на запад за р. Древенц, заставив последнюю удлиннить фронт 20-го герм. арм. корпуса на север, и принудила немцев вместо активного использования этой дивизии для наступления пассивно растянуться по западному берегу р. Древенц, севернее участка дивизии Унгера. 1-я же бригада 8-й пех. дивизии была выведена в корпусный резерв.

В итоге дня на участке Мюлен и севернее русские имели относительный тактический успех, но этот незначительный сам по себе успех отвлек 37-ю герм. пех. дивизию от ее прямого назначения — наступления в районе южнее Мюленского озера.

На этом участке фронта (Мюлен и севернее) против 15-го корпуса немцы сосредоточили для оборонительных действий 3-ю рез. дивизию, дивизию Унгера и 37-ю пех. дивизию, а всего 3½ пехотных дивизии¹.

г) Боевые действия южнее Мюленского озера

В то время как у Мюлена немцы ожидали атаки двух русских корпусов, правофланговые части 20-го герм. арм. корпуса двинулись в наступление южнее Мюленского озера.

Ночевавшие на поле боя у Гросс-Гардинен и Гансхорна части 41-й пех. дивизии были подняты для наступления в 4 ч. 00 м. 27 августа. За минувшую ночь соприкосновение с русскими было утрачено. С 4 ч. 00 м. до 6 ч. 00 м. части

¹ Дивизия Унгера имела 3 пехотных бригады. *Н. Е.*

41-й пех. дивизии продвинулись на фронт озеро Ковнаткен — д. Скоттау, но не встретили русских.

В 6 ч. 00 м. командир 41-й дивизии ген. Зонтаг с согласия командира 20-го арм. корпуса решил продолжать наступление юго-западнее озера Ковнаткен. Между тем, находившийся в авангарде 3-й батальон 152-го полка со 2-м эскадроном 10-го драг. полка и одной ротой сапер восточнее Скоттау вошел в соприкосновение с русскими. Немцы обнаружили части 1-й бригады 2-й пех. дивизии, отходившие от Янушкау к Франкенау, и открыли по ним огонь. Русские войска, по свидетельству немцев, держались спокойно и, казалось, хотели сдаться. Предполагая забрать русских в плен, авангард 41-й пех. дивизии продвинулся на 2 км восточнее Скоттау. Но когда немцы зарвались в своем движении, русские открыли по ним огонь и обратили их в бегство.

Гул боя в районе Мюлена и Уздау, а также стычка восточнее Скоттау поставили командира 41-й дивизии ген. Зонтага в неловкое положение. Шефер так описывает его положение утром 27 августа:

«В 41-й пех. дивизии с беспокойством ожидали дальнейшего развития событий. Чтобы не оставаться в бездействии, ген. Зонтаг хотел помочь 1-му арм. корпусу и в 7 ч. 00 м. приказал 74-й пех. бригаде с одним пехотным полком, с кавалерией и артиллерией атаковать противника в тыл через Фредау на Уздау. Этот маневр не был, однако, произведен, напротив, два часа спустя ген. Рейзер (командир 74-й пех. бригады) сообщил, что 1-й дивизион 35-го арт. полка подтверждает отход противника из-под Уздау в восточном направлении».

Пока батальон 152-го пех. полка вел перестрелку восточнее Скоттау, а 74-я пех. бригада наблюдала отход русских от Уздау, развернулась для наступления и 37-я пех. дивизия. К 9 ч. 00 м. части 75-й пех. бригады достигли перешейка озер Конти и Тимау, не встретив сопротивления русских. Здесь бригада устроила привал для отдыха. Командир 37-й дивизии предложил командиру 20-го корпуса направить бригаду в обход озера Мюлен с юга на Ваплиц для удара в тыл русским, действующим севернее Мюленского озера.

Артиллерия 75-й пех. бригады, обнаружив наступление своего соседа, 3-го батальона 152-го пех. полка, взяла под обстрел д. Янушкау, где в то время располагались части

1-й бригады 2-й русской пех. дивизии. Пока части 75-й бригады отдыхали, под Мюленом произошла уже известная нам паника, и бригада, сбросив ранцы, спешно направилась на закрытие прорыва у Мюлена.

Тем временем 41-я пех. дивизия продолжала наблюдать отход русских от Уздау, не принимая участия в бою этого дня, в то время как она могла сделать многое.

1-я бригада 2-й русской пех. дивизии с тремя батареями занимала позицию у д. Янушкау. С 8 ч. 00 м. артиллерия 37-й пех. дивизии открыла огонь по этой деревне. По словам участников, окопы, занятые Калужским и Либавским полками, буквально осыпались бомбами и шрапнелями тяжелой немецкой артиллерии, что производило на людей потрясающее моральное впечатление. По немецким источникам, огонь вел 73-й полевой арт. полк, т. е. легкая артиллерия.

Русские легкие пушки не могли бороться с артиллерией немцев. К тому же бригада справа и слева не имела соседей, а ее флангам с севера угрожал охват 75-й пех. бригады, а с юга 41-й герм. пех. дивизии. Полки начали отступать. Начальник 2-й дивизии ген. Мингин успел приостановить отступление, принимавшее беспорядочный характер, и к 12 ч. 00 м. дня части закрепились на новой позиции впереди (западнее) д. Франкенау. Роты были перемешаны, часть их отошла на Франкенау, и только к вечеру ген. Мингин привел расстроенную бригаду в порядок и на ночь остался на занятой позиции. Со стороны немцев преследования не было.

Что касается 2-й бригады 2-й пех. дивизии, то ее постигла еще большая неудача. Без всякого давления со стороны противника, под впечатлением боя 26 августа бригада стала отходить от д. Липпау, где ночевала с 26 на 27 августа, к Нейденбургу. Отход протекал в полном беспорядке. Получив донесение об отступлении бригады, командующий армией послал одного офицера генерального штаба с приказанием остановить и привести бригаду в порядок. Оказалось, что к Нейденбургу отходил 8-й Эстляндский пех. полк с полубатареей 2-й арт. бригады.

Полк, расстрелявший все патроны, понесший значительные потери и голодный, представлял толпу, неспособную для боевых действий. Эта толпа была остановлена у Нейденбурга, где получила хлеб и отдых до 28 августа.

В общем, южнее Мюленского озера произошло следующее: 2-я русская пех. дивизия, голодная, почти без патронов, отступала без давления со стороны немцев. 37-я герм. пех. дивизия своей 75-й бригадой начала наступление против 1-й бригады 2-й пех. дивизии, но была возвращена под Мюлен. 41-я пех. дивизия стояла между Мюленом и Уздау, созерцая ход сражения на левом фланге 20-го корпуса и на фронте 1-го арм. корпуса. Если бы 41-я пех. дивизия в этот день направила передовые отряды на Нейденбург, она могла бы рассчитывать взять в плен штаб 2-й русской армии.

Чтобы покончить с изложением событий южнее Мюленского озера, заметим, что ген. Гинденбург, получив донесение о взятии Уздау, послал в Гардинен к 41-й пех. дивизии генерала Грюнерта с приказом, чтобы дивизия не наступала на юг, как это раньше было намечено, а немедленно двинулась на Ваплиц. Этот приказ одновременно получен был по телефону и в штабе корпуса.

Но в штабе дивизии имелись также донесения 10-го драг. полка о русских восточнее озера Ковнаткен под Франкенау, Буякен. Ген. Грюнерт высказал предположение, что это были рассеянные остатки разбитого накануне русского корпуса¹. Ген. Зонтаг отдал приказ о наступательном марше западнее озера на Ваплиц. В 13 ч. 30 м. выступил авангард. День был, как и предыдущий, душный и жаркий. Дороги, по которым предстояло проходить, тонули в песке. Переутомленные войск, не получивших в этот день еще продовольствия, находившихся уже десятый день в непрерывном походе в движении, рывших окопы и участвовавших накануне до глубокой ночи в бою, потребовало под Туровкен продолжительного отдыха; так как в селении было мало колодцев, можно было снова выступить лишь в 17 ч. 00 м. Ген. Зонтаг, между тем, решил, что ввиду позднего времени и возможности встречи с противником под Буякеном (2 пехотных полка) и восточнее Франкенау, в этот день не идти дальше линии Янушкау — южный берег озера Мюлен и там окопаться.

37-я пех. дивизия и приданные ей части 20-й и 70-й ландверной бригад послеобеденное время провели на марше.

¹ На самом деле немцы разбили не корпус, а 2-ю бригаду 2-й пех. дивизии. Н. Е.

75-я пех. бригада ходила за своими сложенными вещевыми мешками.

В таком же положении, как 37-я и 41-я герм. пех. дивизии, оказался в этот день 13-й русский арм. корпус. Командир корпуса ген. Клюев, направленный командующим армией на Алленштейн, в 9 ч. 40 м. 27 августа донес последнему:

«Алленштейн, по полученным сведениям, занят слабо; предоставляю его другому корпусу, сам иду на помощь пятнадцатому»¹.

Командующий армией вполне одобрил это решение, обещавшее крупный успех соединенным силам 13-го и 15-го арм. корпусов в их атаке против правого фланга 20-го герм. арм. корпуса.

Вслед за телеграммой, посланной в 9 ч. 40 м., ген. Клюев послал другую, в которой доносил, что согласно просьбе ген. Мартоса занять Гогенштейн он посылает туда меньшую часть, а сам идет на Алленштейн.

В ответ на это начальник штаба армии телеграфировал по радио:

«Командующий армией требует энергичного содействия 15-му корпусу большей частью сил вашего корпуса»². Но донесение от корпуса о получении этой последней телеграммы не было получено; вместо него от командира 13-го корпуса пришла любопытная радиограмма: «Немцы приводят в исполнение свои военные игры. Буду завтра иметь это в виду для дальнейшего движения, если не получу указаний от командующего армией. Сообщу и Благовещенскому. Прикажете Бобровскому продолжать этапы на Едвабно и далее. Крайне нуждаюсь. Вчерашнее мое письмо прошу считать недействительным»³.

Во всяком случае, 13-й корпус продолжал свой марш на Алленштейн, а для содействия 15-му арм. корпусу в Гогенштейне отправил 2-ю бригаду 1-й пех. дивизии. В 21 ч. 20 м. 27 августа войска 13-го корпуса беспрепятственно заняли Алленштейн.

Таким образом, днем 27 августа из состава 8-й герм. армии в сражении не приняли участия 37-я и 41-я пех. дивизии, а у русских 13-й арм. корпус (1-я и 36-я пех. дивизии).

¹ ВИА, д. № 13133, л. 8.

² ВИА, д. № 4050, лл. 37—59.

³ ВИА, д. № 13133, лл. 6. Ген. Клюев имел в виду вариант одной из военных игр германского генерального штаба, во время которой немцам удалось окружить русских *Н. Е.*

4. БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ НА ЮЖНОМ ФЛАНГЕ 27 АВГУСТА*(Схема 12)*

Мы оставили 1-й герм. и 1-й русский корпуса в тесном соприкосновении на фронте Уздау, Гросс-Тауерзее, Рутковиц. Немцы должны были атаковать оборонявшихся русских, а русские предполагали встретить немцев контратаками.

Нужно добавить, что к немцам с севера утром 27 августа подошел отряд Шметтау (6 батальонов, 3 эскадрона и 3 батареи), а к русским подошли 1-й, 2-й и 4-й стрелк. полки 1-й стр. бригады (6 батальонов и 2 батареи), т. е. силы сторон остались, примерно, равными.

В 20 ч. 30 м. 26 августа командир 1-го герм. корпуса отдал приказ о наступлении на Уздау 27 августа.

Согласно этому приказу 1-я пех. дивизия должна частью сил сковать русских западнее Уздау, а главный удар нанести с северо-запада, 2-я пех. дивизия должна атаковать южнее Уздау, а 5-я ландв. бригада — сковать противника, удерживая позиции у Гейнрихсдорфа.

Следует заметить, что данные германской авиаразведки, полученные вечером 26 августа, были противоречивы. Поэтому 14-му авиационному отряду было приказано с утра 27 августа произвести дополнительную разведку в районе Зольдау.

Что касается распоряжений командира 1-го русского арм. корпуса, то они нашли выражение в отдаче приказа, предусматривавшего упорную оборону занимаемых частями участков, а также использование прибывших частей 1-й стр. бригады для контрудара из-за левого фланга совместно со 2-й бригадой 22-й пех. дивизии. Командир корпуса имел в виду повторить тот же маневр, какой уже имел место накануне (26 августа). В течение ночи войска 1-го арм. корпуса несколько улучшили свои окопы¹.

Ночь с 26 на 27 августа прошла спокойно, стороны не тревожили друг друга даже обычными разведывательными поисками.

¹ Командир корпуса ген. Артамонов за ночь объехал позиции корпуса, вел беседы с подчиненными начальниками и как человек религиозный перекрестил начальника боевого участка ген. Савицкого, занимавшего самую ответственную часть позиции под Уздау. *Н. Е.*

В 4 ч. 00 м. 27 августа два артиллерийских полка 2-й пех. дивизии и 2-й дивизион 52-го арт. полка 1-й пех. дивизии под общим начальством ген. Фуке открыли огонь по расположению 24-й пех. дивизии (Иркутский и Красноярский пех. полки), оборонявшейся юго-западнее Уздау. Артиллерия 1-й герм. пех. дивизии в это же время вела огневые налеты на правый фланг корпуса (85-й Выборгский полк), оборонявшийся северо-западнее Уздау. В 5 ч. 00 м. германская пехота должна была перейти в наступление, но в штабе корпуса было получено донесение, что Уздау уже занято. Это известие повело к изменению приказа корпусу. Ген. Мюльману было приказано немедленно бросить в атаку свою 5-ю ландв. бригаду и взять Борхерсдорф (7 км восточнее Гейнрихсдорфа). 2-й пех. дивизии приказано ускорить свое продвижение. Донесению ген. Шметтау о том, что он собирается с шестью батальонами, одним эскадроном и тремя батареями 20-го корпуса атаковать Уздау с севера и для этого займет в 5 ч. 45 м. исходное положение, не было придано значения. Ген. Франсуа с целью ознакомиться на месте с обстановкой, поехал в штаб 2-й пех. дивизии на ст. Гралау, а затем на Уздау. Проехав Мейшлиц, ген. Франсуа попал под ружейный и пулеметный огонь и установил, что известие о взятии Уздау было ложным. Командир корпуса и командир 2-й дивизии бросили машины и пешком вернулись в Гралау.

Наступавшие с северо-запада части 1-й пех. дивизии встретили упорное сопротивление русских, занимавших высоты северо-западнее Уздау. Бой протекал с переменным успехом, пока отряд Шметтау, наступавший через Берглинг на Кремерсдорф, не обошел с фланга и тыла героически оборонявшийся здесь 85-й Выборгский пех. полк. На долю этого полка выпала задача выдержать атаку бригады Шметтау и почти всей 1-й герм. пех. дивизии, поддержанных 16 тяжелыми, 18 легкими гаубицами и 78 полевыми пушками, а всего 112 орудиями (20 батареями), сосредоточившими свой огонь на фронте, примерно, 2 км.

После шестичасового боя против бригады Шметтау, 41-го полка, 3-го батальона 43-го полка и 3-го грен. полка, русский 85-й пех. полк скрытно отошел от Уздау.

По поводу того, в каких условиях этот доблестный полк вел бой, немцы пишут следующее:

«Когда к полудню восточнопрусская пехота ворвалась сразу с трех сторон в горящее село, ей сдалось около 200 чел. русского 85-го пех. полка, части которого до конца удерживали этот участок фронта противника... Там, где к северу от Уздау на правом фланге стояла мельница, — груда глеющих обломков, высота усыпана мертвыми телами врагов... в стрелковых окопах глубиной в 2 м мертвые и умирающие русские целыми кучами»¹.

В общем полк дрался с выдающимся упорством, достойным похвалы.

Вполне благополучному отходу 85-го Выборгского пех. полка способствовало полное отсутствие взаимодействия между отрядом Шметтау и 1-й пех. дивизией. В начале наступления части ген. Шметтау были отеснены на восток левофланговым батальоном своей 1-й пех. дивизии (3-й батальон 1-го грен. полка). В 11 ч. 00 м. они вышли в район восточнее Уздау, но вынуждены были отойти, так как по этому району вела огонь артиллерия той же 1-й пех. дивизии.

Атака полков 1-й пех. дивизии на Уздау после полудня была произведена на пустые окопы, так как русские за час до атаки отошли согласно приказу, исходившему, якобы, от командира корпуса.

В то время как под Уздау еще шел кровопролитный бой, 2-я герм. пех. дивизия атаковала Гросс-Тауерзее, где оборонялись части 24-й пех. дивизии. Около 5 ч. 00 м. после артиллерийской подготовки, продолжавшейся около часа, части 3-й пех. бригады двинулись вперед. Но стоял густой туман. Командир бригады, направившийся к 4-му грен. полку, не нашел полка на указанном ему месте. Части бригады в разных местах наткнулись на группы русских (части, выставленные в охранение), которые вследствие тумана не могли своевременно обнаружить наступавших немцев. 1-й батальон 44-го пех. полка, подходивший с юга, в утреннем тумане был принят немцами за противника и обстрелян. Все

¹ Ш е ф е'р, Таиенберг, стр. 77—78.

эти случайности привели к тому, что во время последующего боя части 44-го и 41-го полков перемешались.

В таком «слоеном» боевом порядке части 2-й дивизии сблизились с русскими на дистанцию ружейно-пулеметного огня.

Полки 24-й пех. дивизии занимали позиции западнее железнодорожного полотна линии Зольдау, Уздау и частью за полотном железной дороги.

Встреченные жестоким ружейно-пулеметным и артиллерийским огнем русских перемешавшиеся части 2-й герм. пех. дивизии залегли, а некоторые стали осаживать назад. В это время в боевой порядок 1-го русского корпуса влились батальоны 1-й стр. бригады, атаковавшие южный фланг 2-й герм. пех. дивизии. После трехчасового огневого боя атакованные русскими с юга 4-й грен. и 44-й пех. полки начали отступать.

5-я ландв. бригада, оборонявшаяся в перелесках восточнее Гейнрихсдорфа, в 7 ч. 20 м. перешла было в наступление, чтобы поддержать 2-ю пех. дивизию, и, сначала успешно продвигаясь, оттеснила охранение русских, но вскоре она была контратакована ими. Огонь русских и недолеты своей артиллерии грозили вызвать панику.

К 8 ч. 00 м. наступление 2-й пех. дивизии и 5-й ландв. бригады было остановлено. Это позволило русским привести себя в порядок, а также влило в них веру в свои силы. Около 9 ч. 00 м. с фронта Скурпиен — Гогендорф части 22-й пех. дивизии и 1-й стр. бригады переходят в контратаку в общем направлении на северо-запад, во фланги 5-й ландв. бригады и 2-й пех. дивизии. Эта атака носила стихийный и бурный характер. Немцы на всем фронте атаки начали поспешное отступление. Их артиллерия едва поспевала увозить орудия с поля сражения. Некоторые батареи 37-го арт. полка пытались картечью остановить атаку русских и облегчить отход своей пехоты, но это не удалось, и артиллеристы с трудом оттащили свои пушки к передкам. 3-я пех. бригада немцев была смята и в полном беспорядке отошла на свою 4-ю пех. бригаду. 5-я ландв. бригада отступила и укрылась в перелесках западнее Рутковиц.

Впечатление этой контратаки было настолько сильно, что, по свидетельству немцев, некоторые части оказались в Монтго, находившемся в 20 км от поля сражения. Шефер

сообщает, что в Монтово вечером 27 августа оказались 2-й батальон и пулеметная рота 4-го грен. полка, пулеметная рота 44-го пех. полка, 10-й конно-егерский полк (без двух эскадронов). При этом Шефер дает сообщения лишь о тех частях, которые оказались в Монтово, но ничего не пишет о частях, которые были ближе к полю сражения, но покинули его во время русской контратаки, между тем, как известно, в таких случаях части бегут не в один только пункт и не только на 20 км от поля сражения.

В общем, к тому времени, когда 1-я пех. дивизия и бригада Шметтау овладели Уздау, правый фланг 1-го герм. арм. корпуса был разбит русскими, и положение в общем ходе сражения сложилось благоприятно для русских и невыгодно для немцев.

Но здесь у русских случилось, примерно, то же, что в это же время произошло у немцев в дивизии Унгера под Мюленом. Неизвестно кто от имени командира 1-го арм. корпуса ген. Артамонова по телефону отдал приказ об отступлении частям 24-й пех. дивизии. Она начала отходить более или менее в порядке и без всякого давления со стороны немцев. Это телефонное сообщение электрическим током дошло до всех подчиненных 1-му корпусу войск и было ими принято к исполнению как прямое приказание.

Ген. Артамонов, отличавшийся большой личной храбростью, в меньшей мере обладал качествами военачальника, способного управлять войсками: если он еще справлялся с управлением корпусом в ходе оборонительного боя, то остановить корпус, начавший уже отход, ни он, ни его штаб не были способны.

Бой под Уздау на этом не закончился.

5. ОТХОД 1-го РУССКОГО КОРПУСА И ДЕЙСТВИЯ 1-го ГЕРМАНСКОГО КОРПУСА ПОСЛЕ ПОЛУДНЯ 27 АВГУСТА

Контратака частей 1-го корпуса против 2-й герм. пех. дивизии и 5-й ландв. бригады не была развита вследствие того, что артиллерия и пехота расстреляли свои боеприпасы, а некоторые части понесли тяжелые потери. На поле

сражения царя хаос. Русские части смешались, так же как это имело место у немцев. Командир 22-й дивизии ген. Душкевич утратил управление над 88-м Петровским пех. полком, в его руках сохранилось 5 батальонов 87-го и 88-го пех. полков.

88-й Петровский пех. полк разбился на три обособленных группы: один батальон — с 87-м Нейшлотским пех. полком, один батальон — с 4-м стр. полком, два батальона под командой командира полка оказались на левом фланге 24-й пех. дивизии. Стрелковые полки, введенные в бой с марша, действовали самостийно, без общего руководства, так как командир 1-й стр. бригады со своим штабом и артиллерией следовал еще в потоке железнодорожных эшелонов. Связи между частями не было; обстановки на фронте корпуса не знали не только командиры полков, но и начальники боевых участков, т. е. командиры дивизий и командир бригады ген. Савицкий (начальник правого боевого участка).

Перемешавшиеся части 22-й и 24-й пех. дивизий, 1-й стр. бригады и Литовского полка к 10 час. прекратили атаку. Отдельные группы бойцов стали отходить, якобы, в поисках своих частей. К 11 час. войска уже отходили согласно ложному приказу на всем фронте корпуса.

Отдельные части, вопреки ложному приказу командира корпуса, решили не покидать позиций. Такими частями оказались 4-й стр., Литовский, 1-й стр. полки и один батальон 88-го пех. полка. Эти части остались на местах и прикрыли отход корпуса. Только позднее они были официально назначены для прикрытия отхода; долгое время они прикрывали отход самостоятельно.

Когда отступление 1-го русского корпуса шло полным ходом, войска 2-й герм. пех. дивизии еще не оправилась от полученного удара.

В 10 ч. 50 м. — 10 ч. 55 м. командир 1-го герм. корпуса ген. Франсуа, перебивший уже третий пункт своего расположения (он переехал в 1-ю пех. дивизию), получил известие о положении 5-й ландв. бригады и неудаче во 2-й пех. дивизии. Он выслал на поддержку 2-й пех. дивизии свой корпусной резерв — 1-й батальон 43-го пех. полка — и донес командующему армией о том, что «корпус стоит на линии Рутковиц, Вессолово, Мейшлиц. За Вессолово шла борьба

с переменным успехом, сейчас оно в руках 1-го корпуса. До сих пор наступление развивалось хорошо; теперь оно, по-видимому, остановилось. Корпус испытывает тревогу за свой правый фланг (Зольдау)¹.

Вскоре после отправления донесения в штаб армии с командного пункта командира 1-й пех. дивизии ген. Франсуа увидел, что пехота 1-й дивизии заняла Уздау. Это облегчило положение корпуса.

При такой обстановке ген. Франсуа принял решение изменить задачу 1-й пех. дивизии. По его первоначальному замыслу, после овладения Уздау она должна была вести наступление на восток в общем направлении на Нейденбург. Теперь ген. Франсуа приказал ей наступать не на восток, а на юг с целью восстановить положение на правом фланге корпуса. О своем решении в 11 ч. 20 м. он донес командующему армией.

В 11 ч. 30 м. командир 1-й пех. дивизии ген. Конта, непосредственно следовавший за своей пехотой, отдал приказание продолжать наступление в общем направлении на Гросс-Таурезе. Части дивизии, выполняя этот приказ, беспрепятственно продолжали свое выдвижение на юг, пока не столкнулись с 4-й пех. бригадой 2-й пех. дивизии, также беспрепятственно наступавшей в общем направлении на Гросс-Таурезе.

Наступавшие войска 1-го корпуса перемешались. 1-я пех. дивизия оказалась уступом вперед относительно отрядов Мюльмана и Шметтау, а 2-я пех. дивизия отстала и образовала как бы второй эшелон корпуса. Продвигаясь от Гросс-Таурезе, части 1-й пех. дивизии встретили сопротивление русских (4-го стр. и Литовского полков и батальона 88-го Петровского пех. полка), занявших промежуточную позицию южнее Борхсдорфа и Скурпиена, эти части встретили немцев огнем (последними снарядами и патронами) и в 14 час. остановили их продвижение.

В 14 ч. 30 м. командир 4-го стр. полка доносил командиру 1-го арм. корпуса:

«Полк лег костями у дер. Рутковиц, с малыми остатками полка удерживаясь на полотне железной дороги в одной версте к югу от

¹ Шефер, Танненберг, стр. 78.

Борхсдорфа. Четыре роты 88-го полка силы более не представляют¹.

Литовский полк со 2-й батареей сдержал наступление немцев юго-западнее Борхсдорфа и в 15 час., расстреляв все снаряды и присоединив к себе батарею тяжелого дивизиона, также расстрелявшую снаряды, стал отходить на Зольдау.

К 15 час. на поле боя оставались только разрозненные роты и батальоны частей 1-й стр. бригады и 2-й бригады 22-й пех. дивизии без артиллерии и без патронов или с весьма ограниченным количеством их.

В это время войска 1-го русского корпуса отходили на юг и юго-восток за Зольдау в полном беспорядке, не имея указаний о путях и рубежах отхода. Командир и штаб корпуса растерялись. Усилия их были направлены на то, чтобы останавливать отдельные части и разворачивать их для прикрытия отхода корпуса.

Поток отступавших войск в течение всего дня и ночи с 27 на 28 августа неудержимо катился на юг. Некоторые части ушли в Иллово, некоторые в Млаву, причем ни одна часть не знала, куда, собственно, надо следовать, где и что предпринять далее.

Не было даже дано указаний, куда повернуть фронт корпуса — на запад, северо-запад или на север. Так, 1-й саперный батальон, по инициативе командира батальона, узнав о начавшемся отходе корпуса, подготовил позицию у Зольдау фронтом на северо-запад, точнее флангом к наступавшим немцам.

Только в 1 ч. 05 м. 28 августа в Иллово был отдан приказ по корпусу, подписанный за командира корпуса начальником артиллерии корпуса, в котором была поставлена войскам задача занять для обороны фронт южнее Зольдау по южному берегу р. Нейде.

На северном берегу р. Нейде, в 1,5 — 2 км севернее Зольдау остались стрелковые и Литовский пех. полки и отдельные батальоны 87-го и 88-го пех. полков, всего 14 батальонов.

¹ ВИА, д. № 84012, л. 360.

О таком положении в 1-м арм. корпусе штаб 2-й армии ничего не знал.

В 15 час. командир корпуса ген. Артамонов в разговоре по телефону с начальником штаба армии указывал на тяжелое положение корпуса, на утомление войск и большие потери, понесенные войсками в бою, прося вместе с тем доложить командующему армией, что «он исполнит поставленную корпусу задачу до конца, что на правом фланге корпуса Выборгский полк стоит, как скала, а на левом генерал-лейтенант Душкевич с успехом возобновил наступление»¹.

Вскоре после приведенного разговора связь между штабом армии и корпусом была прервана. Об отступлении 1-го корпуса командующий армией узнал в 18 час. от командира бригады ген. Штемпеля (6-й кав. дивизии), который доложил, что командир 1-го корпуса ген. Артамонов приказал корпусу отступить. В 18 ч. 30 м. командующий 2-й армией ген. Самсонов, убедившись в неправильности действий ген. Артамонова, отрешил его от должности, возложив командование корпусом на командира 22-й пех. дивизии ген. Душкевича. Но ген. Артамонов остался в корпусе до конца операции, сознавая, что отступление корпуса было произведено по ложному приказу, отданному от его имени, и что отрешение его от командования неосновательно.

В то время как основная масса войск 1-го русского корпуса безостановочно отступала на Иллово и Млаву, командир 1-го герм. арм. корпуса ген. Франсуа выехал на высоты южнее Уздау. Обстановка представлялась ему так: части корпуса утомлены, связи с 5-й ландв. бригадой нет, русские войска не разбиты, а занимают сильную позицию севернее Зольдау. Исходя из такой оценки обстановки, ген. Франсуа решил воздержаться 27 августа от наступления на русскую позицию севернее Зольдау ввиду утомления войск, а также позднего времени.

В приказе корпусу, отданном 28 августа в 3 ч. 45 м. он указал цель действий — «затруднить противнику отход через Зольдау». 1-я пех. дивизия и бригада Шметтау должны были выйти на линию Филиц, высоты в 1 км южнее Кленкау,

¹ ВИА, д. № 4050, лл. 37—59.

а их конница должна была держаться позади левого фланга «в готовности к преследованию». 2-я пех. дивизия должна была расположиться уступом справа за 1-й пех. дивизией на высотах севернее и западнее Ниостой. Отряд Мюльмана (5-я ландв. бригада) должен был удерживать участок, на котором он находился¹.

В общем 1-й герм. арм. корпус перешел к выжидательному образу действий, опасаясь преследовать русских, предполагая у них сильную позицию севернее Зольдау, что не соответствовало действительности. Мы уже знаем, что севернее Зольдау закрепились 14 слабых батальонов разных частей, без артиллерии и патронов, а укрепления, построенные 1-м саперным батальоном, были обращены флангом к 1-й герм. пех. дивизии.

После получения приказа ген. Франсуа подчиненные ему войска приступили к окопным работам и всю ночь находились в боевой готовности, опасаясь контрудара русских.

По подсчетам Шефера, в этом бою немцы захватили около 2 000 пленных и несколько пулеметов, а на поле сражения было похоронено 900 русских и 430 немцев.

В результате этого боя 1-й русский корпус отошел по недоразумению, ввиду плохо организованного управления со стороны штаба и командира корпуса. По сути дела русские выиграли бой. Немцы потрепали 85-й Выборгский пех. полк, а русские разбили 3-ю пех. бригаду. Во всяком случае, русские были способны продолжать ведение оборонительного боя на своем правом фланге и наступать на левом. Немцы же были способны сдерживать русских на своем южном фланге и наступать на северном. Если бы бой продолжался, он протекал бы с переменным успехом. Но русские, до того стихийно атаковавшие немцев, столь же стихийно стали отступать. Поэтому Франсуа, отчетливо сознавая, что русские не разбиты, остановил свой корпус и вместо преследования стал закрепляться.

Тактические последствия этого боя разрослись до размеров оперативной катастрофы. Вследствие отхода корпуса к Иллово левый фланг и тыл центральной группы корпусов

¹ Кстати, сам ген. Франсуа в своем приказе отмечает, что расположение отряда Мюльмана ему неизвестно. *Н. Е.*

2-й армии оказались совершенно открытыми и подставленными под удары немцев. К тому же вследствие беспорядочного отхода русских, недостатка огнеприпасов, неорганизованности подвоза и эвакуации и в результате всего этого недоверия к командованию моральное состояние войск 1-го корпуса было подорвано. Корпус утратил на ближайшие дни способность к наступательным действиям и не мог уже оказывать влияния на ход операции. Поражение 4-й пех. дивизии под Бишофсбургом и стихийный отход 6-го арм. корпуса сперва к Менсгуту, а затем к Ортельсбургу обнажили правый фланг и тыл центральной группы корпусов. Таким образом, оба фланга центральных корпусов 2-й армии оказались обнаженными.

6. ОБЩАЯ ОБСТАНОВКА В ВОСТОЧНОЙ ПРУССИИ ВЕЧЕРОМ 27 АВГУСТА

(Схема 1А)

Вечером 27 августа общая обстановка в Восточной Пруссии сложилась так.

1-я русская армия. 20-й арм. корпус со 2-й гвард. кав. дивизией — на р. Дейме; 3-й арм. корпус — в районе Велау, 4-й арм. корпус — в районе южнее Алленбурга; 5-я стр. бригада — у Гердауена, 2-й арм. корпус — 26-я пех. дивизия в районе Гердауен, Бартенштейн, 43-я пех. дивизия: одна бригада восточнее Лётцена, другая бригада на марше из Иоганнисбурга на Зенбург; конный отряд Хана-Нахичеванского (2-я и 3-я кав. дивизии) — в районе Абшванген; 1-я кав. дивизия в районе Коршен, 1-я гвард. кав. дивизия была выведена в резерв армии.

Против войск 1-й армии продолжали действовать гарнизон крепости Кенигсберг, ландверная дивизия Бродрюка, 2-я ландв. бригада, отряд крепости Лётцен, 1-я кав. дивизия, составлявшие в общем более 40 батальонов, 45 эскадронов и более 300 орудий.

Левый фланг 1-й русской армии (26-я пех. дивизия и 1-я кав. дивизия) находился в тесном соприкосновении с 1-й герм. кав. дивизией в районе Коршен, Растенбург. Таким образом, левый фланг 1-й армии находился на удалении одного большого перехода от хвостов колонн 1-го рез. и 17-го

арм. корпусов, т. е. мог оказать существенное влияние на ход операций 2-й армии, угрожая ударом в тыл восточной группе 8-й герм. армии.

2-я русская армия. 6-й арм. корпус с 4-й кав. дивизией отошли в район Ортельсбург, где нужно было привести части его в порядок. 13-й арм. корпус располагался в Алленштейне. 15-й арм. корпус повернулся фронтом на запад для наступления севернее Мюленского озера. 2-я пех. дивизия одной бригадой удерживала Франкенау, а другая бригада отходила к Нейденбургу. Части 3-й гвард. дивизии находились в пути: два полка в Млаву, один полк к Нейденбургу и один полк дрался севернее Зольдау. 1-й арм. корпус частью сил располагался севернее Зольдау, большая же часть его войск отходила к Иллово и Млаве.

8-я германская армия. 1-й рез. и 17-й арм. корпуса располагались в районе Менсгут, Гросс-Клеберг, Пассенгейм, имея соприкосновение с 6-м русским корпусом у Ортельсбурга. Ландверная дивизия Гольца заканчивала переброску и маршировала на Гогенштейн. 3-я рез. дивизия, дивизия Унгера и 37-я пех. дивизия наступали на позиции по р. Древенц севернее Мюленского озера против частей 15-го русского корпуса. 41-я пех. дивизия в районе Янушкау наступала против 1-й бригады 2-й пех. дивизии русских. 1-й арм. корпус с бригадой Шметтау и 5-й ландв. бригадой южнее и юго-восточнее Уздау находился в соприкосновении с арьегардными частями 1-го русского корпуса.

Войска обеих сторон были разбросаны и разобщены. Группировка 8-й герм. и 2-й русской армий представлялась бесформенной. 8-я герм. армия в результате ранее принятого решения должна была иметь слабый центр и сильные фланги, а в процессе боев 26 и 27 августа группировка сложилась так, что в центре армии на фронте, в общем, около 20 км сгруппировалось около шести дивизий, на правом фланге две с половиной и на левом четыре дивизии. Такая группировка скорее отвечала обороне центра армии с целью отхода флангов, а не охвата ими противника.

Что касается группировки 2-й русской армии, то она, собственно, не отвечала ни преследованию, ни наступлению, ни отходу, ни обороне. Все корпуса армии разобщены один от другого. 6-й корпус стоит на месте в удалении двух пере-

ходов от своих соседей, 13-й наступает на север, 15-й наступает на запад, 2-я дивизия обороняется фронтом на запад, 1-й корпус отходит на юг. Положение корпусов армии представляет картину полной анархии, ни в какой степени не свидетельствующей о наличии твердой власти в управлении ими. В этой обстановке требовалось трезво разобраться и немедленно отвести 13-й корпус на юг в течение ночи с 27 на 28 августа, прикрывая отход с запада 15-м корпусом; главные же силы 15-го корпуса отвести к Ваплицу и Франкенау. К рассвету 28 августа следовало сосредоточить 13-й корпус в район Куркен, 15-й корпус и 2-ю пех. дивизию — к Ваплиц, Франкенау, с тем чтобы не ввязываться здесь в бой, а лишь, дав привал, продолжить отход через Нейденбург на Млаву, т. е. сблизиться с 1-м арм. корпусом.

Командующий 8-й герм. армией мог принять, примерно, такие решения: усиленный 20-й корпус (37-я и 41-я пех. дивизии с одной из ландверных бригад) сосредоточить целиком южнее Мюленского озера, чтобы отсюда наносить удар на восток, если русские будут отходить в южном направлении, или на север, если они прорвутся через Мюленскую позицию. На Мюленской позиции можно было оставить 3-ю рез. дивизию и дивизию Унгера. 1-й арм. корпус, оставив заслон против Зольдау, нужно было повернуть на Нейденбург; дивизию Гольца с 1-м рез. корпусом направить на Гогенштейн, как это и сделали немцы, а 17-й арм. корпус, оставив заслон против 6-го русского корпуса у Ортельсбурга, направить на Едвабно—Михалкен.

1-й русской армии следовало форсировать свой марш для удара в тыл 1-му рез. и 17-му арм. корпусам. Впрочем, предлагаемые решения опаздывают на два десятилетия, а потому вернемся к описанию событий, как они в действительности протекали в то время.

Глава VIII

ОКРУЖЕНИЕ ЦЕНТРА 2-й РУССКОЙ АРМИИ. СРАЖЕНИЕ 28 АВГУСТА

(Схема 15)

1. РЕШЕНИЯ СТОРОН НА 28 АВГУСТА

а) Решение командующего 8-й германской армией

Выработка решения командованием 8-й герм. армии протекала в следующей обстановке. Утром 27 августа было известно об успехе 1-го рез. и 17-го арм. корпусов в бою против 6-го русского корпуса; в полдень 1-й и 20-й арм. корпуса овладели Уздау. 5-я ландв. бригада находилась в опасности. Контрудар русских на участке 2-й пех. дивизии казался более серьезным, чем был на самом деле. Это привело к тому, что 1-й арм. корпус повернул на Зольдау вместо того, чтобы ударить на Нейденбург. Вследствие этого бой против русского центра, как полагали, против главных сил Наревской армии (23-го, 15-го и 13-го корпусов), вели только войска ген. Шольца, положение которых под Мюленом около полудня казалось сомнительным, а на севере русские заходили все далее во фланг. Во всяком случае корпус Шольца, от которого командующий армией в этот день ожидал решения сражения, не перешел «с величайшей энергией» в наступление. Ген. Шольц полагал, что главные силы русских находятся гораздо севернее, чем до сих пор полагало командование армии, и серьезно угрожают охватом германскому северному флангу. Для продолжения сражения на решающем участке южнее Мюлена имелась только 41-я пех. дивизия, которая по настоянию командующего армией должна была

хотя бы вечером достигнуть Ваплица и этим взять в тылу русских под обстрел дефиле между озерами Мюлен и Гросс-Мараанзен.

Следовательно, после полудня 27 августа командование 8-й герм. армии вместо грандиозных «Канн» добивалось всего только выдвижения 41-й пех. дивизии к Ваплицу для фланкирования 15-го русского корпуса с юга. Вернувшись из штаба 20-го арм. корпуса в штаб армии в Лебау, командующий армией получил известия, что 1-й арм. корпус разбит, а остатки корпуса прибывают в Монтово. Запрос по телефону коменданту ст. Монтово подтвердил, что там собирались войска 1-го арм. корпуса.

В очередной обстановке вырабатывалось и принималось решение вечером 27 августа. Первоначально штаб 8-й армии выработал такой текст приказа:

«Усиленному 20 му арм. корпусу, ландверной дивизии в Бисселене и усиленному 1-му рез. корпусу атаковать русские 13-й и 15-й корпуса и окружить их.

В 4 ч. 00 м. 20-му арм. корпусу и 3-й рез. дивизии атаковать с правого фланга противника под Гогенштейно г.

В 5 ч. 00 м. ландверной дивизии перейти в наступление одной бригадой от Остероде на Рейхенау, Виттгисвальде, другой из Бисселена через Манхенгут на Гогенштейн.

Усиленному 1-му рез. корпусу наступать севернее Алленштейнского городского леса через Клаукендорф, Бергунг на Штабиготтен, Грислинен и выдвинуть усиленную бригаду от Пассенгейма через Курзен, Шведрих на Гогенштейн.

1-й арм. корпус отбросит сегодня противника от Уздау в южном направлении на Зельдау и прикрывает тыл производящих окружение войск»¹.

Приведенный текст приказа был помечен «14 час.», но предлагалось отдать его после возвращения Гинденбурга и Людendorфа из 20-го корпуса, т. е. после 19 час. Содержание этого приказа свидетельствует о том, что его авторы предлагали окружение 13-го и 15-го русских корпусов силами 1-го рез. и 20-го арм. корпусов, 3-й рез. дивизии, ландверных дивизий Унгера и Гольца, а также одной ландверной бригады, приданной 1-му рез. корпусу. Обеспечение

¹ Эльце, Таннейберг, документ № 221, стр. 13.

этой операции возлагалось на 1-й арм. корпус с юга и, вероятно, на 17-й арм. корпус с востока, хотя последнему не было поставлено никаких задач.

Однако, этот приказ был изменен. Вечером 27 августа штаб армии получил донесение из штаба 1-го рез. корпуса, в котором сообщалось, что, по сведениям офицерского разведда, в Алленштейн вступила русская пехотная дивизия и что 1-й рез. корпус намерен 28 августа вместе с 17-м арм. корпусом наступать на Алленштейн, причем 17-й арм. корпус должен был «по соглашению» двигаться по дорогам севернее 1-го рез. корпуса.

Ввиду этого на 28 августа был отдан приказ, предусматривавший наступление на Алленштейн двух корпусов, направление же усиленной бригады на Куркен, Шведрих отпадало. Приказ по армии был отдан в 22 час. 27 августа в такой редакции:

«Усиленному 20-му арм. корпусу, ландверной дивизии в Бисселе, 1-му рез. и 17-му арм. корпусам атаковать и окружить русские 13-й и 15-й арм. корпуса. В Алленштейне находится одна русская дивизия. В 4 ч. 00 м. 20-му арм. корпусу и 3-й рез. дивизии атаковать с правого фланга противника под Гогенштейном.

Ландверной дивизии в 5 ч. 00 м. перейти в наступление через Манхенгут на Гогенштейн.

Усиленному 1-му рез. корпусу и частям 17-го арм. корпуса атаковать противника под Алленштейном, в случае его отхода на юг повернуть правым крылом на Штабиготтен.

17-му арм. корпусу, кроме того, продолжать преследование в направлении на Вилленберг.

1-й арм. корпус сегодня отбросил противника под Уздау и южнее в направлении на Зольдау и прикрывает тыл производящих окружение войск»¹.

Последний приказ выгодно отличается от проекта, потому что на этот раз для удара против 13-го и 15-го русских корпусов с востока направлялись два корпуса. Согласно этому приказу 17-й корпус направляется не севернее, а южнее 1-го резервного.

¹ Э л ь ц е, Танненберг, документ № 222, стр. 312.

В 22 ч. 15 м. Людендорф донес главному командованию:

«Русский 1-й арм. корпус отброшен от Гильгенбурга на Зольдау. Русский 6-й арм. корпус отброшен от Бишофсбурга на Ортельсбург. Части 23-го корпуса разбиты и отходят на Нейденбург. 13-й и 15-й арм. корпуса занимают еще район лесов Гогенштейн, Алленштейн и завтра будут атакованы, по возможности со всех сторон.

Относительно 23-го арм. корпуса нет еще вполне точных сведений, разбитые его части отошли на Нейденбург. Надеемся завтра к вечеру уничтожить всю русскую южную группу»¹.

б) Решение командующего 2-й русской армией

Вечером 27 августа командующий 2-й армией должен был принимать решение на основании следующих сведений о корпусах: 13-й корпус 27 августа находился в Алленштейне, 15-й корпус со 2-й дивизией истекали кровью в двухдневном бою, 6-й корпус не может пройти к Алленштейну, и рассчитывать на его содействие 28 августа не приходилось, положение 1-го арм. корпуса было неизвестно, предполагалось, что корпус удерживает свои позиции в районе Уздау².

Исходя из этого, командующий 2-й армией принял решение двумя корпусами нанести удар в направлении Гильгенбург, Лаутенбург, полагая, что этот удар будет фланговым, а отнюдь не в лоб 20-му арм. корпусу. Фронт главных сил немцев представлялся севернее Уздау на рубеже Мюлен, Гильгенбург, Лаутенбург, т. е. в таком начертании, которого не было в действительности.

В 22 ч. 30 м., находясь в Нейденбурге, командующий 2-й армией отдал приказ по армии на 28 августа:

«Сегодня, 27 августа, 1-й арм. корпус вел бой на фронте Уздау — Гейнрихсдорф, Гросс-Ленск, причем атаки немцев отбиты. 2-я пех. дивизия после упорного боя у Янускау заняла позицию западнее д. Франкенау. 15-й арм. корпус занял д. Мюлен и дес Вальсдорф. Бригада 13-го арм. корпуса — за крайним правым флангом

¹ Эльце, Танненберг, документ № 223, стр. 313.

² Сведения, сообщенные командиром бригады ген. Штемпель, были взяты под сомнение. Н. Е.

15-го корпуса, остальные части 13-го арм. корпуса занимают Алленштейн.

22 августа 1-му арм. корпусу во что бы то ни стало удерживать позиции впереди Зольдау, для обеспечения левого фланга армии.

23-му арм. корпусу (2-я пех. дивизия и подошедшие части 3-й гвард. пех. дивизии) во чтобы то ни стало удерживать позиции на фронте к западу от д. Франкенау. Командиру 23-го арм. корпуса подчиняется бригада 6-й кав. дивизии.

13-му и 15-му арм. корпусам под общим начальством ген. Мартоса звергично с рассветом наступать в общем направлении на Гильгенбург, Лаутенбург с целью атаковать противника, находящегося против 23-го и 1-го арм. корпусов, во фланг и тыл. 6-му арм. корпусу передвинуться в район Пассенгейма. Штаб армии Нейденбург»¹.

Приведенный приказ является образцом ложного представления о противнике и своих войсках.

О положении на фронте армии и принятом решении в 23 ч. 30 м. 27 августа командующий 2-й армией донес командующему фронтом:

«Сегодня второй день армии ведет бой на всем фронте. По опросу пленных оказалось, что со стороны неприятеля участвуют 1-й, 17-й и 20-й арм. и 1-й ландв. корпуса. На левом фланге 1-й корпус удерживал свои позиции до 15 ч. 00 м. Затем корпус был отведен без достаточных оснований в район Зольдау, за что я удалил ген. Аргамонова от командования корпусом, и корпус принял ген. Душкевич. В центре 2-я дивизия понесла большие потери, но доблестный Либавский полк удержал свои позиции у Франкенау. Ревельский полк почти уничтожен: остались знамя и взвод. Эстляндский полк в большом беспорядке отошел к Нейденбургу, где, по моему распоряжению, был устроен.

В 11 ч. 00 м. дня 15-й корпус перешел в наступление, по моему приказанию, на Гогенштейн и Мюлен. Сюда была отправлена бригада 13-го корпуса. Эта атака увенчалась успехом: Мюлен взят в 12 ч. 00 м. вечера. Замечен отход немцев в юго-западном направлении. Остальные части 13-го корпуса взяли Алленштейн. По-

¹ ВИА, д. № 13129, л. 87.

следние сведения о 6-м корпусе были получены в 14 ч. 00 м что он в 13 ч. 00 м. был у Шепанкен, выдержав 25—26 августа упорные бои у Бишофсбурга»¹.

В этом донесении нашли отражение действительные факты вместе с вымышленными. Справедливым является то, что перед 2-й армией были четыре германских корпуса (т. е. главные силы 8-й герм. армии). Сообщения о действиях 2-й пех. дивизии, Либавского и Ревельского пех. полков были целиком ложны. Ложным являлось сообщение о повороте 15-го корпуса и о занятии Мюлена. Корпус повернул, по решениям частных начальников, ночью с 26 на 27 августа, а Мюлен взят не был.

Правильно установив наличие четырех германских корпусов против 2-й армии, штаб и командующий не знали группировки этих корпусов, полагая, что они группируются перед центром и левым флангом армии и маршируют частью сил севернее Алленштейна на запад. Впрочем, в этом не было уверенности. Смутно представлялось, что 6-й корпус получил удар от двух германских корпусов, последующего движения которых от Бишофсбурга штаб и командующий 2-й армией не знали. Допуская, что эти корпуса отступают на запад под давлением левого фланга 1-й армии, полагали, что удар по 6-му корпусу был произведен попутно в процессе отступления германских корпусов.

Впрочем, донесение ген. Самсонова возымело, наконец, свое действие. До сих пор командование северо-западного фронта считало, что немцы отходят к Висле, и торопило 2-ю армию для преграждения им пути отхода. Только теперь стали понимать, что немцы произвели перегруппировку и сосредоточили главные силы против 2-й армии.

Это донесение открыло, наконец, глаза фронтовому командованию на действительное положение дел на фронте, а также побудило его впервые попытаться организовать взаимодействие армий.

В 3 ч. 03 м. 28 августа командующий фронтом отдал приказ командующему 1-й армией ген. Реннелкампу:

«Части, отступавшие перед вами, перевезены железной дорогой на фронт 2-й армии и упорно ее атакуют. Окажите содействие

¹ ВИА, д. № 123329, документ № 6875.

2-й армии своим движением возможно далее вперед своим левым флангом на Бартеиштейн и движением в сторону Бишофсбурга своей кавалерией. 6-му корпусу приказано двинуться от Шепанкен на Пассенгейм»¹.

Однако, это распоряжение не только не могло изменить хода событий, но даже оказать на них какое-нибудь влияние. Войска 1-й армии были настолько удалены от места сражения 2-й армии, а немцы столь плотно придвинулись к этой армии, что ко времени решительного периода сражения войска 1-й армии опаздывали. 2-я армия могла лишь рассчитывать на собственные силы. 1-я же армия в ходе «Танненбергского» сражения по вине фронтового командования перестала быть действительным оперативным фактором. При этом вовсе не важно, насколько она опаздывала; важно лишь, что она опоздала, оставив своего соседа в изолированном положении. Что же касается решения командующего 2-й армией атаковать немцев двумя корпусами севернее Мюленского озера, то это решение при известных условиях могло привести лишь к тактическому успеху, но не более. Прорвав фронт 20-го герм. корпуса, русские корпуса ни в какой мере не облегчали своего оперативного положения. Ввязавшись в бои на укрепленной позиции, они только упускали время, связывали себя и тем самым давали возможность немцам замкнуть их тесным кольцом севернее Мюленского озера.

Спустя месяц начальник штаба армии ген. Постовский и его коллеги по оперативному управлению так оценивали это решение командующего армией:

«Приказывая 1-му и 23-му корпусам во что бы то ни стало держаться на занятых позициях ген. Самсонов имел полное основание рассчитывать на успех. Удар двумя корпусами, 15-м и 13-м, во фланг противнику при упорном сопротивлении 1-го и 23-го на фронте должен был привести к решительным результатам, и командующий 2-й армией, отдавая приказ № 2, спокойно ожидал развязки событий. Отступление 1-го корпуса к Иллово и Млаве сразу изменило положение дел. Немцы получали возможность беспрепятственно обойти левый фланг и тыл армии в направлении к Ней-

¹ ВИА, д. № 123329, документ № 3020.

денбургу. Оставалось одно: энергичным переходом в наступление 13-го корпуса смять левый фланг противника и тем принудить его к отступлению. Иначе говоря отход ген. Артамонова к Иллово не мог послужить основанием для изменения приказа № 2, который и остался в силе на 28 августа. Но штаб армии решено было перевести в Надрау (месторасположение штаба 15-го арм. корпуса)¹.

Начальник штаба 2-й армии и его оперативные сотрудники настаивают на правильности своего ошибочного на самом деле решения, мотивируя его в первом случае тем, что «отступление 1-го корпуса к Иллово и Млаве сразу изменило положение дел», а несколькими строками ниже «отход ген. Артамонова к Иллово не мог послужить основанием для изменения приказа».

Между тем, следовало немедленно изменить приказ по армии, отвести центральные корпуса и понудить фланговые (6-й и 1-й) корпуса к наступлению с целью облегчить отход 13-го и 15-го корпусов. Последнее было возможно. Штабу армии следовало ехать не в Надрау, а в 1-й корпус и заставить его наступать, а в 6-й корпус следовало отправить офицеров, способных двинуть этот корпус вперед. При этом командира 6-го корпуса ген. Благовещенского следовало отрешить от командования корпусом на сутки ранее, чем был отрешен ген. Артамонов.

2. ДЕЙСТВИЯ КОМАНДИРОВ КОРПУСОВ

Из приводимых ниже решений командиров корпусов видно, как директивы и приказы армий преломлялись в действиях частных начальников, ближе стоявших к войскам. Это тем более необходимо, что в данной операции командиры корпусов той и другой армии проявляли собственный почин, иногда срывая намерения армейского командования, а иногда облегчая последнему руководство армейской операцией в условиях быстро меняющейся обстановки, вследствие плохой связи между штабами армий и штабами корпусов, а иногда при полном отсутствии ее.

¹ ВИА, д. № 4050, лл. 37—59.

а) Решение командиров 1-го резервного и 17-го армейского германских корпусов

Германские авторы весьма сдержанно описывают имевшие место крупнейшие недоразумения во взаимодействии 1-го рез. и 17-го арм. корпусов. Однако, из всего, что написано во II томе «Мировая война» изд. Рейхсархива, а также в работах Эльце и Шефера, рисуется следующая картина взаимодействия германских корпусов и трений между командованием их во время операции вообще, а 27 и 28 августа—в решающие дни операции—в особенности.

Командир 1-го рез. корпуса ген.-лейт. Белов, имевший сведения от своей кавалерии об уходе русских войск из Алленштейна, предложил командиру 17-го арм. корпуса ген. Макензену следующее решение: 1-й рез. корпус продолжает марш-маневр южнее Алленштейна на Гогенштейн, 17-му же корпусу он предлагает свернуть на Пассенгейм с целью отрезать пути отхода русским на юг.

Ген. Макензен держался того мнения, что 17-й корпус должен наступать на Алленштейн, Гогенштейн, а 1-му рез. корпусу удобнее свернуть на Пассенгейм.

Так как эти переговоры велись начальником штаба 17-го корпуса подполк. Дункер от имени командира корпуса, то процесс решения затянулся. Ни тот, ни другой из командиров корпусов не хотели двигаться на Пассенгейм для выполнения ответственной задачи, сводившейся к преграждению путей отхода русским 13-му и 15-му арм. корпусам. Наконец, Макензен как старший по чину приказал 1-му рез. корпусу очистить дороги для движения 17-го корпуса через Штабиготтен на Гогенштейн.

Этому приказу ген. Белов не подчинился. Спорный вопрос был передан на разрешение командующего армией; до получения распоряжения армии 17-й корпус приостановил свое движение.

По этому поводу Шефер пишет:

«Макензен послал на самолете офицера генерального штаба в штаб армии для выяснения вопроса а тем временем удалось установить прямую телефонную связь из Варгенбурга. Вместо решения вопроса, поставленного Макензеном, ему был передан приказ Гинденбурга о преследовании».

Таким образом, командиры корпусов, направленных в тыл 13-му и 15-му русским арм. корпусам, излишне затратили силы и время на движения и действия, совершенно не отвечающие обстановке и замыслу армейского командования.

б) Действия командира 6-го русского армейского корпуса

После паники в штабе 6-го арм. корпуса в Менсгуте штаб отходил в потоке войск и обозов на Ортельсбург, утратив связь со штабом армии. Так как связи с соседями у 6-го корпуса тоже не было, то командир 6-го корпуса и его штаб совершенно не знали общей обстановки.

Около 20 ч. 00 м. 27 августа к Ортельсбургу стали подходить головы обозных колонн. В это время в городе начался грандиозный пожар. Город горел со всех сторон, представляя море огня.

Колонны свернули и пошли по северо-восточной окраине города.

Штаб и командир корпуса, предполагавшие обосноваться в городе, где была телеграфная связь, растерялись. А между тем, войска корпуса шли на юг в беспорядке, особенно обозы.

В 2 ч. 00 м. 28 августа штаб корпуса и большая часть главных сил прошли Ортельсбург и в 4 ч. 00 м. достигли д. Валлен, где расположился штаб корпуса. Стало светать. Корпус устраивался на ночлег. Но в 5 ч. 00 м возникла паника в обозах южнее д. Валлен.

В этой обстановке командир и штаб корпуса свое главное внимание уделили прекращению паники в расположении войск корпуса, не задумываясь совершенно о том, насколько целесообразно было отступление к Ортельсбургу. Штаб и командир корпуса не знали, какие войска противника преследуют корпус и преследуют ли вообще.

Последствия боя 26 августа выбили из колен командира и штаб корпуса. Не командир корпуса управлял действиями подчиненных ему войск, а подчиненные войска управляли командиром и штабом корпуса.

По поводу командования 6-го корпуса полковник генерального штаба Разгонов, командированный в корпус из штаба армии, 27 августа писал начальнику штаба армии, что неудача в бою объясняется чрезвычайной пассивностью, допустившей явный охват обоих флангов, что сразу вызвало кризис в течение боя. «Бой ведется корпусом на самых старомодных началах»¹.

На 28 августа корпусное командование приняло решение привести корпус в порядок.

в) Действия командиров 13-го и 15-го русских армейских корпусов

Вечером 27 августа командир 13-го арм. корпуса ген. Клюев прибыл в Алленштейн. Для уяснения действий корпуса привел телеграмму ген. Клюева, рисующую обстановку, в которой он находился: «Последняя телеграмма, которую я получил от ген. Мартоса, была такого содержания: «Прошу возможно скорее занять Гогенштейн, чтобы освободить находящиеся там войска», а вскоре вслед за этим от него была получена вторая телеграмма: «Настоятельно прошу с разрешения командующего армией одну бригаду двинуть на Гогенштейн». На основании этой телеграммы я изменил свое решение двинуться на помощь ген. Мартосу с большей частью своих сил и двинул одну бригаду, считая, что обстановка должна быть лучше известна ген. Мартосу. Вблизи Алленштейна противника не обнаружено, признаков нахождения 6-го корпуса вблизи нет и где он — не знаю... Завтра предполагаю двинуться с тем, что у меня есть, по направлению к Остероде, сознавая, насколько важно участие всех сил в происходящем генеральном сражении, но, конечно, весьма желательно участие в этом движении вместе со мною 6-го корпуса. Телеграмму командующего армией об одобрении моего движения к Гогенштейну (в подлиннике ошибочно написано Алленштейну) я получил уже в Алленштейне... Продовольствием и тепер корпус обеспечен плохо — дня на два — три, остальное в пути»².

¹ ВИА, д. № 13133, л. 1.

² ВИА, д. № 4050, лл. 37—59.

Эта телеграмма свидетельствует о том, как понимали обстановку командиры 13-го и 15-го корпусов. Первый, не зная о поражении 6-го арм. корпуса, хлопочет об его движении к Алленштейну, а сам собирается с 1½ дивизиями наступать на Остероде¹. Командир 15-го корпуса просит лишь бригаду 13-го корпуса для обеспечения своего фланга и тыла, не представляя себе сил противника, против которых дрался его корпус. Оба командира не знали о положении на левом фланге армии. Они предполагали лишь то, о чем их ориентировал штаб армии, который сам ложно представлял себе положение немецких и своих войск.

Если бы командир 13-го корпуса знал о поражении своего соседа справа—6-го корпуса—и о том, что на Алленштейн маршируют 2 германских корпуса, то, надо полагать, он не повернулся бы со своим корпусом на запад, подставляя тыл немцам, а армейское командование, вероятно, приняло бы решение на отход из-под удара с востока.

Находясь в неведении об обстановке на фронте армии, командиры корпусов не могли повлиять на решение армейского командования. Они так же слепо, как и армейское командование, шли со своими корпусами наносить удар в vulnerableм фланг немцам в направлении на Гильгенбург, Лаутенбург.

г) Решения и действия командира 20-го германского корпуса

События на фронте 20-го герм. корпуса, имевшие место 27 августа, а именно нерешительность 41-й пех. дивизии, паника под Мюленом и, как следствие паники, срыв наступления 37-й пех. дивизии южнее Мюленского озера подтвердили создавшееся ранее у ген. Шольца мнение об обстановке. Он считал, что для его корпуса прежде всего необходимо удержать позицию севернее озера Мюлен, находящуюся под угрозой атаки с фронта и охвата с севера. Эти намерения шли вразрез с замыслом командования армии, которое видело наиболее быстрый и верный исход в сильном наступлении на

¹ Обнаруженные авиаразведкой немецкие колонны, двигавшиеся на Алленштейн, ген. Кляев принял за войска 6-го арм. корпуса. *Н. Е.*

всем фронте. По настоянию Гинденбурга и Людендорфа во время их пребывания во Фрегенау 27 августа корпусом был дан приказ 41-й пех. дивизии:

«Напрягая все силы, выступить еще сегодня через Ваплиц в направлении Паульсгут и при малейшей возможности принять участие в бою южнее Гогенштайна, хотя бы только со своей артиллерией»¹.

Командир 41-й пех. дивизии ген. Зонтаг ответил, что выполнение отданного ему приказа невозможно, так как противник находится под Буякенем и Франкенау. В действительности там располагалась серьезно расстроенная боем 1-я бригада 2-й русской пех. дивизии. При этом Зонтаг доложил, что по расчету времени и пространства дивизия может достигнуть моста у Ваплиц только ночью, т. е. когда его артиллерия не сможет вести огня.

Из сказанного следует прийти к выводу, что командир 20-го корпуса хотел только обороняться со своим корпусом, возлагая надежды на соседей, которые должны нанести удары русским с северо-востока. Армейское командование, требуя выдвижения 41-й пех. дивизии южнее Мюленского озера, ставило ограниченные рамки операции — ударить во фланг 15-му русскому корпусу, угрожавшему прорвать Мюленскую позицию. Если допустить, что 41-я пех. дивизия 27 августа вышла бы на южный фланг этого русского корпуса, то, вероятно, «Канны» не состоялись бы, так как к тому времени с севера еще не начала наступать ландверная дивизия Гольца, а восточная группа 8-й армии только маршрутовала к Алленштейну. 15-й же русский корпус, в случае атаки его южного фланга, неизбежно оставил бы заслон против Мюлена, а свой удар повел бы на юг, т. е. против 41-й пех. дивизии. В худшем случае этот корпус начал бы отход на юго-восток, чтобы освободить от охвата свой фланг. Те или иные действия 15-го корпуса в этом случае неизбежно привлекли бы 13-й корпус не на север, а на юг, или вообще вся группа начала бы свой отход. В данной обстановке реше-

¹ Шефер, Танненберг, стр. 121.

ние Шольца было более верным, нежели решение армейского командования, хотя Шольц и исходил из неправильного представления об обстановке.

В оперативном отношении предпочтительнее было дать русским возможность втянуться в бой на Мюленской позиции в течение 28 августа, пока подойдут ландверная дивизия Гольца с севера, а 1-й рез. и 17-й арм. корпуса с востока, чтобы атаковать русских во фланг и тыл. Только когда эти германские силы подойдут к полю сражения, 41-я пех. дивизия и все силы немцев, собранные на участке 20-го корпуса и севернее него, должны были переходить в наступление.

Мы не приводим решения командиров 1-го русского и 1-го герм. арм. корпусов, так как известно, что 1-й русский корпус отступил от Уздау по ложному приказу, отданному от имени командира корпуса, после чего командир и штаб не могли остановить отходивших войск. Что же касается 1-го герм. корпуса, то последний неожиданно для себя и в особенности для командира корпуса оказался в положении победителя под Уздау, хотя немцы в это сами еще не верили, ожидая и вечером 27 августа и на следующий день атаки со стороны русских, а ночью с 27 на 28 августа усиленно рыли окопы севернее Зольдау.

Из обзора деятельности командиров корпусов обеих армий можно сделать вывод, что командиры германских корпусов действовали вразрез с намерениями армейского командования. Русские командиры фланговых корпусов утратили управление подчиненными им войсками, а командиры центральных корпусов вследствие неосведомленности об общей обстановке и о ходе армейской операции вместе с армейским командованием и по вине последнего заблуждались и ложно представляли обстановку на фронте армии. Центральные корпуса толкались армейским командованием при участии командиров этих корпусов в оперативно-тактический мешок, полагая, что они атакуют противника во фланг.

3. ДЕЙСТВИЯ НА ВОСТОЧНЫХ ФЛАНГАХ 28 АВГУСТА

28 августа войска 1-го рез. корпуса в 10 час. были двинуты для наступления: 36-я рез. дивизия — из района Прайлово на Алленштейн и 1-я рез. дивизия — из района Гросс-Пурден также в направлении на Алленштейн.

Через полчаса после начала марша командир корпуса ген. Белов получил донесение, в котором сообщалось, что русские ушли из Алленштейна на юг. Тогда же самолетом было передано приказание командующего армией, в котором предписывалось корпусу «стремительно» наступать кратчайшим путем на линию Штабиготтен, Грислинен. Приказ первоначально был получен командиром 1-й рез. дивизии, который немедленно же от Клейн-Триньгауз взял более южное направление для наступления своей дивизии. Но этот приказ в 36-ю рез. дивизию был передан только в 13 час., когда авангард дивизии проходил северо-западнее Гросс-Клейберг. Командир 36-й рез. дивизии ген. Круге приказал авангарду продолжать движение на Алленштейн, а главные силы свернул на запад.

Авангардные части 36-й рез. дивизии (1-й рез. гус. полк, 2-й батальон 54-го пех. полка и 5-й рез. пех. полк с дивизионом артиллерии и ротой сапер) атаковали находившиеся здесь обозы частей 36-й русской пех. дивизии и прикрывавший их батальон той же дивизии и после короткого боя разгромили батальон и обозы. В 18 ч. 30 м. авангард достиг Алленштейна и расположился здесь для отдыха. Тем временем 1-й рез. гус. полк продвинулся к Кортау и в лесу северо-восточнее Томсдорфа был остановлен огнем русских (батальон 143-го Дорогобужского пех. полка).

Следовавший за своей кавалерией командир 36-й рез. дивизии с наступлением темноты оторвался от главных сил дивизии и не знал, где они находятся. Для поисков главных сил дивизии в ночной темноте отправились на автомобиле майор Нордман и подполк. Энглер. В пути их автомобиль попал под жесткий ружейный и пулеметный огонь русских. Офицеры бросили машину и пешком вернулись назад.

Таким образом, командир 36-й рез. пех. дивизии ген. Круге был обречен на пребывание с гусарским полком, а дивизией в это время командовал полк. Типельскирх. Под командой

этого полковника 36-я рез. пех. дивизия в течение четырех часов двигалась от Гросс-Клейберга до Гросс-Бертунга (12 км). У Гросс-Бертунга главные силы дивизии сделали двухчасовой привал.

Тем временем из Даретена стал доноситься гул боя. Предполагалось, что 1-я рез. дивизия атаковала русских. В 19 час., когда стало темнеть, на Даретен выступил авангард (1-й батальон 21-го рез. полка).

В ночной темноте авангард был обстрелян и развернулся, не доходя до Даретена. Передвигаясь под огнем и неся потери, авангард в 21 ч. 00 м. достиг северной окраины деревни.

В 20 ч. 30 м. к Деретену подошла голова колонны главных сил 21-го рез. пех. полка (без одного батальона). Еще не достигнув Даретена, эти части подверглись внезапному огневому нападению с правого фланга. Развернувшиеся два батальона залегли. К 11 ч. 00 м. ночи подошли прочие части 36-й дивизии. Тогда 21-й и 54-й пех. полки пошли в атаку. Произошла жестокая рукопашная схватка с двумя батальонами (143-го Дорогобужского пех. полка), оставшимися в качестве заслона у Алленштейна.

В результате боя два батальона 143-го пех. полка понесли поражение, оставив около 300 пленных и около 200 убитых и раненых. В этом бою немцы потеряли 7 офицеров и 175 солдат, главным образом убитыми.

Пока части 36-й рез. дивизии маршировали из Гросс-Клейберга в Гросс-Бертунг, части 1-й рез. дивизии атаковали многочисленные русские обозы частей 13-го корпуса.

Авангард 1-й рез. дивизии (1-й рез. пех. и 1-й рез. улан. полки с 1-й батареей), наступая на Келларен, в 14 ч. 00 м. натолкнулся на сопротивление двух русских рот, прикрывавших обозы. Авангард, встреченный огнем из леса в 1,5 км юго-восточнее д. Цасдрос, развернулся для атаки. Командир дивизии ген. Ферстер приказал также развернуться 3-му рез. полку.

После небольшого боя атакованные подавляющими силами противника две русских роты отошли на юг. В этой стычке немцы потеряли 5 офицеров и 64 солдата. В качестве трофеев им досталась «бесконечная колонна повозок... павшие лошади, убитые и раненые русские, многочисленные пленные».

Продолжая наступление, 1-я рез. дивизия в 16 час. повернула на Келларен, а затем через Даретен на Штабиготтен. В 18 час. южнее Даретена немцы имели стычку с небольшими партиями русских, которые, рассыпавшись по лесу, долго задерживали наступление авангарда. К наступлению темноты 28 августа дивизия достигла железной дороги Алленштейн—Гогенштейн, но остановилась, не достигнув Штабиготтена.

В общем 1-й рез. корпус 28 августа ночью сосредоточился на узком фронте восточнее озера Вильпинг, опрокинув заслон русских из трех батальонов пехоты и двух рот, прикрывавших обозы¹.

Действия 17-го арм. корпуса днем 28 августа свелись к тому, что рано утром ген. Макензен поднял свой корпус и направил его севернее Алленштейна. После 20 км марша около Вартенбурга Макензен получил приказ вместо наступления на северо-запад наступать прямо на юг, поэтому он направил 36-ю пех. дивизию на Прейлово, Гросс-Пурден, Ваплиц, Едвабно, 35-ю пех. дивизию — на Раушкен, Граммен. Однако, измотанные маршем части 17-го корпуса не могли уже в этот день навстречу упущенное время и пространство. К вечеру 28 августа главные силы 36-й пех. дивизии достигли только района Прейлово, Гросс-Пурден, а авангард достиг Ваплица (восточного)². 35-я пех. дивизия только после 24 час. достигла Клейн-Раушкен, а авангард ее утром 29 августа достиг района Пассенгейм, Граммен.

Против 6-го русского арм. корпуса 17-й герм. корпус оставил заслон в составе усиленного 176-го пех. полка, который успешно справлялся с возложенной на него задачей.

6-й русский корпус утром 28 августа расположился: 16-я пех. дивизия — в районе д. Ольшинен, 4-я пех. дивизия — в районе Ваврохен, Валлен, 4-я кав. дивизия — в районе Ваврохен. Соприкосновение с немцами части 6-го корпуса утратили. Во время паники, имевшей место у Валлена, дивизии получили приказ об отходе на восток, в частности 4-я пех. дивизия в Фюрстенвальде.

¹ Под Даретеном похоронены 151 немец и 96 русских (см. Шефер, Танненберг, стр. 176). По данным ген. Головина, под Даретеном похоронены 496 русских 143-го Дербюжского полка. *Н. Е.*

² Ваплиц западный находился в районе боев 15-го корпуса. *Н. Е.*

В 13 ч. 00 м. 28 августа в Валлен прибыли драгуны 6-го эскадрона 4-го драг. полка — Третьяков и Медведев. Они доставили командиру 6-го арм. корпуса ген. Благовещенскому приказ командующего 2-й армией. Этот приказ был написан собственноручно ген. Самсоновым в 8 ч. 30 м. 28 августа. Ген. Самсонов писал:

«Удерживайтесь во что бы то ни стало в районе Ортельсбург. От стойкости вашего корпуса зависит успех наступления 13-го и 15-го корпусов. 4-ю кав. дивизию вышлите против неприятеля, который с вами вел бой; дивизии этой неотступно следовать за неприятелем, насколько возможно задерживая его движение на запад. Самсонов»¹.

Но командир 6-го арм. корпуса ген. Благовещенский не понимал оперативного значения этого приказа. Потребовалось предварительное убеждение командира корпуса со стороны его штаба. После этого, по свидетельству ген. Рихтера, полк. Залесского и кап. Рудского, ген. Благовещенский согласился на отдачу приказа № 180, согласно которому 16-я пех. дивизия притягивалась опять к Ольшине... относительно же 4-й пех. дивизии было оставлено прежнее распоряжение о движении ее к Фюрстенвальде².

Таким образом, по решению командира корпуса, 16-я пех. дивизия расположилась восточнее Ортельсбурга, а 4-я пех. дивизия у Фюрстенвальде, в 15 км юго-восточнее первой. При таком расположении обе дивизии были настолько удалены одна от другой, что могли быть каждая в отдельности легко разбиты противником.

На 29 августа командир корпуса назначил корпусу дневку.

Конечно, состояние 6-го арм. корпуса требовало приведения его в порядок, но вместе с тем в составе корпуса были части, еще не заряжавшие ружей. Выдвижение 4-й кав. дивизии и 16-й пех. дивизии 28 августа в Ортельсбург и далее в направлении на Пассенгейм имело решающее значение. 17-й арм. корпус ген. Макензена оказался бы скованным настолько, что не смог бы попасть на пути отхода 13-го и 15-го русских корпусов без риска подвергнуться фланговому удару.

¹ ВИА, д. № 85953, лл. 5—10.

² 28 августа в состав 16-й пех. дивизии вошел 61-й пех. полк, ранее оставшийся в Осовце. Н. Е.

Остановка же 17-го корпуса в районе Пассенгейм открывала русским корпусам пути отхода на восток и юго-восток.

29 августа 4-я пех. дивизия после передышки могла быть передвинута также к Ортельсбургу. 4-я кав. дивизия могла быть выброшена на Мушакен с задачей облегчить отход центральных корпусов армии.

4. ДЕЙСТВИЯ В ЦЕНТРЕ АРМИЙ 28 АВГУСТА

Боевые действия в центре армий 28 августа протекали с переменным успехом. В районе Гогенштейна немцы нанесли поражение бригаде 13-го русского корпуса, а под Ваплицем войска 15-го русского корпуса нанесли полное поражение 41-й герм. пех. дивизии.

Для более подробного освещения этих действий, имевших весьма важное значение во всей операции, рассмотрим каждый бой в отдельности, придерживаясь хронологии событий.

а) Бой под Ваплицем

Нам известно, что командование 8-й герм. армии весьма настойчиво требовало от командира 20-го арм. корпуса, вопреки резонным доводам последнего, наступления 41-й пех. дивизии на Ваплиц еще 27 августа. Вечером 27 августа эта дивизия окопалась между южным берегом Мюленского озера и д. Янушкау. Окопные работы заняли много времени. Хлеб не был своевременно подвезен, и полуголодные и усталые части дивизии около полуночи легли спать.

В 23 ч. 20 м. в штабе дивизии был получен приказ по корпусу на 28 августа.

Исходя из трудности выполнения поставленной задачи, командир и штаб 41-й пех. дивизии решили воспользоваться темнотой и построили план действий на принципе внезапности.

В 23 ч. 45 м. был отдан приказ по дивизии (штаб в Вроново). В нем значилось:

«Дивизия движется походом одной колонной через почтовую станцию Витмансдорф на Луткен, Паульсгут (шоссе) и Гансхорн. Распределение войск: авангард (позднее правая колонна)... 59-й пех. полк, $\frac{1}{4}$ эскадрона 10-го драг. полка, 1-й дивизион 79-го арт.

полка, 3-я саперная рота 26-го полка. Первая часть главных сил (позднее левая колонна)... 1-й батальон 148-го пех. полка с пулеметной ротой, $\frac{1}{2}$ эскадрона 10-го драг. полка, 2-й и 3-й батальоны 148-го пех. полка, 2-й дивизион 35-го арт. полка. Вторая часть главных сил (позднее средняя колонна)... $\frac{1}{2}$ эскадрона 10-го драг. полка, 1-й батальон 152-го пех. полка с пулеметной ротой, 1-й дивизион 35-го арт. полка, 2-й батальон 152-го пех. полка, $\frac{1}{2}$ саперной роты... арьзгард... 3-й батальон 152-го пех. полка, батарея управления, 2-й дивизион 79-го арт. полка, тяжелая батарея саперная рота, $\frac{1}{2}$ эскадрона 10-го драг. полка. Сбор авангарда в 2 ч. 30 м. восточнее Вильгельмсдорфа и выступление тотчас же через почтовую станцию Витмансдорф. Вапиц на Луткен. Сбор главных сил — 2 ч. 30 м. у Альбрехтау; они следуют за авангардом на дистанции 300 м. сперва дорогой Альбрехтау — Адамсгейде до пересечения дорог Зейтен — почтовая станция Витмансдорф»¹.

Командование 20-го герм. арм. корпуса предполагало, что, когда 41-я пех. дивизия достигнет района Паульсгут, прочие войска, оборонявшиеся по р. Древенц, атакуют русских с фронта.

Однако, в то время, когда 41-я пех. дивизия готовилась к наступлению во фланг и тыл 15-му русскому арм. корпусу, командир последнего ген. Мартос, как сам он об этом пишет, принял следующие меры:

«К полуночи стрельба стихла, а к 2 ч. 00 м. ночи я заметил усиление ружейной стрельбы по ложине на левом фланге боевого расположения корпуса.

Я сразу понял, что здесь немцы хотят сделать прорыв, а потому быстро перетянул бригаду Новицкого (общий резерв корпуса) к левому флангу и сам находился при ней, пока не выпустил ее в атаку. Инспектору же артиллерии приказал мортирный дивизион и ближайшие батареи сгруппировать для обстреливания ложины»².

В результате мероприятий командира 15-го русского корпуса на левом фланге его расположения для 41-й герм. пех. дивизии была заблаговременно подготовлена тактическая ло-

¹ Шефер, Таиненберг, стр. 124.

² Цитировано по книге Головина, стр. 272—273. Н. Е. Мандрыкин

вупка, в которую немцы, рассчитывавшие на внезапность, попали еще более внезапно.

В темноте и густом тумане, ощупью немецкие войска отыскивали назначенные им сборные пункты. Дороги, указанные для наступательного марша, были песчаные тропы, с которых даже днем легко было сбиться. Местность по своему рельефу, состоявшему из большого числа небольших высот, крайне затрудняла ориентирование. Во время марша авангард направился по дороге, ведущей на Адамсгейде, которой ген. Зонтаг как раз хотел избежать, так как он полагал, что там находится русское сторожевое охранение, а главные силы вместо того, чтобы выйти на большую дорогу около почтовой станции, вышли на нее на 1 200 м южнее. Таким образом, связь между авангардом и главными силами порвалась, и они двигались по различным дорогам в удалении друг от друга на 2 км. Ген. Зонтаг решил остаться при арьберггарде, который собирался у Вильгельмсдорфа.

Беспорядочное движение 41-й пех. дивизии дополнялось еще тем, что 1½ эскадрона 10-го драг. полка (1-й эскадрон и половина 2-го эскадрона), предназначенные в состав разных колонн, как пишет Шефер, поехали, без ведома дивизии, в темноте и тумане, на Ваплиц. Германские кавалеристы благополучно въехали в деревню и там остановились в районе расположения 30-го Полтавского пех. полка 8-й пех. дивизии, бывшего в резерве 15-го корпуса. Русские патрули опознали германских кавалеристов. Тогда германцы были осыпаны бешеным огнем и покинули селение карьером.

Мы описываем эти мелкие подробности одной из крупных операций маневренного периода мировой войны с целью показать на тактических деталях, как преломляются замыслы высших инстанций в практике частей.

Помимо этого, описанные детали показывают, что некоторые наши авторы крайне переоценивают германскую армию эпохи мировой войны, приписывая ей совершенства, которых она не имела. Как мы показали, все «Танненбергское» сражение составляет цепь далеких от совершенства действий германских бойск и их начальников.

В «организованном» беспорядке части 41-й герм. пех. дивизии в темноте двинулись на Ваплиц. В 3 ч. 15 м. головная походная застава (10-я рота 59-го пех. полка) попала под

огонь русского полевого караула, который, обнаружив и обстреляв немцев, быстро отошел. Через 30 мин. продвигавшаяся на Ваплиц рота была встречена сильным ружейным огнем из этой деревни. Командир 59-го пех. полка развернул полк и бросил его в атаку. Батальоны дошли до юго-западной скраины деревни, но дальше продвинуться не могли, встретив отчаянное сопротивление русских.

Тем временем бригада под командой полк. Новицкого готовилась к контратаке. Русская артиллерия пока не открывала своего огня по рвавшимся к Ваплицу немцам.

Возвращаемся к действиям авангарда 41-й пех. дивизии. Артиллерия авангарда (1-й дивизион 79-го арт. полка) не могла вести огня вследствие тумана, а также отсутствия связи с пехотой, батареи авангарда перемещались среди обозов 59-го пех. полка.

Около 6 час. туман рассеивается, и артиллерия 15-го русского арм. корпуса обрушивается сосредоточенным огнем на колонну германских обозов и батарей у Адамсгейде. Этот огонь создает панику среди обоза и раненых.

Батальоны 59-го пех. полка, дравшиеся у Ваплица, также были взяты под жестокий артиллерийский обстрел русской артиллерии и атакованы 29-м Черниговским и 30-м Полтавским пехотными полками. Немцы были опрокинуты и в большом беспорядке стали отходить.

В это время главные силы 41-й пех. дивизии объединились не так, как было приказано. Командир бригады ген. Рейзер собрал прибывшие части под Альбрехтом. В 3 час. утра он выступил сначала только с 4-й ротой 148-го пех. полка, 1-м батальоном и дулеметной ротой 152-го полка, прочие подразделения полков дивизии еще не подошли. В 4 ч. 30 м. была достигнута почтовая станция, когда под Ваплицем был слышен гул боя. Ген. Рейзер оба имевшиеся под рукой передовые батальоны направил в наступление восточнее дороги. Эти батальоны подошли на 400 м. к южной окраине Ваплица.

Достигнув его, передовые части пристроились правее 59-го пех. полка. Спустя некоторое время подошли 2-й и 3-й батальоны 148-го пех. полка, которые удлинили фронт дивизии на юг.

В 5 ч. 30 м. из 152-го пех. полка обратились за помощью к ген. Рейзеру. Он приказал батареям 1-го и 2-го дивизионов

35-го арт. полка открыть огонь по Ваплицу. Батареи открыли огонь по компасу и карте, но их огонь обрушился на 1-й батальон своего 152-го пех. полка, занимавшего кладбище южнее Ваплица. Ввиду этого батальон вынужден был отойти на километр назад, чтобы избавиться от обстрела своей артиллерии. Ген. Рейзер приказывает немедленно прекратить огонь своих шести батарей, но огонь с юга продолжался.

Когда в 6 ч. 30 м. совершенно рассеялся туман, выяснилось, что по батальону 152-го пех. полка, кроме своих батарей, стреляют также русские батареи.

К этому времени немцы обнаруживают наступление 1-й бригады 2-й пех. дивизии русских со стороны Буюкена в тыл 41-й пех. дивизии. Против этих русских частей по диспозиции должен был развернуться арьергард, но его на месте не оказалось. Сбор арьергарда, назначенный в 3 час. восточнее Вильгельмсдерфа, не состоялся, так как 3-й батальон 152-го пех. полка, ночевавший в Турау, находился еще на марше далеко позади. Между тем, 2-й дивизион 79-го арт. полка (легкие полевые гаубицы) и 1-я батарея 17-го рез. тяж. арт. полка (тяжелые полевые гаубицы), под прикрытием 12-й роты 18-го полка, 7-й роты 152-го полка и 2-й роты 22-го саперного батальона прибыли на сборный пункт. Завязавшийся бой привлек огонь этой артиллерии против русских, наступавших с юга во фланг и тыл 41-й пех. дивизии.

Командир 41-й герм. пех. дивизии в создавшейся обстановке растерялся. Его части перемешались, дивизия с трех сторон была контратакована русскими, резервов не было, части дивизии уже отступали от Ваплица. В 7 ч. 30 м. командир дивизии отдает приказ об отступлении.

Сохранившийся после «Танненбергского» сражения журнал военных действий 29-го Черниговского пех. полка так описывает бой под Ваплицем:

«На рассвете командир корпуса лично приказал полку идти на выручку 30-го полка, который расположен в Ваплице и которому приходится тяжело, так как его обходили немцы. Полк немедленно выступил и без привалов и остановок прошел до леса, что впереди железнодорожной станции Ваплиц, где и был встречен ружейным огнем противника. Командующий полком развернул полк, послав 1-й батальон, 7-ю и 8-ю роты вправо от шоссе и 4-й батальон;

5-ю и 6-ю роты — влево от шоссе; 3-й батальон оставлен был в резерве. Роты без выстрела прошли лес, выгнав оттуда противника, и только на опушке леса открыли огонь по отступающему противнику. Продолжая энергично наступать, полк гнал впереди себя немцев и тем дал возможность 30-му полку перейти в наступление и атаковать немцев, причем был взят в плен егерский батальон с 13 офицерами и около 300 солдат. Полк гнал немцев до д. Витмансдорф и после их отступления собрался в лесу у железнодорожной станции Ваплиц. Потери полка в этом бою — 7 убитых и 24 раненых»¹.

Потери 41-й пех. дивизии Шефер определяет в 2 500 чел. 79-й арт. полк лишился 2 офицеров, 16 рядовых, 35-й полк — 4 офицеров, 39 рядовых, 100 лошадей и 7 орудий.

По данным Рейхсархива («Мировая война», том II) потери немцев составляли 2 400 чел. и 13 орудий.

На кладбище у Ваплица похоронено 427 германских и 159 русских бойцов. Обе цифры крайне сомнительны. Если 29-й Черниговский полк потерял убитыми всего 7 чел., то на долю 30-го Полтавского полка достанется 152 чел., в то время как потери этого полка были немногим больше, чем в Черниговском полку. Потери же немцев преуменьшены.

41-я герм. пех. дивизия была брошена для наступления вопреки желанию командира 20-го арм. корпуса и командира 41-й пех. дивизии, по настойчивому требованию Гинденбурга и Людендорфа. Этот маневр в оперативном отношении, несомненно, был ошибкой, этим самым немцы поочередно подставляли свои дивизии под удары 15-го русского корпуса. 23 августа была разгромлена 37-я пех. дивизия, 28 августа — 41-я пех. дивизия. В общем, до наступления решительных боев обе дивизии 20-го арм. корпуса были потрепаны настолько, что в последующем ходе операции почти не принимали участия. Иное дело, если бы обе дивизии были сохранены до решительного сражения и вместе с другими дивизиями атаковали русских.

Разгром 41-й пех. дивизии под Ваплицем отразился на ходе всей операции. Когда с севера и северо-востока германские войска атаковали русских, то с запада их положение никто не мог осложнить, так как 41-я пех. дивизия к этому

¹ ВИА, л. № 45480, лл. 26—28.

времени совершенно утратила боеготовность. При наличии же ее под Ваплицем после полудня 28 августа положение русских, критическое вообще, могло бы привести к катастрофе, так как их центральные корпуса были бы атакованы с трех сторон.

Опрометчивый бросок 41-й пех. дивизии на рассвете 28 августа еще раз показывает, что германское армейское командование, если оно в то время действительно замышляло грандиозные «Канны», при практическом их осуществлении шло не дальше попытки охватить фланг 15-го корпуса, что на практике вылилось в поражение 41-й пех. дивизии.

б) Бой под Гогенштейном

Мы оставили 13-й русский арм. корпус утром 27 августа на марше в Алленштейн. Из состава этого корпуса была выделена бригада для содействия 15-му корпусу с задачей занять Гогенштейн. Эта бригада вечером того же числа прибыла в назначенный ей пункт. Последующие события в Гогенштейне для 2-й бригады 1-й пех. дивизии протекали неблагоприятно. Бригада начала сперва добывать себе продовольствие, а затем продолжила добычу мародерством и завершила ночной паникой.

Ночью с 27 на 28 августа командир 15-го арм. корпуса ген. Маргое дважды отдавал приказание этой бригаде пристроиться к корпусу, где он ожидал наступления немцев, т. е. наступления на Ваплиц, но бригада на это не была способна. Поэтому бой под Ваплицем вела одна бригада 8-й пех. дивизии, поддержанная с юга 2-й дивизией.

Некоторые подразделения 3-го Нарвского и 4-го Копорского пех. полков, не охваченные паникой, продолжали оставаться в районе Гогенштейна. Охраняющие и разведывательные части этих полков находились севернее и северо-западнее этого города.

На рассвете 28 августа 1-я бригада 1-й пех. дивизии и 36-я пех. дивизия выступили из Алленштейна на Гогенштейн. Прикрытие этого марша с тыла было возложено на 143-й Дорогобужский пех. полк.

В то время, когда пять полков 13-го корпуса находились на марше к Гогенштейну, в районе последнего уже завязался бой отдельных подразделений Нарвского и Копорского полков против ландверной дивизии Гольца и 3-й рез. пех. дивизии (левофланговых частей последней).

Командир 20-го герм. корпуса ген. Шольц объединил под начальством командира 3-й рез. дивизии ген. Моргена 3-ю рез. дивизию и дивизию Унгера, поставив им задачей атаковать русских севернее Мюленского озера. Наступление этой группы должно было начаться в то время, когда 41-я пех. дивизия выйдет в тыл русским в районе Ваплица. Северо-восточнее группы Моргена должна была вести наступление ландверная дивизия Гольца через Мапхенгут на Гогенштейн, связываясь разомкнутые фланги 1-го рез. и 20-го арм. корпусов. 37-я пех. дивизия находилась во втором эшелоне за левым флангом 20-го корпуса. Таким образом, на фронте Гогенштейн, Мюлен должны были вести атаку 4½ дивизии. Фронт атаки, на котором со стороны русских действовало 2½ пехотных дивизии, а позднее должны были подойти 1½ дивизии 13-го корпуса со стороны Алленштейна, едва превышал 10 км. При этом на хвосте колонны 13-го русского корпуса должен был двигаться 1-й герм. рез. корпус, также наступавший в направлении на Гогенштейн.

В результате усилий 1-го рез., 20-го арм. корпусов, 3-й рез. дивизии, дивизий Унгера и Гольца два русских армейских корпуса в районе Гогенштейн, Мюлен, Ваплиц подвергались фронтальному удару с северо-запада и фланговому удару с северо-востока со стороны вдвое превосходящего их силами противника.

Однако, боевые действия под Гогенштейном приняли совершенно иной характер, чем можно было предполагать.

К 4 ч. 00 м. 28 августа 3-я рез. дивизия и дивизия Унгера заняли исходное положение для наступления и ожидали, когда в русском тылу начнет бой 41-я пех. дивизия. Как известно, 41-я дивизия была разгромлена под Ваплицем. После длительного ожидания предполагаемых действий 41-й дивизии в 7 ч. 20 м. ген. Морген отдал приказ о наступлении. Следовательно, начало наступления группы Моргена по времени совпало с беспорядочным отступлением 41-й пех. дивизии от Ваплица. Когда наступление группы Моргена уже

было в полном ходу, он сообщил о своем решении командиру корпуса. Донесение было получено в штабе корпуса около 8 ч. 30 м. Ввиду того что Морген начал наступление без ведома корпусного командования, последнему пришлось не только считаться с этим, как с совершившимся фактом, но и отдать приказ 37-й дивизии о переходе ее в наступление.

Между тем, наступление 3-й рез. дивизии протекало следующим образом: левофланговая 6-я бригада должна была овладеть лесом Яблонкен, охватить с севера русские позиции у Дробниц и обеспечить с фланга наступление 5-й бригады... Но атака ген. Моргена сорвалась. 6-я бригада, обходя Дробниц с севера, попала под фланговый огонь 3-го Нарвского и 4-го Копорского пех. полков, была отброшена и должна была начинать атаку в направлении на Швентейнен, где были расположены названные русские полки.

Тем временем дивизия Унгера атаковала Дробниц и вообще успешно опрокинула здесь охранение 31-го Алексеевского пех. полка русских, понеся при этом тяжелые потери. Так, один 1-й батальон 9-го рез. полка потерял 4 ротных командиров, 3 офицеров и 200 бойцов.

Наступавшая уступом слева 6-я рез. бригада 3-й рез. дивизии в лесу Яблонкен встретила с разездом 2-го Оренбургского каз. полка. Казаки обстреляли штаб 19-го рез. полка, в результате чего произошла паника. Верховые штаба бросились назад на штаб бригады. Пехота авангарда, предполагая, что это атака русской конницы, открыла огонь. После этой паники немцы выходят в район Платейен, где попадают под ружейный огонь Нарвского и Копорского полков, разрозненные роты которых занимали Швентейнен.

Хотя наступление группы ген. Моргена было встречено лишь охраняющими частями русских, последние до полудня успешно сдерживали немцев на фронте Гогенштейн, Кенингсгут, Дробниц. Главные силы 15-го русского корпуса в это время группировались в районе Паульсгут, Ваплиц.

Когда группа Моргена теснила сторожевое охранение русских, ландверная дивизия Гольца также вела наступление на Гогенштейн. Ночь с 27 на 28 августа в районе сосредоточения дивизии прошла без столкновений с противником, но зато собственный ландштurm (команда блокгауза и охрана у моста через р. Пассарга) открыл в темноте огонь по

1-му ландв. эскадрону 9-го арм. корпуса, который вследствие обстрела потерял около половины своих коней.

На Гогенштейн из состава ландверной дивизии Гольца рано утром 28 августа выступило 6 батальонов, 4 эскадрона и 1 батарея. Эти части под командой ген. Эрцел двинулись, имея впереди три ландверных эскадрона. На фронте ст. Гогенштейн — северная окраина Меркен были обнаружены русские окопы. Эскадроны уклонились было от русских и повернули назад к лесу Кеммерей, но были приняты за русскую конницу и встречены огнем своих развернувшихся батальонов. Взятые под перекрестный огонь своими и русскими, эскадроны рассеялись, понеся потери, и, как утверждает Шефер, утратили боеспособность. Развернувшиеся на южной опушке леса Кеммерей части ландверной дивизии повели наступление против окопавшейся 2-й бригады 1-й пех. дивизии. Однако, наступление это протекает нерешительно, с тяжелыми потерями и в результате не удается. Только благодаря тому, что к этому времени части 6-й рез. бригады подошли к западной окраине Гогенштейна и взяли под фланговый огонь русскую пехоту, 75-му ландв. полку удалось ворваться в северную окраину города. Однако, к полудню авангард 13-го корпуса достигает Грислинена и атакует во фланг и тыл ландверную дивизию Гольца. В 19 ч. 20 м. немцы очистили поле боя и частью отошли к д. Вилькен, а частью примкнули к левому флангу 3-й рез. дивизии. Отдельные роты остались в лесу Кеммерей. Штаб дивизии был разогнан, командир дивизии Гольц остался с кап. Гельднер (с ними 8 солдат) и совершенно утратил управление подчиненными ему войсками.

Только после полудня войска группы ген. Моргена (3-я рез. дивизия и дивизия Унгера) «после упорной борьбы с цепко удерживающимся противником» овладели селением Дробниц. После взятия Дробница 5-я бригада была направлена на фронт Лихтейнен, Кёнигсгут, а 6-я бригада — на Гогенштейн. Дивизии ген. Унгера было приказано возобновить атаку в районе Мюлен.

Атака дивизии Унгера была отбита огнем 6-й арт. бригады, и за день боя дивизия Унгера передвинулась лишь своим левым флангом за 3-й рез. дивизией. Наступление 3-й рез. дивизии против правого фланга 15-го корпуса встретило упор-

ное сопротивление 2-й бригады 1-й пех. дивизии, а затем 2-й бригады 8-й пех. дивизии. В результате целого дня боя дивизия ген. Моргена продвинулась до колонии Лихтейнен, Келлигсгут и западной окраины Гогенштейна.

Двум германским кавалерийским полкам в конце дня удалось прорваться южнее Гогенштейна между 13-м и 15-м арм. корпусами, но германские кавалеристы прижимались к своей пехоте, почему не оказали сколько-нибудь заметного влияния на ход боя.

Около 15 час. русские 3-й и 4-й пех. полки были сбиты и, начав отступление, под сильным артиллерийским огнем обратились в бегство.

Наблюдавший панику ген. Самсонов отправил всех наличных офицеров своего штаба для водворения порядка, и часа через два удалось собрать по одному батальону из 3-го Нарвского и 4-го Копорского пех. полков и представить их командующему армией. Ген. Самсонов обратился к ним с речью, а потом приказал поставить их в резерве.

В общем результате боя под Гогенштейном к 15 ч. 00 м. севернее Гогенштейна в северо-западном и западном направлении в полном расстройстве отступала ландверная дивизия Гольца, а на юг и юго-восток отступали 3-й и 4-й полки 1-й русской пех. дивизии. Поражением ландверной дивизии Гольца севернее Гогенштейна и 41-й пех. дивизии у Вауляца русские достигли крупного тактического успеха, но их оперативное положение стало весьма трудным. На тыл 13-го корпуса готов был обрушиться 1-й герм. рез. корпус. Тактический успех немцев между Мюленским озером и Гогенштейном не имел никакого оперативного значения. 3-я рез. и 37-я пех. дивизии и дивизии Унгера и Гольца ударили по 2-й бригаде 1-й пех. дивизии. После полудня 28 августа эти дивизии не могли продолжать наступления ни против 13-го, ни против 15-го корпусов без риска подставить свои фланги под удар того или другого корпуса. Присутствием на поле сражения и своим положением в рамках армейской операции на окружение группа Моргена могла лишь побудить русских скорее начать отход из крайне невыгодного для них оперативного положения.

Немецкие авторы до сих пор утверждают, что им принадлежит победа под Гогенштейном, что не соответствует

действительности. Под Гогенштейном победу одержал 13-й арм. корпус над ландверной дивизией Гольца. Одержав победу, корпус вынужден был отходить, но отнюдь не потому, что части ландверной дивизии Гольца отступили в большом беспорядке, а сам Гольц с одним капитаном затерялся в толпах перемешавшихся и расстроенных боем вверенных ему войск. 13-й корпус вынужден был начать отход также и не потому, что между ним и 15-м корпусом наступали 3-я рез. дивизия и дивизия Унгера. К тому времени главные силы обеих русских корпусов могли оставить против 41-й дивизии и дивизии Гольца по батальону, а прочими силами обрушиться на группу Моргена и нанести ей поражение. Но 13-й и 15-й корпуса должны были отходить по той причине, что они были глубоко охвачены с флангов и днем 29 августа должны были противостоять 11½ дивизиям немцев, т. е. силам, втрое превосходившим силы этих корпусов, о чем русские еще не знали, но догадывались по ходу сражения. Поэтому утверждение немцев о победе под Гогенштейном можно рассматривать лишь как попытку вознаградить себя за поражение под Ваплицем и тем уравновесить положение на поле сражения, где германскому оружию пришлось терпеть поражение.

5. БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ НА ЮЖНЫХ ФЛАНГАХ

Неудачные действия в центре армий для двух германских дивизий — ландверной Гольца и 41-й пех. — уравнивались действиями на южном фланге 8-й герм. армии.

Вечером 27 августа командир 1-го арм. корпуса ген. Франсуа принял решение с утра 28 августа атаковать русских у Зольдау. 1-я пех. дивизия и бригада Шметтау должны были атаковать с фронта Филиц—Шенвизе, а бригада Мюльмана атаковать в направлении Перлаукен. 2-я пех. дивизия вследствие поражения, полученного накануне, была оставлена в резерве в Гросс-Тауерзее. Одновременно 8-й улан. полк, усиленный драгунами 20-го арм. корпуса, самокатчиками и батареей, должен был двинуться через Гросс-Кошлау на Нейденбург в тыл 15-му и 13-му русским корпусам. Командир 1-го арм. корпуса предполагал присоединить к этому отряду 10-й конно-егерский полк, но это намерение осуществить

не удалось, так как этот полк накануне отступил в Монтово во время паники во 2-й дивизии, а следовательно, был в одном переходе позади корпуса.

Подготовка атаки на Зольдау была возложена на командира 1-й арт. бригады. Когда рассеялся туман, германская артиллерия открыла огонь и с 6 час. до 9 час. вела подготовку атаки. По свидетельству немцев, на участке атаки от артиллерийского огня был «настоящий ад». Однако, русские стрелки, бывшие в сторожевом охранении до 9 час., держались на северном берегу р. Нейде. Русская артиллерия, в особенности тяжелый дивизион, взяла под обстрел наступающую германскую пехоту и тем придала устойчивость пехотной обороне по южному берегу р. Нейде. Одна конная батарея 15-й кав. дивизии в районе Приом с открытой позиции взяла под обстрел правофланговые части бригады Мюльмана и бывший при ней дивизион тяжелых пушек, но вскоре эта батарея должна была сняться с позиции и отойти, причинив бригаде, опасавшейся за свой открытый фланг, немало беспокойства. Между 10 час. и 12 час. медленно и нерешительно наступавшие войска 1-го корпуса достигли Зольдау.

Русский арьергард, считая свою задачу по прикрытию отхода своего корпуса выполненной, после полудня стал отступать от Зольдау. Этот отход позволил немцам оставить бригаду Мюльмана в качестве заслона против 1-го русского корпуса, а 1-ю и 2-ю дивизии и отряд Шметтау повернуть на Нейденбург.

Однако, осуществление этого поворота на Нейденбург осложнилось. Под впечатлением разгрома 41-й пех. дивизии штаб 8-й армии отдал приказание о повороте 1-го корпуса не на Нейденбург, а на Лана, т. е. для поддержки 20-го арм. корпуса.

Это приказание уклоняло 1-й корпус от его основной задачи — отрезать пути отхода русским на юг, заставляя корпус пристраиваться к разбитому правому флангу 20-го корпуса и тем самым вести фронтальные бои с 15-м русским корпусом.

Но командир 1-го корпуса ген. Франсуа поступил иначе, чем требовало армейское командование.

В 8 ч. 30 м. 2-я пех. дивизия двинулась на Нейденбург через Ронтцен. Около полудня бригада Шметтау также была

свернута в походную колонну и двинулась на Гросс-Кюшлау и далее на Нейденбург, а вечером по этому же маршруту была направлена и 1-я пех. дивизия. В результате поворота 1-го корпуса на восток от Зольдау левый фланг центральной группы русских корпусов оказался в весьма критическом положении. На фронте Франкенау—Нейденбург против 1-го герм. корпуса оказались лишь 1-я бригада 2-й дивизии, совершенно деморализованная 2-я бригада той же дивизии, Кексгольмский полк и 10 эскадронов с 11-й конной батареей 6-й кав. дивизии. От стойкости этих частей зависело положение 13-го и 15-го корпусов.

Бой под Нейденбургом

В районе Франкенау оборонялась 1-я бригада 2-й пех. дивизии. Утром 28 августа полки этой бригады атаковали 41-ю герм. пех. дивизию во фланг и тыл и захватили при этом более 1000 пленных и 10 гаубиц, выдвинувшись до Витмансдорфа. 7-й Ревельский полк с утра 28 августа в составе четырех рот (каждый батальон был свернут в роту вследствие больших потерь) направился на д. Нагеркен и далее на Млаву в качестве прикрытия обоза II разряда, с которым благополучно и отошел в армейский тыл. 8-й Эстляндский пех. полк в 12 ч. 00 м. 28 августа по неосновательному решению командира полка направился из Нейденбурга на Вилленберг с шестью ротами и пулеметной командой; прочие 10 рот этого полка под командой подполк. Каминского, сведенные в 5 рот, расположились для обороны Нейденбурга фронтом на запад. На них и выпала задача прикрывать фланг и тыл центральных корпусов 2-й армии. Кексгольмский полк оборонялся западнее Ронцкена. Бригада 6-й кав. дивизии своим ядром с конной батареей располагалась южнее д. Ронцкен, имея разведывательные части на фронте Ронцкен, Зольдау.

Все эти части были объединены под командой командира 23-го арм. корпуса ген. Кондратовича, который в полдень 28 августа вместо выполнения своего воинского долга уехал в Хоржеле во главе шести рот Эстляндского полка и пулеметной команды Петербургского полка. Всего на фронте Франкенау, Нейденбург осталось 8 батальонов и 10 эскадронов, против которых развернулись 30 батальонов и 10 эска-

дронов 1-го герм. арм. корпуса. Во главе русских частей после отъезда Кондратовича никого не осталось, под Нейденбургом же ротами 8-го Эстляндского полка командовал подполк. Дунин.

Около 13 ч. 00 м. западнее Ронцкена развернулась 2-я герм. пех. дивизия против Кексгольмского полка. Бой этой дивизии принял затяжной характер. Кексгольмский полк упорно оборонялся, неоднократно переходя в контратаки и не уступив противнику ни одного метра своей позиции. В 19 ч. 00 м. полку было передано приказание от командира 2-й пех. дивизии ген. Мингина отойти к деревням Орлау и Лана, куда с наступлением темноты полк спокойно отошел. Потери полка в этом бою превышали 55%. Оборонявшиеся севернее кексгольмцев 5-й Калужский и 6-й Либавский пех. полки частью сил держались против 41-й герм. пех. дивизии, а частью помогали огнем Кексгольмскому полку. Действовавшая южнее Кексгольмского полка бригада 6-й кав. дивизии вскоре после завязки боя отошла на восток, обнажив фланг кексгольмцев.

Бригада Шметтау и конный отряд 1-го герм. арм. корпуса с самокатчиками около 14 час. подошли к позициям десяти рот 8-го Эстляндского пех. полка. Встреченные дружным огнем русских, германские эскадроны спешились и в течение трех часов вели перестрелку. К 17 час. к Нейденбургу подошли головные части бригады Шметтау, резко изменившие соотношение сил в пользу немцев, что и решило исход боя под Нейденбургом. Подполк. Дунин, не имея связи с соседями и высшими штабами, совершенно не зная обстановки, держался с ротами до тех пор, пока не получил сообщения коменданта города, что все обозы, бывшие в Нейденбурге, отошли. После этого он приказал ротам начать отход. Но отход через город был уже невозможен: часть его пылала, а улицы обстреливались вооруженными местными жителями. Направив часть рот севернее, а часть южнее города, подполк. Дунин отошел на дорогу Нейденбург, Янов. В 19 час. немцы вошли в горящий местами Нейденбург и, выдвинувшись на 2 км восточнее города, расположились на ночлег (в 21 ч. 00 м).

Таким образом, к вечеру 28 августа 13-й и 15-й русские корпуса, занимая фронт Грислинен, Меркен, Кунхенгут, Вап-

лиц, Лана, были охвачены немцами, к тому времени занявшими охватывающее положение по дуге Едвабно, Ванлиц (восточный), Даретен, Манхенгут, Гогенштейн, Паульсгут, Франкенау, Нейденбург. Тыл этих корпусов пока еще был открыт, между Нейденбургом и Едвабно не было ни одного немца, но немцы могли сомкнуть кольцо окружения, так как восточнее Нейденбурга, кроме шести рот Эстляндского полка и обозов, русских войск не было.

6. РЕШЕНИЕ КОМАНДУЮЩЕГО 2-й РУССКОЙ АРМИЕЙ НА ОТХОД И КОМАНДУЮЩЕГО 8-й ГЕРМАНСКОЙ АРМИЕЙ НА ПРЕСЛЕДОВАНИЕ

После получения сведений об отступлении 1-го корпуса от Уздау 27 августа командующий 2-й армией решил переехать со штабом в Надрау и расположиться там вместе со штабом 15-го арм. корпуса. Мотивы этого перемещения начальник штаба ген. Постовский излагает так: «Расположение штаба армии в этом пункте в сфере непосредственных боевых действий войск на первый взгляд может показаться несоответственным. Оставаясь в Нейденбурге, командующий армией был бы связан и со штабом главнокомандующего и со штабами всех корпусов, но какое значение могла иметь в тот решительный для операции день связь с 1-м и 6-м корпусами? На помощь этих двух корпусов 28 августа рассчитывать было нельзя. Судьба операции зависела от 13-го и 15-го и частей 23-го корпусов. Поэтому командующий армией решил 28 августа переехать в Надрау, чтобы иметь возможность быстро и точно ориентироваться в обстановке, принять соответствующее решение на следующий день, а затем объединить командование всеми тремя корпусами в руках ген. Мартоса и переехать в Янов, чтобы отсюда управлять действиями 6-го корпуса».

С мнением ген. Постовского согласиться нельзя. Штаб армии и командующий армией должны были остаться в Нейденбурге, ограничившись посылкой офицеров генштаба в 13-й и 15-й корпусов для ориентировки на месте. Наконец, командующему армией можно было выезжать в любой из корпусов. Оставаясь в Нейденбурге, штаб армии, по крайней мере, мог поддерживать связь и так или иначе продолжать упра-

взять подчиненными войсками. Было бы предпочтительнее командующему ехать в 1-й корпус, поднять в частях боевую активность и вести сохранившиеся полки—Красноярский, Иркутский, Литовский, Выборгский, Нейшлотский, Петровский и конный отряд Любомирова—на Нейденбург, оставив 1-ю стр. бригаду на направлении Зольдау. Движение перечисленных частей на Нейденбург сковало бы части 1-го герм. арм. корпуса в этом направлении и тем самым обеспечило бы с фланга и тыла 13-й и 15-й корпуса.

Русское армейское командование далеко еще не исчерпало всех мер воздействия на свои фланговые корпуса (1-й и 6-й).

Командующий армией, не побудив фланговые корпуса к наступлению, поехал распорядиться в 15-й корпус, который прекрасно действовал под руководством своего командира. О своем решении командующий 2-й армией послал такую телеграмму командующему фронтом:

«1-й корпус, сильно расстроенный, вчера вечером, по приказанию ген. Артамонова, отступил к Иллово, оставив арьергард у Зольдау. Сейчас переезжаю в штаб 15-го корпуса в Надрау для руководства наступающими корпусами. Временно буду без связи с вами»¹.

Эта телеграмма поражает своей краткостью. Отрываясь от штаба фронта, ген. Самсонов должен был настолько подробно объяснить положение армии, чтобы командующему фронтом были понятны причины, побудившие ген. Самсонова бросить управление всей армией в целом и взять на себя руководство только наступающими корпусами. Надо было при этом указать, какую задачу он предполагал выполнить этими корпусами. Армия попала в критическое положение, ген. Самсонов это понимал, а в штаб фронта была послана канцелярская отписка.

В 7 ч. 05 м. 28 августа командующий 2-й армией поехал в Надрау и около 10 час. 28 августа он прибыл на командный пункт командира 15-го корпуса, где произошла беседа между ген. Самсоновым и Мартосом об общем положении на фронте армии, а особенно об опасности, угрожавшей с запада.

¹ ВИА, д. № 4350, л. л. 37—59.

Обстановка требовала немедленного отхода 13-го и 15-го корпусов, что и предложил ген. Самсонову ген. Мартос. Но ген. Постовский убедил ген. Самсонова подождать прибытия 13-го корпуса, надеясь на успех. Между тем, 15-й корпус вел бои уже третий день и к вечеру 28 августа израсходовал все резервы и вследствие тяжелых потерь и крайнего утомления людей стал выдыхаться.

... «Ген. Самсонов, — пишет ген. Мартос, — отправил приказание 13-му корпусу энергично наступать. Через некоторое время, когда уже спускались сумерки, Ключев открыл артиллерийский огонь, на который немедленно отвечали немцы с западной стороны Гогенштейна. Возле обеих артиллерийских позиций, немецкой и русской, как всегда, вспыхнули пожары, и затем 13-й корпус далее не продвигался.

...Я предложил отход на Хоржеле; ген. Самсонов возразил мне, что этот пункт занят немцами, преследующими 6-й корпус. По его мнению, 13-му и 15-му корпусам и остаткам 2-й пех. дивизии следует отходить на Нейденбург, который обороняется гвардейским полком и бригадой 6-й кав. дивизии. Я больше ничего не говорил, так как нужно было на что-то решиться. Стали писать приказ. В это время ген. Самсонов отозвал меня в сторону и указал, чтобы и после распоряжения по корпусу поспешил следовать к Нейденбургу и принял меры к упорной защите этого города, направляя туда первые подходящие части на помощь пехоты и кавалерии, обороняющим город. Едва успели передать мне и отправить Ключеву и Мингину (начальнику 2-й дивизии) приказ по армии, как немцы открыли огонь со стороны Гогенштейна по тылу расположения 15-го корпуса и по холму, на котором находились штабы. В Копорском и Нарвском полках немедленно началась паника, и части эти разбежались. Ген. Самсонов со штабом уехал, и я остался писать распоряжения по корпусу»¹.

Командир 13-го арм. корпуса ген. Ключев так пишет об отходе его корпуса от Гогенштейна:

«Едва корпус ушел из Алленштейна, как противник занял его и бросился вслед за корпусом. Прикрывавший тыл 143-й Дорогобужский пех. полк, во главе с доблестным командиром полка полк. Кабановым, имел славный бой с немецкой бригадой на опушке леса,

¹ Цитирую по книге Головина, стр. 273 и след. Н. Е.

в десяти верстах к югу от Алленштейна. Целый день сдерживал он атаки немцев, три раза отбрасывал их штыками. Командир полка был убит, и остатки полка присоединились к корпусу лишь к ночи. На месте боя было похоронено 600 немцев, как значится в надгробном памятнике.

В 7 ч. 00 м. вечера командир корпуса отправил начальника штаба корпуса ген. Пестича к командующему армией для доклада. Немного спустя пришло донесение, что 15-й корпус отошел от своих позиций. 2-му Софийскому пех. полку к этому времени еще не удалось занять Гогенштейн, и его надо было поддержать. Между тем, отход 15-го корпуса и нахождение в тылу германских войск делало положение 13-го корпуса критическим. Необходимо было отходить. В это время пришло письменное приказание командующего армией: «13-му корпусу отойти к Куркену». Пришлось в темноте выводить части из боевого порядка и поворачивать фронт шести полков и одиннадцати батарей на 90° по незнакомой и бездорожной местности. В арьергарде был оставлен 144-й Каширский полк с двумя батареями, к нему примкнул не успевший выбраться из леса 1-й Невский пех. полк. Для прикрытия отхода частей было занято озерное дефиле по пути отступления. Все было исполнено спокойно, и полки — Софийский, Можайский, Звенигородский — успели перейти дефиле¹.

Приведенное описание командиров корпусов целиком подтверждается отчетом о действиях 2-й армии, написанным ген. Поставским, с той лишь разницей, что действиям 13-го корпуса под Гогенштейном дана иная, при этом неправильная оценка. Что действия 13-го корпуса под Гогенштейном свелись только к артиллерийской стрельбе, не соответствует действительности. Правда, главные силы корпуса не были развернуты и не были введены в бой, так как корпус маршировал одной колонной, развернулись только головные полки. Ландверная дивизия Гольца, атакованная во фланг Невским и Софийским, 141-м и 142-м пех. полками, была опрокинута, но корпус не развил достигнутого им успеха.

По другую сторону боевого фронта в Фрегенау развернулся штаб 8-й герм. армии.

Утром 28 августа командованию 8-й герм. армии представлялось, что 1-й и 20-й арм. корпуса не добились успеха,

¹ Из книги Вацетиса, стр. 189. Н. Е.

что 41-я пех. дивизия потерпела поражение, а 1-й рез. корпус медленно подходил к полю сражения.

Ввиду неблагоприятно сложившейся обстановки на правом фланге 20-го корпуса, штаб 8-й герм. армии по телефону и через офицеров генерального штаба потребовал ускорения наступления 2-й пех. дивизии на Ронцкен, а всего 1-го арм. корпуса—на Лапа, что нам известно из приказаний, отданных ген. Франсуа.

Работа командующего 8-й герм. армией и его штаба серьезно облегчалась попрежнему перехватываемыми русскими радиogramмами.

В 8 ч. 15 м. 28 августа штаб получил радиogramму генерала Ключева о том, что он с авангардом корпуса в 12 час. достигнет Грислиена.

Таким образом, штаб 8-й герм. армии располагал точнейшей ориентировкой о положении 13-го русского корпуса. Не будет ошибкой сказать, что штаб 8-й армии в ходе операции о русских войсках был осведомлен не меньше, чем о своих собственных, так как ежедневно располагал русскими радиogramмами.

Отправленная ген. Ключевым утром 28 августа радиogramма о движении его с корпусом на Грислиен, Гогенштейн показала Гинденбургу и Людендорфу, что против 20-го герм. корпуса и приданных ему дивизий действует 15-й русский корпус с уже потрепанной 2-й пех. дивизией. Эта радиogramма и обусловила выдвижение 37-й пех. дивизии на Гогенштейн, чтобы подкрепить ландверную дивизию Гольца и 3-ю рез. дивизию в их борьбе против подходивших частей 13-го русского корпуса.

Но вместе с тем радиogramма ген. Ключева вводила немцев в заблуждение. Немцы ожидали его у Грислиена к 12 ч. 00 м. Поэтому 37-я пех. дивизия к тому времени ими была влита в линию боевого фронта у Гогенштейна. Ключев же после полудня развернул один авангард, а прочие части корпуса были развернуты только к вечеру. Поэтому 37-я пех. дивизия в общем без достаточной пользы пребывала в районе Гогенштейна. Правда, на ее долю выпало подкрепление ландверной дивизии Гольца, отступавшей под ударом 1-й бригады 1-й русской пех. дивизии с участка восточнее Гогенштейна. К недостаткам работы германского армейского ко-

мандования нужно отнести и то, что оно не ориентировало ген. Гольца о движении русского корпуса на Гогенштейн, вследствие чего он подставил свой левый фланг и тыл под удары русских. Впрочем, здесь возможно и другое. По свидетельству Шефера, подполк. Гофман советовал ландверной дивизии действовать осторожно и медленно, очевидно, имея в виду подход 13-го корпуса, но Гольц или не понял Гофмана, или Гофман дал свой совет в порядке общего пожелания. Во всяком случае, зная, что Ключев с авангардом корпуса к 12 ч. 00 м. подойдет к Грислинену, штаб армии должен был иначе распорядиться ландверной, 37-й и 3-й рез. дивизиями.

Заминка в наступлении группы Моргена между Гогенштейном и Мюленским озером после 10 ч., надо полагать, явилась также следствием радиограммы ген. Ключева. Немцы побоялись, что выдвинувшаяся вперед группа Моргена будет взята в клещи 13-м и 15-м корпусами. Но штаб 8-й армии радиограмму Ключева хорошо использовал в другом случае. В 9 ч. 45 м. штаб армии отправил самолетом распоряжение через Грислинен в направлении на Гогенштейн: «1-му рез. корпусу, не щадя сил, кратчайшим путем перейти в наступление на линию Штабиготтен, Грислинен. Необходимо спешить». Иначе говоря, штаб армии направил 1-й рез. корпус следом за корпусом ген. Ключева.

В общем, план армейского командования свелся к тому, что против 13-го русского корпуса с запада должны были драться 37-я дивизия и ландверная дивизия Гольца, а с востока — 1-й рез. корпус; против 15-го русского корпуса — 20-й герм. корпус (41-я, 3-я рез. дивизии и дивизия Унгера) и 1-й корпус Франсуа с запада и юго-запада; 17-й же герм. корпус вследствие неправильных действий ген. Макензена опаздывал принять участие в операции.

Распоряжения о переходе в наступление всех сил центра 8-й герм. армии утром 28 августа и до полудня этого дня всецело исходили из того факта, что перед 5½ дивизиями немцев были только три дивизии русских (15-й корпус с бригадой 1-й и бригадой 2-й дивизий).

Первая половина дня 28 августа после радиограммы Ключева, а также после отхода русских от Зольдау протекала для германского командования благоприятно, хотя поражение 41-й пех. дивизии и внушало известное беспокойство.

Во второй половине дня 28 августа были получены сведения, что «...сильная конница русской Неманской армии проникла уже до Гейльсберга и Прейсш-Эйлау, распространяя панику среди населения».

По донесению коменданта Кёнигсбергской крепости, германскому армейскому командованию казалось, что вся 1-я русская армия спешно подвигается на запад. Это донесение побудило штаб 8-й герм. армии обратиться в ставку за помощью, что заставило Мольтке принять решение о переброске двух корпусов с западного фронта на восток.

Очевидно, у германского главного командования были основания принять столь ответственное решение, тем более в такой период, когда на западноевропейском театре еще не определился исход борьбы и требовалось немало усилий, чтобы нанести поражение французам.

Наступление русских в Восточной Пруссии и переменный успех в ходе «Танненбергской» операции заставили германское главное командование снять гвардейский резервный и 11-й арм. корпус и 8-ю кав. дивизию с западного театра войны и перебросить их на восток.

Переброска этих сил, несомненно, сказалась в известной степени на последующем ходе борьбы на западноевропейском театре, в особенности на Марне. Штаб 8-й армии со своей стороны в этот день распорядился перебросить гарнизонные войска из Мариенбурга и Данцига на р. Пассарга против русской конницы. Завершение сражения против 2-й русской армии затягивалось.

В 17 ч. 30 м. командующий 8-й армией отдал следующий приказ:

«Как можно выяснит из полученных до сих пор донесений, русский 1-й арм. корпус находится в полном бегстве через Млаву и Варшаву, 23-й, 15-й и 13-й арм. корпуса рассеяны по лесам к юго-востоку от Гогенштейна и Алленштейна, русский 6-й арм. корпус, одна дивизия которого целиком уничтожена, находится в полном бегстве через Ортельсбург.

1-й арм. корпус преследует через Мушакен, Кальтенборн в направлении на Вилленберг и Мышинец. Обозы и парки эшелонируются по дороге Неймарк, Уздау.

20-й арм. корпус с 3-й рез. дивизией преследует через Едвабно на Ортельсбург.

Находящиеся в составе 20-го корпуса ландверные батальоны дивизии Гольца должны собраться в Гогенштейне, где эта дивизия получает стоянку. Интендантское и артиллерийское снабжение этой дивизии возлагается на 20-й арм. корпус. Находящиеся при 20-м арм. корпусе части гарнизонов крепостей и части 70-й ланд. бригады собираются в районе Ваплиц—Гогенштейн...

... 1-й рез. корпус остается сегодня там, где он находится сейчас, завтра же утром должен быть вытнут на дороге Дитрихсвальде, Алленштейн... 1-й рез. корпус охраняет себя со стороны Вартебург.

17-й арм. корпус сосредоточивается на западном берегу р. Алле между Понхендорфом и Гутштадтом. Охранение со стороны Зеебурга...

1-я кав. дивизия остается в районе Бишофбург—Зеебург и выдвигает одну бригаду через Лётцен для разведки района восточнее озер и выяснения нахождения 2-го русского корпуса, который должен находиться в отступлении на Граево.

Штаб армии остается в Остероде»¹.

Этот документ лишний раз показывает, что германское армейское командование не ставило себе целью окружить русских после полудня 28 августа, во всяком случае речь шла о преследовании русских 1-м и 20-м корпусами и о перегруппировке 1-го рез. и 17-го арм. корпусов. К счастью для немцев, связь с двумя последними корпусами была прервана, и приказ этот им не был передан.

Если бы связь исправно работала и 1-й рез. и 17-й арм. корпуса остановились, как того требовал приказ Гинденбурга, то никакого окружения русских не получилось бы; 13-й и 15-й русские корпуса, соединившись южнее Гогенштейна, могли разбить оставленные против них 37-ю и 41-ю дивизии и дивизию Унтера и отойти на юг. Во всяком случае, по пути отхода они могли нанести удар 1-му арм. корпусу, отдельными группами маршировавшему на Нейденбург. Но отсутствие связи на этот раз помогло немцам. Их войска, продолжая выполнять прежние распоряжения, восполнили

¹ Головин, стр. 291 и 292. Этот приказ в книге Эльце приведен лишь выдержками. Наиболее неудачные места опущены (Эльце, Танненберг, документ № 248, стр. 321). Н. Е.

промах своего армейского командования, допущенный им в приказе от 17 ч. 30 м. 28 августа.

Что касается обстановки в районе расположения штаба армии, то она во многом была похожа на обстановку, в которой работал штаб ген. Самсонова. По свидетельству Шефера, у немцев нередко возникала паника как на линии боевого фронта, так и в тылах.

Была паника в 41-й пех. дивизии, части которой бежали сперва из-под Вауплица, а затем по ложным слухам атаковали штаб 20-го корпуса, якобы занятый русской конницей.

Гинденбург со своим штабом около 18 ч. 00 м. не мог проехать в 20-й корпус вследствие того, что навстречу его автомобильной колонне бежали санитарные роты и скакали артиллерийские транспорты с криками: «Русские идут». Вспыхнула всеобщая паника. Людендорф пишет, что она производила неприятное впечатление и передавалась далеко назад. Гинденбургу пришлось вернуться.

В 21 ч. 30 м. Людендорф доложил верховному командованию:

«Окружение 2-й русской армии, по нашему мнению, удалось».

«Непосредственно после донесения, — пишет Шефер, — майор Дрексель вернулся из 1-го рез. корпуса с известиями, вызвавшими большое разочарование: русский 13-й корпус под Грислинеом отнюдь еще не был уничтожен, дорога на восток через Шлага-М. (Мюлен) (между озерами Гр. Плауцигер и Став) для него открыта. 1-й рез. корпус выступил поздно и был еще далеко; 17-й арм. корпус опять оттянул свои отряды, выделенные им накануне, на юг. Некоторые его части еще стоят под Вартенбургом, другие ушли на Алленштейн... Кольцо, которым думали окружить русских, было широко открыто на восток. К тому же было сообщено, что 41-я пех. дивизия больше непригодна для преследования... Это опрокинуло все существовавшие до сих пор надежды и планы. Общим корпусам северного крыла надо было сейчас же дать другие директивы: одна дивизия 1-го рез. корпуса должна была немедленно продолжать преследование через Грислинен на Гогенштейн; другая — идти через Вутринен на Едвабно; кавалерия — отправиться вперед на Ортельсбург, чтобы произвести оцепление восточнее озер. 17-му арм. корпусу предписывалось 29 августа с 6 ч. 00 м. утра стоять на местах своего расквартирования готовым к выступлению в поход, чтобы быть использованным по мере надобности... 1-я

кав. дивизия получила теперь приказ в 3 ч. 00 м. выслать одну бригаду в наступление на Ортельсбург»¹.

В полночь с 28 на 29 августа Людендорф доносит верховному командованию:

«Сражение выиграло, преследование завтра продолжаем. Окружение двух русских корпусов, пожалуй, не удастся. Число пленных составляет несколько тысяч, но могло быть значительно больше»².

Итак, вечером 28 августа у немецкого командования не было уверенности в том, что им удастся захватить в клещи 13-й и 15-й русские корпуса.

У русских же была, казалось, уверенность в благоприятном отходе охваченных центральных корпусов.

¹ Ш е ф е р, Танненберг, стр. 179—180.

² Там же, стр. 180.

Глава IX

БОРЬБА НА ПУТЯХ ОТХОДА И ПРОДОЛЖЕНИЕ СРАЖЕНИЯ В ЦЕНТРЕ АРМИЙ 29 АВГУСТА

(Схема 16)

1. ОРГАНИЗАЦИЯ ОТХОДА РУССКИХ КОРПУСОВ

Вечером 28 августа центральные корпуса 2-й русской армии получили приказ об отступлении: 13-й арм. корпус — на Куркен, 15-й арм. корпус с частями 23-го арм. корпуса — на Нейденбург. Местность, по которой пришлось отходить русским войскам 13-го и 15-го корпусов, была покрыта озерами и лесами, которые не позволяли двигаться широким фронтом, а, наоборот, заставляли войска скучиваться на немногих дорогах и преодолевать ряд теснин.

В ближайшем тылу 13-го арм. корпуса лежали два больших озера — Гр. Плауцигер и Маранзен, — вытянутые на 13 км с севера на юг и соединенные двумя цепями малых озер. В 3—4 км восточнее находился второй ряд озер, состоящий из озера Ланскер (10 км) и длинной цепи малых озер, связанных болотистой р. Алле. Еще в 4—5 км к востоку лежало сильно разветвленное озеро Омудеф. Это озеро было окружено большими лесами, тянувшимися к югу и юго-востоку почти до шоссе Нейденбург, Вилленберг (д. Мушакен). Хорошие дороги через эти леса шли с юго-запада на северо-восток, а в направлении движения русских войск, т. е. с северо-запада на юго-восток, имелись только извилистые лесные дороги.

Отход был организован так: 2-я пех. дивизия должна была остаться на занимаемой к тому времени позиции западнее и северо-западнее Франкенау. Под ее прикрытием должны были двинуться к Янову все обозы, а за ними войска

15-го корпуса. Для прикрытия отхода 15-го корпуса с занимаемых позиций были оставлены Черниговский и Полтавский пех. полки: первый—северо-восточнее Ваплица, в лесу, а второй—в д. Ваплиц. По достижении района д. Орлау части 15-го корпуса должны были выдвинуться на фронт между деревнями Лана и Грюнфлис, т. е. фронтом на юго-запад. 2-я пех. дивизия должна была занять позицию правее 15-го корпуса. 13-му корпусу приказано было, отправив обозы на Куркен (озерное дефиле) и Хоржеле, двигаться вслед за ними по дорогам между озерами Гросс-Плауцигер и Ланскер, а затем к Грюнфлису для занятия позиции на фронте между Грюнфлис и д. Бартошкен фронтом на запад, удлиняя южный фланг 15-го арм. корпуса.

Таким образом, штаб 2-й русской армии предполагал повернуть фронт на юго-запад сперва 15-й арм. корпус, а за ним и 13-й. При этом 15-й корпус, конечно, мог произвести предписанный маневр, но 13-й корпус был удален на 40 км от назначенного ему рубежа и мог подойти сюда не ранее, чем через сутки.

Следует заметить, что еще до принятия решения на отход командующий армией послал одного офицера генерального штаба в 1-й арм. корпус с приказанием корпусу во что бы то ни стало перейти в наступление в направлении на Нейденбург.

Сделав все перечисленные распоряжения, ген. Самсонов в 20 ч. 00 м. 28 августа выехал из Надрау на Янов.

2. ОРГАНИЗАЦИЯ ПРЕСЛЕДОВАНИЯ НЕМЦАМИ

На 29 августа ген. Макензен заставил подчиненные ему войска 17-го арм. корпуса наверстать упущенное им время. Сам Макензен двигался с передовыми частями, составленными из конницы, пехоты на подводах, пулеметных рот и батарей.

На Ортельсбург был направлен отряд ген. Хан в составе одной стрелковой и одной пулеметной рот 176-го пех. полка, двух эскадронов 4-го конно-егерского полка и 2-го дивизиона 71-го арт. полка. Этот отряд прибыл в Ортельсбург около 4 ч. 00 м. утра 29 августа.

На Граммен маршировал отряд полк. Штейнкеллер в составе 80 стрелков на подводах, одной пулеметной роты,

эскадрона и двух батарей 81-го арт. полка. Отряд достиг Граммена в 1 час. ночи 29 августа.

На Пассенгейм следовал отряд ген. Кнобельсдорфа с несколькими ротами 21-го пех. полка на подводах, пулеметной ротой того же полка и батареей 71-го полка. Этот отряд в 5 час. 29 августа достиг Пассенгейма.

На Пассенгейм также был направлен отряд полк. Барнекова в составе $2\frac{1}{2}$ эскадронов 5-го гус. полка и 2-й батареи 72-го арт. полка.

Главные силы 17-го арм. корпуса были в 20—25 км позади своих передовых отрядов.

Ген. Белов организовал последующий марш 1-го рез. корпуса так: 1-я рез. пех. дивизия выступает в 3 час. на Грислинен, за ней следует 36-я рез. дивизия; отряд в составе двух егерских батальонов, пулеметной роты 18-го рез. полка, двух эскадронов и одной батареи направляется через Вутринен на Куркен.

Из состава 20-го герм. арм. корпуса для преследования русских были назначены: 3-я рез. дивизия—в направлении Куркен и 41-я пех. дивизия—на Орлау. В качестве передового отряда 3-й рез. дивизии был назначен 5-й драг. рез. полк с одной батареей. 41-я пех. дивизия оставалась небоеспособной и, утратив соприкосновение с русскими, приводилась в порядок.

Войска 1-го арм. корпуса были на фронте Ронцкен, Нейденбург в непосредственном соприкосновении с русскими.

Собственно организация преследования сводилась к выделению передовых отрядов от корпусов восточной группы, прочие же войска должны были продолжать наступление по сходящимся направлениям.

Боевые действия 29 августа не представляется возможным увязать между собой как вследствие раздробленности боевых усилий отдельных колонн и частей, так и вследствие разбросанности отдельных боев и стычек по довольно обширному пространству. Поэтому мы излагаем боевые действия 29 августа по отдельным боевым эпизодам, из совокупности которых можно будет впоследствии сделать нужные обобщения.

8. ДЕЙСТВИЯ В РАЙОНЕ МАЛЬГА

На участке между Мальга, где сходились много дорог из лесов на путях отхода русских, и Вилленбергом должно было замкнуться кольцо, охватывающее 13-й и 15-й русские корпуса. Однако, на этом участке боевых действий в течение 29 августа не произошло. Обозы центральных корпусов 2-й русской армии в течение дня могли совершенно свободно отходить и частично отходили на юг и юго-восток.

В 23 часа 28 августа 3-й батальон 141-го пех. полка немцев достиг рубежа Шутшен, Рековница, где захватил русский полевой лазарет. Дальнейшее движение этого батальона на юг, по свидетельству Шефера, было невозможно ввиду переутомления частей. Но 11-я рота 21-го пех. полка (кап. Лашера) достигла Мальгаофена, а 1-й батальон с двумя взводами пулеметной роты 21-го пех. полка в 1 ч. 00 м. 29 августа достиг леса севернее д. Капвизен и, установив проходные русские колонны, немецкий командир нашел более правильным отложить до рассвета обстрел ее и атаку.

К этому пока и свелось замыкание путей отхода у Мальга войсками 17-го арм. корпуса. Что касается решения командира батальона, то ясно, что нельзя в таких случаях подражать немцам — надо, не дожидаясь рассвета, стрелять и атаковать.

70-я пех. бригада в 23 часа 29 августа, не встречая русских, вполне благополучно прибыла в д. Мальга.

4. СТЫЧКА В РАЙОНЕ ЕДВАБИО

На долю частей 36-й герм. пех. дивизии за день 29 августа выпало также скромное участие в операции.

После полудня передовой отряд 36-й пех. дивизии — 5-й гус. полк с батареей 72-го арт. полка под командой полк. Барнекова — достиг района д. Шутшен. Здесь он обстрелял и привел в замешательство русские колонны. 3-й эскадрон атаковал у Гросс-Дембовница русский транспорт с овсом, но часть обоза свернула и ушла на д. Мальга.

Под вечер 4-й эскадрон того же полка атаковал русские обозы у Омудефен.

5-й гус. полк ночью 29 августа достиг района Кальтенборн и здесь заночевал.

Наиболее значительным эпизодом было столкновение под Едвабно 5-го гус. полка, 129-го пех. полка и 2-го дивизиона 72 арт. полка.

В Едвабно располагался русский полевой лазарет. На этап в Едвабно 29 августа прибыли германские пленные 59-го пех. полка в составе более 400 чел., конвоируемые казаками, в составе, точно нам неизвестном, но, вероятно, около двух взводов.

Подошедший к Едвабно 5-й гус. полк был встречен огнем казаков, конвоировавших 400 пленных. Гусары не рискнули атаковать Едвабно, ожидая пехоту и артиллерию, а затем, когда развернулись 2-й арт. дивизион 72-го арт. полка и 129-й пех. полк, немцы общими силами атаковали Едвабно. В результате атаки был взят полевой госпиталь, 100 пленных, т. е. раненых, лежавших в госпитале и «много казачьих лошадей». Затем к боевому порядку прискакал майор Цихгарт, который вместе с другими 5 офицерами и 400 солдатами был брошен русским конвоем и таким образом был отбит. Немцы же до этого усиленно стреляли по своим землякам, принимая их за русских.

Не имея сведений об обстановке и действиях правофланговых частей своей армии, командир 17-го корпуса выполнял приказ командующего 8-й армией, согласно которому в этот день выставил предписанный ему «заслон по линии озер» с севера на юг, т. е. вдоль путей отхода русских. Мимо этого заслона и отходили тылы 13-го русского арм. корпуса.

5. АРЬЕРГАРДНЫЙ БОЙ У ГОГЕНШТЕЙНА

В арьергарде 13-го корпуса был оставлен 144-й Каширский полк с двумя батареями. Во время отхода 1-й Невский пех. полк задержался в лесу севернее Гогенштейна. Поэтому он присоединился не к главным силам, а к арьергарду 13-го корпуса.

Оба полка, оказавшиеся в арьергарде, на рассвете 29 августа были атакованы 1-м рез. корпусом с востока и северо-востока, а с запада и с северо-запада — ландверной дивизией Гольца, 3-й рез. дивизией и частями 37-й пех. дивизии.

«Окруженный превосходными силами арьергард доблестно дрался во главе со своим командиром полка полк. Каховским и команди-

ром 2-й бригады 36-й пех. дивизии. В конце концов, потеряв убитыми командира бригады и командира полка, он был разбит и взят в плен по частям. Половина Невского полка успела отойти за озерное дефиле, половина была отрезана и разделила участь Каширского полка. В аррьергардном бою у озерного дефиле был убит начальник штаба 1-й дивизии.

К Куркену 13-й корпус, собственно полки Софийский, Можайский, Звенигородский, половина Невского и остатки Дорогобужского, с 9 батареями, отходили все время с аррьергардными боями¹.

В 10 ч. 30 м. немцы развернули 1-й дивизион 4-го рез. тяж. арт. полка восточнее Грислинена и взяли под обстрел оборонявшийся аррьергард. К этому времени между 1-й и 72-й рез. пех. бригадами в боевой порядок 1-й рез. пех. дивизии влилась 70-я рез. пех. бригада 36-й рез. пех. дивизии с 36-м рез. арт. полком. Германская артиллерия (16 тяжелых и более 70 легких орудий) обрушилась на две оставшихся русских батареи.

Под их перекрестным огнем русская артиллерия вскоре была приведена к полному молчанию, но отчаянно сопротивлялась пехота. Еще долго русские стреляли из леса городского казначейства по 3-му рез. пех. полку. Только около 14 час. сопротивление русских было сломлено, и войска 1-го рез. корпуса слились с войсками 20-го корпуса.

Бой же на западном участке, где русскому аррьергарду пришлось сражаться с дивизией Гольца, 37-й пех. и 3-й рез. дивизиями, протекал так.

Утром 29 августа русские атаковали вокзал Гогенштейна, но были отбиты 6-й рез. пех. бригадой. В 5 час. утра 76-й ландв. полк обнаружил отступление русских через Шлага-М. Связи между германскими дивизиями не было. Не было также сведений о русских.

«...В 5 ч. 30 м. утра был назначен сбор 37-й пех. дивизии для наступления. Авангард должен был занять исходное положение у восточного выхода из Гогенштейна, главные силы — у западного. По этому приказу не суждено было осуществиться. У вокзала Гогенштейн 150-й пех. полк подвергся обстрелу русской пехоты и артиллерии. Против Мёркена была направлена 75-я пех. бригада, а севернее 73-я бригада.

¹ Цитирую по труду П. И. Ващенко, стр. 189—190.

В 8 час. части 37-й пех. дивизии овладели д. Мёркен, захватив 1 орудие и 2 пулемета, но «сопротивление русских и перелеты батарей 1-го рез. корпуса затруднили продолжение атаки».

76-й ландв. полк, наступавший на озерное дефиле Шлага-М, в 10 час. овладел дефиле, понеся тяжкие потери, но тем самым отрезал пути отхода русскому арьергарду.

Таким образом, к полудню 29 августа шесть русских батальонов 13-го корпуса, оборонявшиеся в лесу севернее Мёркена, в д. Мёркен и в озерном дефиле у Шлага-М, окруженные 1-м рез. корпусом (18 батальонов), дивизией Гольца, 37-й пех. дивизией и 3-й рез. дивизией (тоже 18 батальонов), действительно дрались и доблестно погибали.

Но храбрый арьергард, одиночные бойцы которого до вечера держались в зданиях Гогенштейна, не спас главных сил своего корпуса от разгрома, который ожидал их южнее Гогенштейна, куда они отошли во время боя прикрывавшего их арьергарда.

6. БОЙ У ШВЕДРИХА

3-я герм. рез. дивизия получила приказ преследовать в направлении Куркена. Утром 29 августа эта дивизия занимала исходное положение в районе Лаутенса. За ночь 28—29 августа соприкосновение с русскими было утрачено. В 8 ч. 25 м. командир дивизии отдал приказ о наступлении. В авангарде был 5-й рез. драг. полк с 5-й батареей. За ним следовала 5-я рез. бригада через Шведрих, и 6-я бригада — через Шлага-М.

Авангард вскоре достиг Шведриха. Здесь были уже эскадроны 11-го драг. полка. Авангард спешился, бывшая с ним батарея открыла огонь по окопам русских, занимавших позицию в озерном дефиле между оз. Плауцигер и Маранзен.

До 15 час. у этого дефиле шел бой. Немцы не дают описания этого боя, но известно, что он носил кровопролитный характер. 5-я рез. пех. бригада в бою у Шведриха потеряла около 200 чел. убитыми, 316 ранеными и 47 чел. без вести пропавшими.

Во всяком случае, 3-я рез. дивизия после боя у Шведриха, который затянулся до 15 час., последующее преследование вела слабо.

7. ОТСТУПЛЕНИЕ ГЛАВНЫХ СИЛ 13-го РУССКОГО КОРПУСА

Под прикрытием арьергарда у Мёркена и заслона у Шведриха главные силы 13-го корпуса продолжали свой поспешный отход на юг.

Около 13 час. дня по этому поводу ген. Ключев пишет:

«Командующий армией приказал армии отойти для дальнейшего устройства и сосредоточения: 13-му корпусу на Хоржеле, 15-му корпусу и частям 23-го — на Янов, где они получают дальнейшие указания. Движение 13-го корпуса до Мушакена прикрывается частями 23-го и 15-го корпусов, расположенных на фронте Лана, Бартошкен. Дабы иметь возможность снять возможно скорее эти части, движение 13-го корпуса должно быть форсированным, с целью на рассвете 30 августа занять позицию у Мушакена, фронтом в Нейденбургу. Общее руководство операцией отхода всех корпусов командующий возлагает на старшего из командиров корпусов. В настоящее время — на вас, так как генералов Кондратовича и Маргоса найти не могут. Штаб армии переходит в Янов»¹.

«Ожидая ген. Пестича с приказанием командующего армией — пишет Ключев — командир 13-го корпуса, полагая, что 15-й корпус уже отходит на Янов, что и было в действительности, направил Софийский и Невский полки с артиллерией 1-й дивизии на Омүлев и Хоржеле, а Можайский, Звенигородский и оставшиеся части Дорогобужского с артиллерией 36-й дивизии — на Яблонкен, чтобы в зависимости от положения направить их вслед за 1-й дивизией или же на поддержку 15-го корпуса. У Яблонкен присоединился Копорский полк и батальон Нарвского полка с тремя батареями, бывшими при 15-м корпусе с 27 августа. Полученное приказание командующего армией ставило главной целью скорейшее занятие позиции у Мушакена — к рассвету 30 августа. Это было возможно исполнить, только идя быстро кратчайшим путем по шоссе Яблонкен, Мушакен. Командир 13-го корпуса, направив по шоссе Яблонкен 36-ю дивизию, повернул поэтому туда же и части 1-й дивизии. Надо сказать, что после последнего боя к западу от Куркена противник преследование прекратил.

¹ ВИА, д. № 4050, лл. 37—59.

Авангард 36-й дивизии выступил из Яблонкен около 18 час. У Лана слышна была сильнейшая канонада. Можно было рассчитывать посетить к 24 час. в Мушакен и оттуда послать в 15-й и 23-й корпуса приказание отходить.

Когда авангард отходил к Мушакенскому лесу, было получено донесение, что по лесу отступает весь 15-й корпус. Как выяснилось после, 6-я дивизия стала отходить около 12 час. дня, т. е. вскоре после отъезда командующего армией и ранее получения вышеуказанного приказа командиром 13-го корпуса»¹.

Таким образом, день 29 августа части 13-го корпуса провели в форсированном марше, а к вечеру слились с потоками уже отходивших на восток 6-й и 8-й пех. дивизий 15-го корпуса. С этого времени действия 13-го корпуса можно рассматривать лишь совместно с действиями 15-го корпуса.

8. БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ НА ФРОНТЕ 15-ГО РУССКОГО КОРПУСА

В свое время мы оставили Калужский, Либавский и Кексгольмский полки на позициях западнее Франкенау — Ронцен и бригаду 6-й кав. дивизии, отошедшую на восток. С наступлением темноты пехотные полки по приказу командира 2-й пех. дивизии ген. Мингина отошли к Лана и Орлау, где и закрепились для обороны. Тем временем 6-я пех. дивизия, занимавшая позиции восточнее д. Мюлен, и 31-й и 32-й пех. полки 8-й дивизии, прикрывавшие правый фланг 15-го корпуса у Кюнхенгута и Паульсгута, скрытно оторвались от противника под прикрытием своего охранения и начали отходить на юг через Ваплиц на Лана и Орлау. Отход их с северо-запада прикрывала 1-я бригада 8-й пех. дивизии, которая в качестве арьергарда развернулась на фронте железнодорожной станции Ваплиц, д. Ваплиц.

Направленные для наступления против отходившего 15-го корпуса части 41-й герм. пех. дивизии действовали осторожно, так как, по мнению начальника дивизии, общее положение никоим образом не допускало натиска. Благодаря такому мнению командира 41-й пех. дивизии днем 28 августа 15-й корпус отходил без помехи со стороны этой ди-

¹ Цитирую по труду Вацетиса.

визии. Что касается дивизии Унгера, то она равнялась по своим соседям, т. е. по 41-й пех. дивизии, стоявшей западнее Вронова, и 3-й рез. дивизии, находившейся у Гогенштейна, а потому также и дивизия Унгера не помешала отходу 15-го корпуса.

Так как отход корпуса протекал планомерно, то командующий армией поехал в Янов.

Около часу ночи 29 августа ген. Самсонов со штабом прибыл в Вольку, где нашел бригаду 6-й кав. дивизии, отступившую по приказанию ген. Мингина, и узнал об отходе 1-й бригады 2-й пех. дивизии к Орлау.

Ввиду этого ген. Самсонов разослал офицеров своего штаба с распоряжениями об очистке дорог от обозов для ускорения отхода войск 15-го корпуса и об ускорении марша 13-го корпуса, а сам лично отправился в д. Орлау, где дал указания ген. Мингину о занятии и удержании позиций у Орлау и Лана.

К 7 час. к Орлау стали подходить части 15-го корпуса, которые по приказанию ген. Самсонова стали разворачиваться на фронте Радимин, Грюнфлис. Так как командиров корпусов Кондратовича и Мартоса не было, то ген. Самсонов принял на себя обязанность распоряжаться частями 15-го и 23-го корпусов.

Наступление полков 15-го корпуса было встречено огнем противника, и части залегли на фронте Радимин—Грюнфлис.

Отдав распоряжение ген. Клюеву объединить командование всеми войсками под Грюнфлисом, Самсонов после полудня выехал из Орлау в Янов.

До полудня тревожных сведений с фронта не поступало, но 13-й корпус все еще не подходил. Прибыл лишь начальник штаба этого корпуса ген. Пестич с докладом о том, что происходило в корпусе в течение 28 августа. О положении частей корпуса 29 августа ген. Пестич доложить не мог, так как уехал из района действий его накануне.

Послав с ген. Пестичем приказание командиру 13-го корпуса объединить в своих руках управление боем в районе д. Орлау, ген. Самсонов лично приказал начальнику 8-й пех. дивизии ген. Фитингофу сделать это до прибытия ген. Клюева, а сам, как было намечено раньше, решил отправиться в Янов.

Около 13 час. ген. Самсонов со штабом выехал из д. Орлау.

Между тем, положение дел в 15-м и частях 13-го корпусов после полудня стало быстро ухудшаться. Противник постепенно накапливался у Нейденбурга, все глубже и глубже охватывая эти корпуса и зажимая их в огневые клещи. Началось отступление, принявшее вскоре беспорядочный характер. Части войск перепутались и где колоннами, а где и отдельными группами стали прорываться сквозь смыкающуюся цепь немецкой пехоты, поддерживаемой артиллерией и бронированными автомобилями¹.

Действия немцев на фронте Орлау, Лана, Нейденбург днем 29 августа на участке 41-й пех. дивизии свелись к следующему. После 8 час. утра в штаб 41-й пех. дивизии было доставлено донесение, что холмы вдоль железной дороги между Франкенау и Лана заняты слабыми силами русских. 41-я пех. дивизия развернула свою артиллерию и до полудня вела обстрел расположения 1-й бригады 2-й пех. дивизии русских. До полудня русские также вели артиллерийский огонь по передовым частям немцев. В полдень же русские прекратили артиллерийский огонь. Командир бригады ген. Рейзер, бывший начальником авангарда, предложил командиру 41-й пех. дивизии атаковать русских, но ген. Зонтаг не согласился на это предложение. Он решил дожидаться подхода и открытия огня тяжелых гаубиц. В 12 ч. 15 м. гаубицы открыли огонь по расположению русских, но к этому времени разведчики донесли, что русские оставили Буякен и что в лесу восточнее этой деревни находятся крупные силы русской кавалерии. В 13 час. был отдан приказ об атаке. Тем временем было получено новое донесение, что русские в 13 ч. 45 м. отошли с позиций, занимаемых ими в 3 км восточнее Лана и что снаряды германской артиллерии делают недолеты в 2 000 м. Но и это не могло вывести 41-ю пех. дивизию из инертного состояния. Только в 19 час. дивизия достигла Орлау, не войдя в соприкосновение с русскими.

Действия войск 1-го арм. корпуса и отряда Шметтау носили в этот день наиболее активный характер.

Части 2-й пех. дивизии с утра 29 августа были развернуты в выжидательном положении (предварительном боевом порядке) для обороны на фронте Ронцен, Салускен, т. е.

¹ ВИА, д. № 4050, лл. 57 — 59.

на том же рубеже, которого они достигли накануне. Дивизия в течение ночи имела тесное соприкосновение с русскими.

Командир 2-й пех. дивизии ген. Фальк первоначально предполагал выждать начала наступления 1-й пех. дивизии, но, установив связь с 41-й пех. дивизией и выяснив, что последняя, якобы, вела уже наступление, в 9 ч. 15 м. также отдал приказ о переходе в наступление. Наступавшие части 2-й пех. дивизии, почти не встречая сопротивления, в 11 ч. 30 м. достигли железной дороги западнее Радомина.

Держась равнения на 41-ю пех. дивизию, части 2-й дивизии к 17 ч. 30 м. достигли Радомина и Грюнфлиса. Не получив никаких приказов на достигнутом рубеже, 2-я дивизия расположилась на отдых.

Части 1-й герм. пех. дивизии предполагали в 8 час. утра 29 августа двинуться на восток от Нейденбурга, но в 6 час. командир 1-й пех. дивизии ген. Конта получил донесение от разведки, что несколько русских колонн наступают с севера на Нейденбург. Доложив о полученных сведениях командиру корпуса, ген. Конта с согласия последнего развернул свою дивизию севернее и северо-восточнее города, решив остановить здесь наступление русских (колонна 15-го корпуса).

Около 10 час. перед фронтом дивизии появилась русская пехота, развернувшаяся на широком фронте. Германская артиллерия, в том числе один тяжелый дивизион, открыла огонь по русской цепи, которая отошла в лес на север. Но вскоре обозначилось наступление русских восточнее Нейденбурга. У командира 1-й пех. дивизии сложилось впечатление, что русские намереваются прорваться через лес и уйти в юго-восточном направлении. К тому времени в штаб 1-го корпуса поступили донесения о том, что крупный русский отряд направляется от Грюнфлиса на Янов.

Ввиду таких сведений командир 1-й пех. дивизии оставил 1-ю бригаду на позициях северо-восточнее Нейденбурга и под прикрытием ее стал выводить 2-ю бригаду на восток, вдоль дороги на Вилленберг. Таким порядком 2-я пех. бригада достигла Мушакена.

Сводная бригада Шметтау выполнила главную роль, выпавшую на 1-й корпус 29 августа. После четырехчасового привала, в 1 час 29 августа, ген. Шметтау поднял свой отряд и выступил на восток от Нейденбурга.

В 5 час. отряд Шметтау достиг Мушакена, где был сделан трехчасовой привал. Во время этого привала к Мушакену подошла какая-то колонна обоза с войсками. Произошла стычка, в результате которой отряд Шметтау понес значительные потери. Русские оставили обоз и 600 чел. пленных, но колонна их прорвалась.

В Мушакене были оставлены 2 роты 18-го пех. полка, а остальные части отряда в 8 ч. 00 м. выступили далее на восток.

Под Пухалловеном и Гросс-Данкгеймом отряд обстреливал артиллерийским огнем отходящие русские колонны.

После полудня отряд достиг Вилленберга, где соединился с 10-м конно-егерским полком, прибывшим в Вилленберг несколько раньше отряда Шметтау. Отряд же в полном составе сосредоточился в Вилленберге только в 20 час.

На долю германской кавалерии (9-й улан., 10-й конно-егерский полки и несколько эскадронов разных частей) выпала важная роль. Германские эскадроны разгромили несколько русских обозных колонн и сожгли с аэродрома у Яново 3 русских самолета.

Выходом отряда Шметтау в Вилленберг путь отхода русским на юг и юго-восток до известной степени сужался, но не замыкался. 6 батальонов, 8 эскадронов с 18 пушками были слабым барьером против двух, хотя бы и серьезно разбитых корпусов.

9. ОТХОД 15-ГО РУССКОГО КОРПУСА НА ВОСТОК И СОЕДИНЕНИЕ С 13-М РУССКИМ КОРПУСОМ

Из изложенных выше действий 41-й пех. дивизии и дивизий 1-го герм. арм. корпуса мы уже видели, что все три германских пехотных дивизии днем 29 августа ограничились в сущности артиллерийским обстрелом расположения войск 15-го корпуса. Однако, последний не выдержал обстрела и отошел. Причину отхода, казалось бы, ничем не вызванную, нужно искать в поведении части высших начальников. Вечером 28 августа командир 23 корпуса ген. Кондратович покинул свой пост и уехал в Янов. Примеру Кондратовича последовал командир 6-й пех. дивизии ген. Торклас, некоторые командиры бригад и многие командиры полков. Уход части

высших начальников обусловил утрату веры в свои силы у подчиненных им войск. Первыми покинули позицию те части, начальники которых покинули свои посты. Те же части, где начальствующий состав сохранил верность воинскому долгу, оставались на своих позициях.

Первой начала отход 6-я пех. дивизия (ген. Торклас), следом за ней части 8-й дивизии. 1-я бригада 2-й дивизии (ген. Мингин) до наступления темноты прикрывала отход 15-го корпуса.

Войска перемешались с обозами, штабы исчезли, царил хаос.

Из высших начальников налицо остались ген. Ключев, Финтингоф и Мингин.

В этой обстановке ген. Ключев приказал частям 15-го и 23-го корпусов пробиваться на Мушакен, а частям 13-го корпуса на Омудефофен.

К этому времени немцы успели замкнуть пути отхода.

10. ДЕЙСТВИЯ 1-го и 6-го РУССКИХ КОРПУСОВ 29 АВГУСТА

29 августа непосредственными приказами командующего северо-западным фронтом удалось, наконец, заставить фланговые корпуса 2-й армии проявить некоторую активность по оказанию содействия центральным корпусам 2-й армии.

Первой подвижной силой на правом фланге армии была 4-я кав. дивизия. Дивизии было приказано наступать в направлении Пассенгейм, Вартенбург. Дивизия выступила из района восточнее Ортельсбурга в 13 ч. 00 м. Только в 18 ч. 00 м. она обошла Ортельсбург с юга и двинулась двумя колоннами: одной в составе гусарского и казачьего полков с 2 пулеметами — на Граммен; другой колонной в составе драгунского полка с 8-й конной батареей и 4 пулеметами на Поганнисталь, Георгенгут, Пассенгейм.

В 21 ч. 30 м. головные части правой колонны миновали имение Давидсгоф, а главные силы втянулись в деревню. Пропустив дозоры, немцы внезапно обстреляли пачечным огнем походную заставу и голову авангарда.

После получасовой перестрелки двух спешенных эскадронов, командир бригады ген. Мартынов оставил эти эскадроны с пулеметами в качестве заслона, а сам с главными силами свернул на юг на Поганнисталь, где присоединился к левой колонне.

Что касается левой колонны, то она вечером 29 августа вошла в соприкосновение с противником у Георгенсгута, где установила наличие пехоты с артиллерией.

Это, вероятно, были части 141-го герм. пех. полка, двигавшегося в это время на Рековницу. Казалось, следовало вступить в бой, независимо от обстановки, по крайней мере с целью ее выяснения. Командир 4-й кав. дивизии ген. Толпыго принял, однако, иное решение. В донесении по этому поводу он пишет:

«Не желая вступить в бой с противником при невыгодных для себя условиях (темнота, лес), решил выйти на путь следования правой колонны.

Сведения о наличии пехоты противника в лесу, северо-западнее Ортельсбурга, невыгодные условия местности (леса), необходимость отхода мимо Ортельсбурга—все это заставило дивизию ночным маршем возвратиться в Ваврохен, куда прибыла в 6 ч. 15 м. утра 30 августа»¹.

Поведение начальника 4-й кав. дивизии ген. Толпыго и подчиненных ему частей заслуживает строгого порицания.

Этим 4-я кав. дивизия ограничила свое содействие войскам центральных корпусов 2-й армии, между тем как она могла серьезно облегчить положение их, по крайней мере, отвлечь на себя часть войск 17-го арм. корпуса.

В то же время, прочие войска 6-го арм. корпуса стояли на месте.

В журнале военных действий 6-го арм. корпуса за 29 августа значится такая запись:

«29 августа была дивка. Противник не тревожил... Около 21 ч. 00 м. вечера сторожевая застава 61-го Владимирского пех. полка обстреляла немецкий автомобиль, в котором ехали два немецких офицера Генерального штаба, успевших скрыться. В оставленных ими пальто была найдена карта с пометками красным и синим карандашами расположения и движения наших и немецких войск. Эта карта ясно показывала обход 13-го арм. корпуса, сосредоточение каких-то сил противника у Рековницы, движение к Вилден-

¹ ЦВИА, д. № 141568, лл. 4 и 5. Ген. Толпыго после операции был отстранен от должности начальника 4-й кав. дивизии и смещен на должность заведующего конским запасом армии. Н. Е.

бергу, выставление заслона со стороны 6-го корпуса и движение частей противника вслед 6-му корпусу»¹.

Этот автомобиль принадлежал штабу 36-й пех. дивизии, в нем ехал командир дивизии ген. Геннинг.

Командование 6-го арм. корпуса не сделало никаких выводов из захваченных документов, продолжая пассивно созерцать происходившее окружение соседних корпусов своей армии. Иначе поступил командир 1-го арм. корпуса.

Утром 29 августа он получил приказ командующего армией о наступлении на Нейденбург. Тогда же был образован сборный отряд в составе 1½ полков 3-й гвард. пех. дивизии и других полков 1-го корпуса, всего из 15 батальонов, 12 эскадронов и 48 орудий под общим начальством командира 3-й гвард. пех. дивизии ген. Сирелиуса.

В 18 час. 29 августа отряд ген. Сирелиуса выступил из Млавы и ночным маршем, совершенным с большим напряжением, утром 30 августа появился южнее Нейденбурга, вызвав немалую тревогу командира 1-го арм. корпуса ген. Франсуа и в штабе 8-й герм. армии.

11. ОБЩАЯ ОБСТАНОВКА НА ПОЛЕ СРАЖЕНИЯ ВЕЧЕРОМ 29 АВГУСТА

(Схема 16)

Вечер 29 августа застал русские войска 2-й армии в следующем положении:

а) 6-й русский корпус продолжал оставаться восточнее Ортельсбурга, 4-я кав. дивизия выдвинулась западнее этого города, но ночью вернулась в исходное положение.

б) 13-й и 15-й арм. корпуса, точнее 17 пехотных полков трех корпусов (шесть полков 13-го корпуса, восемь полков 15-го корпуса, два полка 2-й пех. дивизии и один полк 3-й гвард. пех. дивизии) в беспорядке сгруппировались в районе Яблонкен, Орлау, Грюнфлис, Коммузинский лес. Окруженные части русских имели следующий состав: 1-й Невский пех. полк—4 роты; 2-й Софийский пех. полк—6½ рот; 3-й Нарвский пех. полк и 4-й Копорский пех. полк—около 2 батальонов; 5-й Валуцкий пех. полк, 6-й Либавский

¹ ЦВИА, д. № 85955, лл. 9—18; д. № 141570, лл. 10 и 11.

пех. полк и Бексгольмский — по 1 батальону; 21-й Муромский пех. полк, 22-й Нижегородский пех. полк — примерно по 2 батальона; 23-й Низовский пех. полк и 24-й Симбирский пех. полк — по 2 неполных батальона; 29-й Черниговский пех. полк — менее 2 батальонов; 30-й Полтавский пех. полк — около 2 батальонов; 31-й Алексеевский пех. полк и 32-й Кременчугский пех. полк — по 2 батальона; 141-й Можайский пех. полк и 142-й Звенигородский пех. полк — по 3 слабых батальона; 143-й Дорогобужский пехотный полк — около 2 батальонов; 144-го Каширского пех. полка уже не существовало. Всего в окруженных частях было не более 30 батальонов слабого состава, численность которых в общем достигала не более 20 000 штыков.

С этими войсками было 26 батарей, имевших 202 орудия. Многие батареи уже не имели снарядов, у всех лошади были измучены.

в) 1-й арм. корпус: 1-я сводная дивизия с кавалерийской бригадой находилась в движении на Нейденбург, а 1½ дивизии с одной кавалерийской дивизией — севернее Млавы.

Войска 1-й русской армии вечером 29 августа были на рубеже Алленбург, Гердауен, Ангербург, конница Хана-Нахичеванского (6 кавалерийских полков) — на марше из Стабункена на Гутштадт и конный отряд Гурко (1-я кавалерийская дивизия) — на марше от Коршена на Алленштейн.

Войска 1-й армии были удалены от поля сражения на 100 км, конница же на 70—80 км.

Фланговые корпуса 2-й армии были удалены от центральных на полтора-два перехода.

Таким образом, 30 августа окруженным русским корпусам никто не мог оказать помощи. Помощь могла быть подана только 31 августа конницей 1-й армии, 1-м и 6-м корпусами. В течение же 30 августа окруженные войска должны были рассчитывать только на свои надломленные силы.

А, между тем, германские войска 8-й армии охватывали русских со всех сторон:

а) 17-й арм. корпус — с востока передовыми отрядами на фронте Ваплиц (восточный), Мальгаофен; к ним спешили главные силы корпуса;

б) 1-й рез. корпус с 3-й рез. дивизией — на фронте Куркен, Шведрих с севера;

в) 20-й арм. корпус — на фронте Ваплиц, Радомин с запада;
г) 1-й арм. корпус с отрядом Шметтау с юга сжимали окруженные остатки двух русских корпусов; 37-я пех. дивизия, дивизия Унгера и ландверная дивизия Гольца были во втором эшелоне армии в районе Грислинен, Гогенштейн.

Обеспечение операции с востока попрежнему лежало на второочередных и вспомогательных войсках, а обеспечение с юго-запада — на 5-й ландв. бригаде (Мюльмана). Непосредственное же обеспечение со стороны 6-го русского корпуса выполнялось разведывательным отрядом. Наиболее слабым пунктом охватывающего кольца был участок Вилленберг, Мушакен, менее плотно занятый отрядом Шметтау и правифланговыми частями 1-й пех. дивизии. На этом участке русские могли легче прорваться и выйти из окружения.

Глава X

ПОПЫТКИ СОДЕЙСТВИЯ ВЫХОДУ РУССКИХ ВОЙСК ИЗ ОКРУЖЕНИЯ И ЗАВЕРШЕНИЕ СРАЖЕНИЯ 30 АВГУСТА

(Схемы 17, 18 и 19)

1. РАСПОРЯЖЕНИЯ ФРОНТОВОГО КОМАНДОВАНИЯ

Командир 23-го арм. корпуса ген. Кондратович, бросивший подчиненные ему войска в бою без управления, в ночь с 29 на 30 августа телеграфировал о положении 2-й армии начальнику штаба фронта, который ввиду отсутствия связи со штабом 2-й армии, в течение 28 и 29 августа ничего не знал о ней и не проявил признаков беспокойства.

Кондратович в ночь с 29 на 30 августа писал:

«С утра до поздней ночи 28 августа 13-й и 15-й корпус, бригада 2-й дивизии с артиллерией и большая часть Кексгольмского полка с 1-й батареей гвард. артиллерии вели тяжелые и в общем успешные бои на фронте Гогенштейн, Паульсгут, Франкенау, Нейденбург. Есть трофеи. 1-й корпус отошел после тяжелого боя в район Млава, 6-й корпус отошел вчера 28 августа под давлением противника в район Фюрстервальде, Росог, Ортельсбург. На ночлегах войска оставались на занятых позициях со штабами корпусов Куркен, Надрау, Франкенау; 1-й корпус — Млава. Сегодня около 15 ч. 00 м. дня конница противника с конной артиллерией от Нейденбурга захватила пути сообщения корпусов в районе Вилленбергского шоссе—Янов. Телеграф с Хоржеле пока действует. В Хоржеле моим распоряжением оставлен небольшой отряд от Эглиянского полка с пулеметами. 301. *Кондратович*»¹.

¹ ЦВИА, д. № 137364, лл. 67—69. Телеграмма помечена 1 ч. 45 м. ночи. *Н. Е.*

Лишь после донесения Кондратовича в штабе фронта стали догадываться о катастрофе в центре 2-й русской армии, но ничего радикального предпринять не могли. Начальник штаба фронта ген. Орановский в 5 ч. 40 м. 30 августа отдал приказание войскам армии, в котором писал:

«По имеющимся сведениям 29 августа 15 ч. 00 м. дня неприятельская кавалерия с конной артиллерией проникла восточнее Нейденбурга и заняла район Валлендорф, Янов, прервав сообщения ген. Самсонова с Хоржеце. Главнокомандующий приказал с получением сего всеми войсками армии оказать содействие ген. Самсонову, для чего ген. Душкевичу, оставив в Млаве достаточные силы для обеспечения фланга со стороны Зольдау, со всеми остальными силами направиться на Нейденбург и постараться занять этот пункт. Всю имеющуюся в районе Млавы конницу, за исключением необходимой разведки на Зольдау, направить на Янов с целью разбить конницу противника, появившуюся за левым флангом 13-го и 15-го корпусов. Ген. Кондратовичу собрать все имеющееся у него силы к Хоржеце, откуда в связи с 6-м корпусом действовать по обстоятельствам или на Янов, или на Вилленберг, имея целью обеспечить фланг и тыл ген. Самсонова.

Ген. Благовещенскому сосредоточить корпус к Вилленбергу и действовать в связи с ген. Кондратовичем, имея целью обеспечение левого фланга и тыла ген. Самсонова. 4-ю кав. дивизию, подержанную частями пехоты, двинуть на Пассенгейм для обеспечения правого фланга 6-го корпуса. Всем отрядам ставится обязательным возможно скорее открытие связи с ген. Самсоновым. Кроме сего, главнокомандующий приказал выслать с рассветом легчиков вашего корпуса, которым найти местонахождение 13-го и 15-го корпусов и штаба ген. Самсонова в районе Гогенштейн, Едбабно, Нейденбург и передать сему штабу словесно настоящее распоряжение по корпусам армии. Легчики не имеют права брать с собой никакой письменной записки о настоящем распоряжении, которое должно быть усвоено ими на память. 2781. *Орановский*¹.

В результате этого приказа можно было ожидать, что при должной энергии командира 6-го арм. корпуса и подчиненных ему войск, при понимании высшими начальниками оперативной важности возложенной на 6-й корпус задачи

¹ ЦВИА, д. № 137364, лл. 71—73; д. № 13134, л. 11.

этот последний в течение дня 30 августа из района Ваврохен — Фюрстенвальде беспрепятственно продвинется одной дивизией через Шеманен на Мальга, другой — через Вилленберг к Саддек. После полудня 30 августа у Мальга 6-й корпус мог атаковать части 17-го герм. корпуса с тыла, а одной дивизией мог встретиться с бригадой Шметтау и германской кавалерией, имевшей 6 эскадронов. Тем временем 4-я кав. дивизия дралась бы против заслона противника у Ортельсбурга. Наступление 6-го корпуса на Мальга и Саддек ставило бригаду Шметтау и передовые отряды 17-го арм. корпуса в тяжелое положение. Шметтау мог отходить только на запад, открывая пути отхода 13-му и 15-му корпусам, но это ему трудно было сделать, так как с северо-запада надвигалась плотная масса русских. Отряд Шметтау в конечном счете, вероятно, был бы взят в плен или уничтожен. Такая же участь могла постигнуть и передовые отряды 17-го арм. корпуса. В этом случае центральные корпуса с большим успехом могли выйти из окружения.

Но мы уже знакомы с оперативными и тактическими качествами командира 6-го арм. корпуса ген. Благовещенского по боевым действиям 26 августа. Ввиду этого нельзя было ожидать от него решений, хотя бы в некоторой мере отмеченных знанием военного искусства или волевых качеств.

2. ДЕЙСТВИЯ 6-ГО РУССКОГО АРМЕЙСКОГО КОРПУСА

Боевым действиям 6-го арм. корпуса и приданной ему 4-й кав. дивизии предшествовала переписка между командиром корпуса ген. Благовещенским и командиром 4-й кав. дивизии ген. Толпыго, характеризующая полное отсутствие оперативного кругозора высшего командного состава и недобросовестное отношение со стороны его к порученному делу.

В ночь с 29 на 30 августа командир 4-й кав. дивизии выдвигался в район западнее Ортельсбурга, но, встретив германские заставы и не желая вступать с ними в бой, в 5 час. 30 августа вернулся, не выполнив возложенной на него задачи.

Едва части дивизии начали расседлывать коней, как от командира корпуса было получено распоряжение о наступлении корпуса и 4-й кав. дивизии на выручку окруженных

центральных корпусов армии. Получив приказание командира корпуса, ген. Толыго в 6 ч. 20 м. пишет пространный рапорт, в котором сообщает, что дивизия была под седлом с 13 час. 29 августа до 6 ч. 30 м. 30 августа, имела столкновения с противником, что выполнить возложенную на дивизию задачу она не может...

Командир корпуса снова требует участия 4-й кав. дивизии в бою. В 7 ч. 35 м. ген. Толыго вторично доносит, что дивизия не может вести наступление. Лишь в 10 ч. 00 м. командир 6-го корпуса заставил 4-ю кав. дивизию изготавиться к выполнению боевой задачи.

В общем, для того чтобы заставить подчиненное войсковое соединение выполнить боевую задачу, требовались троекратные приказы, угрозы и, наконец, угрозы.

Пока велась переписка между командиром корпуса и командиром 4-й кав. дивизии, части 16-й пех. дивизии в 7 час. 30 августа повели наступление на Ортельсбург.

Развернув все четыре полка в одну линию на фронте в 6 км и ведя артиллерийскую подготовку до 13 час., 16-я пех. дивизия в 14 час. выбила несколько рот пехоты, занимавших восточную окраину города.

Заняв Ортельсбург в 14 час., части 16-й пех. дивизии получили приказание командира корпуса отступить в Липовец, т. е. совершить отход на юго-восток от Ортельсбурга на 14 км, чтобы отсюда вести снова наступление, но уже в направлении на Вилленберг.

Чтобы понять способ тактического и оперативного мышления командира 6-го арм. корпуса ген. Благовещенского, мы приведем его донесение, которое разъясняет сущность задуманного им маневра, а также характер мер, принятых им для выручки соседей и командующего армией ген. Самсонова.

В 7 ч. 55 м. ген. Благовещенский послал начальнику штаба фронта следующее донесение:

«Для отыскания ген. Самсонова послан разезд в Нейденбург, для связи с 13-м корпусом послан разезд в Хоржеле. Сведений пока нет. Веду бой у Ортельсбурга, рассчитываю отойти на линию Липовец, Радзинен со штабом корпуса в Фюрстенвальде, чтобы

действовать в направлении на Вилленберг. Пока со стороны Вилленберга противника не обнаружено»¹.

Этот наивный документ свидетельствует не только об отсутствии у ген. Благовещенского и его штаба умения вникнуть в обстановку, организовать бой, но даже умения организовать поиски соседей.

Между тем, 4-я пех. дивизия, направленная для наступления на Вилленберг, после полудня овладела Реблау, Боркен, а в 19 час. подошла к восточной окраине Вилленберга. Знакомый нам по панике в районе Менсгут командир бригады ген. Нечволодов, назначенный за начальника авангарда, на этот раз действовал хорошо.

Услышав гул боя прорывавшихся у Вилленберга войск, ген. Нечволодов с 16-м пех. полком и двумя батареями двинулся на выстрелы. По дороге к Вилленбергу ген. Нечволодов получил донесение от корнета Жуковского, сообщавшего из Вилленберга о наличии противника на северной окраине Вилленберга, а также о том, что он нашел несколько солдат 30-го пех. полка, 6-го драг. полка и казака из конвоя командующего армией.

Это донесение, очевидно, вдохновило ген. Нечволодова и дало ему импульс к действиям. Его колонна через несколько часов могла решительно облегчить прорыв окруженных войск, предотвратив капитуляцию остатков 13-го и 15-го арм. корпусов.

В штабах 6-го корпуса и 4-й пех. дивизии держались, однако, других взглядов на роль корпуса. Капитан Рудский в журнале военных действий так описывает эти взгляды:

«Ввиду отсутствия значительных сил противника бой был прекращен, и корпус начал отходить от Ортельсбурга двумя колоннами: 16-я пех. дивизия через Липовец, а 4-я через Радзинен. После начала движения получено было приказание, требующее движения на Мышинец, почему 16-я пех. дивизия и остановлена в районе д. Липовец, а 4-я у д. Радзинен, имея авангард у Клейн и наблюдение на Гросс-Шиманен.

4-я пех. дивизия была остановлена тогда, когда ее походная застава подходила к г. Вилленберг, потеснив заставу противника.

¹ ЦВИА, д. № 13134, л. 7.

Штаб корпуса остановился в д. Фюрстенвальде, куда прибыл в 9 ч. вечера»¹.

Однако, ген. Нечволодов, понимая правильно обстановку, потребовал от начальника колонны главных сил 4-й пех. дивизии немедленного движения к Вилленбергу, но последний, прежде чем исполнить это приказание, запросил командира дивизии ген. Комарова. Ген. Комаров, не вникая в суть дела, приказал главным силам оставаться на месте, а ген. Нечволодову с авангардом отойти от Вилленберга. Получив это приказание ген. Комарова, Нечволодов с негодованием вернулся к Ленску.

Что же касается действий 4-й кав. дивизии, по поводу которых было много исписано бумаги, то они свелись к тому, что с 15 час. дивизия развернулась в боевой порядок у Ваврохен с целью прикрытия отхода 16-й пех. дивизии, спокойно маршировавшей от Ортельсбурга. Простояв у Ваврохен до наступления темноты, дивизия с разрешения командира корпуса ушла в район Радостовен, Келбасин, Зеленый Грунд, т. е. за линию своей пехоты, прибыв туда на ночлег после полуночи.

В общем 6-й арм. корпус вследствие неправильного использования, начав помогать выходу 13-го и 15-го корпусов из окружения, свою задачу завершил предательски. Корпус не пошел на выручку, хотя авангард 4-й пех. дивизии ген. Нечволодова достиг цели действий, но был остановлен у Вилленберга и возвращен назад.

3. ДЕЙСТВИЯ 1-го РУССКОГО АРМЕЙСКОГО КОРПУСА

Ночным маршем с 29 на 30 августа отряд ген. Сирелиуса преодолел значительное пространство, и в 9 час. 30 августа голова колонны подошла к Кандиен (5 км южнее Нейденбурга). Наблюдавшие русскую колонну германские летчики засекли хвост ее в 1 км севернее Млавы, т. е. колонна имела глубину 35 км.

¹ ЦВИА, д. № 85955, лл. 9—18.

Но ввиду того, что все войска 1-го арм. корпуса двигались одной колонной, а последняя за ночь растянулась, требовалось около суток, пока подойдет и вступит в бой хвост колонны. Появление отряда Сирелиуса под Нейденбургом было для немцев внезапным, и командир 1-го арм. корпуса ген. Франсуа был поражен сперва донесением летчиков, а вслед затем и гулом артиллерийского огня.

Франсуа немедленно же развернул против русских свой корпусный резерв — два батальона 41-го пех. полка под командой майора Шлимм. Русские же вследствие усталости после 35-км ночного марша наступали вяло, поджидая подхода сзади следующих войск.

Тем временем Франсуа спешно покинул Нейденбург и перешел в Модлькен, откуда и продолжал распоряжаться боем. Поставленный перед необходимостью вести бой на два фронта, Франсуа принял следующее решение: 2-й пех. дивизии в составе семи батальонов с одним артиллерийским полком и двумя тяжелыми артиллерийскими дивизионами из района Грюнфлис передвигаться в район Грегерсдорф; сюда же стягиваются разрозненные батальоны и батареи 1-й пех. дивизии (5 батальонов, 9 легких и 7 тяжелых батарей).

Кроме того, ген. Франсуа приказал командиру 5-й ландв. бригады ген. Мюльману наступать от Зольдау на Нейденбург во фланг 1-му русскому арм. корпусу.

В свою очередь, армейское командование, крайне обеспокоенное положением корпуса Франсуа, отдало приказ срочно направить на Нейденбург дивизию Унгера из Мюлена, дивизию Гольца от Гогенштейна, 41-ю пех. дивизию из Куркена и 3-ю рез. дивизию через Орлау.

Всего против 1-го русского корпуса было выдвинуто ген. Франсуа 14 батальонов и свыше 100 орудий, т. е. половина 1-го герм. корпуса, в то время как другая половина корпуса продолжала наступать на восток против частей 13-го и 15-го русских корпусов.

Повернутые распоряжением Франсуа части находились ближе к полю боя, чем русские, и поэтому к полудню соотношение сил под Нейденбургом изменилось в пользу немцев, так как они раньше, чем русские, успели развернуться.

Несмотря на это, головные части 1-го русского корпуса в полдень атаковали немцев и отбросили их за Нейденбург,

по ввиду превосходства немцев в артиллерии, равенства сил в пехоте, медленного подхода частей 1-го корпуса от Млавы успех развит не был. Вечером русские вторично атаковали немцев.

«Благодаря героической атаке русские отбросили 5-ю и 3-ю бригады, произвели в этой части фронта относительный беспорядок, что заставило некоторые части сражавшихся там немецких войск стремительно покинуть поле сражения»¹.

Отряд Шлимма, достигавший численности в три батальона с двумя батареями, атакованный в штыки, отступил к Лана, т. е. на 10 км к северу от Нейденбурга. Но утомленные маршем и боем части 1-го арм. корпуса не могли преследовать немцев. Немцы же, в свою очередь, не посмели атаковать русских восточнее Нейденбурга.

С наступлением темноты в 21 ч. 00 м. бой под Нейденбургом затих. Все 100 германских орудий смолкли.

Атака 1-го арм. корпуса не могла уже оказать влияния на судьбу окруженных корпусов.

4. ПРОДОЛЖЕНИЕ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ В ЦЕНТРЕ АРМИЙ

На 30 августа командование 8-й герм. армии издало приказ войскам армии следующего содержания:

«Неприятель окончательно разбит и рассеян...

17-му арм. корпусу, наступающему с севера, замкнуть фронт на линии Пассенгейм, Мальга, собрав свои главные силы у Пассенгейма. Необходимо, чтобы 17-й арм. корпус вслед затем перешел на левый фланг армии и развернулся на линии Алленштейн, Гутштадт. Тыловые сообщения через Локен и Морунген.

1-му арм. корпусу, оставив отряд у Вилленберга, наступать от Нейденбурга на фронт Мальга, Едвабно. Тыловые сообщения через Нейденбург, Уздау, Неймарк.

41-я пех. дивизия, как только 1-й арм. корпус, выдвинувшись вперед, закроет ее, должна быть собрана у Курнена в распоряжение 20-го корпуса.

3-я рез. дивизия вслед за окончательным уничтожением находящегося перед ней врага должна быть собрана распоряжением

¹ Рудольф Верт, Танненберг, август 1914 г., стр. 166.

20-го корпуса у Вутринен. Она должна восстановить вслед затем свои тыловые сообщения на Виттигвальде, Дейч-Эйлау.

37-я пех. дивизия двигается 30 августа на Гросс-Бертунг и далее по непосредственному указанию командира 1-го рез. корпуса на фронт озеро Лейнауер, озеро Сканда, Алленштейн. Тыловые сообщения — через Мюлен, Марвальде, Лобау, Бишофсвердер.

1-й рез. корпус двигается 30 августа на Алленштейн и располагается вдоль дороги Алленштейн, Остероде, Либемюль. Он укрепляет, примыкая к 37-й пех. дивизии, позицию Алленштейн, Гросс-Варкален; 6-я ландв. бригада двигается к Алленштейну и подчиняется 1-му рез. корпусу.

Ландверная дивизия ген. Гольца 30 августа занимает район Ландсгут на южном берегу озера Эйсинг, с тем чтобы 31 августа занять фронт между озерами Эйсинг и Морунг, эшелонируясь уступами на Морунген.

Войска, взятые из крепостей, и 70-я ландв. бригада остаются у Мюлена, где получают особые указания. Снабжение их возлагается на 20-й корпус.

Отряд Мюльмана выдвигается из Зольдау для занятия Млавы.

Гарнизоны крепостей Торна и Грауденца высылают свою разведку через границу.

1-я кав. дивизия под давлением противника отходит к Ортельсбургу¹.

В 9 час. 30 августа ген. Людендорф донес верховному командованию об одержании 8-й армией крупнейшей победы.

Однако, через полтора часа в штабе армии были получены донесения утренней разведки, указывавшие, что от Млавы на Нейденбург марширует колонна длиной в 36 км, голова которой находится недалеко от Нейденбурга. Едва успели передать это сообщение штабу 1-го арм. корпуса, как связь с Нейденбургом порвалась.

Другой летчик тем временем сообщил, что к Ортельсбургу наступала одна пехотная и одна кавалерийская дивизии.

«Не могло быть никаких сомнений в том, что русские задумали новое грандиозное наступление, — говорит автор II тома «Мировой войны». — Новый тяжелый кризис обнаружился совершенно неожиданно»².

¹ Эльце, Танненберг, документ № 266, стр. 328—329.

² Рейхсархив, Мировая война, т. II, стр. 220.

Опасаясь русских, собравшихся в лесном массиве севернее Нейденбурга, командование 8-й армии распорядилось двинуть 37-ю пех. дивизию на поддержку 17-го корпуса — с севера и 35-ю пех. дивизию 17-го корпуса навстречу 1-му корпусу с востока.

Затем командование 8-й герм. армии посылает офицера генерального штаба в Зольдау с приказанием срочно повернуть 5-ю ландв. бригаду на Нейденбург. Ген. Грюнерт поехал к дивизиям Унгера и Гольца, чтобы двинуть их в наступление на юг. 20-му арм. корпусу по телефону было приказано повернуть на юг 41-ю пех. дивизию и следом за ней направить туда же 3-ю рез. дивизию через Орлау. Самолетом была послана ориентировка об изменении приказа армии командиру 1-го корпуса ген. Франсуа.

Тем временем окруженные русские войска готовились к выходу из окружения.

Ген. Клюев разделил войска на три колонны и направил правую ген. Глобычева на Мушакен, левую ген. Преженцева — на Валлендорф, Хоржеле и среднюю ген. Угрюмова между ними.

Вследствие скученности и общего беспорядка артиллерию не удалось развернуть, пехота вне связи с артиллерией пыталась прорываться отдельными небольшими отрядами.

Части левой колонны во главе с 1-м Невским полком имели успех в лесу у Валлендорфа, разбили здесь отряд немцев, захватили было 22 орудия, но затем встретили более упорное сопротивление подошедших частей 17-го корпуса и рассыпались на партии, никем не управляемые.

Бой у Пухалловена, где прорывалась средняя колонна ген. Угрюмова, протекал так.

Во время перехода разных (перемешавшихся) частей 1-й герм. пех. дивизии к Пухалловену через эту деревню с севера, а также по обеим (западной и восточной) окраинам проникли сильные русские колонны с артиллерией. В темноте, т. е. перед рассветом 30 августа, русские отряды двинулись между отдельными германскими отрядами.

«Таким образом, в разное время и в разных местах возникали ожесточенные ночные перестрелки, во время которых даже свои части обстреливали друг друга. С рассветом перестрелка прекратилась»¹.

¹ Шефер, Танненберг, стр. 221.

Утром 3-й грен. полк под Пухалловеном после упорного ночного боя с большими потерями захватил 6 орудий, 14 пулеметов и более 1 000 пленных.

Около 6 час. у Пухалловена снова произошел бой с русским отрядом, который после короткого сопротивления сдался.

Под Адлерсхорстом части 2-й пех. дивизии имели также серьезный бой, принесший огромные потери той и другой сторонам. В результате его русские сдались. Части 2-й пех. дивизии взяли 8 орудий, 4 пулемета и 3 000 пленных.

В полдень 30 августа между Мушакен и Валлендорфом произошел упорный бой частей 1-й пех. дивизии с русской колонной. Немецкая пехота (42-го пех. полка) ходила в атаку на русскую батарею, но была расстреляна. После ввода в бой германской артиллерии была подавлена и захвачена одна русская батарея. О пехоте же немцы не пишут; вероятно, она ушла.

Части 1-й герм. пех. дивизии около 16 час. достигли Ретковена, двинулись на Мальгаофен, «по пути захватили много пленных». В 1 км юго-восточнее Мальгаофена части ген. Тротта (командира бригады 1-й пех. дивизии) сделали привал. В Канвизене и Мальгаофене были уже части 17-го арм. корпуса. Во время привала какой-то русский отряд атаковал части ген. Тротта. Ген. Тротта был убит. Его бригада была совершенно разгромлена и разбежалась.

Шефер приводит потери двух батальонов: 3-й батальон 33-го полка потерял 109 чел., 1-й батальон 41-го пех. полка—109 чел. В могиле на месте боя было похоронено 146 немцев и 209 русских. Эти краткие сообщения Шефера показывают, что на путях отхода русских были тяжелые бои, которые оканчивались иногда капитуляцией русских, иногда взаимным уничтожением сталкивавшихся противников, иногда прорывом русских.

Касаясь действий частей 17-го корпуса, Шефер сообщает, что в 4 час. 1-й батальон и пулеметная рота 21-го пех. полка обнаружили движение русских на Канвизен. По ним был открыт огонь, батальон пошел в атаку, но «был уничтожен (расстрелян)». Была вызвана поддержка из отряда ген. Кнобельсдорфа. В 6 ч. 20 м. направлен был 3-й батальон 21-го пех. полка и дивизион 71-го арт. полка, которые у Мальгаофена натолкнулись на русский отряд из всех родов

оружия, двигавшийся через лес с юго-западного направления (возможна ошибка, так как русские шли с северо-запада. Н. Е.). Ружейным, пулеметным и артиллерийским огнем русские были остановлены. К 9 ч. 00 м. сдалось 800 чел. с 16 орудиями.

После этого отряд Кнобельсдорфа стал перегруппировываться к югу на Гросс-Данкгейм, где вошел в связь с частями 1-го арм. корпуса.

Тем временем русские продолжали движение от Валлендорфа и Ретковена на Саддек и Реушвердер. Эти отряды русских были взяты под огонь дивизионом 71-го арт. полка, но русская артиллерия заставила немцев прекратить огонь и оставить Канвизен.

Русские сопротивлялись здесь до рассвета 31 августа. Относительно потери артиллерии немцы таят молчание, а между тем именно в этих боях они потеряли 22 орудия, о чем писал ген. Клюев и что подтверждают другие русские офицеры.

На участке отряда Шметтау в 5 ч. 30 м. 30 августа русские колонны пытались прорваться в южном направлении, но были остановлены. Завязался бой, который длился до 9 час. утра. В 9 час. утра, русский поп с белым флагом заявил о желании русских сдаться. Ген. Шметтау согласился на это при условии, что русские выйдут из леса у Валлендорфа до 10 ч. утра. Русские выполнили это требование. Здесь был взят в плен и командир 13-го корпуса ген. Клюев.

Но еще далеко не все русские части сдались или были взяты в плен.

Последний бой разыгрался в ночь на 31 августа под Пухаловеном, где стоял 3-й грен. полк... Остатки русских в значительном количестве находились еще в лесу севернее этого селения. Около 10 час. вечера подошли русские, которые до 3 час. утра 31 августа вели обстрел немцев, а на рассвете сдались (150 бойцов).

5. ПОСЛЕДНИЕ ДЕЙСТВИЯ КОМАНДУЮЩЕГО 2-й АРМИЕЙ И ЕГО ШТАБА

После отдачи приказа об отходе центральных корпусов командующий армией с группой штабных офицеров напра-

вился через Мушакен в Янов. Последующие действия командующего и его штаба так описаны офицерами штаба армии.

«В лесу¹ выяснилось, что д. Мушакен занята артиллерией и пулеметами противника. Тогда штаб с конвойной сотней свернул на д. Валлендорф, откуда продолжал движение на д. Ретковен и далее на д. Саддек. При выходе из д. Саддек ехавший впереди разбезд казаков конвоя был обстрелян пулеметами. Конвой командующего армией состоял из донских казаков, частью второй, частью третьей очереди. Пока казаки готовились к атаке, командующий армией решил свернуть со своим штабом к северу с целью пробиться в направлении на Вилленберг, Хоржеле.

Обойдя д. Канвизен с юга, Самсонов со штабом выехал на шоссе Вилленберг, Канвизен, на котором и остановился верстах в четырех от Вилленберга. Здесь выяснилось, что Вилленберг также занят отрядом противника с артиллерией.

Таким образом, командующий армией со своим штабом оказывался отрезанным: все направления отхода в тыл были заняты противником. Оставалось либо пробиваться силой, либо пробираться скрытно. От первого решения командующий армией отказался, так как, не имея под рукой никаких войск, кроме остатков наполовину разбывавшейся сотни, рассчитывать на успех открытого прорыва было трудно. «С такой ордой мы не пройдем» — говорил он.

С другой стороны, представлялось сравнительно нетрудным пробраться сквозь неприятельские отряды, расположенные на путях отхода армии, пользуясь темнотой, лесистой местностью, а также и расположением к нам местных жителей-поляков. Командующий армией, остановившись на этом решении, приказал казакам пробираться отдельно от штаба.

В исходе 8-го часа вечера командующий армией со своим штабом, отделившись от казаков, перешел пешком в лесок к югу от шоссе Вилленберг, Канвизен, где было решено дожидаться наступления темноты. Вместе с ген. Самсоновым находились генералы Постовский и Филимонов, полковники Вязов и Лебедев, подполк. Андогский, штаб-кап. Дюсиметьер, пор. Кавершенский, а также есаул Донского войска, фамилия коего неизвестна, и канонир 11-й конной батареи Купчак, состоявший при Самсонове вестовым.

С наступлением темноты все двинулись в путь в направлении на Хоржеле. Двигаясь гуськом, преимущественно лесом, направле-

¹ Севернее д. Мушакен. Н. Е.

ние держали по компасу. Во втором часу ночи дошли до леса, что у д. Каролиннегоф; здесь решили сделать привал и отдохнуть.

После получасового отдыха все встали и двинулись в путь. Ночь была совершенно темная. Ни луны, ни звезд на небе из-за туч не было видно. Все шли друг другу в затылок, причем ген. Самсонов шел обыкновенно в середине. Вследствие темноты приходилось часто останавливаться для проверки по светящемуся компасу правильности направления, причем все обыкновенно собирались к идущему в голове, где и совещались о дальнейшем движении. Тут же происходила и переключка. На одной из таких остановок было замечено отсутствие командующего войсками. Немедленно все пошло обратным путем по направлению к месту привала. По пути негромко звали командующего армией, подавали свистки. Таким образом прошли весь путь обратно до места привала, но ген. Самсонова не нашли. Тогда повернули обратно. Снова прошли весь путь до места последней остановки, а затем вторично вернулись к месту привала, но поиски все оставались безуспешными. Тогда решили остановиться у валежника, находившегося около места привала, и отсюда продолжать искать группами в разных направлениях, но так как при этом чуть не потеряли друг друга, то поиски было решено отложить до рассвета.

На рассвете снова принялись искать. Бесплодные двухчасовые поиски были прерваны огнем противника, открытым с опушки леса с двух сторон. Пришлось сперва укрыться в лесу, а затем и отойти, по указанию местных жителей-поляков, в том направлении, которое оставалось единственно свободным от немецких патрулей.

Преследуемые огнем то с той, то с другой стороны и обстрелянные пулеметом с автомобиля, крейсировавшего по шоссе, чины штаба подошли к д. Монтвиц, где встретили 2 эскадрона 6-го Глуховского драг. полка и 2 сотни 6-го каз. полка, прорывавшиеся со штандартами обоих полков к д. Зарембы. Присоединившись к ним, чины штаба и продолжали дальнейшее движение».

Потерянный своими спутниками и коллегами по управлению армией ген. Самсонов застрелился в лесу у фермы Каролиннегоф (4 км юго-западнее Вилленберга и 2 км северо-западнее Гросс-Пивниц), где он и был похоронен немцами¹.

¹ Позднее тело ген. Самсонова было перевезено в Россию его женой и похоронено в селе Джимовка (Якимовка) б. Елизаветградского у. Херсонской губ. В нашей художественной литературе (Юрий Слезкин,

В свое время мы признали неправильным решение ген. Самсонова о выезде из Нейденбурга в Надрау. На этот раз мы также считаем ошибочным его решение пробиться с сотней казаков из окружения.

Командующему армией следовало вернуться к корпусам и осуществить свое первоначальное намерение, ради которого он выехал из Нейденбурга, а именно «объединить действия корпусов».

Обладая мужеством и авторитетом, командующий 2-й армией со своим штабом мог собрать и объединить остатки своих полков, кадры которых еще сохранили боеспособность, в частности остатки Невского, Софийского, Калужского, Муромского, Симбирского, Черниговского, Алексеевского, Кексгольмского, Можайского, Звенигородского и Дорогобужского пех. полков. Став во главе их, ген. Самсонов должен был вести свои части в наступление с целью выйти из окружения.

Только такое решение и можно было принять командующему 2-й армией, после того как часть его армии и он сам оказались окруженными. Такое решение, возможно, привело бы к тому, что остатки двух корпусов прорвались бы, как это и случилось с отдельными частями, точнее с остатками отдельных частей.

Уходя же от окруженных корпусов с намерением покончить с собой, чтобы не влечь «куропаткинского» существования, командующий 2-й армией ген. Самсонов пошел по линии наименьшего сопротивления. После того как он уклонился от руководства боевыми действиями окруженных войск, решив застрелиться, а командир 15-го корпуса ген. Мартос попал в плен при попытке прорваться из окружения, старшим остался командир 13-го корпуса ген. Ключев, у которого не оказалось достаточного мужества, чтобы руководить боем прорвавшихся войск. Войска остались без управления. Никто более ими не командовал. Более того, старший из генералов Ключев растерялся и утратил мужество. В то время когда полки, батальоны, отдельные батареи и роты еще сражались, грома и сокрушая германские заслоны, ген. Ключев приказал бросить оружие и поднять белые флаги. По его приказанию,

«Отречение» и Андрей Новиков «Ратные подвиги простаков» смерть ген. Самсонова описана совершенно неправдоподобно. *Н. Е.*

вахмистр Чернявский поднял на пике пательную рубаху вместо белого флага. Сам ген. Клюев достал из кармана белый носовой платок и начал махать. Находившиеся при штабе корпуса офицеры, солдаты и казаки, считая поступок ген. Клюева малодушным, стали протестовать, требуя, чтобы ген. Клюев руководил боем и вел войска для прорыва. На это ген. Клюев ответил: «Пусть спасаются, как умеют».

Многие малодушные исполнили приказ перетрусившего генерала. Этот приказ ген. Клюева и его личное поведение сыграли крупную роль. Прямой приказ старшего начальника положить оружие, в конечном счете, и позволил немцам вместе с ген. Клюевым взять в плен тысячи русских бойцов.

Но многие тысячи не последовали примеру ген. Клюева, не выполнили его приказа, а поступили, как того требовало оскорбленное самолюбие воинов, веривших в свои силы. Протестуя против трусости и бездарности ген. Клюева, офицерская молодежь, старики — подрапорщики, унтерофицеры, казаки, солдаты, врачи и чиновники не желали сдаваться. Предоставленные самим себе русские войска ротами, батальонами, сборными отрядами продолжали прокладывать себе путь на русскую территорию.

Командир 15-го арм. корпуса ген. Мартос, выгодно выделавшийся из общего состава русских генералов, попал в плен в ночь с 29 на 30 августа. Покинув свой корпус ночью 28 августа, ген. Мартос со штабом направился в Нейденбург, но, узнав, что город занят немцами, направился на юго-восток, где предполагал выбрать позиции для корпуса. Однако, двигаясь северо-восточнее Нейденбурга, штаб корпуса подвергся неоднократному обстрелу со стороны немцев. После полудня 29 августа был убит начальник штаба корпуса ген. Мачуговский, а штаб корпуса разбежался. Ген. Мартос остался с кап. Федорчуком и двумя казаками. В ночь с 29 на 30 августа ген. Мартос со своими спутниками еще раз попал под огонь немцев и был взят в плен. Пленение ген. Мартоса и кап. Федорчука произошло севернее д. Модлькен (как утверждает ген. Франсуа). По другим данным (Шефер), ген. Мартос был взят в плен под Рейшвердер 1-м батальоном 43-го пех. полка при попытке на автомобиле прорваться из окружения.

Независимо от того, при каких обстоятельствах был взят в плен ген. Мартос, является совершенно очевидным, что в течение целых суток ген. Мартос и его штаб держались в стороне от русских войск. При этом они не проявили стремления присоединиться к войсковым массам, собравшимся в Коммузинском лесу, а, наоборот, делали настойчивые попытки проскочить небольшой группой через кольцо окружения.

Если бы ген. Мартос и его штаб направляли свои попытки не с целью ретироваться с поля боя, а с целью так или иначе управлять войсками, то они могли бы без особого труда взять северное направление движения и присоединиться к войскам корпуса.

Видимо, и ген. Мартос утратил необходимые в таких случаях качества военачальника.

Несмотря на отсутствие руководства сверху, из состава окруженных частей пробились на русскую территорию из 13-го арм. корпуса — около 3 000 бойцов и офицеров, из 15-го арм. корпуса — около 7 000 бойцов и офицеров, 2-й пех. дивизии — 6 077 бойцов и офицеров, Кексгольмского полка — 200 бойцов и офицеров и 6-й кав. дивизии — около 1 500 бойцов и офицеров, из приданных корпусам казаков, пограничников и сапер — около 600 чел., а всего около 18 000 чел. Около 7 000 чел. пали на поле боя¹, около 20 000 остались ранеными на поле сражения. Примеру ген. Клюева последовало, примерно, 30 000 бойцов и офицеров. Немцы же исчисляют пленных в 92 000 чел., что совершенно не соответствует действительности, так как всего в окруженных частях было около 80 000 чел.

Потери немцев исчислены Шефером в 13 500 чел. без 3-й и 35-й рез. дивизий. Шефер сам признает неполноту этих данных. Надо полагать, общие потери немцев достигали цифры не менее 20 000 убитых и раненых.

После полудня 30 августа русские войска уже не представляли войскового соединения. На поле сражения дрались разрозненные отряды обеих сторон. Но армейская операция закончилась. В этом сражении русские разбили 6-ю и 70-ю ландверные бригады у Гросс-Бессау и Мюлена, ландверную ди-

¹ На поле сражения похоронено 6 739 русских. Н. Е.

визию Гольца и 3-ю рез. дивизию под Гогенштейном, 41-ю пехотную дивизию под Ваплицем, 37-ю пех. дивизию под Лана, Орлау, Франкенау; наконец, они нанесли поражение 2-й пех. дивизии под Уздау, но отдельные успехи русских не были увязаны в общую победу. Цепь победоносных боев отдельных русских полков и дивизий вылилась в поражение шести дивизий (одной под Гросс-Бессау и пяти в Коммузинском лесу).

Немцы терпели ряд жестоких поражений в рамках отдельных боев, но выиграли операцию в Восточной Пруссии.

Однако, на поле сражения еще продолжался гул завершавшихся боев... Русские сражались.

Части 13-го, 15-го корпусов и 2-й пех. дивизии разбились на отдельные группы, составленные из разных войсковых частей пехоты, артиллерии и казаков (дивизионной конницы), и продолжали еще вести бой 30 и 31 августа. Немногим удалось пробиться, но большей частью эти группы, оставшиеся без руководства старших начальников, пробирались наугад по лесным дорогам и при встрече с противником оказывались не в состоянии организовать успешный прорыв. После первой же неудачи они разбивались на более мелкие кучки, которые стремились разными путями обойти заслоны противника и найти безопасный путь к русской границе.

Журналы военных действий очень кратко описывают действия прорвавшихся групп, так что на основании этих источников нет возможности сделать выводы о действиях отдельных частей при их попытках прорваться из окружения.

Что касается возможности 2-й армии выйти из окружения, то следует признать следующее:

1) части при наличии мужественных начальников могли пробиваться;

2) русские войска были способны вести бои в невероятно тяжелых условиях;

3) кольцо окружения могло быть прорвано, если бы войска имели управление сверху; так, например, нескольким отрядам удалось пробить свободный путь, который немцы не могли уже закрыть и которым могли воспользоваться и другие части, если бы ими управляли;

4) русские войска были до крайности изнурены, что снижало их боевую активность.

В тактическом отношении из опыта выхода русских из окружения крайне трудно сделать обобщение. Представляется, что при выходе противника на пути отхода предпочтительно сохранять за собой широкий фронт, так как, чем более будут скучены войска, тем легче их окружить, и, наоборот, чем более широкий фронт будут занимать окруженные войска, тем длиннее фронт, а, следовательно, тем меньшая его плотность будет у противника. Наличие же широкого фронта позволит окруженным легче маневрировать.

Однако, в пункте прорыва должен быть создан ударный кулак, способный проложить дорогу окруженным.

Ген. Клюев направил окруженные русские части в наступление не на широком фронте от Нейденбурга до Вилленберга, а на фронте в 5 км от Мушакена до Валлендорфа. Вследствие такой скученности колонны войск просто не могли вернуться. Скученность массы войск, примерно, в 50 000 на 5-км фронте превратила затем колонны ген. Клюева в толпу, нарушила управление и позволила немцам сжимать окруженные войска более плотно, чем это они могли сделать при более нормальном расположении русских. Колонны ген. Клюева, ведя наступление на широком фронте, могли скорее прорваться и прорвали бы завесу 17-го корпуса, отряда Шметтау и 1-й пех. дивизии, так как войска сохранили бы организацию, возможность маневра, могли развернуть свою артиллерию и вообще нормально вести бой. Но в конечном счете неудачу прорыва из окружения нужно отнести к вине высших начальников, в первую очередь ген. Клюева, показавшего собранной им толпе личный пример трусости.

Глава XI

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. ЗНАЧЕНИЕ СРАЖЕНИЯ В РАМКАХ КАМПАНИИ 1914 г. НА ВОСТОЧНОЕВРОПЕЙСКОМ ТЕАТРЕ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

(Схема 20)

К 1 сентября 1914 г. на восточноевропейском театре войны сложилась следующая оперативно-стратегическая обстановка.

1-я русская армия занимала фронт северо-западнее Мазурских озер в соприкосновении с заслоном 8-й герм. армии. 2-я русская армия, потерпевшая поражение западнее Мазурских озер, отошла из пределов Восточной Пруссии и закрепилась на фронте Мышинец, Хоржеле, Млава в соприкосновении с главной группировкой 8-й герм. армии, занимавшей район Ортельсбург, Нейденбург, Алленштейн.

На восточнопрусском театре после поражения 2-й армии русские войска располагали семнадцатью пехотными и восемью кавалерийскими дивизиями. Против этих русских войск 8-я герм. армия, усиленная двумя свежими корпусами и одной кавалерийской дивизией, располагала также семнадцатью пехотными и двумя кавалерийскими дивизиями. В общем, если принять во внимание огромное превосходство германских войск в артиллерии, то к 1 сентября на восточнопрусском театре стороны имели, примерно, одинаковые силы.

Если к началу военных действий 1-я и 2-я русские армии, взятые вместе, численно превосходили немцев, что давало им основание рассчитывать на успех наступательной операции, то к 1 сентября вследствие изменившегося соотношения в силах, а также поражения 2-й армии русские не могли рассчитывать на успешное продолжение операции наличными силами, и должны были перейти к обороне. Если бы русское главное командование оставалось верным своему прежнему

плану активных операций в Восточной Пруссии, то следовало усилить северо-западный фронт свежими корпусами, чтобы приобрести перевес в силах, и после передышки снова вторгнуться войсками 2-й армии в Восточную Пруссию.

На галицийском театре к 1 сентября 4-я и 5-я русские армии потерпели поражение во встречном сражении против 1-й и 4-й австро-венгерских армий и отходили на северо-восток от Таневских лесов. В свою очередь, 3-я и 8-я русские армии в юго-восточной части Галиции нанесли поражение 3-й и 2-й австро-венгерским армиям и успешно наступали на Львов.

Таким образом, на галицийском театре войны, как и на восточнопрусском театре, установилось оперативно-стратегическое равновесие. Успешное завершение операций зависело от того, которой из сторон удастся быстрее восстановить фронт опрокинутых армий, произвести перегруппировки, подтянуть резервы и возобновить операции.

Русское главное командование призвано было решить, куда направить свои стратегические резервы — в Галицию или в Восточную Пруссию. На этот раз оно отложило на время активные операции в Восточной Пруссии и лишь усилило потрепанную 2-ю армию настолько, чтобы придать ей нужную устойчивость по прикрытию оперативно-стратегического тыла правофланговых армий юго-западного фронта. Резервы же, собранные в районе Варшава, Ивангород, Люблин, русское главное командование объединило в новую 9-ю армию и двинуло эту армию вместе с 4-й и 5-й армиями в наступление в пределы Галиции.

Как известно, это решение привело русских к победоносному завершению операций в Галиции. Австро-венгерские армии потерпели поражение и отошли на Карпаты.

В сложившейся к 1 сентября оперативно-стратегической обстановке германскому и австро-венгерскому командованию также предстояло принять решение по дальнейшему ведению операций. 8-я герм. армия, усиленная двумя корпусами, могла оставить заслон против 2-й русской армии и наступать против 1-й армии с целью освободить захваченную русскими германскую территорию севернее Мазурских озер. Такое наступление немцев ни в какой мере не могло облегчить положение союзных австро-венгерских армий в Галиции. 8-я герм.

армия могла усилить заслон против 1-й русской армии до состава шести дивизий, а с прочими войсками снова обрушиться против рассредоточенных войск 2-й русской армии с целью уничтожить 6-й, 1-й и остатки 23-го корпусов русских и, наступая в общем направлении на Седлец, облегчить положение своего союзника, как просил об этом ген. Конрад, начальник австро-венгерского генерального штаба. Такое наступление обещало крупный стратегический успех. Потрепанные корпуса 2-й русской армии не были в состоянии оказать сколько-нибудь длительное сопротивление.

Наступление в направлении на Седлец поставило бы под угрозу удара в тыл вновь формируемую 9-ю русскую армию, а также отступавшие 4-ю и 5-ю русские армии. В этой обстановке русские были бы вынуждены спешно отводить из Польши три правофланговых армии юго-западного фронта, а австро-венгерские армии главными силами могли обрушиться на 3-ю и 8-ю русские армии и, пользуясь превосходством в силах, нанести им поражение.

Однако, командование 8-й герм. армии, сумевшее извлечь оперативную пользу из разобренного положения 1-й и 2-й русских армий, не оказалось на высоте положения, чтобы использовать успешную операцию против 2-й русской армии и довести ее до решительного стратегического успеха на восточноевропейском театре войны.

Командование 8-й герм. армии, несмотря на просьбы, протесты и жалобы австро-венгерского главного командования, повернуло войска армии на северо-восток против 1-й русской армии, предоставив русским полную свободу расправляться с австро-венгерскими армиями в Галиции. Эта ошибка была роковой для всего хода операций в Восточной Пруссии и Галиции в 1914 г.

Русские нанесли решительное поражение Австро-Венгрии на главном галицийском театре войны, они вынесли войну на территорию своих противников в Восточную Пруссию и Галицию и в решительный период операций на западноевропейском театре войны отвлекли на себя 2 германских корпуса с фронта своего союзника. Германия и Австро-Венгрия выиграли сражение под

Танненбергом и у Таневских лесов, но проиграли всю летнюю кампанию на восточно-европейском театре войны.

Таковы стратегические результаты «Танненберга».

Ген. Людендорф, спустя двадцать лет, продолжает держаться иного мнения о результатах сражения под Танненбергом. В своей брошюре «Танненберг», оценивая значение сражения, он пишет:

«Стратегическое значение «Танненбергского» сражения сказало очень быстро. Австро-венгерские силы в Галиции были разбиты русскими войсками. Массовое предательство в войсках уже тогда давало себя знать. Но победоносные войска Восточной Пруссии были теперь свободны для выполнения дальнейших задач и для поддержки австро-венгерской армии... Положение Австро-Венгрии было облегчено. Австро-Венгрия была спасена от вражеского вторжения, и русские были вынуждены прекратить наступление... На этой стратегической базе, достигнутой сражением при «Танненберге», только и было возможно четырехлетнее сопротивление немецкой армии и спасение немецкого народа».

В этом утверждении ген. Людендорфа невероятное хвастовство перемешано с ложью. Поведение германского командования в отношении своего союзника Австро-Венгрии после «Танненбергского» сражения, сводившееся к продолжению операций севернее Мазурских озер, как раз и обусловило поражение австро-венгерских армий в Галиции. В данном случае ген. Людендорф, столь ретиво ратоборствующий против «масонов» и приписывающий им поражение своего союзника, увлекся чисто прусскими интересами — очищением от русских Восточной Пруссии, водворением на свои места прусских помещиков и населения, которые своим стихийным бегством распространили панику до самого Берлина. Что же касается того, что «Танненбергское» сражение, якобы, явилось стратегической базой для последующего ведения войны и спасения немецкого народа, это несурзное заявление опровергает сам его автор. Значение «Танненбергского» сражения ген. Людендорф сам ограничил до чисто местного успеха, имевшего значение только для обороны Восточной Пруссии. Так же ошибочно ген. Людендорф считает себя спасителем немецкого народа в мировой войне. Всем, а герман-

скому народу особенно, хорошо известно, что ген. Людендорф принадлежал к числу истребителей народа.

Одно можно признать, что немецкая буржуазия, генералы и лично сам Людендорф отлично использовали «Танненбергскую» победу для шовинистической агитации и создания ореола гениальных полководцев Людендорфу и Гинденбургу.

2. ОПЕРАТИВНЫЕ ВЫВОДЫ

Немцы сосредоточили свои войска в Восточной Пруссии недалеко от угрожаемых границ в двух равносильных группах, чтобы, по обстановке, заслонившись меньшей частью сил против одной из русских армий, нанести контрудар другой. Этот маневр обеспечивался хорошо (специально) развитой сетью железных дорог, которые восполняли относительную численную слабость немецких войск, позволяя им сосредоточивать с большой быстротой превосходные силы против любой отдельно взятой русской армии.

Русские избрали далеко удаленные районы сосредоточения войск 1-й, а особенно 2-й армий. Эти районы были выбраны в свое время на рубежах Немана, Буга и Нарва для обороны против Германии и совершенно не годились для наступления, которое требовало не разброски за оборонительным рубежом, а сосредоточения возможно ближе к границе на выбранных путях наступления.

Удаление районов сосредоточения армий от границ на несколько переходов обусловило «протужное движение» восьми русских корпусов в течение первой недели операций. Корпуса, прежде чем вступить в бой, успели уже переутомиться от беспрерывных форсированных маршей. Кроме того, русские торопились с началом операций, что обусловило выступление в поход неукomплектованных частей, с неорганизованным тылом (подвозом и эвакуацией) и даже без частей вспомогательного назначения (войсковая конница).

Армии, предназначенные для вторжения на территорию противника, подобно 1-й и 2-й русским армиям, должны быть в мирное время расквартированы на расстояниях, освобождающих их от многодневных маршей к полю сражения. Такие армии должны содержаться по штатам военного времени или в нормах, приближающихся к таким штатам.

Для подобных армий должен быть соответственно подготовлен театр в дорожном отношении, а также в отношении сети постоянной проводной связи. В районах сосредоточения и вероятного развертывания должны быть созданы запасы, обеспечивающие войска на период первых операций.

Риск потерять часть запасов при вторжениях противника менее опасен, нежели риск сорвать операцию вследствие неорганизованности подвоза всего необходимого войскам.

Борьба в Восточной Пруссии показывает, что хорошие дороги и укрепления на театре войны окупаются в процессе операций. Военизированное и преданное родине местное население будет хорошим подспорьем войскам в их боевой деятельности, особенно при обороне укрепленных районов и для охраны тыла. Военизированное население у немцев позволило им выводить в поле крепостные войска, в то время как у русских полевые войска 2-й армии должны были нести караульную и полицейскую службу на большей части территории бывшего царства польского.

Занимая срединное положение относительно обеих русских армий, 8-я герм. армия могла, опираясь на железные дороги, успешно маневрировать, совершая перегруппировки сперва против одной, а потом против другой русской армии. Однако, ген. Притвиц не смог использовать этих преимуществ в самом же начале операции. Оставив 20-й арм. корпус на южной границе, ген. Притвиц не обеспечил подавляющего превосходства над русскими в Гумбинен-Гольдапском сражении, что, несомненно, сказалось отрицательно как на ходе этого сражения, так и на ходе последующих операций в Восточной Пруссии.

В дальнейшем успешная перегруппировка немцев против 2-й русской армии явилась следствием отсутствия у русских плана фронтальной операции, рассчитанных по времени и пространству согласованных действий обеих русских армий, что обусловило у русских оперативный самотек и позволило немцам осуществить перегруппировку против армии ген. Самсонова.

Вследствие заслонно-кордонной оперативной практики фронтального русского командования, растратившего на заслоны большое количество вооруженной силы, 1-я и 2-я русские армии, взятые порознь, значительно уступали немцам в силах. Немцы создали некоторое превосходство в силах в Гум-

бинен-Гольдапском сражении вследствие того, что 2-я русская армия позднее 1-й армии перешла границу. Они добились перевеса в силах против 2-й русской армии западнее Мазурских озер вследствие остановки 1-й армии и отвлечения ее блокадной операцией Кенигсберга. Распыление сил у русских и стремление к всемерному их сосредоточению у немцев составляют основную отличительную черту в деятельности высшего командования обеих сторон.

Распыление сил на заслоны, растяжка войск кордоном, отсутствие координации усилий двух армий одного фронта, а внутри армий — координации усилий корпусов и дивизий дали возможность немцам бить обе русские армии порознь, а в самих армиях бить таким же порядком отдельные корпуса и дивизии.

Помимо перечисленных преимуществ, командование 8-й германской армии с 25 августа приобрело еще одно совершенно особое преимущество — регулярное осветомление о положении, действиях и намерениях русских армий и их военачальников, благодаря перехвату русских радиотелеграмм.

Командование русского северо-западного фронта не только не могло организовать взаимодействия между двумя подчиненными армиями, но и всячески препятствовало оперативной деятельности командующего 2-й русской армией. По прямому приказу фронта, 6-й арм. корпус с 4-й кав. дивизией был привязан к району Бишофсбург, а 1-й арм. корпус с 6-й и 15-й кав. дивизиями таким же порядком и даже с участием главного командования был прикован к району Зольдау, Млава.

Привязав фланговые корпуса к Бишофсбургу и Зольдау в качестве заслонов, фронтовое и главное командование тем самым понудило ген. Самсонова растянуть армию кордоном на фронте 100 км. Действуя 5 пехотными дивизиями в коридоре протяжением 80 км (между Бишофсбургом и Зольдау), ген. Самсонов призван был «перехватывать» пути отхода немцев, наступая на север. Такое оперативное руководство фронтового и отчасти главного командования раздробило армейский монолит 2-й армии на обособленные группы по числу корпусов, связало деятельность ген. Самсонова, который в сущности располагал своей властью только над 5 пехотными дивизиями.

Располагая многочисленными преимуществами, а особенно русскими радиотелеграммами, немцы не вполне еще справи-

лись со своей задачей и упустили многие представлявшиеся им возможности. Причиной этого явились оперативные промахи (порой неряшливость) некоторых германских военачальников и весьма неудачные в тактическом отношении боевые действия германских войск, терпевших в ряде боев жестокие поражения.

Операция русского северо-западного фронта протекала ненормально. Если по первоначальному плану операции обе армии фронта должны были вести концентрическое наступление в Восточную Пруссию, охватывая немцев своими внешними флангами, то в ходе операции этот верный в своей основе оперативный план не был осуществлен на практике. Было очевидно, что противника, занимающего срединное положение, можно лишить его преимуществ маневра по внутренним направлениям только неослабным давлением с востока и с юга. В этом смысле в мирное время русские строили свои оперативные предположения, которые, однако, с первыми выстрелами войны выпали из поля зрения генерального штаба.

После остановки 1-й армии севернее Мазурских озер 2-я русская армия призвана была противостоять превосходным силам 8-й герм. армии. Разбросанная на широком фронте 2-я армия вследствие распоряжений главного и фронтового командования подставила свои отделившиеся от армии фланговые корпуса под удары превосходных сил немцев. В свою очередь, командир 6-го русского корпуса ген. Благовещенский подставил под удар немцам свою 4-ю пех. дивизию. После поражения 4-й пех. дивизии и неоправдываемого отступления 6-го корпуса к Ортельсбургу правый фланг 2-й армии был обнажен. Это по времени совпало с отступлением 1-го корпуса ген. Артамонова от Зольдау, что привело к обнажению и левого фланга 2-й армии.

Отход «заслонов» на флангах 2-й армии создал предпосылки к операции на окружение, но немецкое командование не помышляло о «Каннах», а продолжало ведение операции по фронтальному сдерживанию русских в центре. Объясняется это тем, что 26 и 27 августа командование обеих армий искало решения не тех задач, какие им пришлось решить.

Командование 8-й герм. армии задавалось в эти дни целью сомкнуть свои разбросанные корпуса. 1-й арм. корпус должен

был пристроиться к правому флангу группы Шольца. 1-й рез. и 17-й арм. корпус вынуждены были нанести удар 6-му русскому корпусу потому, что он преграждал им путь для соединения с группой Шольца или, по крайней мере, служил помехой движению их на юго-запад. Если допустить, что немцы направились мимо этого корпуса, то их марш протекал бы под угрозой флангового удара русских. Центральная группа 8-й армии (ген. Шольц) должна была во что бы то ни стало удерживать наступление русских, чтобы выждать окончания сосредоточения 1-го арм. корпуса и подхода 1-го рез. и 17-го арм. корпусов. Поражение группы Шольца вело к катастрофе: 1-й арм. корпус не мог бы закончить сосредоточения, а 1-й рез. и 17-й арм. корпуса были бы изолированы и могли быть легко затем разбиты.

Русские в эти дни задавались целью разгромить германский заслон (группу Шольца), который по численности превосходил силы ген. Самсонова.

Но в процессе боев под Гросс-Бессау и Зольдау немцы совершенно неожиданно для себя приобрели решающие оперативные преимущества, выиграв фланги центральной группы дивизий ген. Самсонова, так как русские заслоны, созданные по «оперативной» идее генералов Жилинского и Орановского, добровольно уходили с поля сражения. Русские же центральные дивизии ломились на Мюленскую укрепленную позицию, подставляя не только фланг, но и тыл 1-му рез. и 17-му арм. герм. корпусам.

Таким образом, борьба за охват флангов 2-й армии обошлась немцам весьма дешево, а отход русских фланговых корпусов на два перехода от центральных дивизий развязывал руки германскому командованию для продолжения операции. Однако, под влиянием неудачных боев на Мюленской позиции, где последовательно терпели поражение германские части, командование 8-й армии и на этот раз не задается «Каннами». Оно пристраивает корпус ген. Франсуа к разбитому правому флангу группы Шольца, а 1-й рез. и 17-й арм. корпус тянет на Алленштейн с очевидной целью пристроить их к левому потрепанному флангу той же группы.

Центральная группа дивизий 2-й русской армии могла свободно уходить на юг и юго-восток, но она этого не делала, как

бы дожидаясь, когда, наконец, немцы решатся ее окружить. Охват одного или обоих флангов не может еще привести к окружению, если охваченный во-время начнет отход или нанесет контрудары резервам с внешнего фланга (1-м арм. корпусам ген. Артамонова — на Нейденбург, а 6-м корпусом — на Едвабно). В данном случае это следовало сделать на сутки раньше, чем попытались сделать русские. Вообще в период мировой войны окружение было возможно только тогда, когда противник не хочет или опоздал отступить. В данном случае центральная группа русских дивизий опоздала отступить, следствием чего только и явились «Канны».

Впрочем, «Канны» явились еще и следствием инициативы самостоятельного ген. Франсуа, который не выполнял приказов армейского командования и вместо того, чтобы пристроить свой корпус к правому флангу группы Шольца, направил бригаду Шметтау и 1-ю пех. дивизию на пути отхода русских.

Германское армейское командование не имело никаких оснований венчать себя лаврами Ганнибала, так как оно делало все возможное, чтобы дать русским благополучно отступить. Оно сосредоточило в центре армии для фронтального сдерживания русских 1-й рез. корпус, дивизию Гольца, 3-ю рез. дивизию, дивизию Унгера, 20-й корпус и 70-ю ландв. бригаду (7½ дивизий), а 17-му корпусу ген. Макензена первоначально предоставило возможность уйти в сторону от поля сражения, чтобы потом «обезноженную» пехоту этого корпуса по-ротно возить на подводах для преграждения путей отхода русским на восток. Командование интенсивно стремилось свернуть корпус Франсуа и пристроить его к Мюленской «фаланге» для фронтального сдерживания русских, но своевольный генерал двинулся на Нейденбург и Вилленберг, на пути отхода русских. Благодаря разумной деятельности ген. Франсуа на этих путях оказалось 20 германских батальонов, которые и справились со своей задачей.

Дело не в форме, по которой были разбиты 5 русских дивизий, а в том, что сами по себе «Канны» явились последним, случайным и при этом не главным этапом армейской операции 8-й герм. армии. Дело в том, что половина 13-го корпуса была разбита в заслонах (Алленштейн, Даретен, Грислинен, Гогенштейн), заслонах очень важных в оперативно-

тактическом отношении. 15-й арм. корпус в боях 23—29 августа потерял большую половину своего состава, полки этого корпуса и приданные ему части (5-й и 6-й пех. и Кекегольмский полки) представляли только батальоны. Во фронтальных боях русские полки растаяли и были доведены до крайней степени истощения, когда подошел «девятый вал» боевых испытаний. Если бы окруженные в Коммузинских лесах русские полки представляли хотя бы хорошие батальоны, сыто накормленные, с полными патронташами и с мужественными генералами, то они могли бы уйти в любом направлении по усмотрению своих начальников.

Это обстоятельство заставляет сделать вывод, что, прежде чем окружить противника, выгоднее его измотать фронтальными боями, добиться его материального расстройств и морального надлома и затем уже, когда он в значительной степени утратит свою боевую ценность, обрушиться на его фланги и тыл. Чем сильнее будет он потрепан в фронтальных боях, тем слабее будет его сила в борьбе на путях отхода.

Если в современных условиях на путях отхода сохранившего боеспособность противника окажутся барьеры из подвижных войск и авиадесантов, то они рискуют быть смятыми. Потрепанные же в фронтальных боях или ударами авиации войска противника не смогут преодолеть даже слабых по численности барьеров, стоящих на путях отхода.

В ходе операции силы 2-й русской армии постепенно уменьшались за счет потерь сражавшихся войск, главным образом, вследствие ухода с поля сражения двух фланговых корпусов и неприбытия войск 1-й армии. Силы же немцев не уменьшались на протяжении сражения, а увеличивались. Когда русские разбили 37-ю пех. дивизию, подошла 3-я рез. дивизия; вместо разбитой ландверной дивизии Гольца подошли 1½ дивизии 1-го рез. корпуса. Конечно, такой способ расходования дивизий надо признать вредным, но важно отметить, что германскому командованию удавалось своевременно замещать разбитые войска и наращивать силы в нужное время в данном очаге борьбы.

Самостийность и анархизм в действиях командиров корпусов обеих сторон имеют свои отрицательные и положительные стороны. Операции показали, что русские и некоторые

германские корпусные командиры не обладали нужным оперативным кругозором и действовали во вред общему ходу операции. Исключение составляли у немцев Франсуа и Беллов, а у русских ген. Мартос. Августовское сражение показывает, что в обстановке маневренной войны требуется весьма жесткое управление армиями и корпусами. В этом отношении русские командные инстанции проявили себя очень слабыми, немцы же несколько более твердыми.

Жесткость управления возможна только при наличии необходимых непрерывно и быстро действующих средств связи. Немцы располагали всеми современными средствами связи (радио, самолеты, телеграф, телефон, автомашины, мотоциклы), что облегчало им управление сложной операцией. Русские же располагали ограниченными средствами, да при этом не умели еще ими пользоваться (радио). Отсутствие связи с корпусами в течение суток и более ни в какой мере не отвечает жесткости управления. Командующий армией, управляющий корпусами, разбросанными на 100-км фронте, при помощи конных ординарцев, как это было у ген. Самсонова, рискует стать в положение статистика, учитывающего ход событий, а не руководителя.

Не менее важным условием жесткого управления является оперативная и войсковая (тактическая) разведка, а также ориентирование войск в ходе операций. Действия вслепую и без связи в значительной мере принизили деятельность ген. Самсонова и его штаба по управлению 2-й армией.

Неорганизованный подвоз фуража и продовольствия понизил боеспособность русских войск, снизил и без того невысокие их маневренные качества, а также понудил войска заниматься самоснабжением, что приводило к нежелательным последствиям. Неорганизованная эвакуация приводила к переполнению армейского тыла ранеными, часть которых при отходе была оставлена в качестве военнопленных.

Стратегическая конница русских была использована неправильно (вплоть до этапной службы). Конницу следовало свести в два сильных корпуса (со штабами корпусов во главе), вести на заходящих флангах, а с завязкой сражения бросить ее на пути отхода немцев. Немцы же распылили свою многочисленную кавалерию по одному полку на каждую пехотную дивизию, что отняло у них в общей сложности 12 ка-

валерийских полков (хороший корпус), которые существенной пользы в операции не принесли, если не считать двух кавалерийских полков корпуса Франсуа, усиленных артиллерией и пулеметами: эти полки вышли первыми на пути отхода русских.

Отсутствие резервов у русских лишило их последнего шанса на благополучный отход, а фланговые корпуса, превратившиеся в фронтовые резервы, опоздали подать своевременную помощь окруженным, что и явилось последним звеном в общей цепи оперативных промахов 2-й русской армии северо-западного фронта.

3. ТАКТИЧЕСКИЕ ВЫВОДЫ

В мирное время немцы недооценивали русской армии, считая ее во всех отношениях отсталой. Первые же бои в Восточной Пруссии внесли кровавым опытом свой корректив во взгляды немцев. Русские войска на печальном опыте русско-японской войны многому научились и по уровню тактической подготовки ни в какой степени не уступали германским войскам во всех августовских боях в Восточной Пруссии.

Первоочередные войска обеих сторон выказывали большое упорство в боях. В худшую сторону выделялись второочередные германские войска.

Войсковая разведка обеих сторон работала плохо. Имевшиеся в полках специальные подразделения разведчиков не обеспечивали разведкой на нужную глубину и после первых же боев были серьезно потрепаны. Войсковая конница немцев не была подготовлена к несению разведывательной службы и действиям вместе с пехотой, почему очень часто она несла потери от огня своей же пехоты. Попытки нести разведывательную службу впереди пехоты давали жалкие результаты. Русские корпуса на протяжении операции не имели войсковой конницы. Ее обязанности были возложены на пограничников, совершенно не обученных полевой службе, и на два полка из состава стратегической конницы, которые с несением разведывательной службы справлялись так же плохо, как и германские кавалеристы.

Вследствие плохой постановки разведывательной службы все бои протекали вслепую, и столкновения чаще всего происходили неожиданно для обеих сторон. Правда, германская

авиация в процессе операции работала хорошо, но ее наблюдения, так же как и данные перехваченных русских радиogramм не уточнялись войсковой разведкой.

Стороны проявляли большое упорство в обороне, особенно русские полки 36-й пех. дивизии, остававшиеся в аррьергардах. Менее устойчивы были части германского ландвера. Оборона не эшелонировалась в глубину. Вторые эшелоны (частные и общие резервы) располагались в зоне огня пулеметчиков, вследствие чего несли потери наравне с первым эшелонном, причем сами не могли вести огня по наступающим; контрудары в обороне (37-я пех. дивизия, 3-я рез. дивизия и дивизия Унтера) предпринимались неудачно. Правильный метод обороны тактически осуществляется неправильно. Оборона не использовала своих укреплений для огневого воздействия на наступающего и, не нанеся ему огнем расстройств, бросалась в атаки всеми наличными силами, что приводило к встречным же атакам, тяжким потерям и к отрицательным конечным результатам (37-я пех. дивизия). Обе стороны в обороне широко пользовались лопатой. Штык во всех боях находил применение.

Русские аррьергарды практиковали устройство засад (Дарстен, Гогенштейн) для внезапных огневых нападений и штыковых атак накоротке.

Обе стороны практиковали перемешивание частей и подразделений в обороне. У немцев это можно объяснить стремлением придать устойчивость ландверу, что давало положительные результаты, у русских же являлось следствием организационной неурядицы.

После Гумбинен-Гольдапского сражения германские войска, получившие боевой опыт, наступали с большой (даже излишней) осторожностью (Гросс-Бессау, Уздау, Зольдау) после предварительной артиллерийской подготовки. На эту подготовку специально отводятся определенные периоды, артиллерия централизуется, огонь сосредоточивается на узкие участки (Уздау), атаки сопровождаются артиллерийским огнем. Войска же, еще не побывавшие в сражении, бросались, в наступление опрометчиво, без артиллерийской подготовки, без связи со своей артиллерией и соседями, вследствие чего несли не только серьезные потери, но и терпели поражения (6-я ландв. бригада, дивизия Гольца, 4-я пех. дивизия).

Русские войска вели наступление стихийно (Орлау, Мюлен, Гейнрихсдорф), излишне злоупотребляя выдвиганием целых дивизионов на открытые позиции, перемещивались в процессе наступления. Русские хорошо пользовались подступами и закрытиями. После боя у Лана, Орлау русские также перешли на иной метод наступательных действий (предварительная артиллерийская подготовка, установление связи с артиллерией).

Обе стороны не искали флангов противника, атакуя только в лоб.

Взаимная поддержка частей обеих сторон в первых боях отсутствовала (Лана, Орлау), в последующее время когда войска дрались в локтевой связи, они помогали друг другу огнем и резервами. Маневрирование на поле боя осуществлялось более мобильно у немцев (Уздау, Зольдау), хуже у русских (13-й корпус под Гогенштейном). Обе стороны умело отрывались от противника и одинаково плохо вели преследование.

Наступающие всегда закрепляли за собой захваченное пространство.

К ночным действиям германские войска, штабы и начальники оказались неподготовленными (1-й рез. корпус под Алленштейном, Даретеном, 41-я пех. дивизия под Валлицем). Русские не прибегали к ночным боям, но умели пользоваться ночью для передвижения (отход ночью от Гогенштейна).

Войска обеих сторон оказались весьма восприимчивы к панике, особенно же германский ландвер. В ходе сражения у немцев проявили себя хорошо 1-я пех. дивизия, 1-я, 3-я и 36-я рез. дивизии; хуже 2-я, 37-я, 35-я и 36-я пех. дивизии; плохо 41-я, Гольца, Унгера, 6-я и 70-я ландв. бригады. У русских плохо проявили себя 6-й арм. корпус, все три кавалерийские дивизии и особенно плохо 4-я кав. дивизия.

При неудачах войска быстро вырывались из рук начальников, что нужно отнести к отсутствию соответствующего воспитания в мирное время младших строевых начальников (отделение, взвод, рота), призванных непосредственно (голосом, сигналами и знаками) управлять рядовым составом. Боевое управление сильно хромало и у русских, и у немцев. В методах управления отмечается большая пестрота. Каждый командир управлял боем по-своему. Франсуа и Артамонов

разъезжали по полю боя, отрываясь от своих штабов и теряя управление подчиненными войсками. Благовещенский предпочитал управлять корпусом из хаты, уклоняясь от работы в поле. Макензен и Мартос управляли с командных пунктов, устраиваемых в зоне артиллерийского огня. Командиры дивизий испытывали недостаток средств технической связи в подвижных боях, что отражалось на качестве управления.

Характерным явлением августовских боев надо считать внесение коррективов в нормы и взгляды мирного времени на основе боевого опыта. Артиллерия сторон действовала хорошо и оказалась на уровне современных требований. В ходе боев чувствовалось превосходство германской артиллерии в тяжелых калибрах. Германские ландверные артиллерийские части не умели стрелять раздельной наводкой, как это было у русских в русско-японскую войну.

В большинстве боев русские войска имели тактические успехи. Таковы бои под Лана, Орлау, контрудар под Уздау, бой под Валлицем, бой под Гогенштейном (13-го корпуса). Немцы выиграли бой под Гросс-Бессау, Гросс-Гардинен и, наконец, на путях отхода русских.

Роты, батальоны, полки, батареи, эскадроны были равноценны у русских и у немцев, если не считать ландвера, который был хуже подготовлен в тактическом отношении. Дивизии были, примерно, равноценны. Перевес в пользу русских за счет четырех батальонных полков уравнивался перевесом в гаубичной артиллерии и лучшим управлением у немцев.

Русские корпуса уступали германским в артиллерийском оснащении. Перевес немцев на 24 легких и 16 тяжелых гаубиц в ходе боев давал свои результаты. Перевес в числе батальонов у русских был лишь номинальным, так как корпуса не имели положенного числа батальонов.

В общем тактическая деятельность войск обеих сторон обеспечивала успешное ведение операций. Русские войска в рамках отдельных боев одерживали победы в бригадном и даже корпусном масштабе, но тактические достоинства русских войск совершенно не были использованы оперативным руководством. Тактические же достоинства германских войск использовались с оперативной выгодой. В сущности же германское командование извлекало выгоды не столько из так-

тических достижений своих войск, сколько из анархии русского командования и его кордонно-заслонной оперативной практики.

Русские войска в конечном результате потерпели поражение не столько от немецких войск, сколько от своих бездарных высших начальников. Своей боевой службой войска восполняли оперативную немощь высших штабов и командиров, расплачиваясь потерями и поражениями.

Более двадцати лет прошло с тех пор, как на полях Восточной Пруссии русские «Теренции Варроны»¹ создали успех германскому оружию. С тех пор вооружение, технические средства борьбы, человеческий материал, а вместе с тем методы ведения боев и операций изменились. Однако, из опыта августовских боев можно извлечь немало уроков, которые далеко не исчерпаны в приведенных выше выводах.

В современных условиях для нашей Красной армии, имеющей передовое техническое оснащение и превосходных бойцов, операции на окружение, как наиболее решительные по форме, должны являться основными в цепи прочих видов операций.

Опыт «Танненберга» весьма пригоден для специального оперативного и тактического изучения, и будет ошибкой пренебречь этим опытом. Однако, будет не меньшей ошибкой, если из опыта «Танненберга» мы возьмем на себя смелость вывести те или иные нормы и положения, так как такие нормы и положения не будут отвечать современным средствам и людям. Как средства и бойцы «Канн» эпохи Ганнибала не соответствовали Седанской операции эпохи Мольте, так и «Танненберг» эпохи мировой войны не будет соответствовать будущим операциям.

Одно не подлежит сомнению, что операции на окружение предъявляют особо высокие требования к органам управления, войскам, тылам и частным начальникам всех категорий, призванным выполнять подобные операции с машинами и людьми новой эпохи.

¹ Теренций Варрон — римский консул, командовал войсками против Ганнибала в сражении при Каннах в 216 г. до нашей эры. *Н. Е.*

ПРИЛОЖЕНИЕ I

БОЕВОЙ СОСТАВ 8-й ГЕРМАНСКОЙ АРМИИ

По данным Теобальда Шефера

Корпуса, дивизии, бригады, полки	Баталь- онов	Пуле- метов	Эска- дронов	Легких орудий	Гаубиц	Само- летов
1-й арм. корпус <i>ген. Франсуа</i>						
1-я пех. дивизия <i>ген. Контэ</i>						
1-я пех. бригада:						
1-й гренадерский полк . . .	3	6	—	—	—	—
41-й пех. полк	3	6	—	—	—	—
2-я пех. бригада:						
3-й гренадерский полк . . .	3	6	—	—	—	—
43-й пех. полк	3	6	—	—	—	—
1-я арт. бригада	—	—	—	54	18	—
8-й уланский, 10-й дра- гунский и 3-й рейтер. нав. полки	—	—	7	—	—	—

Корпуса, дивизии, бригады, полки	Баталь- онов	Пуле- метов	Эска- дронов	Легких орудий	Гаубиц	Само- летов
2-я пех. дивизия						
<i>ген. Фалька</i>						
3-я пех. бригада:						
4-й гренадерский полк . . .	3	6	—	—	—	—
44-й пех. полк	3	6	—	—	—	—
4-я пех. бригада:						
33-й фузилерный полк . . .	3	6	—	—	—	—
45-пех. полк	3	6	—	—	—	—
2-я арт. бригада	—	—	—	54	18	—
10-й конноегерский полк .	—	—	4	—	—	—
5-я ландв. бригада						
<i>ген. Мюльмана</i>						
(из 35-й ландв. дивизии):						
2-й ландв. пех. полк	3	6	—	—	—	—
9-й ландв. пех. полк	3	6	—	—	—	—
Артиллерия разных частей .	—	—	—	12	10	—
3-го рез. рейтер. полка . . .	—	—	1	—	—	—
Корпусная артиллерия	—	—	—	—	38 ¹	—
14-й авиаотряд	—	—	—	—	—	6
Всего	30	60	12	120	84	6
17-й арм. корпус						
<i>ген. Макензена</i>						
35-я пех. дивизия						
<i>ген. Хенна</i>						
70-я пех. бригада:						
21-й пех. полк	3	6	—	—	—	—
62-й пех. полк	3	6	—	—	—	—

¹ Корпус усилен 15-м резервным тяжелым полком и разными артиллерийскими подразделениями.

Корпуса, дивизии, бригады, полки	Баталь- онов	Пуле- метов	Эска- дронов	Легких орудий	Гаубиц	Само- летов
87-я пех. бригада:						
141-й пех. полк	3	6	—	—	—	—
176-й пех. полк	3	6	—	—	—	—
35-я арт. бригада	—	—	—	54	12	—
4-й конноегерский полк . .	—	—	4	—	—	—
36-я пех. дивизия						
<i>ген. Хенеккиуса</i>						
69-я пех. бригада:						
129-й пех. полк	3	6	—	—	—	—
175-й пех. полк	3	6	—	—	—	—
71-я пех. бригада:						
5-й гренадерский полк . .	3	6	—	—	—	—
128-й пех. полк	3	6	—	—	—	—
36-я артбригада	—	—	—	54	12	—
5-й гусарский полк	—	—	4	—	—	—
Корпусная артиллерия . .	—	—	—	—	16	—
17-й авиаотряд	—	—	—	—	—	6
Всего	24	48	8	108	40¹	6
20-й арм. корпус						
<i>ген. Шольца</i>						
37-я пех. дивизия						
<i>ген. Штаабса</i>						
73-я пех. бригада:						
147-й пех. полк	3	6	—	—	—	—
151-й пех. полк	3	6	—	—	—	—
1-й егерский батальон . .	2 ²	6	—	—	—	—
75-я пех. бригада:						
146-й пех. полк	3	6	—	—	—	—
150-й пех. полк	3	6	—	—	—	—
37-я арт. бригада	—	—	—	54	18	—
11-й драгунский полк . . .	—	—	4	—	—	—

¹ Корпус потерял 12 гаубиц в Гумбиненском сражении 20 августа.² Шестипушечного состава, рота самолетчиков и пулеметная рота.

Корпуса, дивизии, бригады, полки	Баталь- онов	Пуде- метов	Эска- дронов	Легких орудий	Гаубиц	Само- летов
41-я пех. дивизия						
<i>ген. Зонтага</i>						
72-я пех. бригада:						
18-й пех. полк	3	6	—	—	—	—
59-й пех. полк	3	6	—	—	—	—
74-я пех. бригада:						
148-й пех. полк	3	6	—	—	—	—
152-й пех. полк	3	6	—	—	—	—
41-я арт. бригада	—	—	—	54	18	—
10-й драгунский полк	—	—	2	—	—	—
Корпусная артиллерия	—	—	—	—	20 ¹	—
7-й и 15-й авиаотряды	—	—	—	—	—	12 ²
Всего	26	54	6	108	56	12
3-я рез. дивизия						
<i>ген. Морена</i>						
5-я рез. пех. бригада:						
2-й рез. пех. полк	3	6	—	—	—	—
9-й рез. пех. полк	3	6	—	—	—	—
6-я рез. пех. бригада:						
34-й рез. пех. полк	3	6	—	—	—	—
49-й рез. пех. полк	3	6	—	—	—	—
3-й рез. арт. полк	—	—	—	36	—	—
5-й рез. драгунский полк	—	—	3	—	—	—
Всего	12	24	3	36	—	—

¹ Усилен из состава 17-го рез. тяж. арт. полка.² 7-й авиаотряд из крепости Лётцен.

Корпуса, дивизии, бригады, полки	Баталь- онов	Пуле- метов	Эска- дронов	Легких орудий	Гаубиц	Само- летов
70-я ландв. бригада <i>ген. Брейдаунта</i>						
5-й ландв. полк	3	6	—	—	—	—
18-й ландв. полк	3	6	—	—	—	—
Эрзац-пул. рота 20-го кор- пуса	—	6	—	—	—	—
Пулеметная рота Кр. Гра- уденц	—	6	—	—	—	—
Ландштурм. батарея	—	—	—	12	—	—
Ландверная кавалерия . . .	—	—	4	—	—	—
Всего	6	24	4	12	—	—
Дивизия <i>ген. Угера</i>						
20-я ландв. бригада (из состава 35-й рез. дивизии):						
19-й ландв. пех. полк	3	6	—	—	—	—
107-й ландв. пех. полк	3	6	—	—	—	—
Крепостная пулеметная рота	—	6	—	—	—	—
Ландверная и резервная ка- валерия	—	—	3	—	—	—
Артиллерия полевая	—	—	—	18	—	—
Бригада <i>ген. Земмерна</i> :						
Полк Эрдмансдорфа	3	6	—	—	—	—
Полк Фельдкеллера	3	6	—	—	—	—
Крепостная пулеметная рота	—	6	—	—	—	—
Эрзац-резервная кавалерия	—	—	1	—	—	—
Эрзац-резервная артиллерия	—	—	—	18	—	—
Всего	12	36	4	36	—	—

Корпуса, дивизии, бригады, полки	Баталь- онов	Пуле- метов	Эска- дронов	Легких орудий	Гаубиц	Само- летов
1-й рез. корпус						
<i>ген. Белова</i>						
1-я рез. дивизия						
<i>ген. Ферстера</i>						
1-я рез. пех. бригада:						
1-й рез. пех. полк	3	6	—	—	—	—
3-й рез. пех. полк	3	6	—	—	—	—
72-я рез. пех. бригада:						
18-й рез. пех. полк	3	6	—	—	—	—
59-й рез. пех. полк	3	6	—	—	—	—
1-й рез. егерский батальон	2	6	—	—	—	—
1-й рез. уланский полк . . .	—	—	3	—	—	—
1-й рез. арт. полк	—	—	—	36	—	—
36-я рез. дивизия						
<i>ген. Круге</i>						
69-я рез. пех. бригада:						
21-й рез. пех. полк	3	6	—	—	—	—
61-й рез. пех. полк	3	6	—	—	—	—
2-й рез. егерский батальон	2	6	—	—	—	—
70-я рез. пех. бригада:						
54-й рез. пех. полк	3	6	—	—	—	—
5-й рез. пех. полк	3	6	—	—	—	—
5-й гусарский рез. полк . . .	—	—	3	—	—	—
36-й рез. арт. полк	—	—	—	36	—	—
Корпусная артиллерия 4-го рез. полка	—	—	—	—	16	—
8-го авиаотряда	—	—	—	—	—	6
Всего	28	60	6	72	16	6
6-я ландв. бригада <i>ген. Кремера:</i>						
34-й ландв. полк	3	6	—	—	—	—
49-й ландв. полк	3	6	—	—	—	—
Ландверная кавалерия 2-го арт. корпуса	—	—	3	—	—	—
Ландверная артиллерия 2-го арт. корпуса	—	—	—	12	—	—
Всего	6	12	3	12	—	—

Корпуса, дивизии, бригады, полки	Батальонов	Пулеметов	Эскадронов	Легких орудий	Гаубиц	Самолетов
Ландверная дивизия						
<i>ген. Гольца</i>						
33-я ландв. бригада:						
75-й ландв. полк	3	6	—	—	—	—
76-й ландв. полк	3	6	—	—	—	—
34-я ландв. бригада:						
31-й ландв. полк	3	6	—	—	—	—
84-й ландв. полк	3	6	—	—	—	—
Ландверная артиллерия 9-го корпуса и 17-го рез. тяж. арт. полка	—	—	—	12	8	—
Ландверная кавалерия гвардейского и 9-го корпусов .	—	—	4	—	—	—
Всего	12	24	4	12	8	—
1-я кав. дивизия	2	12	24	12	—	—
Этапная инспекция	5	—	1	4	—	—
Кёнигсберг	16	36	8	58 ¹	—	8 ²
Крепость Лётцен	4 ^{1/2}	18	1	24	60	—
Всего к началу операций 8-я армия .	183 ^{1/2}	418	84	624	464	52 ³
По данным Рейхсархива к 26 августа 1914 г. ⁴	158	—	78	140 батарей (774 орудия)		
К началу сентября	229	—	119	219 батарей (1194 орудия)		
Кроме того, ландверный корпус Вейрша ⁵	34	—	12	12 батарей (72 орудия)		

¹ Легких и гаубиц с запряжками. Кроме того, крепостных орудий более 200.

² Кроме того, дирижабль Z-4.

³ В том числе 16 авиаторов и дирижабль Z-5 — при штабе армии.

⁴ В том Рейхсархива, стр. 358.

⁵ Действовала вместе с австрийцами.

ПРИЛОЖЕНИЕ II

БОЕВОЙ СОСТАВ 2-й РУССКОЙ АРМИИ

Корпуса, дивизии, отдельные бригады, полки	Батальонов	Пулеметов	Эскадронов	Легких орудий	Гаубиц	Самолетов
1-й арм. корпус <i>ген. Артамонова</i>						
22-я пех. дивизия <i>ген. Дукиевича</i> ¹						
85-й Выборгский полк . . .	4	8	—	—	—	—
87-й Нейшлотский полк . . .	4	8	—	—	—	—
88-й Петровский полк . . .	4	8	—	—	—	—
22-я арт. бригада	—	—	—	48	—	—
24-я пех. дивизия <i>ген. Резчикова</i> ²						
93-й Иркутский полк . . .	4	8	—	—	—	—
95-й Красноярский полк . . .	4	8	—	—	—	—
94-й Енисейский полк . . .	4	8	—	—	—	—
24-я арт. бригада	—	—	—	48	—	—
1-й морг. арт. дивизион . . .	—	—	—	—	12	—
Тяжелый артиллерийский дивизион	—	—	—	—	12	—
1-й авиаотряд	—	—	—	—	—	6
Лейб-гвардии Литовский полк	4	8	—	—	—	—

¹ Из состава дивизии 84-й Вильманстрандский полк в Варшаве.

² Там же 96-й Омский полк.

Корпуса, дивизии, отдельные бригады, полки	Батальонов	Пулеметов	Эскадронов	Легких орудий	Гаубиц	Самолетов
Батарея 3-й гвард. арт. бригады	—	—	—	8	—	—
1-я стр. бригада: Три стрелковых полка	6	12	—	—	—	—
Всего	34	68	—	104	24	6
6-й арм. корпус <i>ген. Благовещенского</i>						
4-я пех. дивизия <i>ген. Комарова</i>						
13-й Белозерский полк	3 ^{1/2}	8	—	—	—	—
14-й Олонецкий полк	3 ^{1/2}	8	—	—	—	—
15-й Шлиссельбургский полк	3 ^{1/2}	8	—	—	—	—
16-й Ладожский полк	3 ^{1/2}	8	—	—	—	—
4-я арт. бригада	—	—	—	48	—	—
16-я пех. дивизия <i>ген. Рихтера</i>						
61-й Владимирский полк	3 ^{1/2}	8	—	—	—	—
62-й Суздальский полк	3 ^{1/2}	8	—	—	—	—
63-й Углицкий полк	3 ^{1/2}	8	—	—	—	—
64-й Казанский полк	3 ^{1/2}	8	—	—	—	—
16-я арт. бригада	—	—	—	48	—	—
6-й морт. арт. дивизион	—	—	—	—	12	—
Тяжелый артиллерийский дивизион	—	—	—	—	12	—
22-й Донской казачий полк	—	—	6	—	—	—
23-й авиаотряд	—	—	—	—	—	6
Всего	28	64	6	96	24	6
13-й арм. корпус <i>ген. Клюева</i>						
1-я пех. дивизия <i>ген. Урюмова</i>						
1-й Невский полк	3 ^{1/2}	8	—	—	—	—
2-й Софийский полк	3 ^{1/2}	8	—	—	—	—

Корпуса, дивизии, отдельные бригады, полки	Батальонов	Пулеметов	Эскадронов	Легких орудий	Гаубиц	Самолетов
3-й Нарвский полк	3 ¹ / ₂	8	—	—	—	—
4-й Копорский полк	3 ¹ / ₂	8	—	—	—	—
1-я арт. бригада	—	—	—	48	—	—
36-я пех. дивизия						
<i>ген. Прежнецова</i>						
141-й Можайский полк	3 ¹ / ₂	8	—	—	—	—
142-й Звенигородский полк	3 ¹ / ₂	8	—	—	—	—
143-й Дорогобужский полк	3 ¹ / ₂	8	—	—	—	—
144-й Каширский полк	3 ¹ / ₂	8	—	—	—	—
36-я арт. бригада	—	—	—	48	—	—
13-й mortarный дивизион	—	—	—	—	12	—
Пограничная стража ¹	—	—	4	—	—	—
21-й авиаотряд	—	—	—	—	—	6
Всего	28	64	4	96	12	6
15-й арм. корпус						
<i>ген. Мартоса</i>						
6-я пех. дивизия						
<i>ген. Торклуса</i>						
21-й Муромский полк	3	8	—	—	—	—
22-й Нижегородский полк	3	8	—	—	—	—
23-й Низовский полк	3	8	—	—	—	—
24-й Симбирский полк	3	8	—	—	—	—
6-я арт. бригада	—	—	—	48	—	—
8-я пех. дивизия						
<i>ген. Фитингофа</i>						
29-й Черниговский полк	3	8	—	—	—	—
30-й Полтавский полк	3	8	—	—	—	—
31-й Алексеевский полк	3	8	—	—	—	—
32-й Кременчугский полк	3	8	—	—	—	—
8-я арт. бригада	—	—	—	48	—	—

¹ 40-й Донской казачий полк прибыл 29 августа и в боях участия не принимал.

Корпуса, дивизии, отдельные бригады, полки	Батальонов	Пулелетов	Эскадронов	Легких орудий	Гаубиц	Самолетов
15-й морт. арт. дивизион . . .	—	—	—	—	12	—
2-й Оренбургский казачий полк ¹	—	—	4	—	—	—
15-й авиаотряд	—	—	—	—	—	6
Всего	24	64	4	96	12	6
23-й арм. корпус						
<i>ген. Кондратовича</i>						
2-я пех. дивизия						
<i>ген. Минина</i>						
5-й Калужский полк	3 ¹ / ₂	8	—	—	—	—
6-й Ливавский полк	3 ¹ / ₂	8	—	—	—	—
7-й Ревельский полк	3 ¹ / ₂	8	—	—	—	—
8-й Эстляндский полк	3 ¹ / ₂	8	—	—	—	—
2-я арт. бригада	—	—	—	48	—	—
3-я гвард. пех. дивизия						
<i>ген. Сирелиуса</i>						
Лейб-гвардии Кексгольмский полк	4	8	—	—	—	—
3-й гвард. арт. бригады	—	—	—	8	—	—
Всего	18	40	—	56	—	—
4-я кав. дивизия						
<i>ген. Толпыго</i>						
—	—	8	24	4	—	—
6-я кав. дивизия						
<i>ген. Роона</i>						
—	—	8	24	12	—	—
15-я кав. дивизия						
<i>ген. Любомирова</i>						
—	—	8	24	12	—	—
Всего участвовало в операции	132	324	88	476	72	24

¹ Из состава 13-й кавалерийской дивизии прибыл в составе четырех сотен.

ПЕРЕЧЕНЬ ИСТОЧНИКОВ, ИСПОЛЬЗОВАННЫХ АВТОРОМ

1. Проф. И. И. Вацетис, Операции на восточной границе Германии в 1914 г. Изд. Воен. академии, 1929 г.
2. Проф. Вл. Меликов, Проблема стратегического развертывания, ч. 1-я. Изд. Воен. академии, 1935 г.
3. Зайончковский, Подготовка России к мировой войне, Гос. воен. изд-во, 1926 г.
4. Иссерсон, Камни мировой войны, Гос. воен. изд-во, 1926 г.
5. Людендорф, Мои воспоминания, т. I. Высш. воен. ред. сов., 1923 г.
6. Людендорф, «Танненберг» (на немецком языке). Мюнхен, 1934 г.
7. Макс Гофман, Записки и дневники. Изд. «Красн. газета», 1929 г.
8. Вальтер Эльце, «Танненберг» (на немецком языке). Изд. Фердинанда Гирт. Бреслау, 1928 г.
9. Теобальд Шефер, «Танненберг». Изд. Рейхсархива, т. XIX, Берлин.
10. Рейхсархив, Том II, «Мировая война» (на немецком языке).
11. Материалы следственной комиссии ген.-ад. Павтелеева, хранящиеся в Военно-истор. отд. Генерального штаба.
12. Ген. Н. Н. Головин, Из истории кампании 1914 г. на русском фронте. Начало войны и операции в Восточной Пруссии. Прага, 1926 г.
13. Ген.-от-инф. фон-Франсуа, Мариское сражение и Танненберг (на немецком языке). Берлин, 1920 г.
14. Рудольф Верт, «Танненберг» (на французском языке). Париж, 1935 г.
15. Стефани, С Гинденбургом под Танненбергом (на немецком языке) Берлин, 1926 г.
16. Ген. Макс Гофман, «Танненберг», каким он был (на немецком языке). Берлин, 1926 г.
17. Герман Франсуа, Победа Гинденбурга под «Танненбергом» (на немецком языке). 1932 г.
18. Герман Гирль, «Танненберг» (на немецком языке). Берлин, 1923 г.
19. Грабовский, Витва под «Танненбергом» (на польском языке) Люблин, 1922 г.
20. Цихович, Стратегический очерк войны 1914—1918 гг., т. I. Изд. Высш. воен. ред. сов., 1922 г.

21.	Дело Центр. военно-истор. архива	№ 1239
22.	" "	№ 3823
23.	" "	№ 3826
24.	" "	№ 3856
25.	" "	№ 3860
26.	" "	№ 4050
27.	" "	№ 5901
28.	" "	№ 6417
29.	" "	№ 9681
30.	" "	№ 13129
31.	" "	№ 13131
32.	" "	№ 13132
33.	" "	№ 13133
34.	" "	№ 13134
35.	" "	№ 21030
36.	" "	№ 21031
37.	" "	№ 31132
38.	" "	№ 45480
39.	" "	№ 68787
40.	" "	№ 84012
41.	" "	№ 85933
42.	" "	№ 85953
43.	" "	№ 85955
44.	" "	№ 85963
45.	" "	№ 86786
46.	" "	№ 108620
47.	" "	№ 123329
48.	" "	№ 137323
49.	" "	№ 137327
50.	" "	№ 137342
51.	" "	№ 137364
52.	" "	№ 137367
53.	" "	№ 141566
54.	" "	№ 141568
55.	" "	№ 141569
56.	" "	№ 141570
57.	" "	№ 141571
58.	" "	№ 369089
59.	" "	№ 400415

60. Германские воинские перевозки в 1914 г. Сборник отдельных военных сообщений при Ленинградском институте инженеров путей сообщения, № 1, 1931 г.

61. Отчет о полевой поездке офицеров генерального штаба 17-го герм. корпуса в 1904 г. Варшава, изд. окружного штаба, 1909 г.

62. Отчет о полевой поездке офицеров генерального штаба Варшавского военного округа, произведенной в мае 1909 г.

63. То же, о поездке в июне 1910 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предисловие	5
От автора	9

Глава I

Планы сторон. Подготовка театра войны и развертывание сторон в августе 1914 г.

1. План русских	11
2. План немцев	15
3. Военно-географическая характеристика театра войны	16
4. Оборонительные сооружения	19
5. Развертывание армий	21

Глава II

Гумбинен-Гольдапское встречное сражение и его результаты

1. Расположения сторон	27
2. Встречное сражение 20 августа и его результаты	36
3. Отход 8-й германской армии	43
4. Принятие решения командованием 8-й германской армии и смена командования армией	45
5. Оценка обстановки новым командованием	51
6. Действия 1-й русской армии после Гумбинен-Гольдапского сра- жения	55

Глава III

Марш-маневр 2-й русской армии юго-западнее Мазурских озер и отход главных сил 8-й германской армии

1. Степень готовности войск 2-й русской армии	60
2. Задача 2-й русской армии	62

	<i>Стр.</i>
3. Решение командующего 2-й русской армией	65
4. Пограничные столкновения западнее Мазурских озер	68
5. Марш корпусов 2-й русской армии до 22 августа	70
6. Отход 8-й германской армии с р. Анграп	74
7. Продолжение отхода немцев и дневка 23 августа	77
8. Оборонительное расположение группы командира 20-го германского корпуса ген. Шольца и ход событий на южном крыле германского фронта	79
9. Обстановка на галицийском театре	82

Глава IV

Завязка сражения

1. Работа германского командования	84
2. Работа русского фронтового и армейского командования и состояние войск 2-й русской армии	86
3. Бой у Орлау, Лана и Франкенау	92
4. Распоряжения и действия германского и русского армейского командования. У истоков оперативных талантов	104

Глава V

Борьба за фланг на северном крыле армий
с 20 по 27 августа 1914 г.

1. Действия 2-го арм. корпуса с 20 по 24 августа	113
2. Наступление 6-го арм. корпуса 21—25 августа	115
3. Действия 4-й кав. дивизии	119
4. Марш-маневр 1-го рез. и 17-го арм. корпусов до Бишофсбурга	121
5. Решение командиров 1-го рез. и 17-го арм. корпусов на 26 августа	124
6. Завязка боя под Бишофсбургом	125
7. Ход боя под Бишофсбургом до 16 ч. 00 м. 26 августа	127
8. Завершение боя под Бишофсбургом	133
9. Боевые действия 27 августа	134
10. Выводы	140

Глава VI

Атака русскими войсками укрепленной позиции
в центре и борьба на южном фланге армий

1. Распоряжения и действия сторон 24 и 25 августа	141
2. Распоряжение на 26 августа	148

Стр.

3. Соотношение сил в центре и на южном фланге армий 26 августа	151
4. Боевые действия в центре армий 26 августа	152
5. Бой на южном фланге 8-й германской армии 26 августа	159
6. Общая обстановка на фронте армий к вечеру 26 августа	166

Глава VII

**Охват обоих флангов 2-й русской армии. Сражение
в центре и на южном фланге армий 27 августа**

1. Решение сторон на 27 августа	167
2. Соотношение сил в центре и на южных флангах армий 27 августа	171
3. Действия в центре армий 27 августа	172
4. Боевые действия на южном фланге 27 августа	181
5. Отход 1-го русского корпуса и действия 1-го германского корпуса после полудня 27 августа	185
6. Общая обстановка в Восточной Пруссии вечером 27 августа	191

Глава VIII

**Окружение центра 2-й русской армии. Сражение
28 августа**

1. Решения сторон на 28 августа	194
2. Действия командиров корпусов	201
3. Действия на восточных флангах 28 августа	208
4. Действия в центре армий 28 августа	212
5. Боевые действия на южных флангах	223
6. Решения командующего 2-й русской армией на отход и командующего 8-й германской армией на преследование	227

Глава IX

**Борьба на путях отхода и продолжение сражения
в центре армий 29 августа**

1. Организация отхода русских корпусов	237
2. Организация преследования немцами	238
3. Действия в районе Мальга	240
4. Стичка в районе Едвабно	—
5. Арьергардный бой у Гогенштейна	241
6. Бой у Шведриха	243
7. Отступление главных сил 13-го русского корпуса	244

	<i>Стр.</i>
8. Боевые действия на фронте 15-го русского корпуса	245
9. Отход 15-го русского корпуса на восток и соединение с 13-м русским корпусом	249
10. Действия 1-го и 6-го русских корпусов 29 августа	250
11. Общая обстановка на поле сражения вечером 29 августа	252

Глава X

Попытки содействия выходу русских войск из окружения и завершение сражения 30 августа

1. Распоряжения фронтового командования	255
2. Действия 6-го русского армейского корпуса	257
3. Действия 1-го русского армейского корпуса	260
4. Продолжение боевых действий в центре армий	262
5. Последние действия командующего 2-й армией и его штаба	266

Глава XI

Заклучение

1. Значение сражения в рамках кампании 1914 г. на восточно- европейском театре мировой войны	274
2. Оперативные выводы	278
3. Тактические выводы	286
Приложение I. Боевой состав 8-й германской армии	291
Приложение II. Боевой состав 2-й русской армии	298
Перечень источников	302

К ПЕЧАТИ ПОДГОТОВИЛИ

Редактор полковник *В. Е. Белолипецкий*
Технический редактор *М. М. Михайлов*
Корректоры *Р. Тайц* и *А. Клецкая*
Выпускающий *В. Кондратов*

Сдано в производство 28.10.36
Подписано к печати 31.12.36 г.

Формат бумаги 82 × 110/32
Объем 19¹/₈ печ. л., + 5 п. л. вклеек. 29,86 авт. л.
В бумажном листе 151.040 знаков

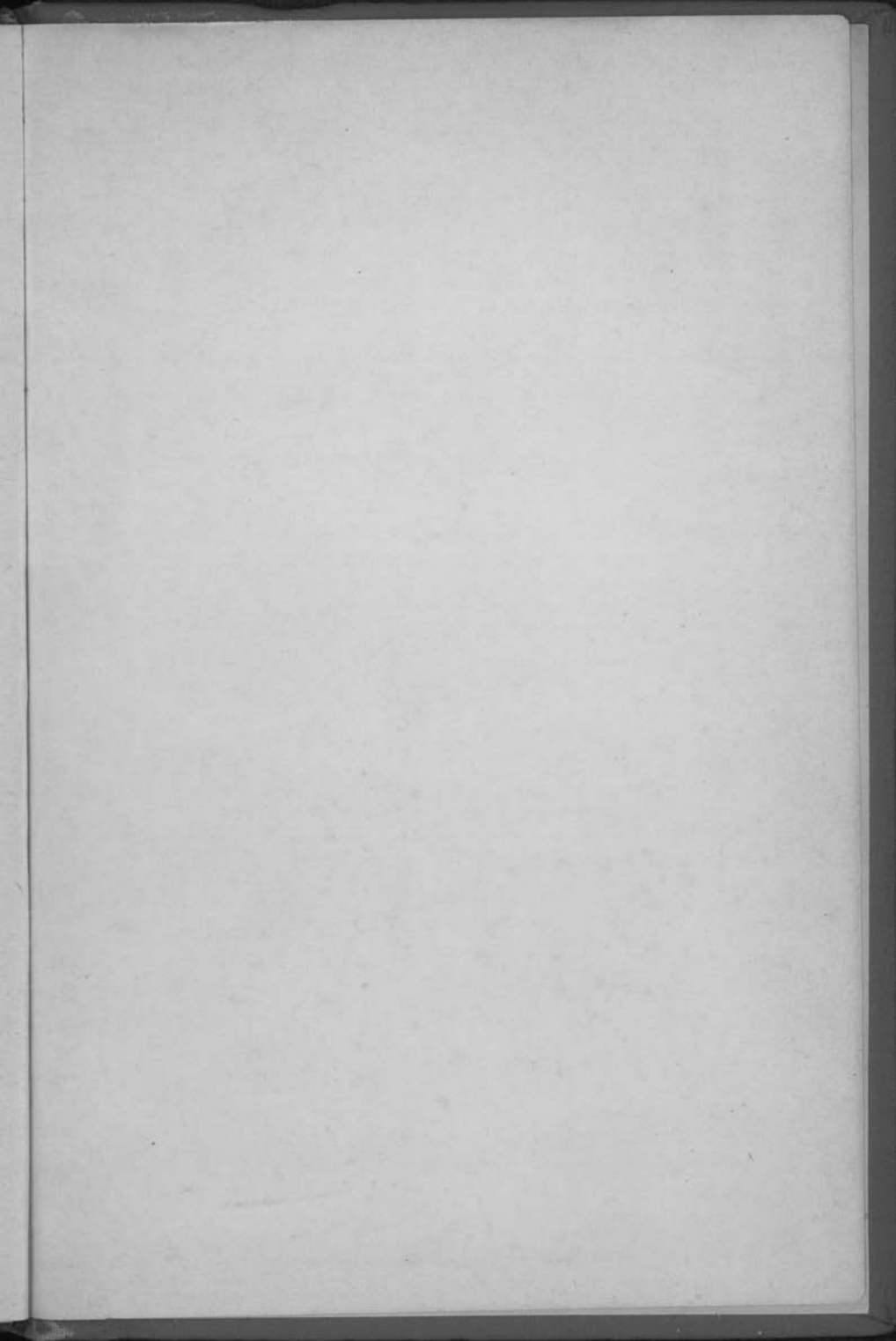
Г — 1783
Издательский № 142. Зак. № 3585

Текст отпечатан на бумаге ф-ки Камского бумкомбината
Переплетные материалы Щелковской ф-ки

Адрес изд-ва: Москва, Орликов пер., д. 3

Отпечатано во 2-й типографии
Государственного военного изд-ва НКО СССР
им. К. Ворошилова
Ленинград, ул. Герце на, 1

4001048

Ц. 1937г.

Акт № 10

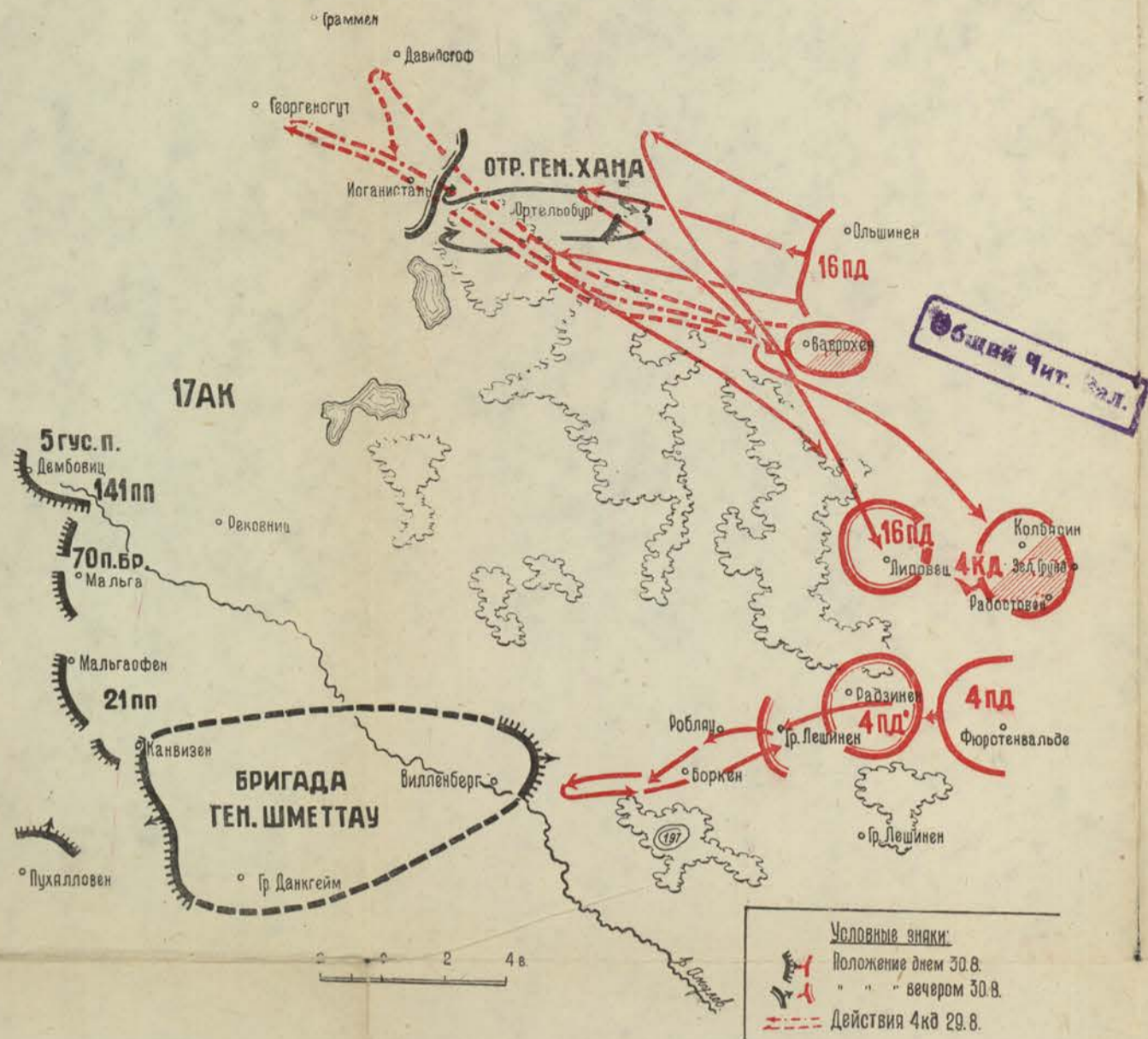
Владим. А.

BT-57/216-CX-19

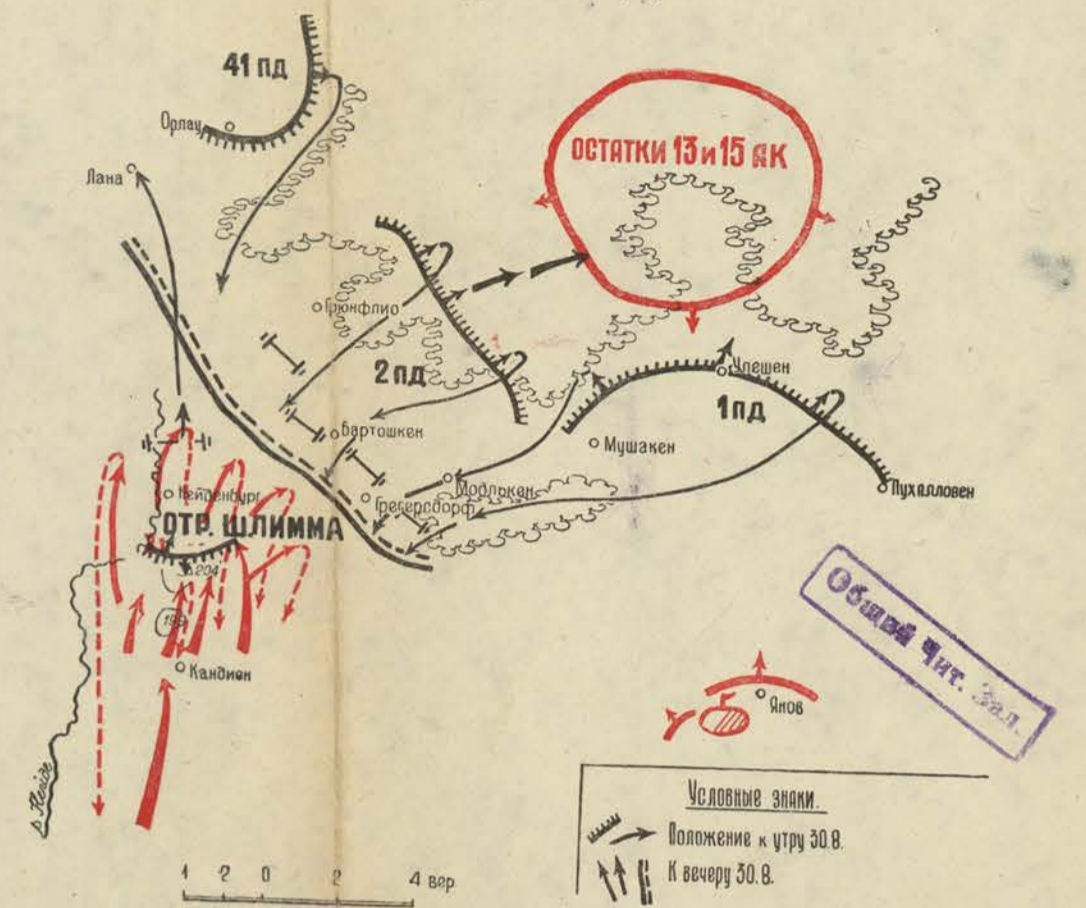
9/20/13

11 397

Действия 6-го русского корпуса

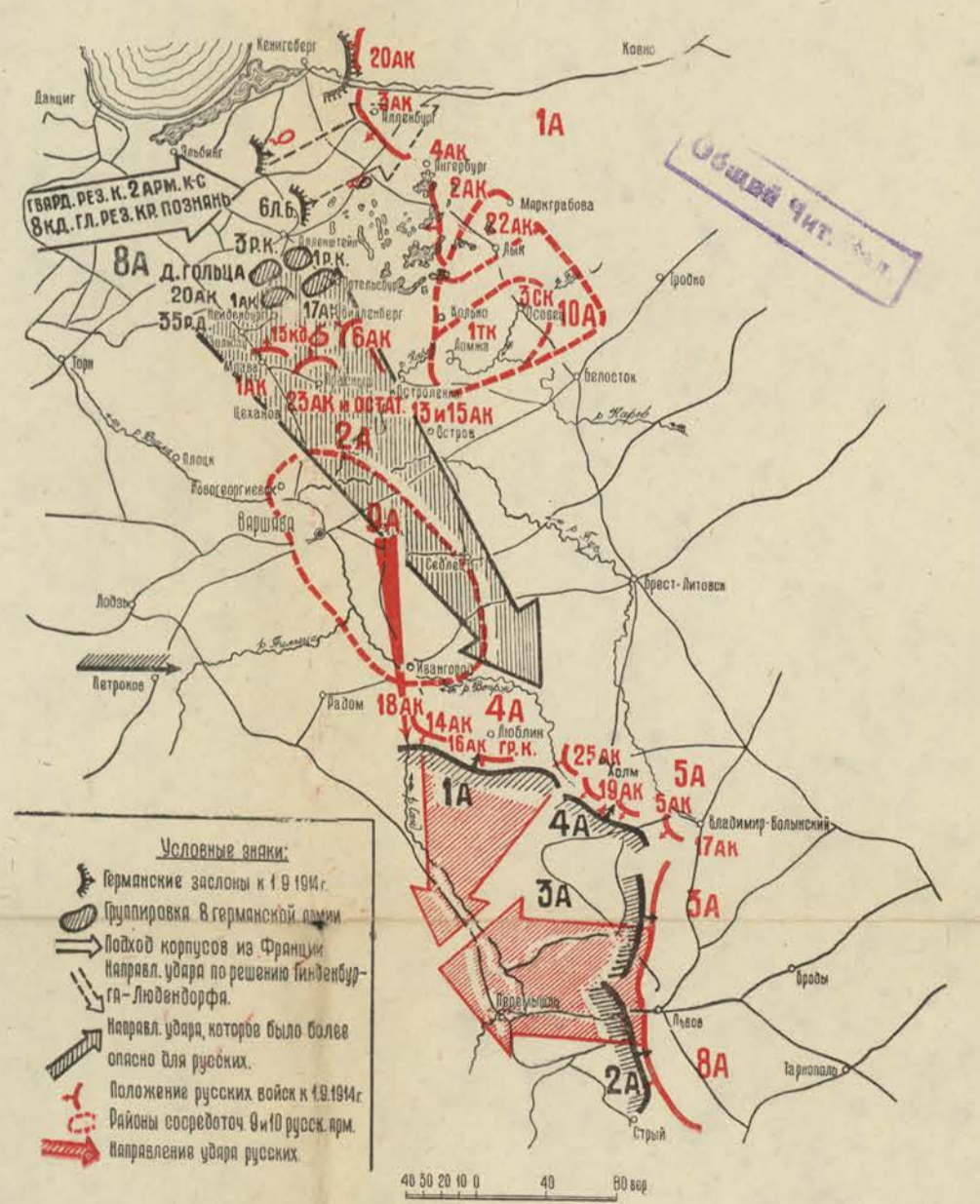
Бой 1-го русского корпуса

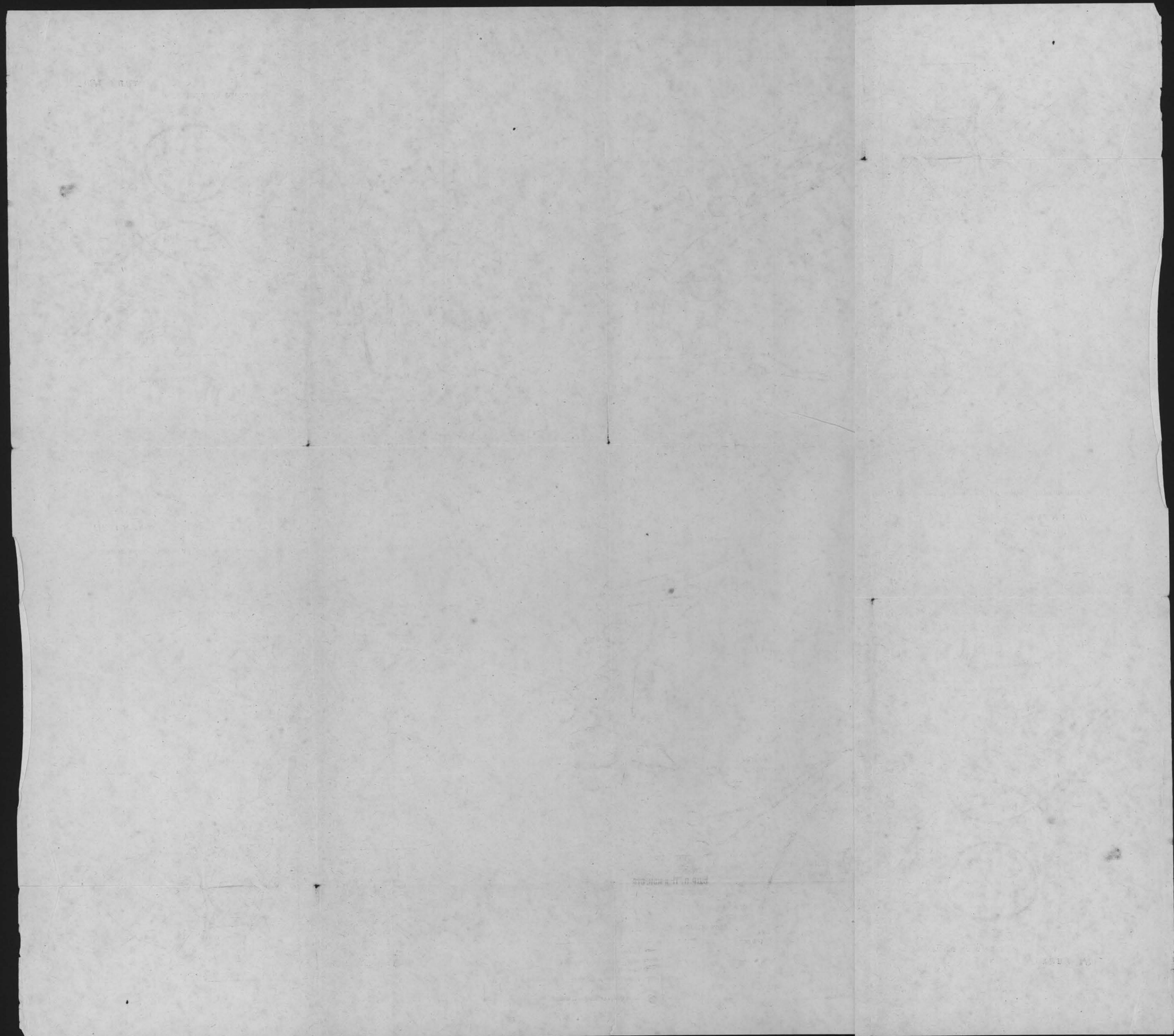

Завершение сражения

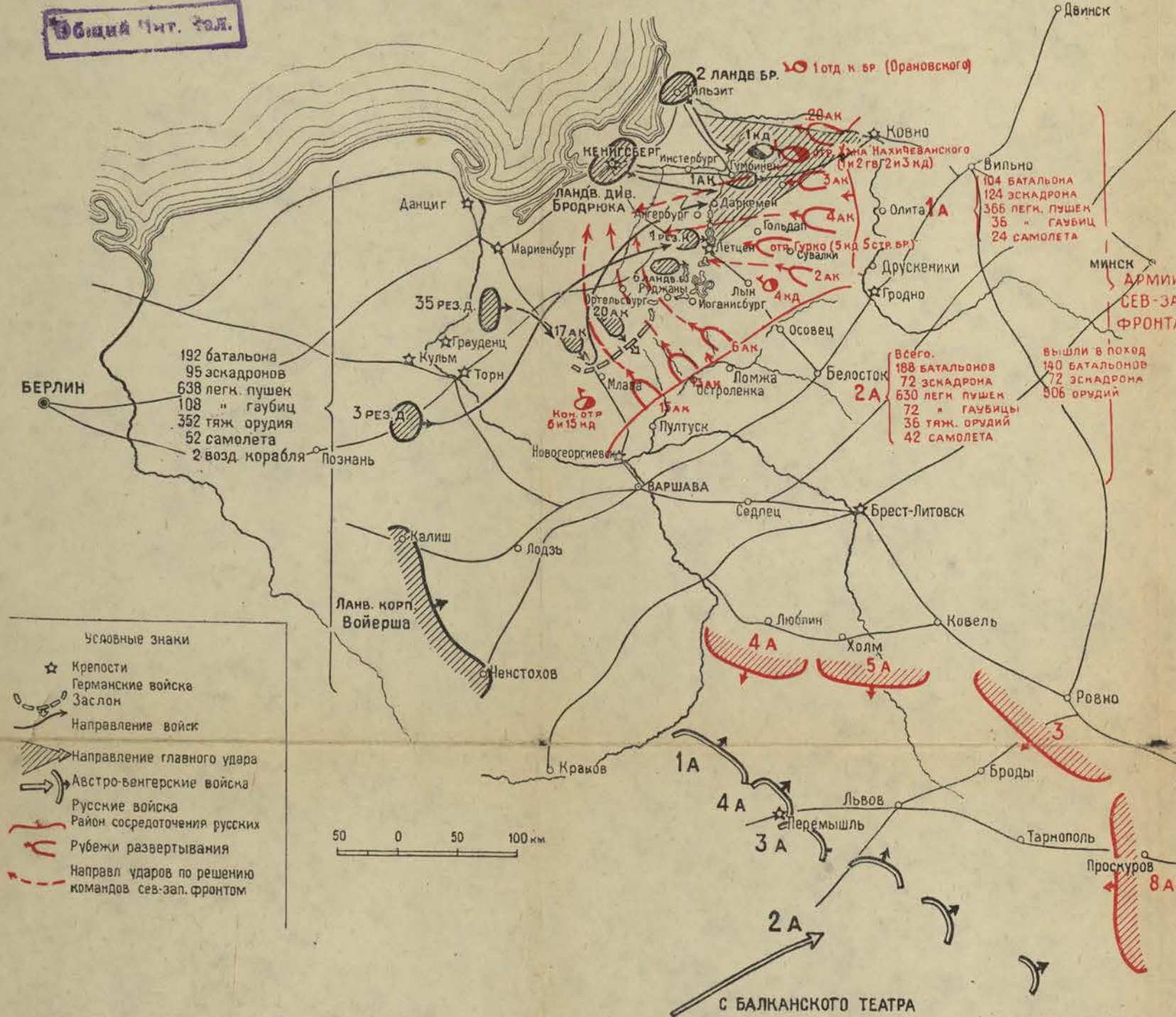
Общая обстановка на Восточно-европейском театре после поражения 2-й русской армии

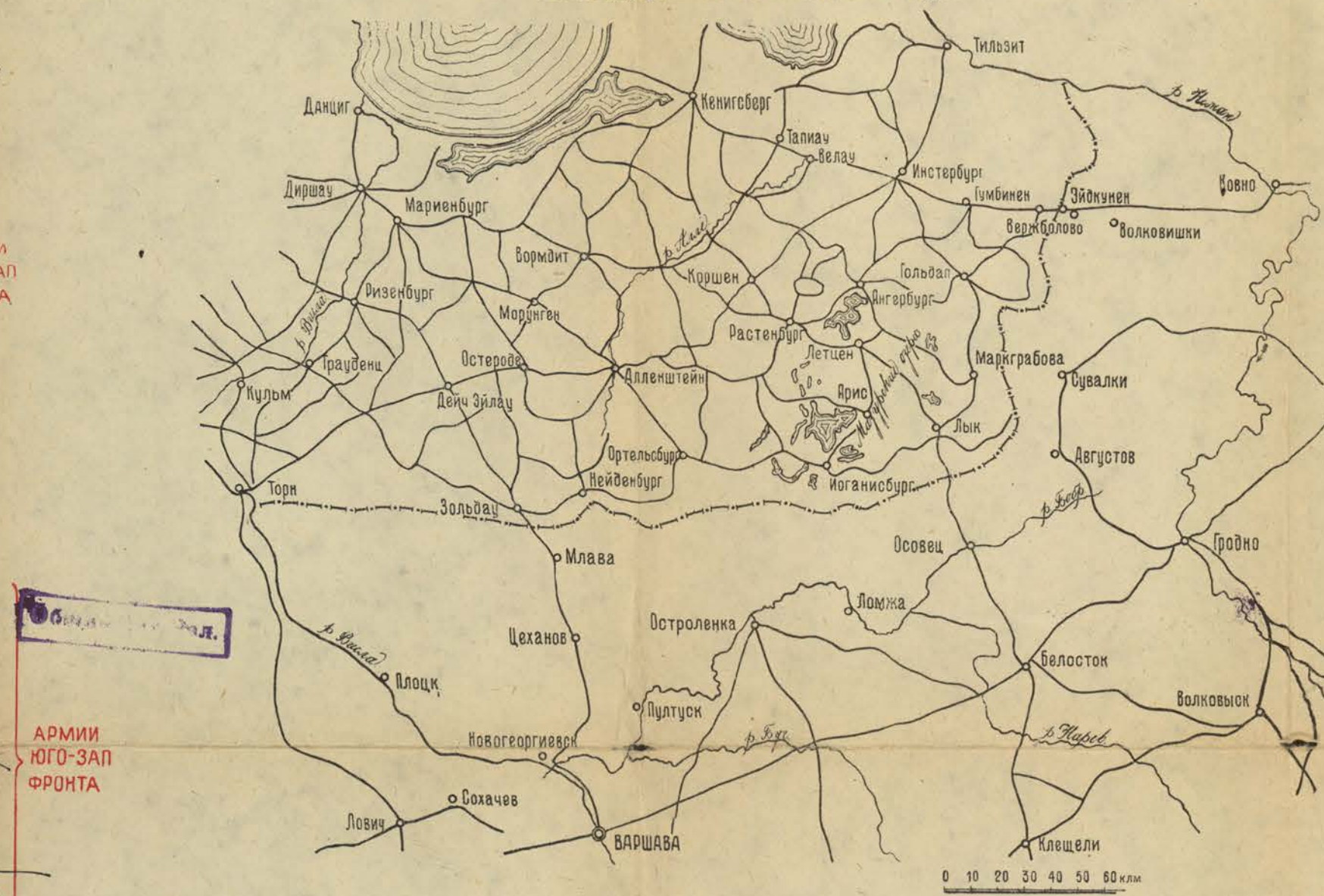
Развертывание сторон на Восточно-европейском театре войны в августе 1914 г.

СХЕМА 1

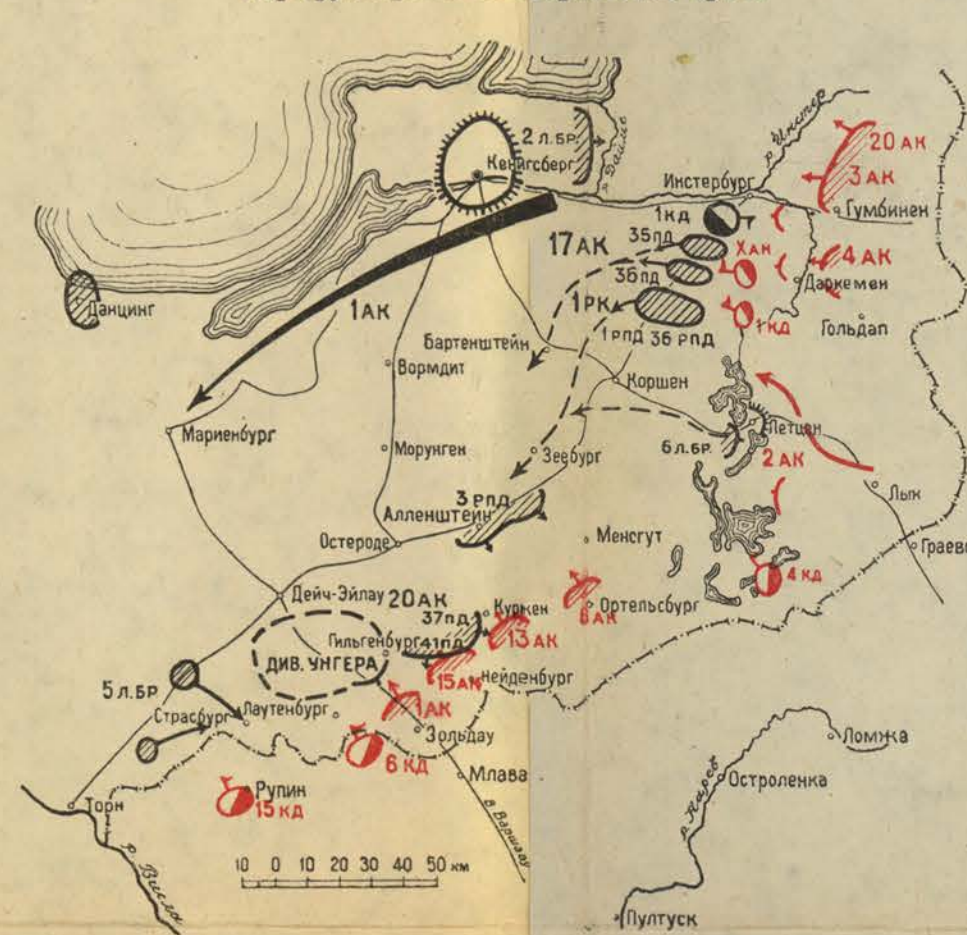
Железнодорожная сеть Восточной Пруссии

СХЕМА 2

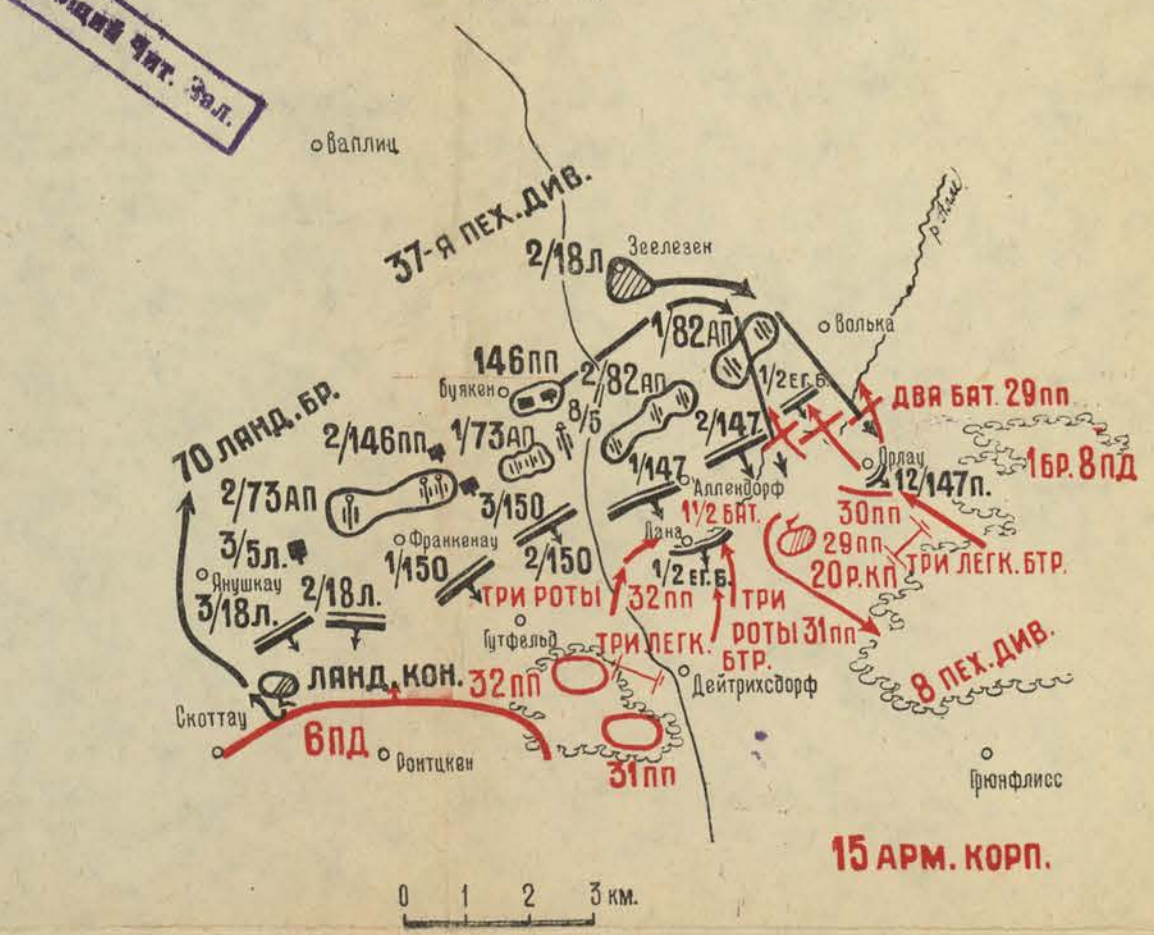
Перегруппировка 8-й германской армии

СХЕМА 4

Бои у Орлау, Лана и Франкенпау

СХЕМА 5

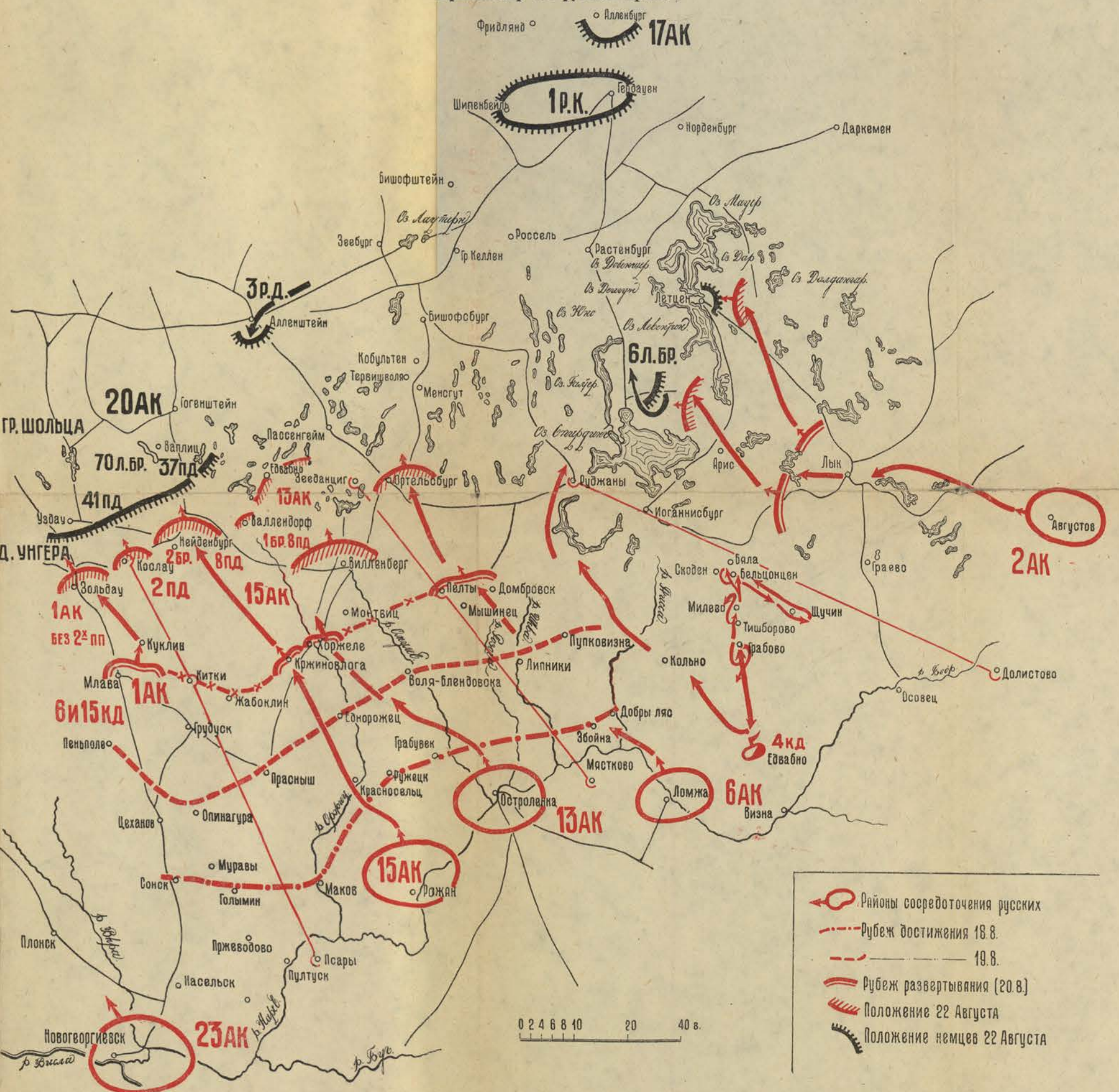

Общий ход операций в Восточной Пруссии

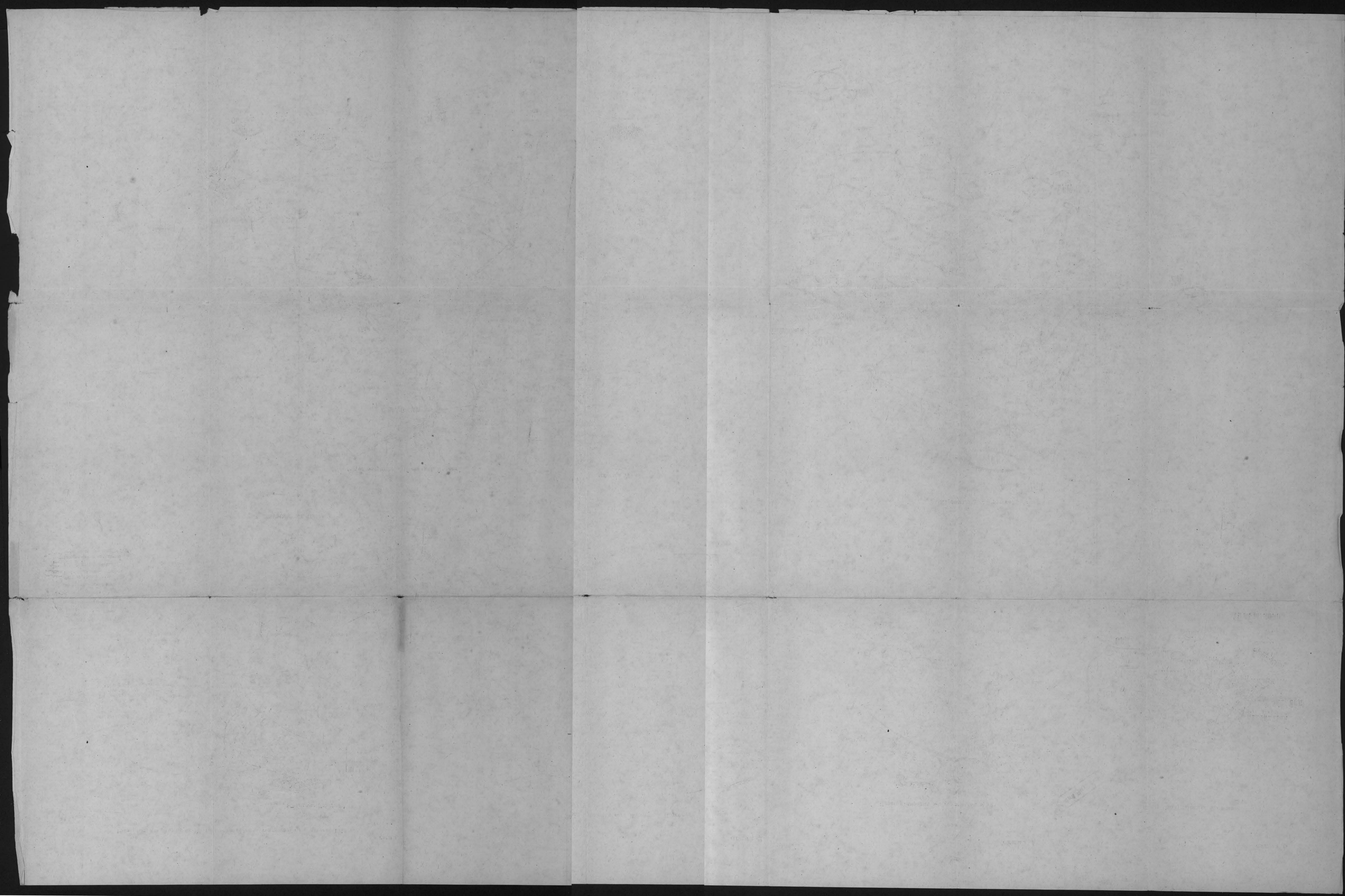
СХЕМА 3

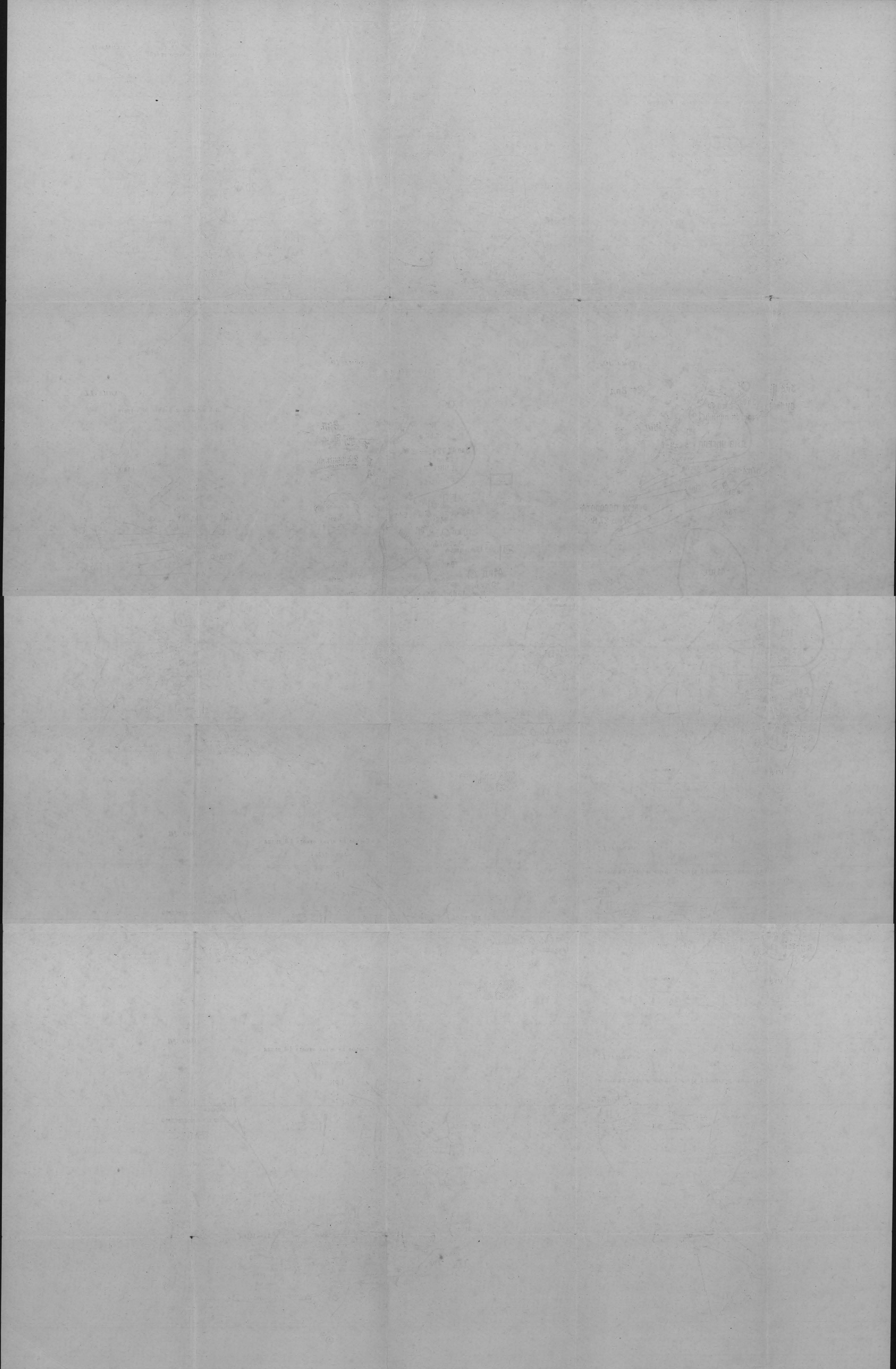

Марш-маневр 2-й русской армии

Хол	Русские 20.8
■	Немцы 20.8
□	Русские 23.8
■	Немцы 23.8
□	Русские 27.8
■	Немцы 27.8
○	Кон. отр. 1-й армии 28.8

ГПБ Русский фонд

36-3

1737

2261/13